Д. Е. Новокшонов

Очерки сложения и разложения славянства

Учебное пособие
для учителей истории, русского и иностранных языков и литератур в 5-ых — 9-ых классах средних школ Российской Федерации

Рецензенты:
Кандидат педагогических наук

Кандидат военных наук

СПб
2024

Памяти мамы

Оглавление

Предисловие

Начало созданию этого пособия было положено в 1991 году, когда профессор кафедры классической филологии Ленинградского Государственного Университета А. И. Зайцев призвал одного из своих студентов, будущего автора этого пособия, заняться изучением связей Древнего Рима и Древнего Китая.

Классик А. И. Зайцев любил напоминать своим ученикам определение классика Августа Бёка (Böeckh 1858–74), что классическая филология — это «знание об известном», то есть «познание познанного», «виджнана дармаятаны». За прошедшие годы этот ученик Зайцева получил многолетний творческий опыт учителем русского языка и литературы, истории и английского языка первого разряда в Специальной общеобразовательной школе (СОШ) №2 (открытого типа) в Санкт-Петербурге и положил в основание своей работы определение Зайцева, с каждым новым прожитым годом всё больше глубину его смысла осознавая.

Непосредственным толчком приступить к работе послужило для автора написание доклада «О миграциях крупных человеческих масс в Евразии с I-го по VI-ой века» для Международной конференции «Индоевропейское языкознание и классическая филология — XXVIII (Чтения памяти профессора И. М. Тронского)», проведенных с 17 по 19 июня 2024 г. Отделом сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальных исследований в Институте лингвистических исследований (ИЛИ) РАН. Доклад в память И. М. Тронского (до 1938 года — Троцкого) был написан и предоставлен академику Н. Н. Казанскому. Данное пособие сохранило стиль оформления сносок, указанный к использованию ныне в ИЛИ РАН.

Создание этого пособия было бы невозможным без поддержки коллег составителя по службе в СОШ №2 (открытого типа) Санкт-Петербурга и рецензентов. Рукопись пособия была прочитана учителем русского языка и литературы высшей категории Е. И. Кондаковой, сделавшей важные замечания к стилю языка написанного пособия. Автор надеется, что данное пособие поможет учителям его юных сограждан и соплеменников выиграть разворачивающуюся на наших глазах года новую Мировую войну, не доведя её до бойни с применением стратегических ОМП.

Введение

Две тысячи лет назад на Земном шаре существовало как минимум одно государство, сопоставимое по мощи производительных сил и численности населения с Римской империей.

В Риме его называли *Serica.* Образованные рабовладельцы римляне знали, что Серика находится восточнее Индии, а Индией в Римской империи называли все земли восточнее реки Инд (Herrmann 1923). В 1969 году, когда советские филологи-классики и их евроамериканские коллеги полагали, что упоминаемые римскими писателями серы (*seres*) были китайцами (Durov 2012: 38), археологи востоковеды обнаружили в землях, где жили серы, следы древней античной державы, которую назвали Кушанским царством (Puri 1965, 1975).

Сами китайцы давно видят в серах предков русских, мумифицированные тела серов, современников латинов, осков и умбров, выставленные в музеях китайского Синьцзяна, были при жизни светлокожи и светловолосы, как родственные латинам по языку кельты (Novokshonov 2013: 305–309, 2016: 95–109).

Считается, что первое упоминание о серых в древнеримской литературе сделал знаменитый поэт Гораций (годы жизни: 65-ый до н. э. — 8-ой до н. э.) в своём обращенном к Меценату (около 70-го до н. э. — 8-ой до н. э.) стихотворении (Carmina III, XXIX, 25–28):

tu civitatem quis deceat status
curas et urbi sollicitus times,
quid Seres et regnata Cyro
Bactra parent Tanaisque discors.

Это упоминание в переводе А. А. Фета от 1856-го года выглядит так:

Для граждан ты силишься знать
И Рима, блюститель закона,
Что Серы готовят опять,
Что Бактры, что жители Дона.

В переводе Н. С. Гинцбурга от 1993-го года выглядит так:

Тебя заботит, лучше какой уклад
Для граждан: ты ведь полон тревог за Рим;
Готовят что нам серы, бактры,
Киру покорные встарь, и скифы.

В переводе А. Ю. Кокотова 2017-го года так:

Лишь ты — в сомненьях неустанных.
Как должно Риму поступать?
Как отражать парфян нежданных?
Как дальних серов усмирять?

Численность населения страны серых и кушан современные счетоводы-демографы отсчитывают от 50 млн душ.

В Кушанской державе серых была несовместимая с западным рабовладением государственная идеология, основанная на учениях будд (пробужденных), среди которых особое место занимали поучения будды, Мудрейшего из саков (*saka*) — Шакья-муни, родоначальника школы Маха-яна (Zelinsky 1975: 223–235).

«Какъ бы то ни было, слово Будда в первоначальномъ своемъ значеніи не имѣетъ въ себѣ ничего божественнаго: это просто значитъ — мудрый (кит. шэнъ), и ни при жизни, ни въ ближайшія времена послѣ смерти, Шакъямуни, при всем почетѣ, которымъ онъ пользовался, не могъ имѣть бóльших претензій» (Vasilyev 1857: 12).

Саками грекоримские авторы называли народ богатых скотоводов, рода которого жили между персами и тюрками и говорили на наречии древнеперсидского языка, были светлокожими и часто рыжими (πυρρόν), а значит, конопатыми. Слова саки и скифы — равнозначны.

Древнеперсидский язык считается вымершим. Так называют язык «чертов и резов» — немногих клинописных надписей, в одной из которых язык назван арийским. Надписи связаны с именами Дария, Ксеркса и Артаксеркса, высечены на скалах, стелах, колоннах, вазах, печатках, глиняных табличках, золотых и мраморных таблетках. Они обнаружены на территории современных Турции, Ирака, Ирана, до Египта (надпись о строительстве канала в районе Суэца). Ударение в клинописи не отражалось (Tolmak 1908; Kent 1953).

Такие персидские надписи упоминает Иродот и другие авторы, вплоть до историка и военного разведчика, сотрудника Государственного департамента и члена Совета национальной безопасности США Н. К. Дибвойза (1903 — 1992), написавшего методическое пособие для англосаксонских учителей о политической истории Парфии (Debevoise 1938), перевод которого на русский язык с важным приложением сделал В. П. Никоноров в

2008 году. Значительный вклад в изучение парфянского словаря древнеперсидского языка внес В. А. Лифшиц (1923 — 2017) (Livshits 2010).

Время и обстоятельства смерти Шакья-муни являются предметами спора, но все буддисты уверены, что он прожил 80 лет.

После смерти Будды споры буддистов не прекратились. *«Поводъ — къ опредѣленію исходнаго пункта Буддійскихъ мнѣній — признавать или не признавать существованіе* **Я**.

Разноязыкие спорщики не смогли прийти к согласию и во имя Шакья-муни перессорились. Но и до, и после раскола единой школы Шакья-муни, шло распространение его учения во все четыре стороны света (Рисунок 1).

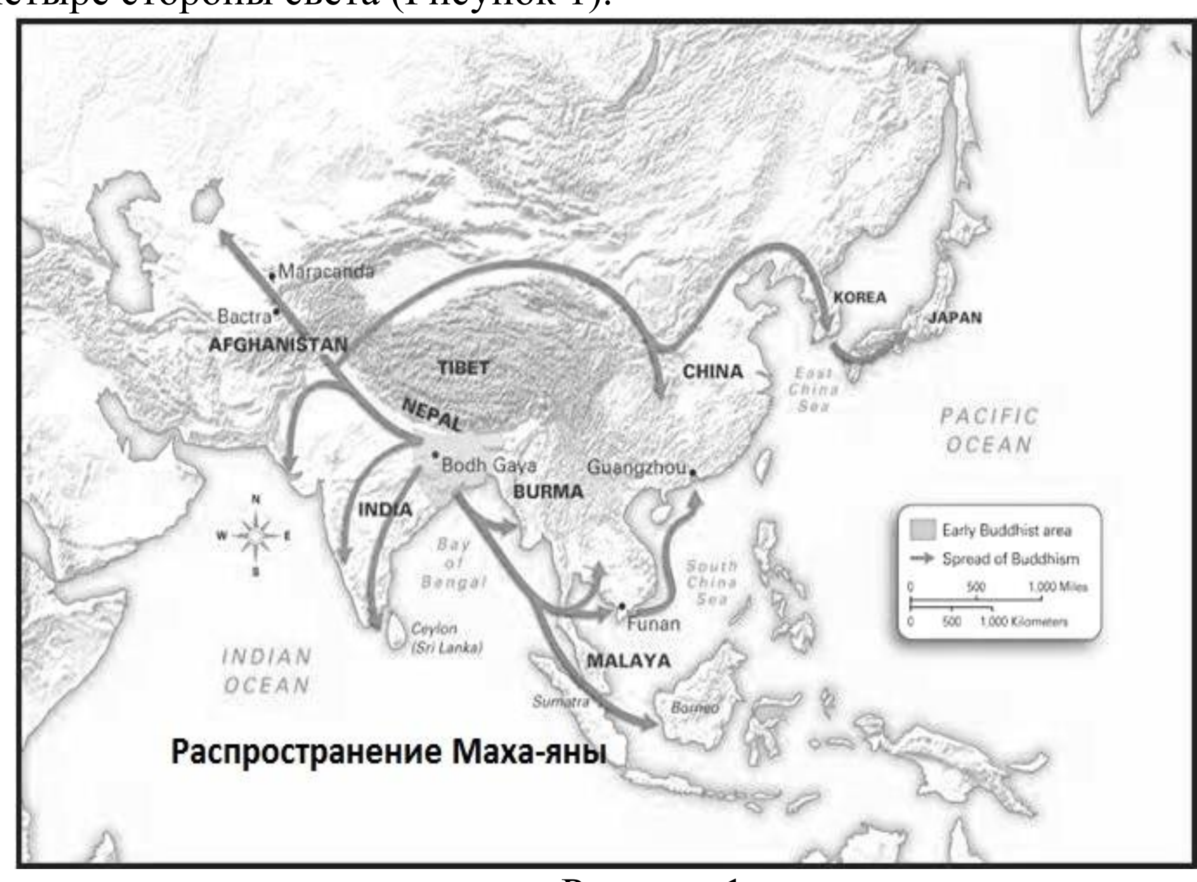


Рисунок 1

Буддисты не хотятъ видѣть начала спора и разногласія въ свойствѣ ихъ религіи; происшедшія школы хотятъ обвинить другъ друга и потому считаютъ несогласныхъ съ ними дьявольскимъ [лукавым] *навожденіемъ. Такъ одна изъ нихъ, которая больше всего намъ извѣстна (Сарвастивадинь), полагаетъ главной виной раздора Махадеву, который жилъ спустя 200 лѣтъ по смерти Будды».* Буддисты называют небуддистов тиртиками. *(*Vasilyev 1857: 57–59*).*

В XIV веке тибетец Будон Ринчен-дуб (годы жизни: 1290 — 1364) назвал причиной первого раскола в Маха-яне речевые расхождения, разницы языкового понимания, наложившиеся на сословные и родовые разномыслия общинников через 100–160 лет после смерти Шакья-муни. В общины входили и чиновники, что неизбежно вело к расколам государственным.

Первоначально учение Шакья-муни вещалось на четырёх языках:

санскрите (писали азбуками брахми, кхароштхи, с IV по VIII века н. э. на гупта, с VIII века на шараде; деванагари как письменность санскрита начала использоваться в VII-м и утвердилась в X–XII веках) — священном языке;

пракрите — обыденном языке (надписи на пракритах сделаны письмом брахми, начари, телинга и кхароштхи; Северо-Западная и Центральная Азия);

апабхрамша — изломанном, исковерканном [любопытен выбор переводчиком именно этих русских прилагательных] языке;

пайшачике — языке пайшачей (плотоядных демонов).

Литературный санскрит является наречием древнеперсидского языка; имя пайшачи похоже на имя пашто пуштунов и на самоназвание тибетцев печены.

Из названных языков санскрит — язык брахманов, три прочих — языки более низких сословий; военные пользовались как пракритом, так и санскритом, Шакья-муни был из кшатриев — военных. Будон пишет, что соответственно этим языкам в общине образовались различные сообщества-фракции (Zhukovskaia 2006: 224).

«Нѣтъ сомнѣнія, что въ именахъ Нага, Махадева, участвовавшихъ въ первомъ раздорѣ, скрывается даже примѣсь легендъ о позднѣйшемъ спорѣ, произведенномъ въ Буддизмѣ Нагарджуной и его ученикомъ Аръядевой, основателями Махаяны…

Нагарджунѣ приписывается жизнь спустя 400, или по другимъ (что еще вѣрнѣе) 500 лѣтъ послѣ Будды; спустя сто лѣтъ послѣ него долженъ жить Аръясанга; нѣтъ никакой возможности допустить, чтобъ въ такой краткій періодъ развилась та обширная литература Махаяны...

Развитие *обширной литературы* (писанины) трудно представить без бумаги.

Жизнь этого лица [Аръясанты] *полагается по однимъ спустя 900, а по другимъ 600 лѣтъ послѣ Будды; но если смерть Будды произошла за 544 г. до Р. Х., то по первому счисленію Аръясанта долженъ былъ жить въ 4-мъ столѣтіи; чего нельзя допустить»* (Vasilyev 1857: 30–32).

В своем «Описании буддийских государств» китаец Фа Сянь (337 — около 422) рассказал о разделении первоначального буддизма на пять частей: Сарвата, Д'армагупта, Кя-сэ-куй, Махишасака, Ватсипутрия (Vasilyev 1869: 55).

Самую многочисленную и зажиточную общину из разделившейся на секты Маха-яны, китайцы называют Шо-и-це-юбу — *«утверждающие всего и вся бытие», Шо-и-цѣ-ю, называемая также «говорящей о причине» («признающей причину» — шо инь)* (Vasilyev 1857: 230).

В записях на санскрите этих общинников именуют *sarva-asti-vādins* — от слов *сарва* — «полезный, всеобщий, весь», *асти* — «есть, является», *вадины-удины* — «ученые», корень третьего слова жив и в славянских языках, — «уд»: удача, удочка и т. д.

В древнеперсидских текстах санскритское прилагательное *sarva* записывалось и читалось *haruva*, в Младшей Авесте — *haurva*, в документах Турфана (Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР) — *harv* (в современном персидском — *har*) (Tolmak 1908: 134).

В языке Ригведы *r* и *l* выступают независимо от условий как *r* (Burrow 1976: 80–82). В имени *салва* «полезный, всеобщий, всё» нетрудно увидеть и латинское имя *salva* «здоровая, целая» и общеславянское слово «слава». А диалектное *галува* очень похоже на праславянское **golva-глава* — голова.

То, что имя славян-словен связано с именем слово-слава, все головы в России помнили еще в 1818 году (Uspensky 1818: 4–9; Filin 1962: 55–57).

По тибетским источникам сарвасти-удины происходили от сына будды Рахули (Vasilyev 1869: 63). В тибетской иконописи Рахули изображают в зелёной одежде.

Наивысший расцвет Кушанской державы и миллионов буддистов в ней связан с именем царя царей и сына неба Канишки — правнука основателя династии — Куджулы Кадфиза.

Канишка, по Сюаньцзану (602 — 664), жил спустя 400, а по Сананъсэцэну (1604 — год смерти не установлен), — спустя 300 лет после смерти Шакья-муни (Рисунок 2) (Vasilyev 1869: 66).

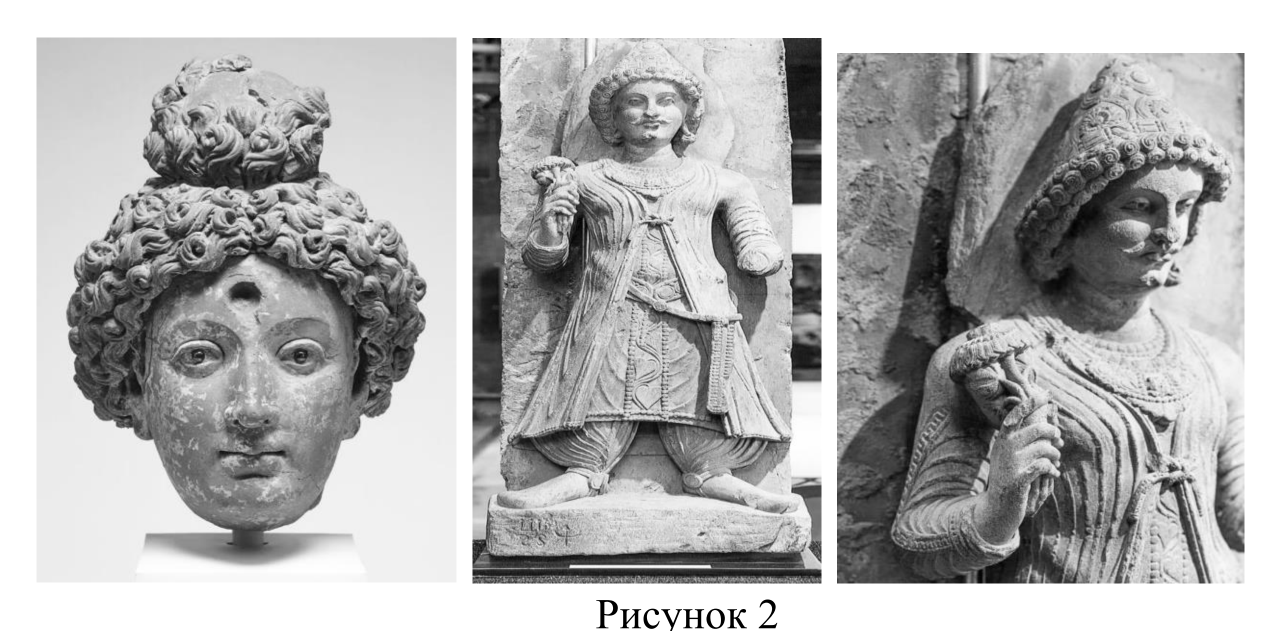


Рисунок 2

Предполагаемые образы юного и зрелого Канишки из числа найденных в Афганистане и Пакистане

Изображения Канишки обычно подписывали словом, давшим позже общеславянское слово «бох-бож» (Filin 1962: 140–141) — баго (Рисунок 3).

Рисунок 3

В гандхарских надписях прозвище учителя писалось и боддо, и бодо и буддо, и будо — сравни с русскими «будь», «бодать», «будить», «бодрый» и «будка» (Рисунок 4).

Рисунок 4

Два из множества золотников Канишки (ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΚΑΝΗÞΚΟΥ), на которой он изображен с длинной окладистой бородой по моде персидских царей, всадническим мечом и копьём на аверсе. На реверсе чеканили популярных местных кумиров: греческих (ΗΛΙΟΣ-Гелиос, ΗΦΑΗΣΤΟΣ-Гефест, ΣΑΛΗΝΗ-Селена, ΑΝΗΜΟΣ-Анемос), арийских (ΦΑΡΡΟ-Хварена, ΜΑΟ-Ма, ΜΙΘΡΟ-Митра, ΜΟΖΔΟΟΑΝΟ-Мазда, ΟΡΑΛΑΓΝΟ-Веретрагна), индийских (ΟΗÞ-Шива) и буддийских (ΒΟΔΔΟ-Будда, ÞΑΚΑΜΑΝΟ ΒΟΔΔΟ-Будда Шакьямуни, ΜΕΤΡΑΓΟ ΒΟΔΔΟ-Майтрейя) etc. Здесь видим иконы Гелиоса и Будды

Правившему в Пурушапуре (Пешаваре) Канишке подчинялись все тогдашние жители нынешних Средней Азии, Восточного Туркестана, Афганистана, Пакистана и Северной Индии, то есть, —

Арианы — обширной области между Центральной Азией и рекой Индом (Рисунок 5). Арьядеша — Индия (Vasilyev 1869: 57).

На юге влияние серокушан и арианцев ограничивалось омывающим полуостров Индостан океаном, на востоке, в землях нынешнего Северного Китая — Тихим океаном. На востоке от них жили говорящие на родственных наречиях мидийцы, парфяне и парши, которых эллины (греки) прозвали персами, и от имени которых произведено название древнеперсидского языка.

Неясно, как почил в Бозе бага Канишка, однако определённо то, что после его смерти миллионы салвасти-удинов исчезают из истории (греческое слово *ἱστορία* в буквальном переводе значит «*виденное*»).

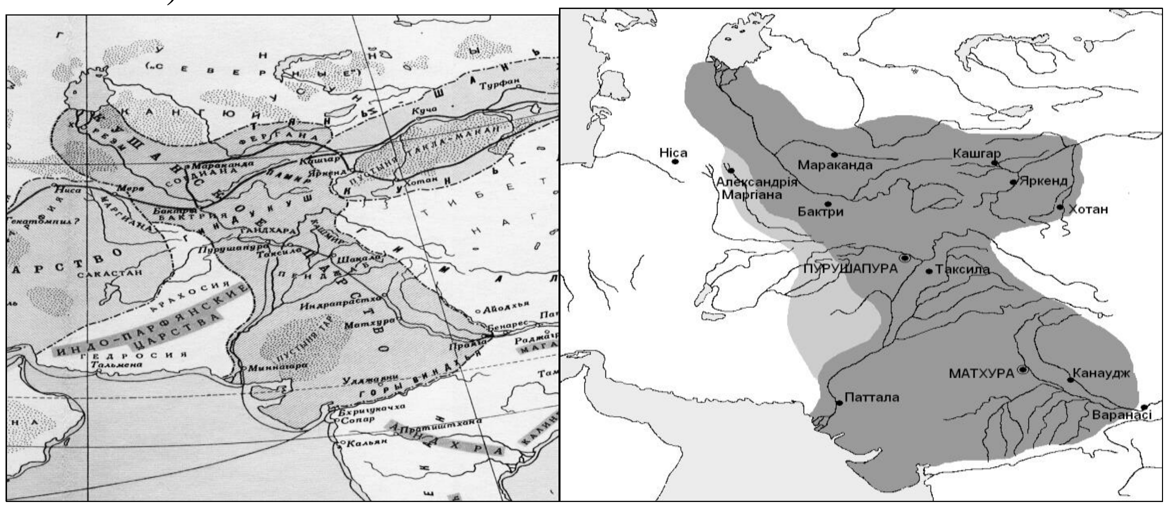


Рисунок 5

Коренные земли Кушанского царства (греч. Βασιλεία Κοσσανῶν, бактр. Κυþανο) во времена правления Канишки

Они исчезают на север, оставив после себя пустыню в Китайском Туркестане и богатые находки для гробокопателей и археологов.

На севере препятствием для движения серых была граница между землями с положительными и отрицательными зимними температурами (Рисунок 6).

Родившийся через 340 лет после смерти Горация древнеримский историк из еще писавших на латыни сирийских греков Аммиан Марцеллин (около 330-го — после 395-го), записал известное ему о серах здесь и далее в переводе Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни. В отличии от Горация Аммиан серов уже не опасается:

XXIII, 66. *Плодородные земли населяют различные народы: в сторону севера и снегов — антропофаги, аннибы, сизиги, харды; к востоку — рабанны, асмиры и самые знаменитые из всех есседоны, к которым с запада примыкают афагуры и аспанары; с юга под крутыми склонами гор живут бэты. В этой стране городов хотя и немного, но они велики и богаты. Наибольшие из них: Асмира, Есседон, Аспакара и Сера; все они красивы и очень известны.*

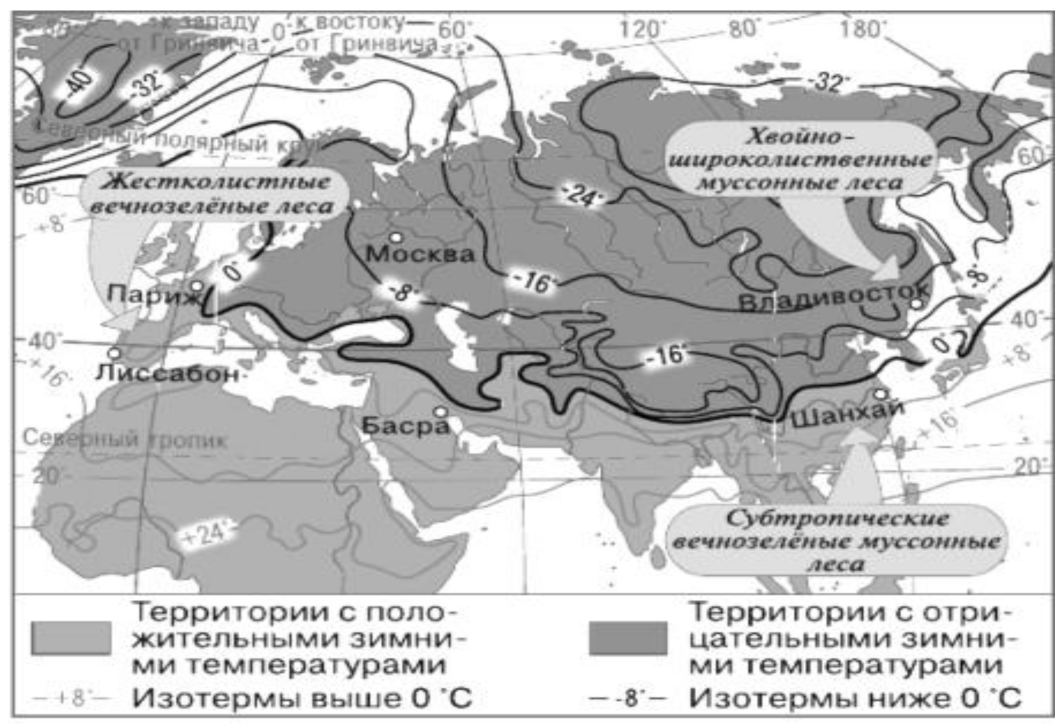


Рисунок 6

67. *Серы живут в глубоком мире, не знают оружия и войны, и так как тихие и мирные люди более всего дорожат спокойствием, то они не причиняют никаких затруднений своим соседям. Климат у них приятный и здоровый, небо ясное, ветры легкие и приятные. Во многих местах растут редкие леса; плоды с деревьев они обрабатывают частым сбрызгиванием, как скорняки шкуру, и из похожей на шерсть, размягченной водой массы вычесывают тонкие нити, ткут основу и изготовляют материю «серик»* (шелк)*; раньше эту ткань использовали только вельможи, а в настоящее время она пошла в ход даже у самых простых людей.*

68. *Отличаясь удивительной умеренностью и дорожа спокойной жизнью, серы избегают общения с другими народами. Если же чужеземцы переправляются через реку ради покупки ткани или чего-то другого, то оценку предложенного товара производят только глазами, не произнося ни одного слова. Они*

настолько воздержанны, что, обмениваясь собственными продуктами, сами не покупают ничего чужеземного.

69. *За серами живут ариане* [салвастиудины?], *открытые дуновениям Борея (к северу). Через их земли протекает судоходная река Ария, которая образует огромное озеро с тем же названием. В этой стране много городов; из них известны — Витакса, Сарматина, Сотира, Нисибис и Александрия* [*в Александрии признают нынче Герат в Афганистане*]; *от этого последнего города водным путем до Каспийского моря 1500 стадий (265,5 км). 70. В непосредственной близости от ариан находятся паропамисады; к востоку от них лежит Индия, а к западу — Кавказ...*

Рисунок 7

«Когда Буддизмъ явился на сѣверѣ (Рисунок 7), *то климатическія условія не позволили его послѣдователямъ прежнихъ формъ: нельзя было обойтись безъ сапоговъ и шапки; періодическіе дожди здѣсь идутъ въ другое время, чѣмъ въ Магадѣ: послѣдовало измѣненіе въ установленномъ времени. Вообще Буддизмъ руководится во всемъ одной, хотя съ перваго взгляда и странной идеей, выраженной имъ на первыхъ порахъ*

своего существованія: «все, что согласно съ здравымъ смысломъ, или говоря вообще съ обстоятельствами, то какъ согласное съ истиной и должно быть принято за руководство, — то только и могъ преподавать учитель Будда.

В землях с отрицательными температурами зимой выживать сложнее, холод — не тётка. Однако общеизвестно, что лёд мостит мост без ножа, без топора, без клиньев и без подклинков.

Если между условіями, которыя содѣйствовали къ измѣненію Буддизма въ началахъ аскетическихъ участвовало измѣненіе положенія членовъ, то столько же должны мы приписать и самому распространенію этой вѣры.

Въ этомъ изрѣченіи открывается обширное поприще для будущаго развитія; и что могло препятствовать къ проповѣдыванію такой идеи, когда Буддизмъ въ своемъ юношескомъ возрастѣ былъ еще богатъ той пустотой, которую онъ сталъ проповѣдывать впослѣдствіи, когда его членамъ можно было подставлять не одну только чашу для наполненія ее пищей, но и невписанное полотно для правилъ нравственности, ума и сердца; что покажется ему хорошо, отъ кого бы онъ ни услышалъ, то онъ и внесетъ въ свои скрижали; придетъ къ мысли, что такое-то мнѣніе невѣрно, что надобно его измѣнить на слѣдующее,— онъ готовъ и на это» (Vasilyev 1857: 18–19).

«Когда Буддизмъ существовалъ въ странахъ Средней Индіи, онъ дѣйствительно могъ выполнять циническія предписанія, довольствоваться жизнью на открытомъ воздухѣ, тремя платьями, не имѣть никакихъ запасовъ, не прикрывать ни ногъ ни головы. Но когда онъ распространился далѣе, особливо на сѣверѣ, то не было возможности преодолѣть въ этомъ положеніи при роду и надобно было ей уступить. Духовные были столько благоразумны, что на этотъ случай запаслись разрѣшеніемъ Будды носить сапоги и проч.; время дождей не одно во всѣхъ странахъ, — также новая уступка. Но сверхъ того общество до того усилилось и хочетъ отдохнуть на лаврахъ истязанія пожатыхъ первыми членами, что хочетъ поселиться въ жилищахъ, а потомъ расширить ихъ объемъ; хочетъ окружить себя новыми вещами; не хочетъ носить платья добытаго въ помойныхъ ямахъ; хочетъ кромѣ подаянія наслаждаться извѣстными пищами и особливо напитками. На все новыя уступки, и прежняго нищаго въ лохмотьяхъ мы видимъ теперь въ богато убранныхъ и обширныхъ комнатахъ, хотя бы для этого

понадобилось изуродовать тѣло Будды (см. членъ Махаллака); онъ носитъ богатое платье, владѣетъ имуществомъ, пьетъ водку подъ видомъ лекарства, участвуетъ не только въ торговлѣ, но и въ правленіи. Съ этимъ вмѣстѣ необходимо произошли постепенности и въ званіи самыхъ членовъ, которые прежде знали одно только старшинство — время принятія обѣтовъ; теперь являются въ іерархіи различныя степени и званія, изъ которыхъ нынѣ дошли до Далай-Ламъ. Далѣе мы видимъ новый рядъ положеніи, по случаю допущенія въ общество монахинь» (Vasilyev 1857: 85–87).

*«Должно заключать, что общее названіе древнихъ Буддистовъ было сначала **Шрамана*** [шаман] — ***поступающій чисто**, что относится къ образу жизни и нравственности»* (Vasilyev 1857: 63).

Это название сохранилось у манджуров и китайцев (саман, шамен, шимен, служитель Будды), у бурят (боду) и монголов (бюге-багши), у кыргыз (баксы). В сказании архимандрита Макария «шаманом Пам-сотником» назван упомянутый в житии Св. Степана великопермского «кудесник, старейшина обаянников (начальник волхвов), сотник» (Zolotnitskii 1875: 162–172).

«Четыре главныя качества отличаютъ ученика Будды или Шрамана: онъ не поноситъ того, кто его поноситъ, не отвѣчаетъ на гнѣвъ гнѣвомъ, обвиненіемъ за обвиненіе, побоями за побои» (Vasilyev 1857: 83).

«Главныя положенія школы Сарвастивада суть слѣдующія:

Все существуетъ: какъ что существуетъ, такъ то и существуетъ;

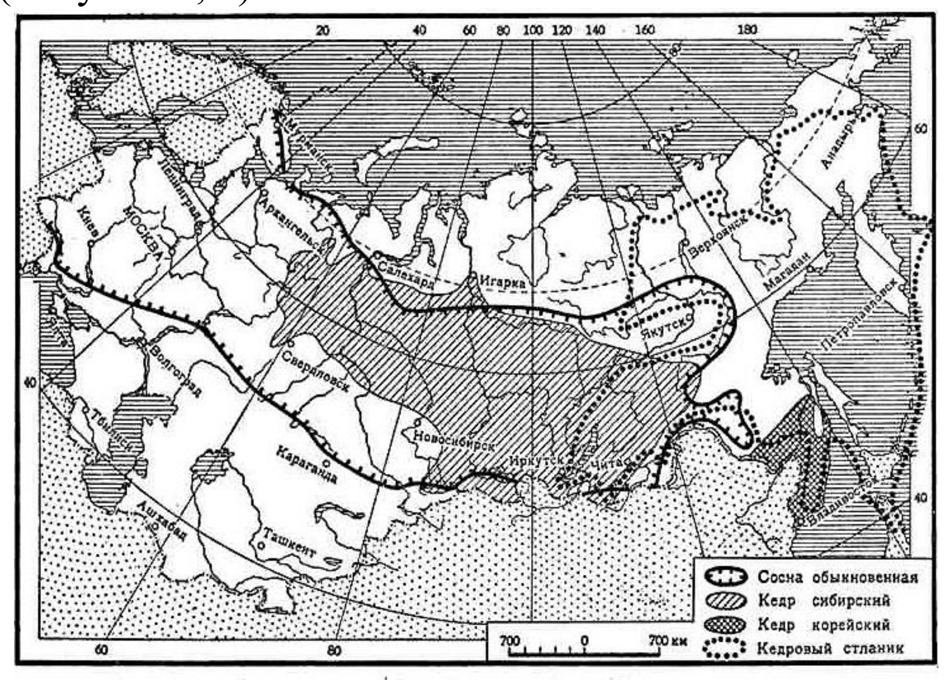
все составное составлено изъ имени и рупы (ощущаемый образ; извне несущее ощущения наблюдателю, материя)*;*

прошедшее и будущее существуютъ;

дармаятана есть познаваемое, составляетъ предметъ виджнаны (осознания, понимания)*, познаваемо и постигаемо»* (Vasilyev 1857: 245, 256).

Очерк 1. О том, чем удины славы будд занимались в тайге, и об их встрече с пришедшими из страны янтаря венедами

До прихода серокушанских буддистов в заросшую соснами и елями тайгу, в ней на вершине пищевой цепочки были медведи, волки и кое-где тигры. Для рубки сосны и ели, выживания в тайге и ведения в ней подсечно-огневого земледелия необходимы стальные топоры (Рисунок 1, 2).



Распространение некоторых видов сосны и кедра

Рисунок 1

Рисунок 2

Яму не выкопать без лопаты (Defoe 1719: 74). Стальная лопата намного лучше деревянной или бронзовой. *«У кочевников не было лопат. У римлян даже пастухи молились на лопату. Появление умельцев лопаты изменило не только жизнь кочевников Центральной Азии, но и смерть: теперь состоятельных покойников начали хоронить насыпая над прежде вырытой глубокой могилой земляную пирамиду, курган. В средневековых погребениях Сибири лопаты попадаются в погребениях вместе с мотыгами-кельтами, зубилами и топорами…*

Из римского имени лопаты — pala *— выросло много слов. Лингамам, которые были взяты из реки Нармада, уже поклонялись лока-палы — властители и охранители сторон света (*locus*) в индуизме и тантрическом буддизме»* (Novokshonov 2016: 169–186) (Рисунок 3, 4).

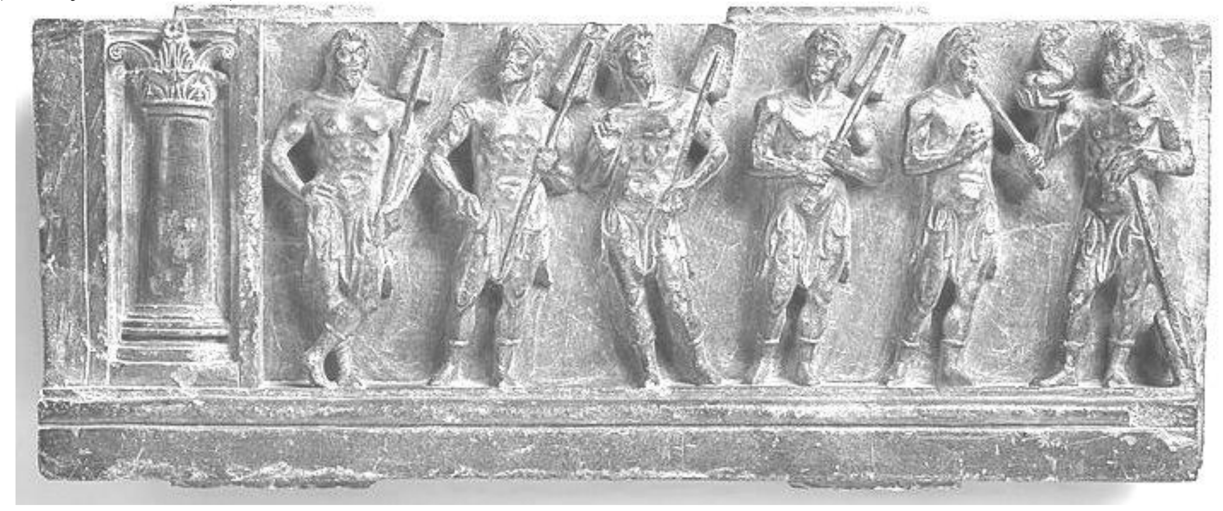


Рисунок 3

Мужики с лопатами. Рельеф из Гандхáры (Гандара, Чандахара или Пурушапура) — северо-западной области Большой Индии и древнего царства, простиравшегося от Пакистана до восточных провинций Ирана. Историческая столица — город Таксила. Рельеф найден в районе Бунера (Пешаварская долина в Пакистане), I-ый — III век

Бронзовой лопатой тяжко копать, а бронзовым топором весьма трудно срубить сосну или ель.

Погибший при извержении Везувия Плиний Старший (между 22–24-ым — 79-ый) писал, что кожи, шёлк и сталь были товарами серых, которые мечтали приобрести римляне, причем сталь держала пальму (*palma*, ладонь, лопасть весла, лоток лопаты) первенства среди любых других народов (H. N. 34, 145), в Парфии-Персии сталь делали хуже (Schoff 1915).

Рисунок 4
Мужики с лопатами из германского Трудового фронта, 1940-ые годы

Стальные орудия труда не только шли на экспорт, — их в достатке производили металлурги и ремесленники кушанских серых, создавшие в бассейне Среднего Енисея крупную горно-металлургическую промышленность, названную археологами тагарской культурой. Археологи различают два вида бронзовых изделий серских металлургов: тагарские, связанные преемственностью с инвентарём предшествующего периода, и гуннские, широко распространённые во всём поясе азиатских степей и в Восточной Европе, — кроме Среднего Енисея в Забайкалье, Монголии и Ордосе (от лат. *ordo*) (Novokshonov 2013: 56, 67–69, 129–276).

Прежде буддисты, как ранние славяне и ранние мусульмане, жили общиной: «самгхой», «уммой». В основе общежития шариатской, буддисткой и славянской общины лежит круговая порука. Общинник отвечает за общинника, отец отвечает за сына и наоборот (Sobestiansky 1888). В труде и быту общинники славы любили петь: песня помогает строить и жить (Рисунок 5).

Одна из таких песен (мантр) на слуху и ныне, в XIX–XX-ом веках её пели Ф. И. Шаляпин и Л. М. Харитонов:

Рисунок 5

Молодые мужчины танцуют, поют и музицируют на гуслях, барабане и дровах (ксилофоне). Рельеф из Гандхары, найденный в районе Бунера (Пешаварская долина в Пакистане), I-ый — III век

— Много песен слыхал я в родной стороне, про радость и горе в них пели; из всех песен одна в память врезалась мне — это песня рабочей артели:

Ой, дубинушка, ухнем!
Ой, зеленая, сама пойдет!
Подернем! Ух!
И от дедов к отцам, от отцов к сыновьям
Эта песня идет по наследству,
И лишь только как станет работать невмочь,
Мы — к дубине, как к верному средству.
Ой, дубинушка, ухнем!
Я слыхал эту песнь, ее пела артель,
Поднимая бревно на стропила.
Вдруг бревно сорвалось и умолкла артель, —
Двух здоровых парней придавило.
Ой, дубинушка, ухнем!..

«Осенью 1881 года мы предприняли капитальную работу — постройку длинной пристани на сваях. Мы сделали на шлюпке самый тщательный промер с целью найти подходящую глубину и после нового года приступили к забивке свай. Я не переставал радоваться при виде горячего участия, с которым Всеволод относился к этому делу; он почти неотлучно находился на работе и каждый день должен был давать на водку рабочим, которые в своей неизменной "Дубинушке" импровизировали в честь его дифирамбы вроде того, что "Всеволод Михайлыч, наш милый паныч, даст нам

на могорыч" и т. п. Особенную дружбу он питал к старику-коперщику, известному под названием "дяди", главная обязанность которого была следить за вертикальным направлением сваи, пока ее вбивают. Всеволод часто прибегал в дом полюбоваться из окна оптической несообразностью, вследствие которой казалось, что чугунная баба не вбивает сваю, а колотит "дядю" по голове» (Garshin 1934: 229).

...Мы бьём первую залогу,
Просим Бога на подмогу.
Эх, дубинушка, ухнем!
Эх, зелёная, сама пойдёт,
Сама пойдёт!
Что ж ты, сваюшка, стала,
Аль на камушек попала?
Как мы сваюшку затурим,
Сядем трубочки закурим.
Эй, ребята, плохо дело,
На каменья свая села.

В Центральной Азии археологи нашли много античных стеклянных и глиняных трубок для курения (Novokshonov 2013: 254–258; Vyatkin 1927: 62–63).

Говорившие на праславянском и уральском (финно-угорском) языках (Рисунок 6) колонизаторы тайги, шедшие с востока к Уралу, Волге и Оке, Онеге, Северной и Западной Двине, Десне и Днепру до VI–VII столетий не занимались пашенным земледелием. У них господствовало подсечное земледелие — вид земледельческого хозяйства, доживший в некоторых местах восточноевропейского севера (у коми, удмуртов, в Карелии) до XVIII–XIX вв. и поэтому хорошо изученный этнографами:

«Подсечное земледелие — это лесное земледелие. Чтобы подготовить участок для посева, земледельцы должны были вырубить лес, дать ему высохнуть на месте, а затем сжечь его. На приготовленной таким образом «новине» сразу же совершался посев, так как после сжигания срубленных деревьев верхний слой почвы перегорал, превращался в рыхлую золу и не нуждался в специальной обработке. Огонь являлся здесь, таким образом, не только средством уничтожения хвойного леса, но и своеобразным средством обработки земли, и поэтому подсечное земледелие нередко называли «огневым» или «паловым» (*от* pala) *земледелием.*

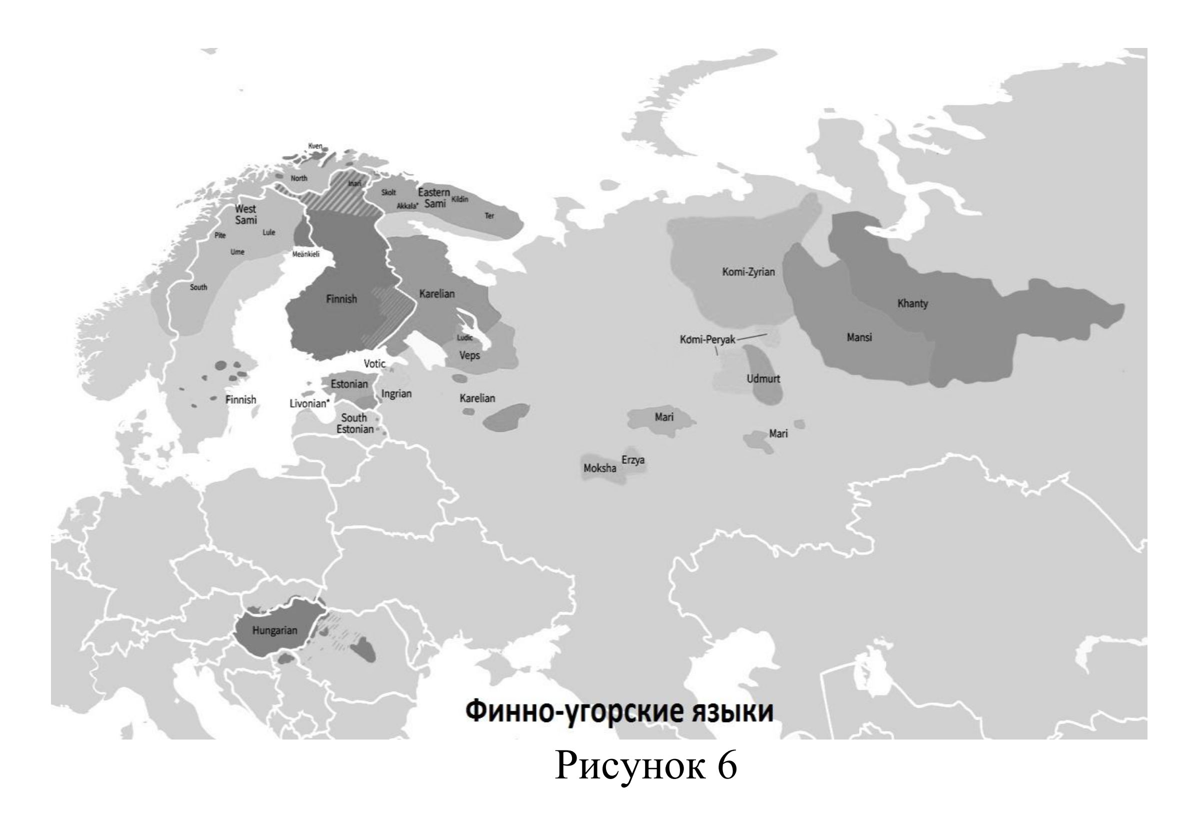


Рисунок 6

Орудиями подсечного хозяйства являлись прежде всего стальной топор, большой нож — «косарь» и мотыга [с лопатой], служившая для выкорчёвывания корней и рыхления земли в тех местах, где она недостаточно прогорала. Для «заделывания» посева служила деревянная борона — ствол ели с подрубленными до половины длины сучьями, «суковатка», которой работали без помощи рабочего скота, вручную. Орудием уборки урожая являлся стальной серп. Приготовленный в лесу участок служил всего лишь несколько лет. В первый год он давал высокий урожай, так как огонь уничтожал всю сорную растительность, а зола обогащала почву. Особенно высокие урожаи, давали на «новях» из зерновых — просо, а из корнеплодов — репа.

Именно поэтому они и были так распространены в древности, о чем говорят не только находки зерен проса при археологических раскопках, но и восточнославянский фольклор — многочисленные песни и сказки, в которых просо и репа фигурируют значительно чаще всех других культурных растений.

В пище славяно- и урало-язычных удинов славы также большое место занимали репчатый лук, морковь и огурцы, семена которых они принесли с собой в тайгу из Центральной Азии вместе с домашней птицей.

Рисунок 7

Имя понятия «земля» в европейских языках

После нескольких лет эксплуатации лесной участок переставал давать урожаи: зола выщелачивалась, пережженная почва спекалась, поле зарастало лядиной и сорняками (Рисунок 7). *Нужно было подготавливать новый участок, на новом месте. Поэтому подсечное земледелие требовало затраты огромного количества труда. Такие громоздкие операции, как рубка леса, выкорчевывание кустарников, сушка и сжигание всего этого материала, неизбежно требовало кооперации сил. Установлено, что подсечное земледелие всегда выступало как коллективное, общинное производство. В тех местах, где подсечное земледелие дожило до XIX в., одновременно с ним сохранились и большие патриархальные семьи-общины»* (Tretyakov 1953: 266–267).

Уходившие на север и запад в тайгу салвастиудины не теряли связи с бывшими земляками. Её им помогали поддерживать торговцы с юга, привозившие стальные орудия, включая лопаты, бронзовые и каменные сувениры. Многие из этих сувениров живые клали в вырытые лопатами могилы дорогой им при жизни родни:

костяные пластинчатые доспехи, нефритовые украшения, игрушечные бронзовые и серебряные наконечники копий, топоров, кинжалов с навершиями рукоятей в виде фигурок лошадей, быков, лосей, змей и др. Эти приуроченные к крупным водным магистралям и их устьям кладбища раскопавшие их археологи окрестили Сейминско-турбинским межкультурным (транскультурным) феноменом (Рисунок 8).

Гостей, прибывших с важной поклажей издалека, колонисты тайги радушно встречали, угощали мёдом, грибами, рыбой, парили в деревянных банях, одаривали пушниной, развлекали байками о своей счастливой жизни в краю, где нет наживы и воровства, где все дружат с головой, где один за всех, а все — за одного.

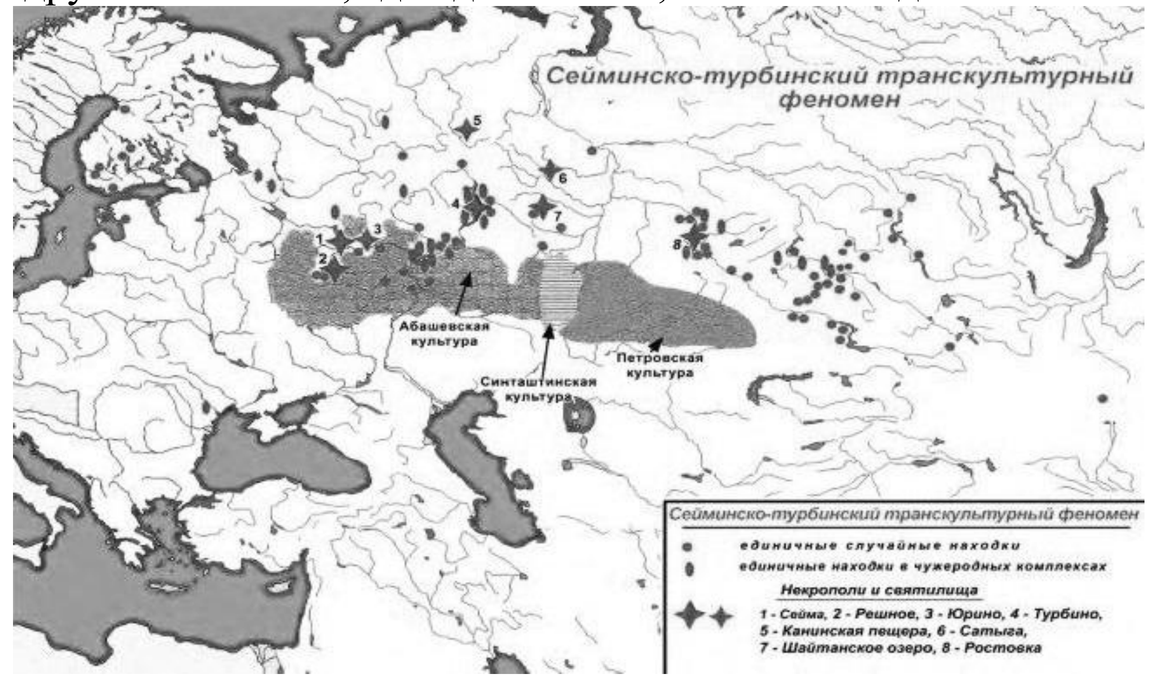


Рисунок 8

Байки с этих встреч, приукрашенные вернувшимися в южные города слушателями, доходили до греческих ушей и превращались в сказки о Гиперборее — (Ὑπερβορεία — «за Бореем», «за северным ветром») — сказочной северной стране и её счастливых обитателях, чьим покровителем был сам Аполлон (Будда). В сказках гипербореи не имели врагов, вели блаженную дружную, трудовую жизнь на природе с песнями, танцами, музыкой и пирами.

Уже раскопаны многие могилы гипербореев от Монголии и Синьцзяна до Финляндии. В Володарске Нижегородской области раскопано Сейминское кладбище, у Перми на правом берегу Камы

против устья реки Чусовой раскопан Турбинский могильник, а кладбище у посёлка Ростовка под Омском стало первым из найденных в Сибири (Рисунок 9).

Гипербореи знали, что валить сосну и ель лучше зимой: когда дерево спит, это делать легче, чем летом (Redshon 2018: 505–506).

После того, как дерево повалено, обрубаются ветви: от комля к вершине, при этом лесоруб стоит с противоположной стороны ствола от срубаемой ветки. Напряжённые сучья обрубаются после того, как удалены все соседние. Если древесину предполагается использовать для строительства, её необходимо тут же, зимой, ошкурить, иначе весной в ней заведётся короед, вятское «шкуре́ть» значит «шутить» (Novokshonov 2024: 353); затем надо ошкуренные бревна сложить в штабель-поленницу так, чтобы бревна сохли до осени, в наименьшей степени соприкасаясь между собой и с почвой.

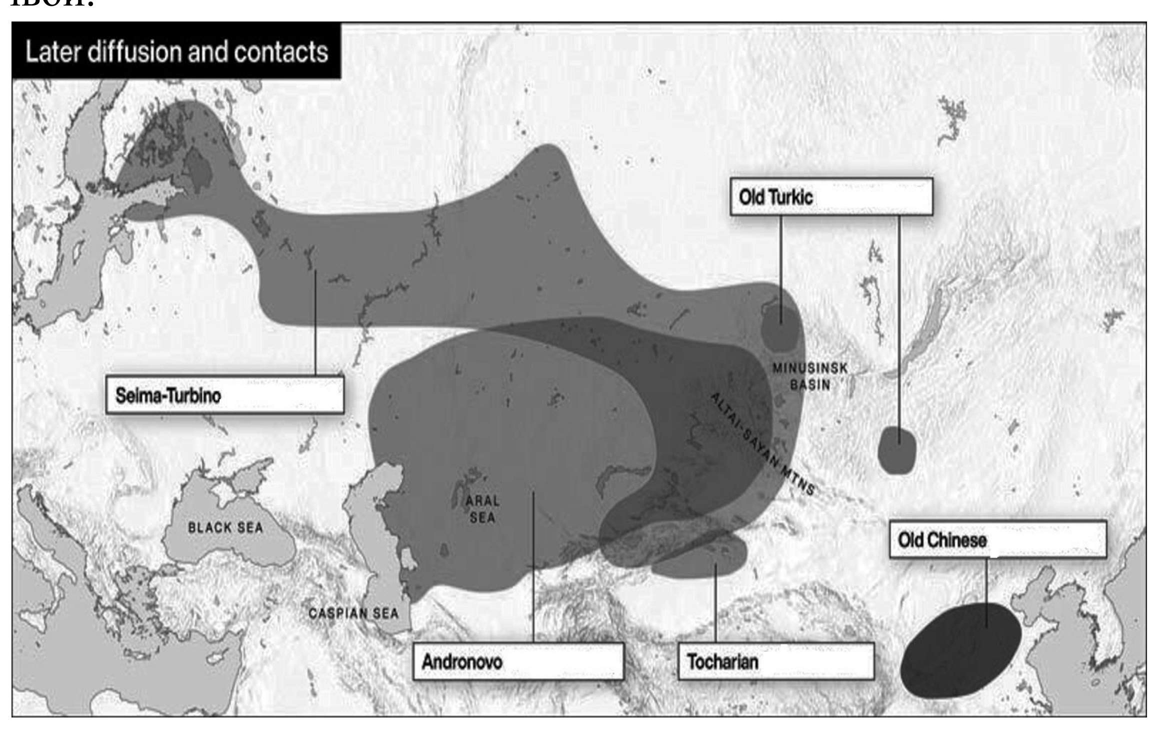


Рисунок 9

Сухие брёвна легче сырых, их хорошо сплавлять по рекам. Накопление строительного валежника в оборудованных штабелях менее опасно для леса чем природного: валежник в случае возникновения лесного пожара является пищей для огня, но рукотворные менее способствует быстрому распространению огня на значительные пространства, особенно, если поляны с ними окопать. К середине лета заготовленные бревна уже пригодны для возведения срубов и сплава. Сплав леса и затопление

неошкуренной древесины — старинный славянский и финно-угорский способ накопления, перемещения и хранения её ради сбережения качества.

После знакомства с моряками венедами салвастивадины научились сплавлять древесину не только по рекам, но и по морскому мелководью, для чего строили из строевого леса особые сооружения вроде кораблей; остов одного из таких был найден в лесах Новгородской области летом 2024 года (Рисунок 10).

Рисунок 10

120-метровый остов насады. Снимок с дрона (In the Novgorod forests… 2024)

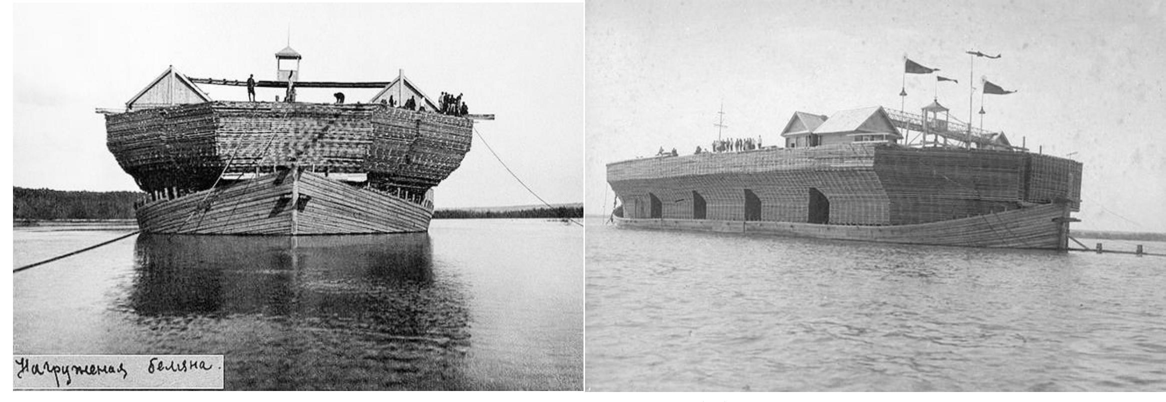


Рисунок 11

Деревянные некрашеные плоскодонные беспалубные барки с высокими набитыми бортами, с небольшой осадкой и крытым грузовым трюмом насады (др.-русск. насадъ) и беляны строились в местах добычи леса и были рассчитаны только на один рейс. Их сооружали из обшитых досками, брусьями и шпалами сложенных во много ярусов бревен. Длина корпуса достигала 120 метров,

ширина — 25 метров, высота — 5 метров, грузоподъёмность — до 20000 пудов (около 330 тонн). Корпус не смолился.

По мере сплава бревна продавались, и, в конечном итоге, от барки ничего не оставалось. До XVIII века насады еще строились на Каме и Вятке, поэтому их называли камскими и вятскими; ими сплавляли лес вплоть до Астрахани.

Упоминание насад у Руси датируют 1015 годом, ссылаясь на Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку 1377 года, 92: *«И приде (Глеб) Смоленьску, и поиде от Смоленьска, яко зрѣемо, и ста на Смядинѣ в насадѣ»* (Рисунок 11).

Посредством сплава перемещают в основном хвойные породы — сосну и ель, а хранение в воде применяется для берёзовых.

Берёзы — пионеры заселения вырубок, гарей, пустошей и обнажений: в этих местах нередко наблюдаются чистые берёзовые насаждения (вторичные леса) в основном травяного типа, поэтому нередко берёзу относят к почвоулучшающим породам. В дальнейшем состав древостоя меняется: берёза вытесняется елью, так как еловая поросль может существовать под относительно светлым берёзовым пологом, а молодые берёзы затеняются елями и гибнут.

Ель живёт до 300 лет (иногда до 600). Сосна обыкновенная живёт до 500 лет. Сибирская сосна кедровая до 850 лет. В горах на западе Северной Америки на высоте 3 км на склоне горы Вилер в Неваде была срублена сосна возрастом 5100 лет.

Продолжительность жизни берёз может доходить до 200 лет, этот возраст считается предельным. Обычно возраст деревьев колеблется от 60 до 100. Берёзовая лучина горит ярко и почти без копоти. Берёзовые веники заготавливаются как корм для домашнего скота на зиму, также они используются в качестве банных. При сухой перегонке берёсты образуется берёзовый (берёстовый) дёготь. Берёзы к весне накапливают питательные вещества, в том числе сахара. Берёзовый сок идёт на приготовление разных напитков.

В известном у практически всех народов западного и центрального Кавказа, включая осетин, нартском эпосе берёзы были в числе деревьев, откликнувшиеся на зов умирающего богатыря-нарта Сослана, за что он благословил берёзу и пожелал навеки быть лучшим из деревьев. Берёза является весьма

почитаемой в преданиях тюркоязычных башкир, использовавших в доисламское время древнетюркские руны для письма (Рисунок 12).

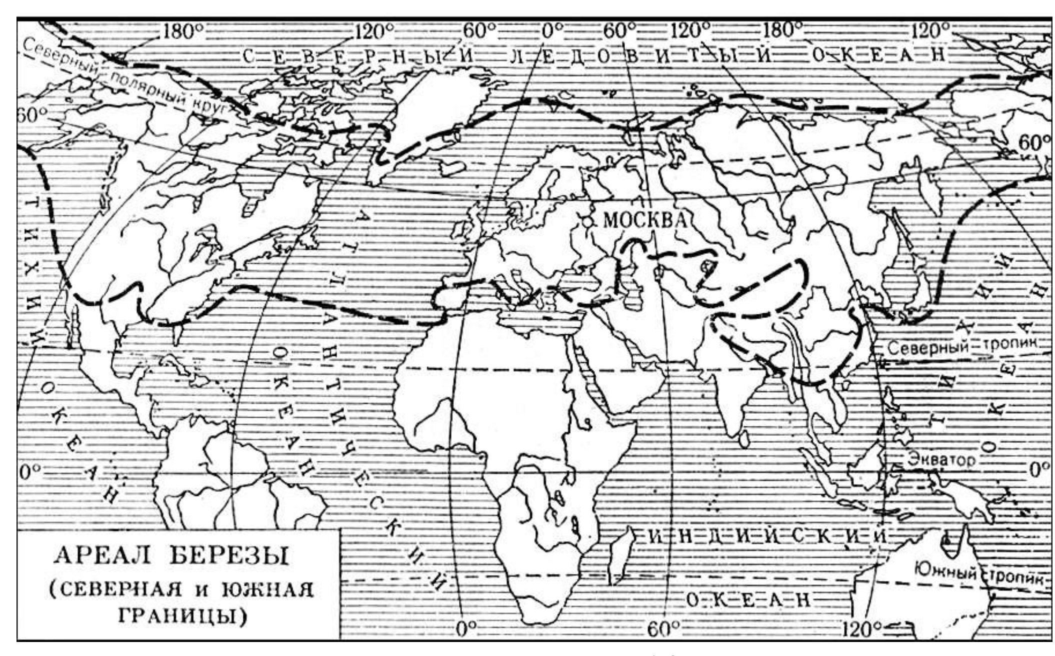


Рисунок 12

Особенно ценной породой берёзы для бытовых поделок является Карельская. *В 1920–1930 гг. автор первой инвентаризации карельской березы в России профессор Ленинградской лесотехнической академии Николай Соколов оценивал ее запасы примерно в 7000 стволов.*

После хищнических рубок 1941–1944 гг. во время оккупации Карелии они значительно уменьшились и стремительно сокращаются. Области естественного произрастания породы в Карелии в значительной степени приурочены к тектоническим зонам Онежья и местам выхода радионуклидов (Belashev, Bolondinsky 2014).

Онежье примечательно и тем, в этой крайней западной точке заканчивается одинокое движение на Северо-Запад ранних славян — восточных славоведов, говоривших на праславянском и уральском (финно-угорском) языках. Где-то там в Прионежье, а по данным археологов, еще и в бассейне Оки произошла встреча идущих из Азии славян с венедами, осваивавшими тайгу с Северо-Запада Европы (Gening 1964).

Венеды — это потомки древнеримских военных из республиканцев, эмигрировавших от гражданской войны на Балтику и обосновавшихся на Висле. Часть из них двинулась по

тайге на восток, промышляя охотой, рыболовством и собирательством.

«Ветераны Гнея Помпея Великого (годы жизни: 106-ый г. до н. э. — 48-ой г. до н. э.), объявленного греками на Востоке «царем царей», обзавелись потомством в Бретани раньше, чем их коллеги (братки) в Центральной Азии. В испанских землях племени венетов стояли 7 легионов помпеянцев под начальством Луция Афрания (убит в 46 г. до н. э.), Марка Петрея (около 110 — 46 гг. до н. э.), известного ученого Марка Теренция Варрона (116 г. до н. э. — 27 г. до н. э.) и других легатов. Свидетель взятия римлянами Карфагена в Третью Пуническую войну грек (эллин) Полибий (ок. 200 до н. э. — ок. 120 до н. э.) пишет, что veneti внешне были похожи на кельтов, но их язык был другой. На языке венетов сохранилось свыше 300 надписей.

*В июле–августе 49 г. до н. э. Гай Юлий Цезарь (100 г. до н. э. — 44 г. до н. э.) распустил эти легионы, предложив желающим принять участие в войне со своим бывшим патроном — Помпеем. Согласились немногие. Немногие ушли к Помпею, а большинство предпочло не участвовать в братоубийстве и воспользоваться возможностями своих тестев. Чувства чести и долга военных были поколеблены, возобладали родственные. Венеты были искусными моряками, их корабли отличались от римских и походили на египетские (Caes. Gall. 3, 7–16). Они погрузились на суда вместе со своими римскими зятьями и ушли из Бретани в спокойную от гражданской войны Балтику. В 12 г. до н. э. первый император Рима Цезарь Август (63 г. до н. э. — 14 г.) учредил Совет трёх Галлий (*concilium trium Galliarum*). Венетов в нем уже нет. Потомки легионеров и веneток обосновались по Висле и побережью Балтийского моря. Внуки римлян сохранили свое племенное имя — Venedi, Veneti»* (Novokshonov 2018).

В 2013 году, исследуя результаты Всероссийской переписи населения Российской Федерации 2010 года, демографы обнаружили, что от Онеги на западе России до Дальнего Востока проходит полоса земель, населённых восточными славянами и ославяненными финно-учграми, которые именуют себя русскими и считают себя в этих землях автохтонами, то есть, потомками тех, кто первый заселил эти безлюдные некогда участки тайги (Рисунок 13).

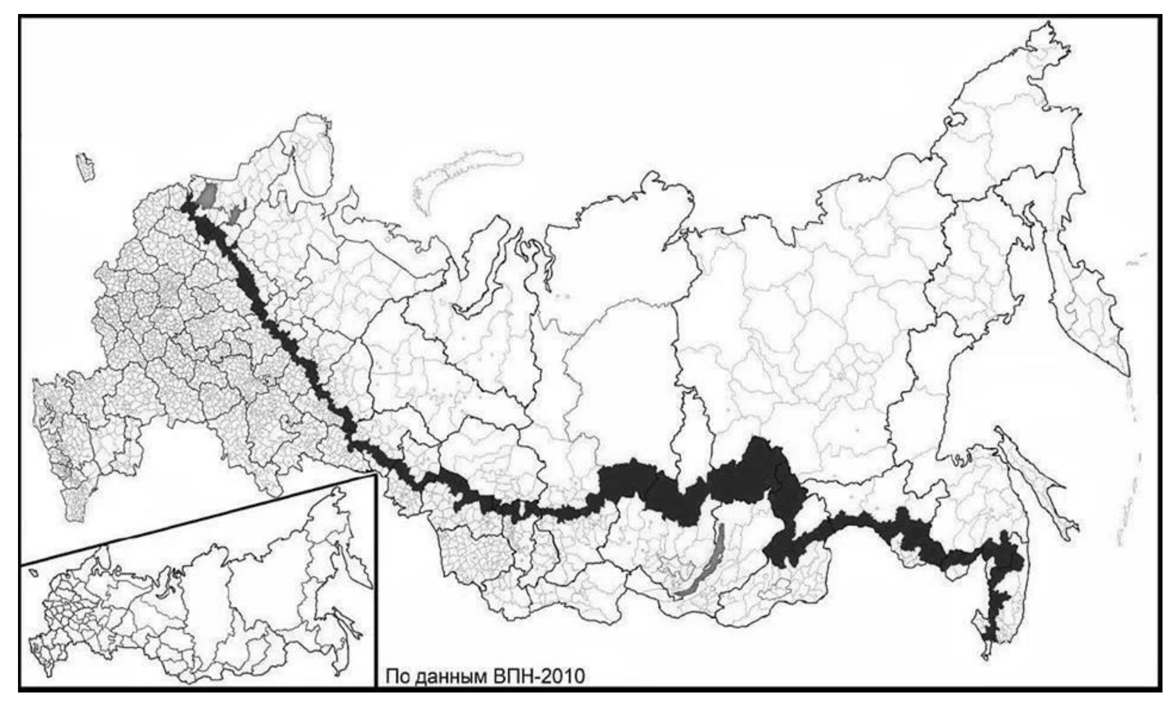


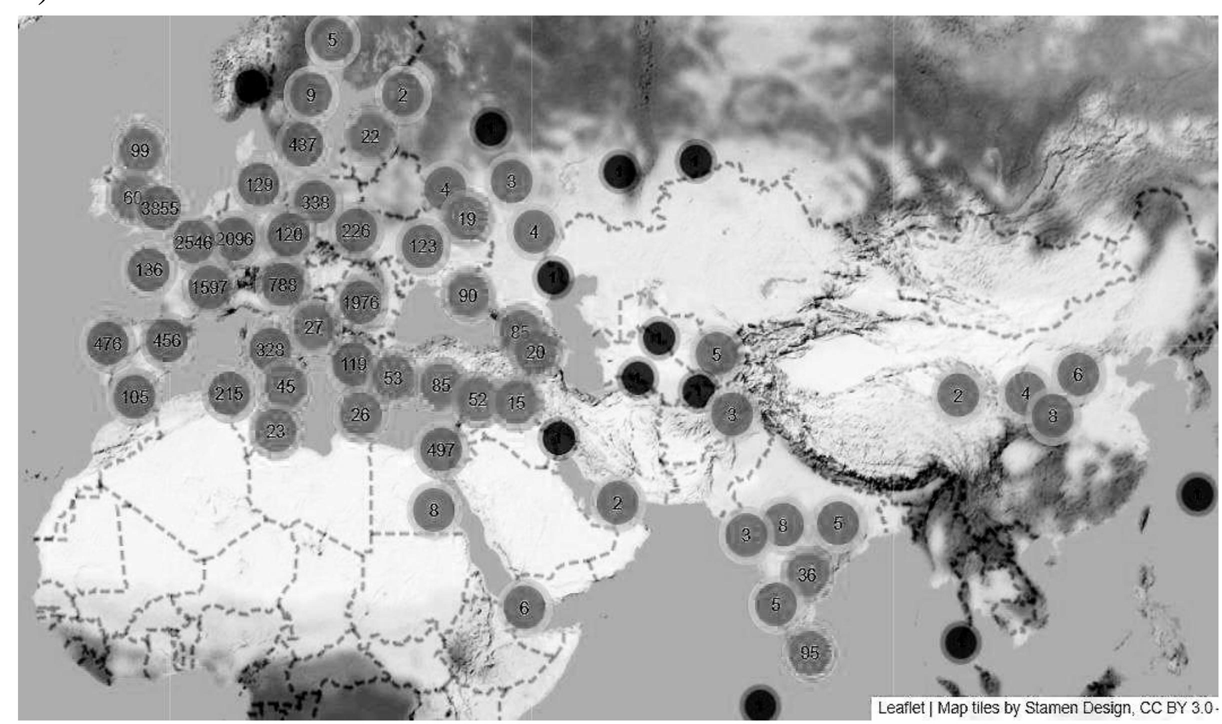
Рисунок 13

Рисунок 14

В начале XX века эта полоса была местами значительно шире (Рисунок 14).

При жизни Плиния Старшего римские перекупщики готы, покупая в Паннонии венедский янтарь, называли его так же, как его именовали продавцы — *glessum,* это имя осталось в немецких *das Glas* — «стекло»*, der Glasur — глазурь;* польской *glazura*, французской *glaçure*, финской *glasyyri*, русских «глаз–глазурь».

На Балтике неоднократно найдены римские монеты с I-го по IV-ый век, а близ Елабуги (Татарстан) на Каме в Ананьевском могильнике в 1865 году были найдены янтарные бусы (Рисунок 15, 16).



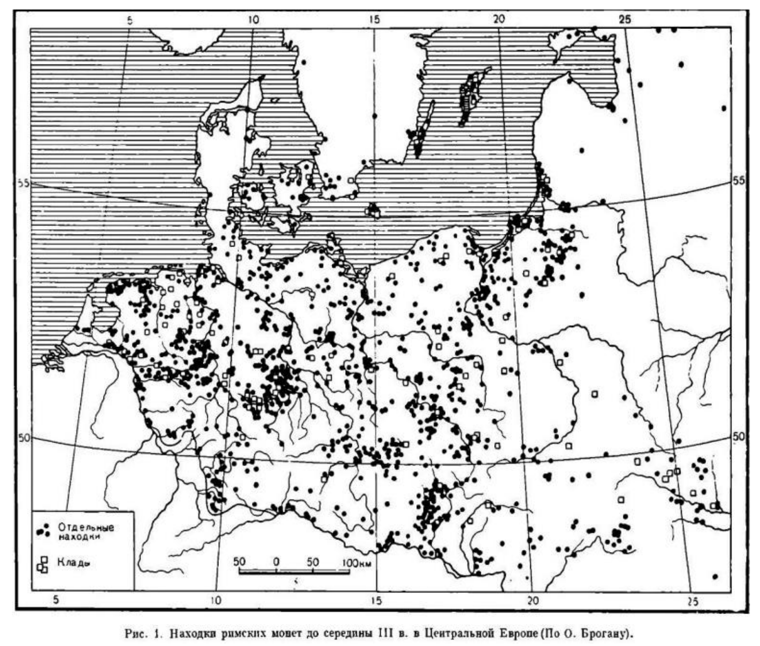


Рис. 1. Находки римских монет до середины III в. в Центральной Европе (По О. Брогану).

Рисунок 15, 16

Находки кладов с римскими республиканскими и имперскими монетами в Евразии и в Германии

В раскопанных могилах деревни Минино археологи отрыли старинную посуду — одинаковую с найденной в кладбищах

Ананьинской культуры, откопали зерна ячменя и пшеницы, семена льна, кости мелкого и крупного рогатого скота, лошади и свиньи.

Эти деревенские кладбища на стоянках эпох мезолита и неолита при деревне Минино у Кубенского озера занимают низменное положение в центральном ландшафте Вологодской области на границе Вологодского и Усть-Кубинского районов бассейна Северной Двины (Рисунок 17) (Suvorov 2007).

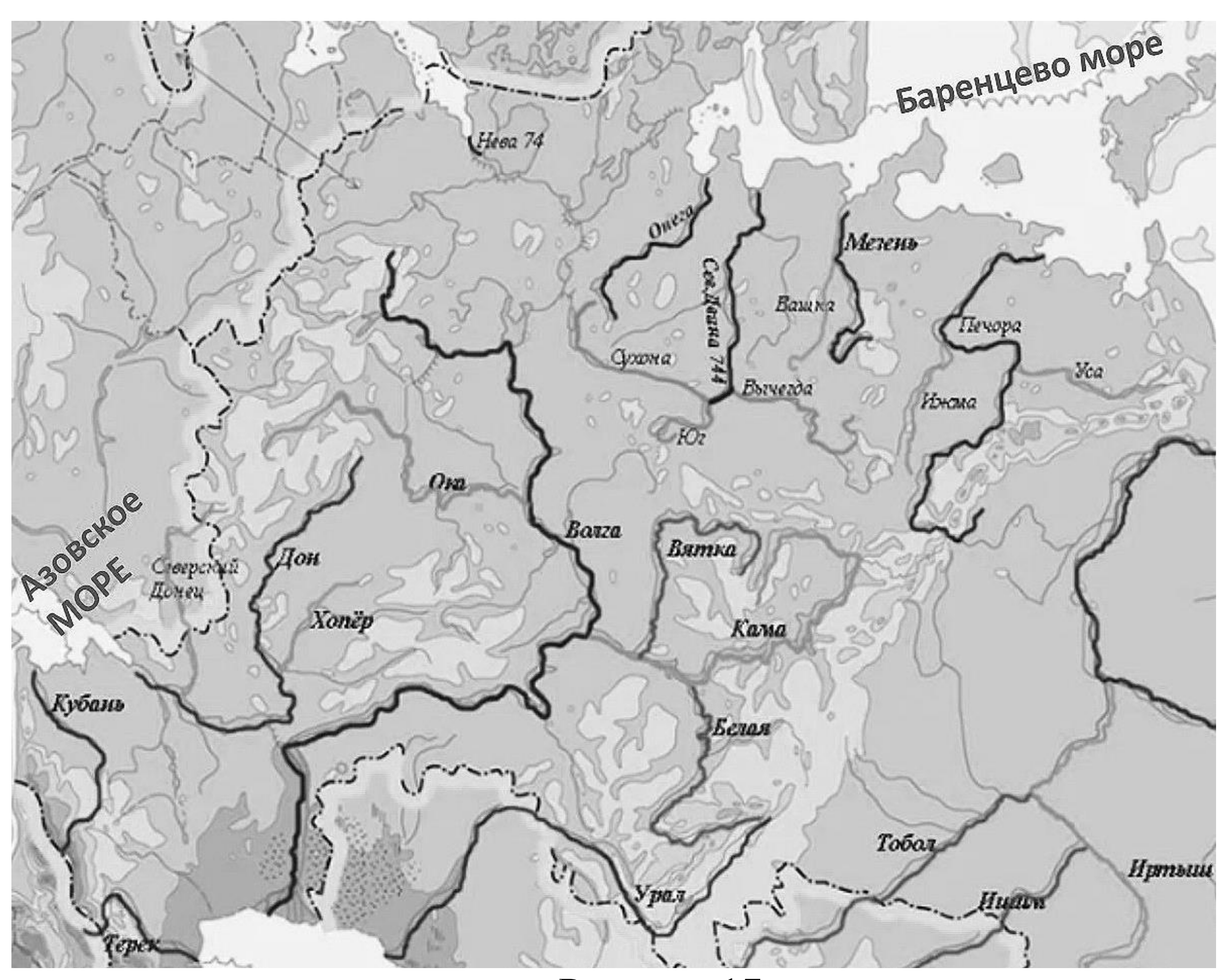


Рисунок 17

Бассейны рек Северная Двина, Кама и других

«Кроме костей человеческих, были найдены кости разных животных и, между прочим, лошади, и множество разных предметов, как, напр., оружие, горшки, украшения платья, металлические части конской сбруи, точила, ножи и, наконец, вероятно, амулеты. Все эти предметы были сделаны из бронзы, железа и даже из камня, как, напр., кремневые наконечники стрел…

На надгробной плите, собранной К. И. Невоструевым, изображен человек во весь рост, в одежде и в вооружении. На

голове у него остроконечная шапка с какими-то длинными до плеч лопастями, напоминающая несколько круглые шлемы с сетками наших кавказских горцев; на лице нет ни усов, ни бороды; на шее надета гривна. Сам он одет в короткий кафтан, наподобие поддевки с рукавами, и стянут поясом, на котором висит с правой стороны кинжал, сходный по форме с мечами, найденными в могильнике» (Anan'yinsky mogil'nik 1890).

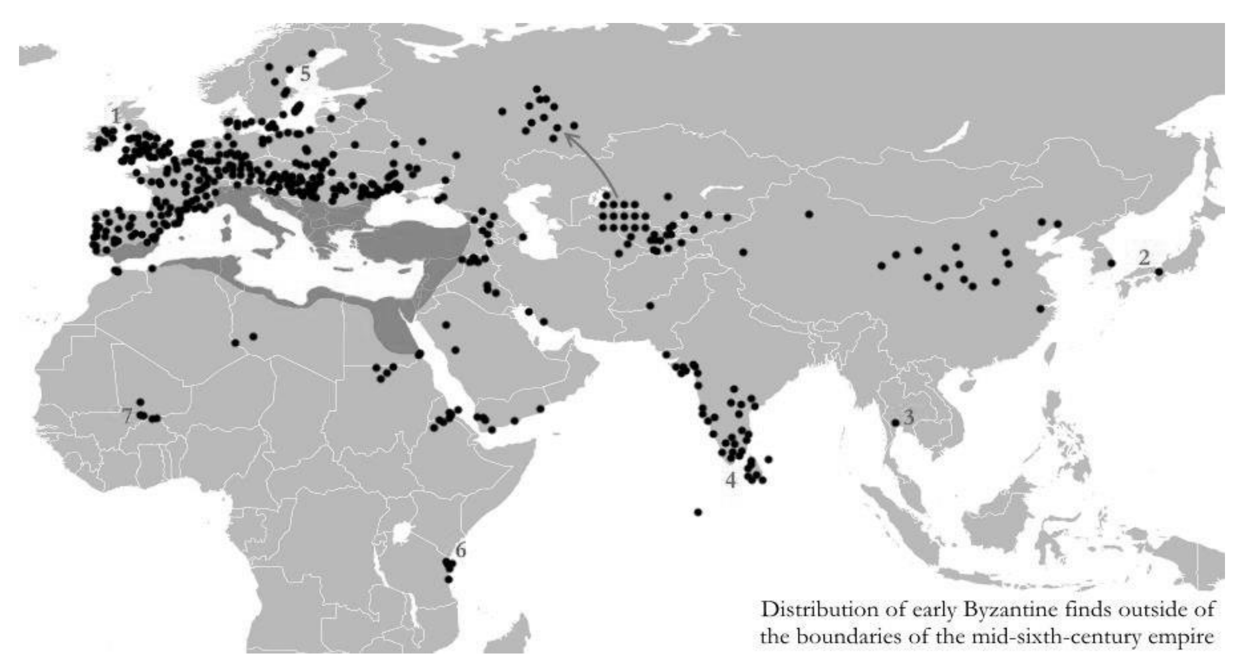


Рисунок 18

Распространение находок ранних византийских монет в Евразии

После разгрома Западной Римской империи и покорения Византии в V веке покупателей дорогого янтаря в разорённых землях сильно поубавилось, зато нашлись новые покупатели в землях победителей.

Основной рынок сбыта янтаря переместился в Центральную Азию (Рисунок 18).

Балтийский янтарь обнаружен в захоронении вана Мурёна (около 500 — 523) у города Гонджу в провинции Южный Чхунчхон в Корее (Park 2016) (Рисунок 19).

С началом распространения Ислама в VII веке этот рынок начал терять свое значение.

Французское название янтаря (*ambre*) было заимствовано из арабского языка (*ʿanbar*). *Главная масса арабских денег* (VIII–XI веков), *почти исключительно серебряных диргемов (золотые динары чрезвычайно редки) найдена в почве европейской России,*

преимущественно в области среднего и верхнего Поволжья в бассейне Балтийского моря, особенно по островам его и берегам; в 1867 году в Вятской губернии найден серебряный кувшин с 1500 арабских монет.

Рисунок 19

Тибетские барышни из рода Кхампа в праздничном уборе из огромных балтийских янтарных камней, украшенных сверху кусками коралла поменьше

В итоге кровавого с IX-го по XIII-ый век Прусского крестового похода запасы балтийского янтаря окажутся под контролем подчиненного римским папам Ордена крестоносцев, *а драгоценные янтарные четки станут признаком состоятельности католических попов в Западной Европе* (Berezhkov 1879: 4–12).

Очерк 2. О бумаге и о том, как сроднившиеся венеды и славяне поссорились с западными подельниками василевса Константина готами, и как был убит царь Валерии Габиний

Встретившись в Карелии и бассейне Оки, венеды и славяне, среди которых тоже было много детей и внуков римских военных, поладили (Рисунок 1).

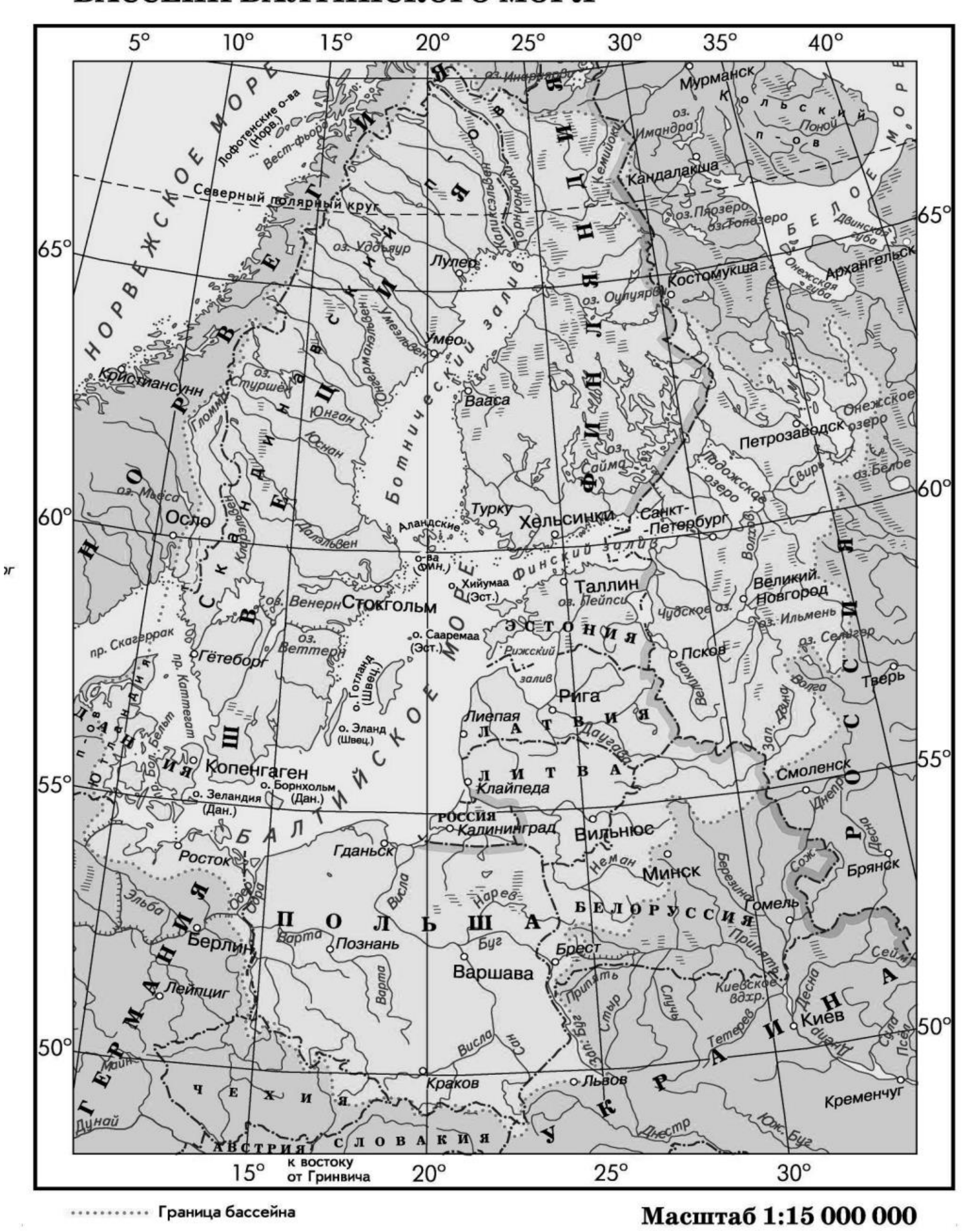


Рисунок 1

Ославяниваясь на востоке, венеды ославянивали своё римское республиканское мировоззрение, переданное им отцами-помпеянцами, вполне по-буддийски решившими не увеличивать

своим участием зло гражданской войны оптиматов и популяров, не поддерживать в ней какую-то из воюющих сторон. У салвастиудов был недавний подобный опыт наблюдения за соперничеством кушан и тохар, из которого вышли победителями кушане, отчего среди ушедших в тайгу было много тохар, потомки которых сохранили родовое имя татар (Novokshonov 2013: 30–65, 307–391).

Ославяненные венеды позже стали именоваться вентичами-вятичами, среди которых в петле реки Вятки выделяются сохранившие родовое имя вятчане.

Венеды, менее склонные к лесной общинной жизни, и примкнувшие к ним беспокойные омрачениями славоуды, вскоре прославились под именем вандилов-вандалов.

Слово «чело» (лоб), заметное в слове «человек», является общеславянским. Слово «вѣньць-венок», как и «глаз», не является общеславянским, по его распространению можно проследить путь венедов-вандалов.

Рисунки 2, 3
21: *Аверс монеты кушанина Герая*
22. *Аверс тетрадрахмы с профилем кушанина Куджулы (Чудилы?) Кадфиса, сака, I-ый век*

Очелыш, на Вятке оцёлыш, — девичий головной убор, очелье — часть головного убора, который прикрывает лоб, а ранее — повязка (берегиня, начальник, налобник, начелок) на голове — берестяная, лубяная, тканая — для поддержания волос.

«У великорусских рабочих, особенно у шерстобитов, и до наших дней сохраняется обычай обвязывать веревкой или ленточкой волосы на голове, «чтоб зря не трепались» при движениях корпуса» (Zelenin 1926: 327–328).

Девки восточных славян и финно-угорок до сих пор с удовольствием носят всяческие очелья и венцы для красоты.

Очелье — головотяжец, ободок — исконно славянский атрибут для волос, моду на который утвердили состоятельные серокушане (Рисунок 2, 3, 4, 5).

Рисунки 4, 5

23. *Голова кушанина, найденная в Халчаяне, современный Узбекистан, I–III век*

24. *Бронзовая статуя Аполлона из Помпей. Национальный археологический музей Неаполя, Италия*

Для изготовления красивого очелья из льна или конопли необходима прялка и желателен ткацкий станок. Часть деревянной прялки и отпечатки тканей на керамике обнаружены при раскопках неолитического Модлонского свайного поселения в Вологодской области.

«Также были найдены каменные и костяные орудия (наконечники копий и стрел), керамическая и деревянная (украшенная резьбой и скульптурой) посуда, подвески из янтаря, шифера и кости.

Модлонское свайное поселение является инородным включением среди неолитических культур севера Восточной Европы, так как стоянки подобного типа известны только южнее — в Псковской области, памятники типа Пиестиня в Восточной Латвии (Салский край), стоянки волосовской культуры на верхней Волге. По мнению А. Я. Брюсова, модлонское население пришло в озёрный край с юго-запада и оказалось во враждебном окружении. На окраине стоянки найдено погребение молодого человека,

ориентированное на юго-запад, головой к реке [в сторону Рима], *засыпанное красной охрой. В мусорной куче рядом со сгоревшим четвёртым от конца мыса домом был обнаружен череп женщины 23–24 лет, рухнувший туда вместе с обгоревшими колом и помостом. Материалы из Караваевского могильника близ Чаронды и поселения Модлона позволили палеоантропологам охарактеризовать неолитическое население лесной зоны Восточной Европы как смешанный европеоидный тип, испытавший влияние монголоидного населения»* (Bryusov 1951: 70–76).

Очелье сплачивало в тайге, очеловечивая венедов и венчая славоведов по-поговорке «долг платежом красен», старой отцовской *do ut des — «даю, чтобы ты дал»*.

Рисунок 6

Ранее в бассейне Вислы и в Прибалтике (Рисунок 6) венеды общались с жившими западнее другими эмигрантами из охваченной гражданской войной римской республики — готами.

Это общение привело к тому, что всё больше и больше венедов уходило на восток, однако число готов росло за счет браков индивидуалок с вендами, появлялась родня.

Поладив между собой, очеловеченные венеды и привенчанные славяне поссорились с готами. Эта ссора переросла в общеевропейскую бойню, уничтожившую римское рабовладение и Западную Римскую империю.

Готы получили своё прозвище от города Гады (*Gades,* ныне Кадис): *gadi-gata-goti* (Novokshonov 2018). П. Скардильи показал, что в те времена в Европе слово «гот» обозначало предпринимателя, кондотьера, барышника, делового (Scardigli 2012: 67), говоря современным языком, индивидуала и индивидуалку. Поздние готские сказки связывают первых готов с островом Сканда, как тогда называли Цейлон. Этим пионерам, чтобы попасть в Гады надо было совершить плавание вокруг Африки. В Тёмные века их путь повторят тысячи судов яванов (иванов) с юга Индии, часть этих переселенцов обоснуются в безлюдной до их прихода Скандинавии.

Покинув второй по численности населения и торговому значению город Римской республики, готы осели на острове Готланд и занялись торговлей, *бизнесом*, скупая товар подешевле и продавая подороже там, где был на него спрос. Бизнесмены весьма разбогатели от торговли, однако они по-своему понимали республиканское и буддийское понятие *do ut des*. Торговля на суше обычно связана с обманом, как была связана с пиратством в те времена торговля морем. Оказавшись за пределами республики, где не действовали законы Рима, готы быстро расширяли свое влияние, захватывая новые рынки и порабощая тех, кто не мог оказать им сопротивление.

В Риме рабство было привычным и обычным, а у буддистов-серокушан оно было противным совести делом. Хорошо знакомые с законами Рима готы не были знакомы с законами жизни тех, кто не приемлет рабства, а когда узнали, кто за ними стоит, было поздно.

В 1952 году византинист А. А. Васильев описал происходившее так: *«В силу каких-то не вполне еще выясненных причин готы, жившие в начале христианской эры на южном берегу Балтийского моря, передвинулись, вероятно, в конце II века, оттуда на юг в пределы современной южной России, дошли до берегов Черного моря и заняли пространство от Дона до нижнего Дуная. Днестр разделял готов на два племени: на восточных готов, остготов, или остроготов, и западных готов, вестготов…*

Вестготы (лат. *Visigothi, Wisigothi, Vesi, Visi, Wesi, Wisi* — визиготы или лат. *Tervingi, Thervingi, Thoringi* — тервинги) делали бизнес по-преимуществу с латиноязычными римлянами, остготы (остроготы, лат. *Ostrogothi* или грейтунги, гревтунги, лат.

Greutungi) в основном имели дела с грекоязычными римлянами — ромеями-византийцами. Хваткие венеды-вандалы были в деле с обоими сортами римлян (латинянами и византийцами) и готов (визиготами и остготами). Со славянами они так дел не вели, так как породнясь и перемешиваясь с ними, считали общие дела семейными.

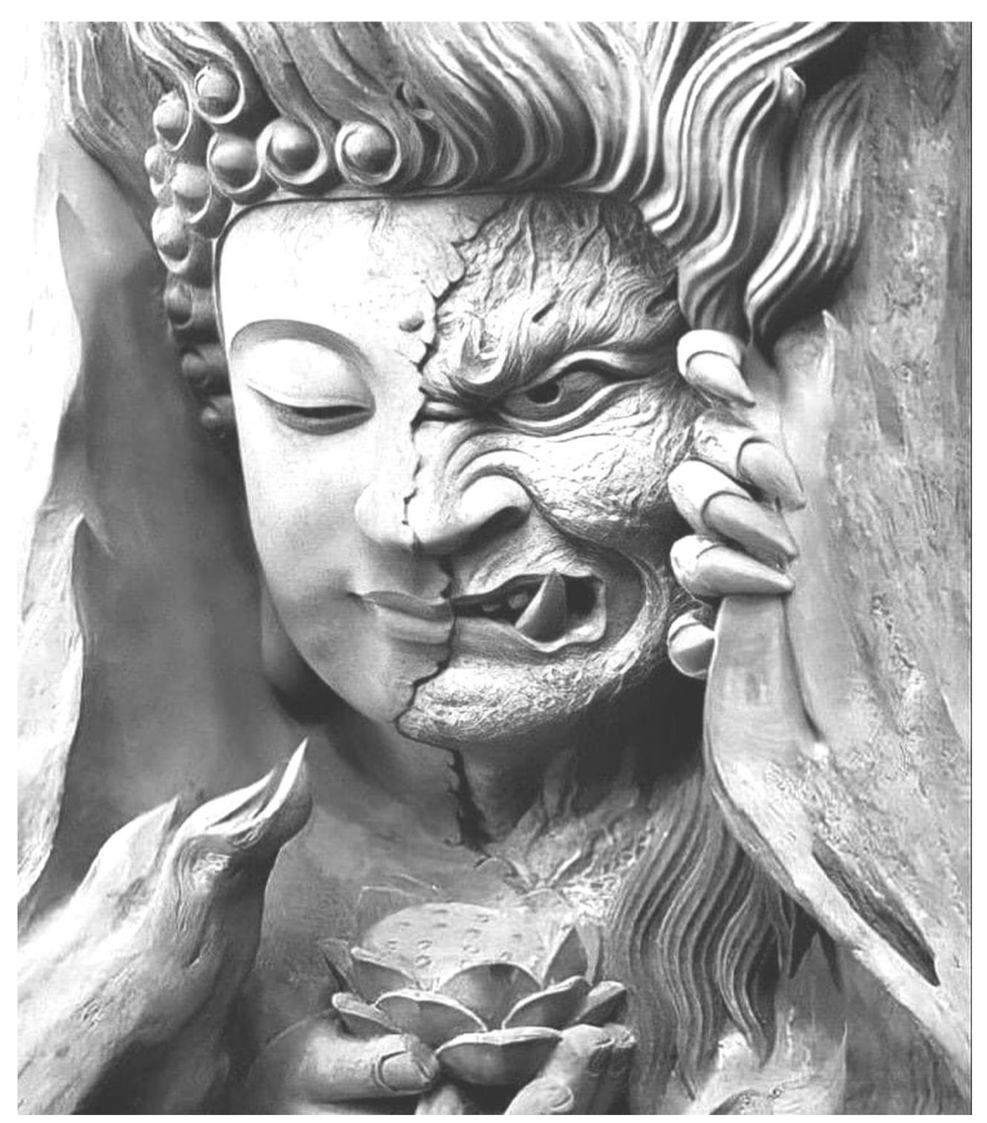


Рисунок 7

Будучи потомками ушедших от гражданской войны помпеянцев, венеды живо любопытствовали событиями, происходившими в Риме. Патриоты помпеянцы с ревностью наблюдали за возрастанием там роли готских бизнесменов (Рисунок 7). Готы вели дела с молодёжью из староримской и новоримской знати и с римскими богачами.

Деятельность готов, обосновавшихся в степях современного нашего юга, была направлена во II веке по двум путям: с одной

стороны, их влекло море и представлявшаяся возможность предпринимать морские набеги на прибрежные местности; с другой стороны, на юго-западе готы подошли к римской границе на Дунае и столкнулись с империей.

Утвердившись на северном берегу Черного моря и овладев в половине III века Крымом и расположенным на нем Боспорским царством, готы на многочисленных боспорских судах в течение второй половины III века предприняли длинный ряд грабительских набегов. Они неоднократно разоряли богатое прикавказское и малоазиатское побережье, по западному берегу Черного моря заходили в Дунай и, пересекши море, через Босфор, Пропонтиду (Мраморное море) и Геллеспонт (Дарданеллы) проникли в Архипелаг. На пути подверглись ограблению Византий, Хрисополь (на азиатском берегу, против Византия; теперь Скутари), Кизик, Никомедия и острова Архипелага; на этом готские пираты не остановились: они напали на Эфес, Солунь и приплыли к берегам Греции, где предали разорению Аргос, Коринф и, по всей вероятности, Афины; к счастью, драгоценные памятники античного искусства в последнем городе уцелели, так как готы их не увезли. *Острова Крит, Родос и даже лежащий в стороне Кипр также подверглись готским набегам. Но все эти морские экспедиции ограничивались лишь грабежом и разорением, после чего готские суда возвращались на северные берега Черного моря. Многие же из этих грабительских шаек, высаживавшихся на берегах, были уничтожены или захвачены римскими войсками…»* (Vasiliev 1952).

В IV веке появление шаек готских пиратов в Средиземном море было возможно только при попустительстве римской стражи на Босфоре.

Таким образом, готы первыми освоили ушкуйный днепровский маршрут ходок за зипунами, который потом будут повторять русы Вещего Олега и Святослава Игоревича в IX–X веках и казаки возникшего в XVI веке ниже порогов по течению Днепра Войска Запорожского Низового, — так именовали Запорожскую Сечь, хорошо описанную помощником столоначальника Н. В. Гоголем-Яновским (1809 — 1852).

В IV веке федераты *готы нередко упоминаются в римских войсках… Хорошо известно, что служившие в войске Константина Великого* (272 — 337) *готы помогали ему против*

Лициния (римский император в 308-ом — 324-ом). *Наконец, с тем же Константином вестготы* [в 332 году] *заключили договор, по которому обязывались поставлять империи для борьбы с различными народами 40000 воинов.*

Вождя вестготов, заключившего первый от лица всех готов договор с Римом, звали Ариа-рих (*Aria-rich*, Арий-царь), он же — *Ariacus* (Ариец).

Преемником этого старшего подельника Константина Великого был Гебе-рих (*Geberich*, Гебе-царь). Известное о нём через 200 лет рассказал Иордан (дата рождения неизвестна — умер после 551 г.), как считается, переписавший первую готскую историю Кассиодора:

113. *Он родился от отца Хильдерита, деда Овиды, прадеда Нидады и блеск своих деяний приравнял к славе своего рода. В начале своего правления, стремясь расшириться в сторону [земель] племени вандалов, Геберих [пошел] против их короля Визимара. Последний происходил из поколения Астингов, отличного среди них [вандалов] и показывающего себя как воинственнейший род. Так говорит историк Девксипп, свидетельствующий и о том, что они [вандалы] всего на протяжении одного года пришли от океана к нашим границам, несмотря на огромную протяженность [промежуточных] земель* (о событиях 405–406 гг.).

114. *В то время они жили на том месте, где теперь сидят гепиды, по рекам Маризии, Милиаре, Гильпиль и Гризии (последняя превосходит все названные выше). С востока [от вандалов] жили тогда готы, с запада маркоман, с севера гермундол, с юга находился Истр, который называется также Данубием* (Дунай). *Когда здесь жили вандалы, то Геберих, король готов, начал с ними войну на берегу вышесказанной реки Маризии; недолго сражались они с равным успехом, но скоро король вандалов Визимар с большей частью своего племени был уничтожен* (334 год).

115. *Геберих же, выдающийся вождь готов, после одоления вандалов и захвата добычи вернулся в свои места, откуда вышел. Тогда небольшая кучка вандалов, которые бежали, собрали отряд своих небоеспособных [соплеменников] и покинули несчастливую страну; у императора Константина они испросили для себя Паннонию и, устроив там селения, служили как местные жители по императорским декретам в течение приблизительно 60 лет.*

Спустя уже много времени приглашенные Стилихоном, магистром армии, экс-консулом и патрицием, они заняли Галлии, где, ограбив соседние [племена], тем не менее все так же не имели определенных мест для жизни (Getica, здесь и далее перевод Е. Ч. Скржинской).

«Готский отряд был в войске Юлиана (331 или 332 — 363)» (Vasiliev 1952).

Таким образом, вождь всех готов поссорился с самой западной ветвью рода вендского, что не осталось без внимания прочих родовых ветвей и, наверняка, римской разведки, действующей по-принципу «разделяй и властвуй» (*divide imperaque*).

4 мая 1935 г. т. Сталин (И. В. Джугашвили, Коба, Грузин, 1878 — 1953) удачно и кратко сказал: *«кадры решают всё»*. До него ту же мысль чуть иначе выразил император Всероссийский Н. П. Романов (Палкинъ, 1796 — 1855): *«Россіей не я управляю; Россіей управляютъ сорокъ тысячъ столоначалъниковъ»*. Также было и в Римской империи, которой управляли столоначальники, бюрократы, делопроизводители. Меняющуюся действительность они отражали в латинском, а позже и в греческом языке выправляемых ими документов деловой словесности.

С начала IV-го века для части беспокойной молодежи венедов и готов с римскими корнями стало обычным делом наниматься на службу в Рим. Некоторые из таких делали удивительные карьеры и становились знатоками римской деловой словесности (Novokshonov 2019). Такие получали в бумагах римских делопроизводителей звание комитов (спутников, порученцев), союзников или федератов (подельников), а если могли доказать свое происхождение от римских граждан, еще и родовую фамилию. За взятку римские крючкотворы вписывали в бумаги под латинской кличкой безродных, но породистых по масти ариев (латинское *aries* — «баран, таран»). Таким нехитрым приемом и порядком делопроизводства римские бюрократы романизировали неримских рекрутов, коррумпируясь, коррумпировали.

В умозрении (теории) бизнеса (мировоззрения деловых) успехи предприятия всегда ведут к росту благосостояния предпринимателя (делового) и его подельника (подельников, партнеров). 11 мая 330 года на ипподроме у посёлка Византий римский император Константин Великий провёл пышную церемонию освящения Нового Рима, Новостолицы Римской

империи (*Nova Roma*). Однако наименование «Новая Рома» не прижилось, прижилась греческая кличка Константинополь — город Константина. Освящение состояло из шоу артистов и спортивных состязаний, в том числе любимых игроками на деньги гонок колесниц (тотализатор).

Подробности рассказал живший во 2-й половине V века в Константинополе *«комит и адвокат фиска* (мытарь, налоговый инспектор, сыщик)» Зосим (около 460 — около 520) здесь и далее в переводе Н. Н. Болгова:

II, 30. *Не способный выносить проклятия, исходившие почти от каждого горожанина, Константин начал искать город, который стал бы противовесом Риму, и куда он мог бы перенести императорский дворец... Однако, император вскоре разочаровался и оставил работу незаконченной; изменив свое первоначальное решение, он уехал в Византий. Местоположение города понравилось ему, и он решил максимально расширить размеры города... Константин же построил круглый форум на месте ворот и окружил его двухэтажными крытыми портиками* [то есть, гостинным двором]. *Он установил две огромных арки из проконнесского мрамора друг напротив друга, через которые можно было пройти к портикам Севера или выйти из старого города. Чтобы сделать город намного больше, он окружил его стеной, расположенной в 15 стадиях за пределами старой части, отрезав целый перешеек от моря до моря.*

31. *Когда Константин таким образом увеличил первоначальную территорию города, он построил царский дворец, ничуть не хуже любого в Риме. Император особенно роскошно украсил ипподром, не исключая и находившегося в нем храма Диоскуров. Статуи последних были также поставлены для обозрения в портиках ипподрома. Константин даже поместил где-то на ипподроме треножник Аполлона Дельфийского, с очень достоверным изображением бога* [Змеиная колонна, *Serpent Column*, привезена в 324 году] (Рисунок 8, 9).

В Византии был огромный форум, окруженный четырьмя портиками. В конце одного из них, на многоступенчатой лестнице, Константин построил два храма. В них были поставлены статуи — в одном — матери богов Реи, в другом — статуя Судьбы Рима. Затем были построены дома для сенаторов, которые помогали

императору. Эти статуи, которые некогда воздвигли аргонавты на горе Диндим, были видны из города Кизик.

*Горожане упрекали Константина в том, что он повредил их, допустив из-за своего пренебрежения религией пропажу фигур львов на тыльной стороне и изменение положения рук статуй. Ранее статуи были явственно различимы и видимы городу именно из-за львов, которые как будто охраняли их. Теперь же статуи видны молящимися, как бы заботясь о городе, но без своих стражей (*Mendelsohn 1887; Bolgov 2010*).*

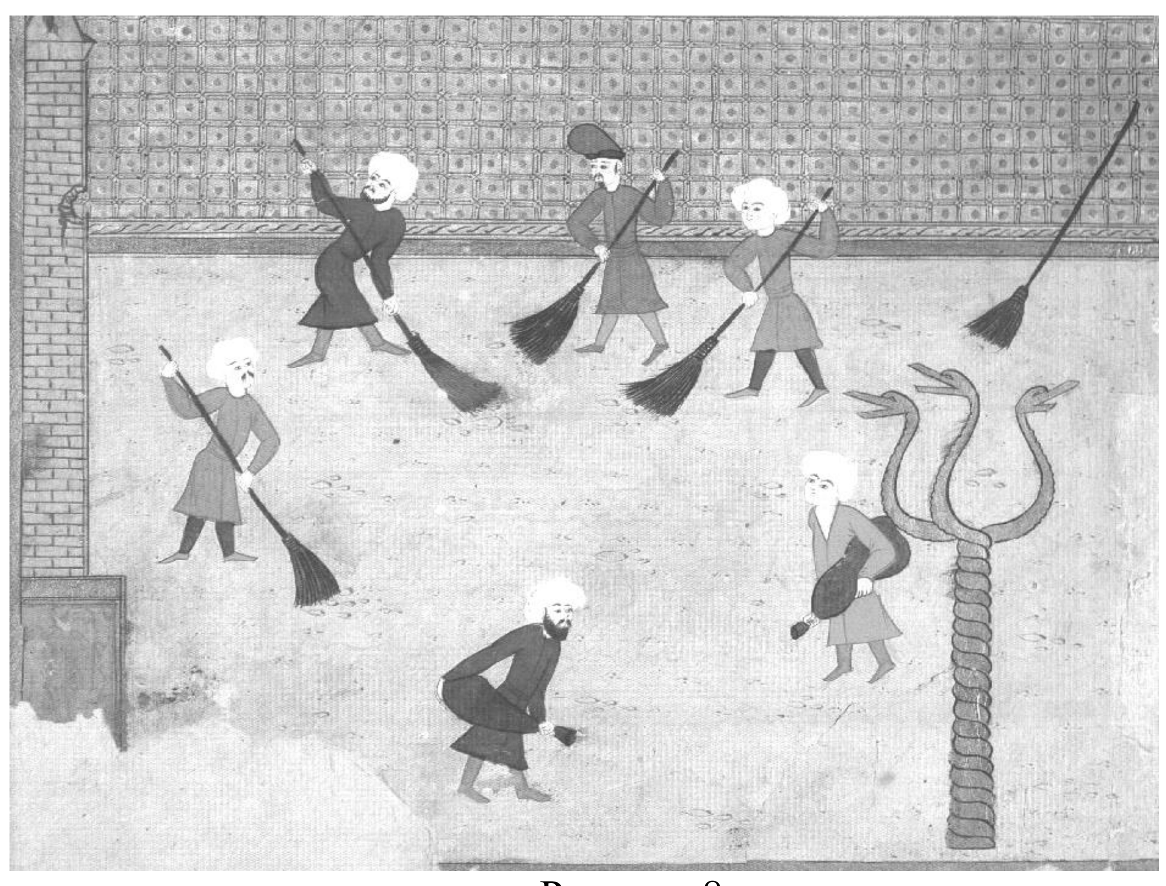


Рисунок 8

Змеиная колонна в Новой Роме (Константинополе) на османской миниатюре 1582 года, все три змеиные головы Аполлона еще в наличии

«Константин у Зосима — прежде всего честолюбивый карьерист, захватчик, чудовищный убийца и предатель» (Rosenthal 1962): II, 34. Константин совершил и иное, что открыло варварам свободный путь к господству над римским народом. Когда Римская империя, благодаря предусмотрительности Диоклетиана, повсюду по крайним границам была окружена, как я уже отмечал, городами, крепостями и укреплениями, в них жили все войска, и не могло быть так, чтобы варвары перешли границы, так как всюду

войска выступали навстречу врагам, чтобы их отразить. Константин, уничтожив эти оборонительные сооружения, большую часть солдат увел с границ и разместил в поселениях, не нуждающихся ни в каких военных силах. Он лишил защиты тех, кого тревожили варвары, спокойные и безмятежные города отяготил чумой солдатских постоев, из-за чего многие из них обратились в пустыню. Самих солдат император развратил театрами и наслаждениями. Называя вещи своими именами, Константин был причиной и началом настоящего разрушения империи.

Рисунок 9

Гравюра из книги гугенота Обри де ла Мотрея (Aubry de la Mottraye), 1727: «Поездки г-на О. де ла Мотрея по Европе, Азии и Африке… Очерки географические, исторические и политические» (Voyages du Sr. A. de La Motraye, en Europe, Asie & Afrique… Recherches géographiques, historiques & politiques)

35. *Император провозгласил своего сына Константина цезарем, а затем назначил других своих сыновей — Констанция и Константа — на прочие должности. Размер Константинополя рос до тех пор, пока он не стал великим городом. В результате многие из следующих императоров выбирали на жительство именно его. Город притягивал их чрезмерной величиной населения, которое стекалось со всех сторон света — солдаты и чиновники,*

торговцы и люди прочих профессий. Там они были окружены новыми стенами, более высокими и широкими, чем во времена Константина, предписывавшего строить дома так тесно, что жители, которым не хватало места в домах или на улицах, переполнили помещения и создавали опасность во время пеших прогулок из-за великого количества людей и животных. И участью моря, окружавшего город, было превратиться в сушу, так как землю насыпали кучами, и на этой насыпи строили дома, которых было достаточно для заполнения территории огромного города.

Римское государство было городским, пять с лишним тысяч городов были рассеяны по её пространству (небольшие, не крупнее нынешнего райцентра), а центром их сети был латиноязычный Рим, которому Константин противопоставил грекоязычную столицу.

Рисунок 10

Статуя Будды I-го — II-го века высотой 71 см, найденная при раскопках во дворе храма Исиды при гавани порта Береника Троглодитика на западном берегу Красного моря в 825 км к югу от Суэца. Береника была центром перевалки грузов на морском торговом пути из Индии

Античный город не был похож на современный. Это был не центр производства, а центр потребления. Производила деревня. Деревня могла обойтись без города, город без деревни не мог (Gasparov 1982: 6–7).

Деревенским чужда праздная жизнь, деревенские думали о делах своего мира и общества в установленные предками дни праздников. В городе иначе. Чем богаче был горожанин, тем больше у него было возможностей для праздной жизни, о повседневности за такого думали рабы, слуги и служащие, включая государственных.

Центры делопроизводства находились в городах. Христианские сказки распространялись через знакомых с иудейским фольклором грамотных горожан, основными центрами (резидентурами) христианской пропаганды из Армении были Александрия в Египте, Антиохия в Сирии, а затем Рим, Карфаген и Константинополь (Рисунок 10, 11).

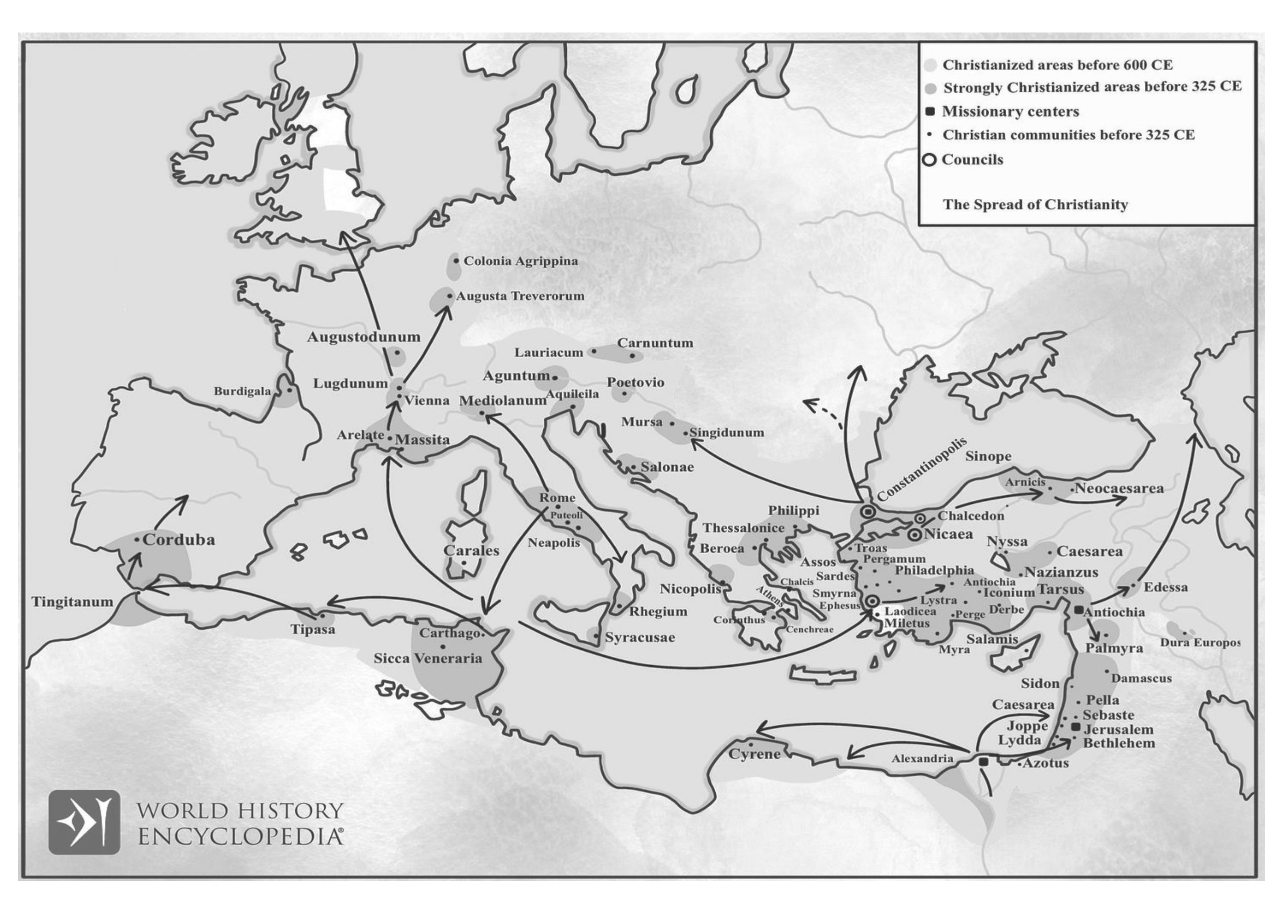


Рисунок 11

Распространение разнообразных христианских общин

Сложение византийского христианского фольклора происходило под буддийским влиянием: греческое христианское учение Премудрости, Софии (Σοφία), является переосмыслением буддийского учения Праджняпарамиты.

«По случаю учреждения новой столицы была отчеканена монета, на которой изображён Константин в боевом шлеме и с

копьём в руке. В честь покровительницы города — Марии Богородицы — была воздвигнута стела [столб] *из красного порфира на белой мраморной лбине* (пьедестале) — *«Колонна Константина», а затем Константин заложил ступу Святой Софии и ступу Святой Ирины* (Рисунок 12)» (History_of_Constantinople).

Из ступы в память одной из египетских мучениц на площади Августеон в 324–337 гг. вырастет пагода собора Святой Софии — Премудрости Божией, Айя-Софья (греч. Ἁγία Σοφία, полностью: Ναός τῆς Ἁγίας τοῦ Θεοῦ Σοφίας; тур. Ayasofya).

Ориген Адамант (ок. 185 — ок. 253) называет Софию «чистым зеркалом (ἐνεργείας) действия Божия». За согласие с Оригеном пострадал С. Н. Булгаков (1871 — 1944). Р. Груссэ (1885 — 1952) отождествил Праджняпарамиту (Матерь всех будд) с Софией христиан [мазаев].

Рисунок 12

Афонская фреска 1547 года с изображением сцен мученичества святых Ирины и Софии египетских

Порфировый цвет идола столба Марии роднит её образ с иконами Красной Тары Курукуллы из еще не сложившейся Ваджра-яны.

«Праджня-парамитские сутры были самыми ранними каноническими текстами Махаяны. Составлялись краткие обобщения больших сутр. Наиболее известны и даже знамениты два текста этого типа — Ваджраччхедика праджня-парамита сутра (Сутра о Запредельной Премудрости, отсекающей [неведение] алмазным [мечом], *более известная в Европе под неточным названием Алмазная сутра) и Праджня-парамита хридая сутра (Сутра сердца Запредельной Премудрости, или Сутра сердца; само название этого текста указывает на то, что он воплощает в себе самую суть, «сердце»,* [грудь] *праджня-парамиты*). *Они были исключительно популярны и авторитетны во всех странах распространения Махаяны»* (Torchinov 2000: 56–76).

Подчинение кушанами Хотана, Яркенда и Кашгара относят ко времени правления Канишки (Novokshonov 2011: 32–35; Tikhonov 1975: 158). Даже несмотря на то, что это подчинение резко снизило расходы торговцев бумагой, шелком и нефритом, эти товары в Риме были очень дорогими предметами роскоши.

В III веке бумагу в больших количествах производили в процветающих городах серов и кушан Синьцзяна —Турфане, Хотане и Дуньхуане. Археологи нашли в окрестностях Дуньхуана фрагменты бумаги, датированные 8 г. Серы делали бумагу из конопляной пеньки и из бракованных коконов шелкопряда. В китайских сказках создавший бумагу серокушанин назван именем Цай Лунь. В 105 году он первый догадался смешать растолкованные волокна из коры тутового дерева, конопляного лыка, изорванных рыболовных сетей, ветхих тканей, волокон шелковицы и древесной золы. Налив в эту кашу воды и перемешав, он вылил получившееся тесто в форму (деревянная рама и сито из бамбука). После сушки на солнце масса разглаживалась с помощью камней. В результате получались прочные листы бумаги.

Бумага входит в число так называемых великих серокушанских изобретений (*The Three Great Inventions*): компаса, пороха и книгопечатания (Needham 1986).

Гладкие шелковые ткани *sericae* производились серами в землях Западной границы (Сию), — это нынешние провинции КНР Ганьсу и Шаньси (Рисунок 13).

В первые века новой эры в Риме был особый рынок шелка, а значит, и бумаги, которая значительно тяжелее шелка. Фунт шелка

стоил фунт золота (Vopisc. Aurel. 45), тело просвечивало сквозь шелковые одежды (Hor. Sat. I, 2, 101).

Рисунок 13

Все мировоззрения, основанные на так называемых священных *писаниях*, — иудаизм, христианство и ислам, — особенно обязаны своим распространением изобретателям бумаги. Для прояснения учения будд живое общение с наставником является необходимым, для прояснения иудаизма, христианства и ислама необходимым является знакомство с их писаниями.

К VII–VIII векам производство бумаги будет процветать в Средней Азии, Корее, Японии и других странах Азии. В это время в буддийских писаниях появляется новое слово, обозначающее мусульман — турушка.

Санкритское слово «праджня» живет в русских словах «праздник, праздность, порожний»: старославянское «праздьнъ», болгарское «пра́зен, пра́зден», сербохорватское «пра̑зни̑, пра́зан, пра́зна», словенское *prázen, prázna*, чешское *prázdný, prázný,* словацкое *prázdny,* верхнелужицкое *prózdny, prózny*, нижнелужицкое *prozny*.

Среди славянских просторечных слов на роль следов от слова и понятия «парамита» подходят русское «паром», древнерусское «поромъ», болгарское «прам», сербохорватское «пра̏м» (родовой падеж: «пра̏ма»), чешское *prám*, словацк. *prám*, польское *prom*. Родственны они древнеисландскому *farmr* «груз, ноша, тяжесть, содержимое», древненемецким *farm, varm* «челн, паром»,

немецкому *Prahm* «паром», которое заимствовано из чешского, как и французское *prame* и нидерландское *praam*.

Греческое слово παραμυθιά (парамита) в санскритском языке означало «ведущий на другой берег», в палийском — «запредельное совершенство», в латыни *perfectio*, а в греческом понималось как «утешение». Городок с названием Παραμυθιά в греческом Эпире в византийское время имел второе название: Святой Донат (Άγιος Δονάτος). Греческое Παραμυθιά (утешение) впоследствии одно из имен Девы Марии.

Утешение — *consolatio* — род римской литературы. Цицерон (106 г. до н. э. — 43 г. до н. э.) и Сенека (4 г. до н. э. — 65 г.) писали утешения, как правило обращенные к родным или друзьям, потерявшим близких, и предлагающие им утешиться посредством философии.

Свое «Утешение философией» написал в ожидании казни католический святой, обвинённый в осквернении святынь или злоупотреблении магией, а также в заговоре против готской власти Аниций Манлий Северин Боэций (ок. 480 — 524–526) (Boethius 1990), соотечественник и современник Кассиодора. При рексе остготов Теодорихе Великом в Италии сенатор Боэций был первым министром (*magister officiorum*) в 522–524 годах.

Делопроизводитель Кассиодор хвалил Боэция за прекрасное владение латинской речью, а сам служил при Амаласвинте (Амалазунте), дочери этого Теодориха и Аудофледы, сестры рекса франков Хлодвига I-го. Амалазунта была региной-регентшей в 526–534 годах при Атала-рихе, своём сыне, малолетнем наследнике Теодориха. Весной 535 года Амаласвинта была задушена в бане (Getica 304–306).

Вершиной карьеры Кассиодора при убитой была должность префекта претория (губернатора) Италии. Он писал, глядя из VI-го века на события века IV-го глазами потомка римлян, сражавшихся вместе с визиготами против гуннов, аланов, остготов, гепидов, ругов, скиров, герулов и тюрингов.

Данная методичка также написана в жанре утешения, парамиты, *consolationis*.

«В III веке среди крымских готов, начинает распространяться так называемое *христианство. На первом Вселенском соборе в Никее (325 г.) уже присутствовал готский епископ Феофил, подписавший никейский символ. Просветителем*

других готов явился в IV веке Ульфила (Вульфила, 341 г. — 383 г.), по происхождению, может быть, грек, но родившийся на готской земле, который прожил некоторое время в Константинополе и был там посвящен в (епископы [надсмотрщики]*) арианским епископом. Вернувшись к готам, Ульфила в течение нескольких лет проповедовал среди них христианство по арианскому обряду; чтобы готы легче могли ознакомиться с* бумажными *книгами Священного Писания, он, при помощи греческих букв, составил готскую азбуку и перевел на готский язык* с греческого Евангелия.

Арианская форма христианства, принятая готами, имела для последующей их истории важное значение, так как во время их позднейшего утверждения в пределах римского государства мешала им слиться с туземным населением, которое придерживалось никейства. Крымские готы оставались православными» (Vasiliev 1952).

Само слово «православие» указывает на дохристианское единство славия, славянства, до его раскола на ино-, право- и криво-.

Через тысячу лет арианство готов обогатит палитру христианского раскола протестантизмом, но в IV веке *«христианство начало триумфальное шествие по римской державе и землям прилегающих государств и племен,.. но следует признать, что случаи* [обратного] *перехода*[, возращения,] *сенаторов-христиан в веру отцов не были редкостью в Риме второй половины IV в.»* (Vedeshkin 2024).

Римские анекдоты о мудром иудейском рабине Рабиновиче, рабе, ставшем гражданином Рима (господом) и пострадавшем за это на Родине, широко использовались агитаторами учения будд и пропагандистами иудейского фольклора (Moshiach 2019).

Под опекой императора-василевса Великого Константина, подписавшего договор со своими ручными христианами (мазаями) в июне 325 года в местечке Никея, появилась секта греков мазаев никейцев. Они придумали новое фольклорно-литературоведческое направление — христологию (мазаеведение) — развязав общепартийную фракционную дискуссию о природе иудейского Мошиаха и гражданина Рима Христа во времена императора Тиберия.

Никейцы убеждали всех признать Исуса Иосифовича Мошиаха гомоусием (ὁμοούσιος) его отца, «единосущным»,

«троицей во единице и единицей во троице». Несогласных с новаторами именовали арианами, по имени Александрийского папы Ария. Спор с похожей смысловой глубиной в виде войны остроконечников (*little-endian*) и тупоконечников (*big-endian*), спорящих, с какого конца надо разбивать варёные яйца, описал в 1726 году ирландский арианин Дж. Свифт (1667 — 1745) (Swift 1726).

Убедительность христианских промоутеров баек о несправедливо казнённом царе (рексе) иудеев из римских граждан в разы усиливало то, что зазывалы тыкали пальцем в писания на невиданном ранее писчем материале — бумаге, очень дорого стоившей в те времена.

Доверие к печатному слову и сейчас выше, чем к устному, а тогда доверие к написанному быстро покоряло малограмотных и неграмотных. Лишь военные и часть граждан точно знали, что как нельзя верить любому слуху, так нельзя верить и любой надписи.

Еще тверже это знали и пользовались этим римские делопроизводители:

«Слово «федераты» (*foederati*, от *foedus* — союз, договор) *входит в употребление делопроизводителей начиная с V века, однако подобный вид взаимоотношений с варварами существовал и в IV веке. Во времена Республики — общины, связанные с Римом союзом, обычно назывались «союзниками»* (*socii* от *socius*, товарищ, спутник, сообщник, соучастник). *Во времена Поздней империи федератами* [подельниками] *называли лиц из приграничной* неримской *молодежи, поступивших на военную службу к римлянам и нёсших её на границах Римской империи. Этим нарезали за службу пограничные земли для поселения и жалованье. Подобные договоры заключались не между государствами или народами, а лично между правителями, и потому после смерти правителя, заключившего договор, союз прекращал существование. Для эпохи Поздней империи неясно разграничение между foederati — федератами и socii — союзниками. Известно, что последние традиционно служили в римском войске, не являясь гражданами Рима»* (Glushanin 1985).

Таким образом, федераты имели не менее двух имён, одно было известно за пределами Римской империи их соплеменникам и соседям, а под второй кличкой они проходили в бумагах римских кураторов-бюрократов.

После того, как бизнесмены и федераты готы прибрали к рукам торговлю янтарём, произошло объединение готских корпораций в единый холдинг. Кратковременный готский единый *ph*едеративный менеджмент связан с именем рекса Германии — Эрмен-риха, во время правления которого произошла ссора кушаносерских славяновандалов с коммерсантами готами.

У этой ссоры были веские экономические, политические причины и повод, память о котором привела противников и сторонников рабовладения к многовековой смертельной вражде, которая продолжается и в 2024-м году написания этой методички.

Об этом поводе, о событиях 373-го (Jones, Martindale, Morris 1971: 377) или 374 года, написал последний римский историк в традиции Тита Ливия (59 г. до н. э. — 17 г.) и Корнелия Тацита (середина 50-х — ок. 120 г.), читая известия с восточной границы Империи, делопроизводитель Аммиан Марцеллин:

XXIX, 6, 1. *Пока вышеназванный полководец* (Феодосий) *совершал эти воинские подвиги в Мавритании и Африке, внезапно поднялись квады, народ, теперь вовсе не страшный, но в прежнее время невероятно воинственный и очень могущественный* [Ср.: 17, 12, 21; 26, 4, 5]. *Об этом свидетельствуют их стремительные набеги, совершенные ими вместе с маркоманнами, осада Аквилеи, разрушение Опитергия и множество кровавых деяний, совершенных с чрезвычайной быстротой, так что достойный государь Марк (Аврелий), о чем я раньше рассказывал, с трудом выдержал их напор, форсировав Юлиевы Альпы. И были у них, как варваров, основательные причины для жалоб.*

2. *Валентиниан с самого начала своего правления пламенел похвальным, но и переходившим через край старанием укреплять границы (*Razumov 2023*). Он приказал соорудить сторожевые укрепления за рекой Истр* [на востоке от нижнего течения Дуная] *на земле квадов, как будто она была уже подчинена римскому закону.* [На языке военных такое называется вторжением, нападением, *agression*]. *Население негодовало на это, но, не желая подвергать себя опасности, старалось задержать эти работы лишь посольством к императору и ропотом.*

«Укрепления эти представляли собой земляные валы, дополнявшиеся рвами. Их общая протяжённость составляла около 1 тыс. км. Создавались они, как правило, уступом в сторону степи, фронтом на юг и юго-восток и образовывали единую систему

противоконных заграждений, достигавших 10–12 м в высоту при ширине основания в 20 м. Часто валы усиливались на верхних площадках деревянным частоколом (иногда стенами) с бойницами и сторожевыми вышками. Протяжённость участков составляла от 1 до 150 км. Для прочности в валы закладывались деревянные конструкции. Выявлено около десятка различных конструкций «змиевых валов», — таково народное название этих гото-римских сооружений по берегам притоков Днепра южнее Киева.

При постройке строители сначала выжигали лес, а потом на угли насыпали вал. Уголь из нижнего археологического пласта валов показал, что 90% валов построены в интервале от 350-го до 550-го годов. Остальные 10% протяжённости валов имели датировку угля в очень широких пределах от II до X века. Такой объём земляных работ может выполнить примерно 50 человек, работая 1 год.

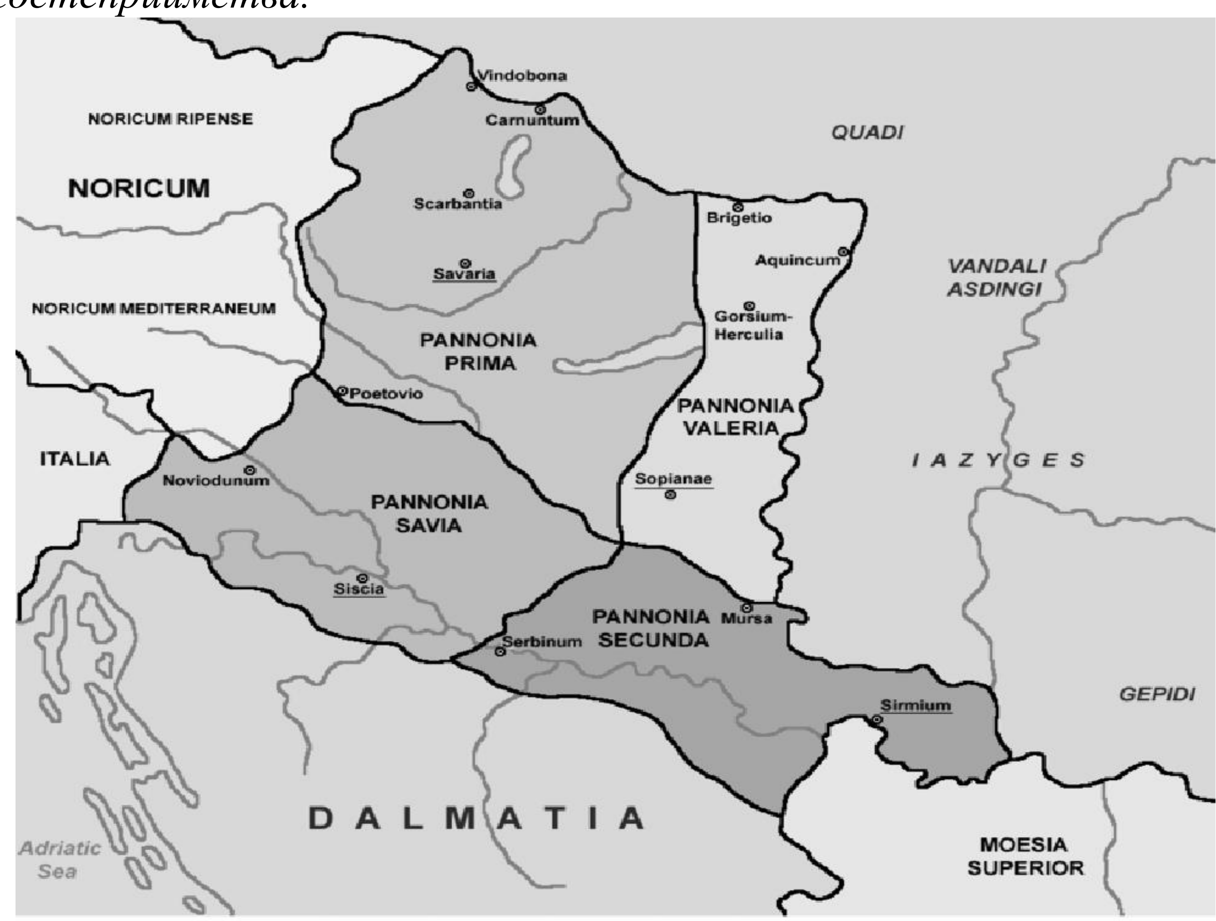
Прототипом для валов готов, включая вал Атанариха, в целом напоминающий конструктивно Змиевы валы стал римский оборонительный рубеж (*Limes Transalutanus*) в землях современной Румынии. Он был длиной 235 км, был построен примерно за 20 лет. Скорость постройки около 10–15 км в год была обеспечена силами V-го Македонского легиона примерно из 5000 солдат» (Serpent's Wall).

3. *Но Максимин, жадно хватавшийся за каждый повод к злодеянию и не умевший сдерживать прирожденную спесь, которая еще возросла от получения сана префекта, порицал Эквиция, состоявшего в то время магистром армии, отмечая его упрямство и бездеятельность в том, что не доведено до конца дело, которое решено было ускорить. Под предлогом заботы о государственных интересах он заявил, что если бы власть* [федерата] *дукса* [вождя] *в Валерии была предоставлена его молодому сыну Марцеллиану, то укрепление было бы воздвигнуто без малейшего промедления.*

4. *То и другое было исполнено. Назначенный дуксом Марцеллиан отправился в Валерию и, прибыв на место, бестактно надутый, как сын своего отца, не сделал никакой попытки обратиться с ласковыми словами к тем, кого изгоняли из их земель по фальшивым соображениям никогда не слыханной политики, и принялся за достройку начатого укрепления, сооружение которого*

было приостановлено вследствие разрешения обратиться с просьбой к императору.

5. *Царь* [рекс, Gabinium regem] *Габиний почтительно просил не допускать никаких новшеств. Как бы давая надежду на соизволение, Марцеллиан пригласил с притворной вежливостью его и других к себе на обед, а когда тот возвращался после обеда, он приказал убить его, нечестиво нарушив священный обычай гостеприимства.*



Pannonia Prima, Pannonia Secunda, Pannonia Savia and Pannonia Valeria in the 4th century

Рисунок 14

Родившийся более чем через полвека после смерти Аммиана и сделавший карьеру в сыске ромейского василевса византиец Зосим назвал виновного в этом преступлении именем Келестий (*Celestius*) (Jones, Martindale, Morris 1971: 190):

IV, 16, 19: *После этого сарматы и квады, которые издавна питали ненависть к Целестию* (Κελέστιος, Coelestius), *правителю этих стран* [командиру гарнизона]*, воспользовались возможностью, предоставленной отправкой легионов в Африку, и вторглись в Паннонию и Мезию* (Рисунок 14). *Целестий нарушив клятву, вероломно обманул и убил их вождя на пиру. Варвары отомстили за это, разграбив всю страну вдоль Истра и унося все,*

что находили в городах. Таким образом, паннонцы подвергались жестокости варваров, в то время как солдаты проявляли крайнюю небрежность в защите своих городов и причиняли столько же вреда, сколько и сами варвары, во всех местах по эту сторону реки. Но Мезия не пострадала, потому что Феодосий, командовавший там войсками, мужественно сопротивлялся варварам и разбил их, когда они напали на него. Благодаря этой победе он не только приобрел великую известность, но и впоследствии получил императорское достоинство (Zosimus 1837: 190–192).

Очерк 3. О том, как валерийцы ответили на убийство царя Габиния, как в деле оказались замешаны принцесса 12-ти лет, Кожемяка с 12-тью шкурами, арий одноглазый и змееуст, учитель латыни, и как убийцам еще более замстилось

Таким образом, гибридная попытка отодвинуть римские границы к Днепру переросла в убийство царя Валерии и его многочисленной свиты. Римляне не знали, где находятся восточные границы Валерии. Вряд ли это знали и готы.

В современном русском языке имя людей царя Габиния *quadi* живет в слове «хват» (удалец, храбрец; бойкий, расторопный), это слово заметно в записанных В. И. Далем (1801 — 1872) присказках: *«Вятски — робята хватски. Мы, вятчки, ребята хватчки: семеро одного не боимся»* [в Московском царстве и Российской империи роль хватских квадов играли казаки] (Рисунок 1).

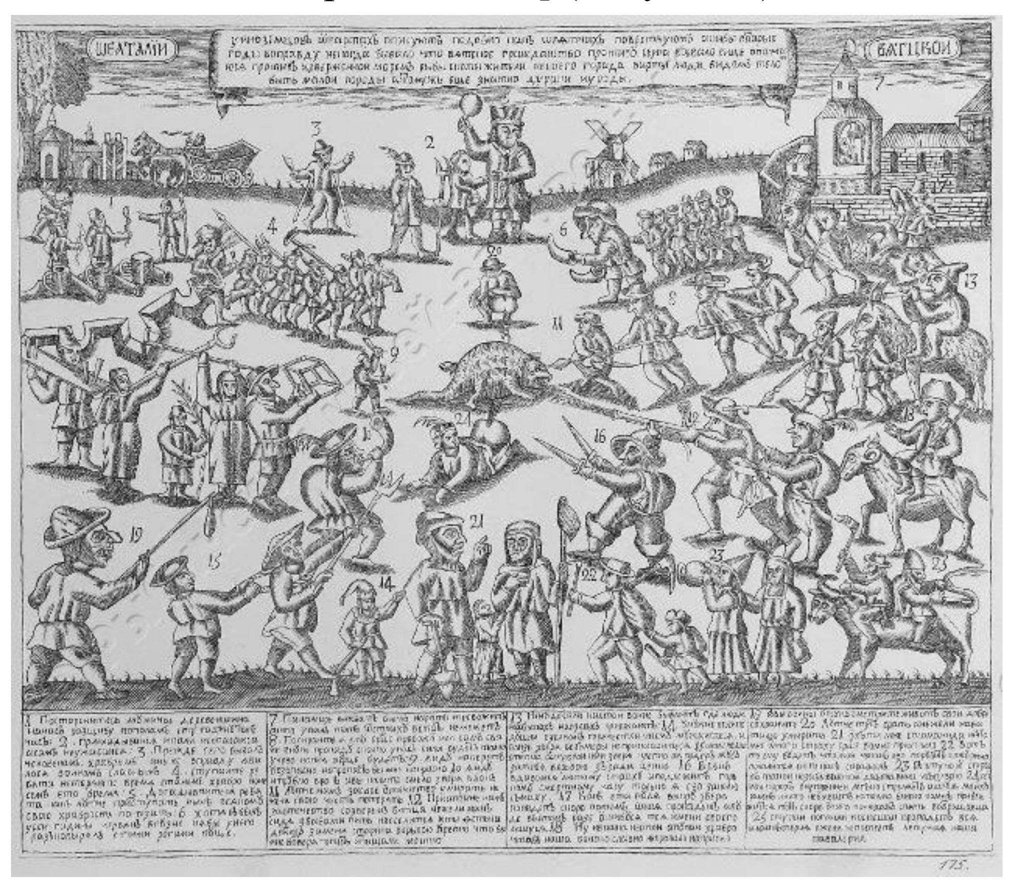


Рисунок 1

Вятская баталия. Ровинский Д. А. 1881: Русские народные картинки. Атлас. Т. I, лист 175. Санкт-Петербург

В 1837-м году [гибели А. С. Пушкина] в XX-м томе журнала «Библиотека для чтения» были опубликованы «Солдатские песни

Первого пехотного корпуса» Н. Ф. Верёвкина. Примечательно стихотворение «После учения» (Рисунок 2):

ПѢСНЯ ПОСЛѢ УЧЕНЬЯ.

На голосъ: Ужъ какъ шли наши подружки.

Молодцамъ солдатамъ
Не о чемъ тужить!
Съ командиромъ хватомъ
Любо, братцы, жить!
Ширинъ, выринъ, ристафоръ,
Форъ, форъ, форъ, ер, ер, ерцу,
Ширинъ ди рай,
Рай, рай, рай,
Разъ таки разъ,
Радости, веселости мои!
Онъ насъ не печалитъ,
Онъ насъ не гнететъ,
Но за дѣло хвалитъ,
И за дѣло бьетъ.
Ширинъ, и проч.

Рисунок 2

N-ские подразделения хватских валерийцев с примкнувшими к ним свевами и вандалами дали решительный ответ на чудовищное злодеяние готских наймитов римской военщины. Этот ответ был внезапен по всем трём уровням военного искусства: тактическом, оперативном и стратегическом.

Если изучить историю древней римской плебейской фамилии Габиниев, то станет понятнее прорвавшееся у обычно бесстрастного Аммиана возмущение от убийства каким-то молодым варварским духсом в Валерии своего гостя — союзного Риму царя с большой свитой различных лц.

Аммиан: XXIX, 6, 6. *Слух об этом преступном деянии распространился повсеместно и ожесточил как квадов, так и соседние племена. Оплакивая гибель царя, они объединились и послали грабительские отряды. Перейдя через Дунай в такую пору, когда не ожидали никаких враждебных действий, варвары напали на сельское население, занятое сбором жатвы* [то есть, была осень]*, перебили большую часть, а оставшихся в живых увели вместе с множеством различного скота.*

7. *Едва не случилось в ту пору неизгладимое злое дело, которое пришлось бы причислить к позорнейшим несчастьям*

Римского государства: чуть не попала в плен дочь Констанция; ее везли на бракосочетание с Грацианом и сделали остановку для обеда в государственном имении, называвшемся Пистра. По милости божьей находившийся тут правитель провинции Мессала посадил ее в экипаж, предназначенный для чиновников, и помчался во всю прыть коней в Сирмий (Сремска-Митровица нынешней Сербии) *за 26 миль оттуда.*

Рисунок 3
Изготовление пергамента, Германия, 1568 г.

8. *Этот счастливый случай спас девушку царского рода от опасности жалкого рабства. Если бы нельзя было устроить выкуп, попади она в плен, то это принесло бы великие бедствия государству. Квады с сарматами, племена, отличавшиеся особой умелостью в деле грабежей и разбоев, распространяя все шире и шире круг своих набегов, уводили в плен мужчин и женщин, угоняли скот, злобно радуясь грудам пепла от сожженных селений, страданиям убитых жителей, и без всякой пощады избивали последних, нападая на них врасплох.*

Сам рассказ о необычном спасении Констанции, последней прямой наследницы Константина Великого, 12-летней невесты императора Грациана, указывает на особую необычность и важность этого спасения принцессы от рабства(!).

«Записанные фольклористами в XIX–XX веках сказания связывают возникновение Змиевых валов с побеждённым Змеем. Кожемяка (Никита, Кирилл, Илья (имена греческие, неславянские) Швец) до убиения змея и освобождения царевны, в доказательство богатырской силы разрывает несколько сложенных вместе бычьих кож (пергаменов? Рисунок 3). В северорусском варианте Змей, опрокинутый Кожемякой, молит его о пощаде и предлагает разделить с ним землю поровну. Никита сковал соху в 300 пудов, запряг в неё змея и провёл борозду от Киева до моря; затем, деля море, он убил змея и утопил его труп, с тех пор та борозда называется Змиевыми валами.

В белорусском и украинском пересказах дочь киевского князя, унесённая змеем, узнаёт, что он боится одного Кожемяки; просит отца отыскать богатыря, которого посыльные князя застают за работой; он от неожиданности разрывает 12 кож. Сначала отказывается, но, тронутый просьбами и плачем детей, обмазывается смолой и после боя со змеем освобождает княжну. В память победы урочище в центре Киева с тех пор зовётся Кожемяками» (Serpent's Wall).

В ирано-таджикских сказках царя с растущими из плеч змеями, трёхглавого змея, зовут Заххак-Зогак (Lipkin 1955). Гражданские персы и таджики пеняют этому змееусту ежегодный призыв на действительную военную службу лучших арийских юношей. Наборы в вооруженные силы были невыносимо тяжелы для любящих своих чад арийских родителей. Отцы и матери не знали, что их дети станут родоначальниками европейской аристократии.

В буддистской иконографии со змеями изображают Арью Нагарджуну — «Сияющего царя змей» — основателя буддийской литературы и школы мадхъямаки и почитаемого в маха-яне вторым после Шакья-муни (Рисунок 4).

«Нѣтъ сомнѣнія, что въ именахъ Нага, Махадева, участвовавшихъ въ первомъ раздорѣ, скрывается даже примѣсь легендъ о позднѣйшемъ спорѣ, произведенномъ въ Буддизмѣ Нагарджуной и его ученикомъ Аръядевой, основателями Махаяны…» (Vasilyev 1857: 30–32).

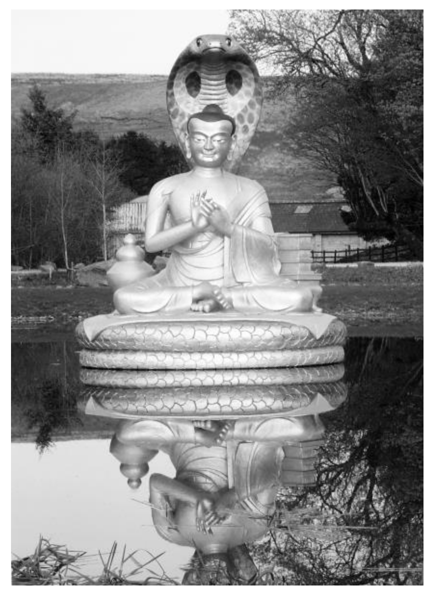
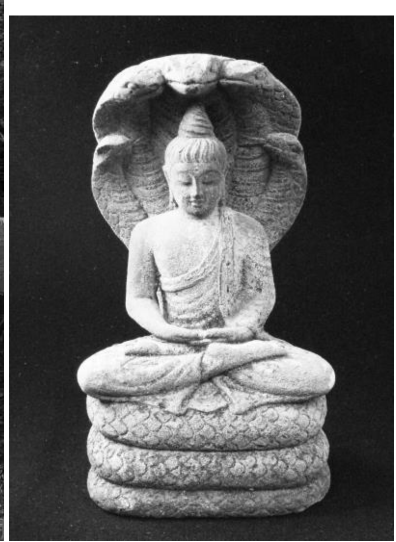
 

Рисунок 4

«Исторія Махаяны исключительно вертится около монастыря [университета] *Наланды. Здѣсь послѣ Нагарджуны правятъ вѣрой ученикъ его Аръядева (встрѣча котораго съ нимъ, разсказывается, происходила на югѣ) и Татагатабадра (или Нагахвая; первый какъ видно происходилъ изъ Цейлона (Ланкаватара, можетъ быть, имъ сочинена) пришелъ къ Нагарджунѣ и долгое время послѣ его смерти проповѣдывалъ на югѣ, пока не прибылъ по приглашенію въ Наланду, гдѣ побѣдилъ Ашвагошу (!) и потомъ возвратился опять на югъ, гдѣ съ нимъ въ одно время жилъ Татагатабадра, прозванный Пагахвая (призванным драконами), потому что онъ 7 разъ ходилъ къ драконамъ — легенда, напоминающая намъ, какъ видимъ, Нагарджуну, изъ чего и должно заключить, что или это одно съ нимъ лицо или однѣ и тѣ же легенды отнесены къ различнымъ лицамъ.* У мистиковъ наслѣдникомъ Аръядевы является опять Рахулабадра; кромѣ того тутъ же полагаютъ явленіе волхвовъ Шинкавы и Шаварипы. Нагахвая считается также ученикомъ Нагарджуны и въ числѣ наставниковъ въ Наландѣ. Кромѣ того мистики разсказываютъ еще какъ объ особенномъ лицѣ: Нагаболи или Нагабудда (драконова святость или драконовъ умъ); такое смѣшеніе именъ показываетъ, что правильное чтеніе было потеряно въ различныхъ рукописяхъ. Махаянисты считаютъ Ашвагошу своимъ послѣдователемъ и приписываютъ ему множество сочиненій; очень естественно было бы повѣрить этому, если онъ просвѣщенъ Аръядевой, но между тѣмъ Хинаянисты

приписываютъ его обращеніе Паршвѣ, и попятно, что здѣсь Махаянисты слѣдуютъ только обычной системѣ вносить свои легенды всюду, между тѣмъ какъ мистики съ своей стороны наполняютъ своими разсказами біографіи Махаянистовъ.

Преемникомъ Арьядевы въ Налапдѣ является, сказано выше, Рахулабадра, который, можетъ быть, дѣйствительно началъ примѣшивать къ Махаяническому ученію мистическое. Обь немъ говорятъ, что ему явился Будда Амитаба и онъ умеръ обративъ лице свое къ Сукавати. Мы имѣемъ основательный поводъ заключать изъ легендъ, подобныхъ настоящей, что авторъ писалъ о подобномъ предметѣ; о всѣхъ лицахъ, которыя писали о чарахъ, относящихся къ какому нибудь божеству, разсказывается, что они видѣли это божество. Ученіе объ Амитабѣ и его царствѣ Сукавати, родиться въ которомъ долженъ стараться всякій изъ Буддистовъ, принадлежитъ къ первымъ идеямъ, внесеннымъ въ Махаяну мистицизмомъ» (Vasilyev 1857: 202–203).

В притчах Ваджра-яны Арья-дэва, он же Кана-дэва, прибыл в северную Индию с острова Цейлон (Сканда, Шри-Ланка) и стал учеником «Царя змей» — Нагарджуны. В это время давно колонизированные египтянами побережья этого острова и юга Индии облюбовали яваны, потомки римских республиканских эмигрантов и служилых флота и легионов Марка Антония, ушедших от расправы победителей (Redshon 2021: 141–154).

В буддийских сказах прозвище, как у старика Одина, Кана-дэва, «Одноглазый сияющий» получил потому, что пожертвовал свой глаз Махешваре. По легендам, его полюбила колдунья, которая, восхищаясь его красотой и совершенством, стала просить в подарок глаз, на что Арьядэв легко согласился из сострадания. Когда же колдунья попросила через некоторое время второй глаз, Арьядэв получил предостережение.

Вот и одноглазый Один отдал свой глаз Мимиру, чтобы испить из источника мудрости, у которого живут норны, три женщины, одна старая и дряхлая (Урд), другая — средних лет (Верданди), третья же совсем юная (Скульд); соответствуют славянским рожаницам и судицам. Подобное самопожертвование во имя мудрости — не редкость для Одина. В частности, чтобы постичь силу рун, он, принеся самого себя в жертву, девять суток провисел на стволе ясеня Иггдрасиля [*или же на дубу*], прибитый к нему своим же копьём.

Мимир (исл. *Mímir*) — в германо-скандинавской мифологии великан, охраняющий источник мудрости. Главная обязанность Махешвары — давать мудрость. Санскритское имя Махешвара состоит из Маха «Великий» и Ишвара — «Верховный повелитель» (искомое буддистами «*Я*»).

Под разными номерами Одноглаз и Нагарджуна числятся в байках о житиях 84-х махасиддх индуистов и буддистов. Один вписан под именем Арьядэва Одноглаза (*Karnarepa*), а другой вписан брахманом Нагарджуной, философом и алхимиком; «*махасиддхи* (санскрит: «великодостигшие», «достигшие полного совершенства») — *главный идеал святости тантрического буддизма или ваджра-яны (собственно и сложившегося на основе новых идей и учений сиддхов), последняя ступень развития в индийском буддизме»* (Rabinovich 2013; Torchinov 2000).

В переводе этих житий на тибетский с санскрита, затем с тибетского на английский, а потом с английского на русский К. Щербицким о Нагарджуне рассказано так:

«Нагарджуна жил в Кахоре, провинция Канси, в Южной Индии. Он был брахманом и получил сиддхи от Тары. В то время все полторы тысячи городов Кахоры были разграблены. Брахманы собрались и решили покинуть разоренную страну. Мастер, узнав об этом, обратился к ним с посланием, в котором не советовал эмигрировать и говорил, что и на новом месте, после всех мытарств исхода, они обнаружат страдание. Одновременно он подарил брахманам все свое имущество и состояние. После этого, оставив Кахору, он отправился в Наланду, на другую сторону Шитаваны, чтобы стать монахом.

Освоив пять наук, Нагарджуна достиг вершин знания. Позже, не желая ограничиваться преподаванием, он занялся практикой и своими глазами увидел Тару. Он расстался с гостеприимной Наландой, где в то время обосновалось сто собраний Дхармы, и просил милостыню в других местах. Вернувшись, он сказал себе:

— Нет, с моим складом ума я не смогу увеличить благо живых существ.

Чтобы выработать необходимые для этого качества, Нагарджуна отправился в Раджагриху. В первый же день чтения мантр 12 демонов из главного круга злых духов сотрясли землю. На второй день они вызвали наводнение. Огонь вспыхнул на третий

день, а на четвертый начался ураган. Пятый день был ознаменован дождем из разного оружия, а шестой — камнепадом. На седьмой день появились демоны обоего пола, разбрасывая все вокруг, но и они оказались не в силах прервать медитацию Нагарджуны.

Затем женщины-демоны с севера пришли к нему и сказали:

— Чем мы можем служить тебе?

— Приносите мне то, что нужно для поддержания жизни, мне не нужно ничего сверх, — ответил Нагарджуна.

И они каждый день приносили ему четыре горсти риса и немного овощей. Питаясь так, мастер практиковал двенадцать лет, и все это время сто восемь демонов находилось в его власти, а его мысли были направлены на благо живых существ.

Потом Нагарджуна отправился в горы Гхадхашила, собираясь обратить их в золото на пользу живым существам. Сначала он превратил горы в сталь, затем — в медь. Но Манджушри (Ямантака, Бык, Телец) *предупредил его, что столько золота вызовет ссоры среди людей, и накопится зло. И Нагарджуна отказался от своего плана. С тех пор вершины Гхадхашила светятся тусклым желтоватым светом, как медная лампа.*

Серские сказы о медной горе и её хозяйке записал П. П. Бажов (1879 — 1950). Хозяйка медной горы — хранительница драгоценных пород и камней, иногда предстаёт перед людьми в виде прекрасной женщины, а порой — в виде ящерицы в короне. *Образ ответственного за золото («он тут всему золоту полный хозяин») Великого полоза создавался Бажовым на основе поверий древних хантов, манси и башкир, уральских легенд и примет горщиков и рудознатцев. У Полоза много дочерей — змеёвки или медяницы. Одна из них — Золотой Волос — выведена в одноимённом сказе* (Bazhov 2024).

Затем Арья назначает пастуха кочевника главнокомандующим армии.

Нагарджуна направился на юг к Шрипарвате. По пути он встретил на берегу Брахмапутры пастухов и спросил их о переправе. Они же показали ему дорогу через овраги на отмель с крокодилами. Но один из них, догнав, предостерег его и предложил помочь. И вот пастух пошел через реку, неся на плечах Нагарджуну. На середине реки Нагарджуна заставил появиться

крокодилов и другие внушающие страх вещи, но пастух продолжал идти, говоря:

— Вы не должны пугаться, я пока еще жив.

Тогда мастер убрал все устрашающие иллюзии. Когда они достигли берега, он сказал:

— Я — Арья Нагарджуна. Ты слышал обо мне?

— Я слышал то, что говорят о вас, — ответил пастух, — но никогда вас не видел.

— Сейчас, на реке, ты спас меня. Что я могу для тебя сделать?

— Я хотел бы стать царем, — сказал пастух, помедлив.

Мастер расчистил на земле место, потом побрызгал водой на дерево сала, и его ствол превратился в слона.

— На нем ты будешь ездить, — сказал Нагарджуна. Пастух спросил, нужна ли ему будет армия?

— Если слон затрубит, появится армия.

Так и случилось. Пастух стал царем Салабханда, его жену звали Синдхи и он правил знаменитым городом Бхахитана. Налоги ему платило восемьсот городов со стотысячным населением.

Мастер перешел на юг к Шрипарвате и остался там медитировать. Но царь Салабханда скучал по учителю. Он прибыл поклониться Нагарджуне и не отходил от него.

— В моей империи мало толку и большие хлопоты, так что я все более несчастен. Мне не нужно престола. Я хочу только сидеть перед глазами мастера.

— Не бросай его, это твое царство, — ответил Нагарджуна. — Пусть твоим мастером будут драгоценные четки. Управляй, и я дам тебе напиток, удаляющий страх смерти.

— Если так нужно, чтобы я правил и получил затем напиток, я буду делать это, — сказал расстроенный Салабханда, — но я надеюсь, что в этом нет необходимости.

Нагарджуна дал царю наставления, как ему практиковать в своих владениях. Впоследствии Салабханда освоил искусство алхимиков и оставался на престоле сто лет. За это время государство расцвело, и даже звери и птицы в горах жили счастливо.

Через сто лет царь снова нашел повод поехать к Нагарджуне, который в это время усиленно распространял Учение. Дело в том, что злой дух Сунандешвара, исполнившись

зависти к славе Дхармы, стал причиной частых неудач учителей и появления признаков раскола в сангхе. Знаки несчастья не заставляли себя ждать. Солнце и луна почти утратили блеск, фрукты портились внезапно, дождь не появлялся по многу дней, и часто нечего было есть. Росли эпидемии, учащались войны. Многие деревья в лесу засохли. Размышляя об этом, Салабханда посчитал это знаками того, что его учитель в беде, и, оставив царство своему сыну Сандхикумаре, с небольшим числом спутников выехал к Шрипарвате. И вот они встретились.

— Зачем ты приехал, сынок? — спросил мастер. Салабханда ответил:

— Может быть, наша удача исчерпана нами, и учение Победителя приходит к своему концу. Может быть, стало решающим то, чего мы не знали, и великое сострадание — как свет луны в тучах аффектов и заблуждений. Подвергнется ли учитель, подобный алмазу, судьбе всего многосоставного? Я спешил, чтобы знаки не обогнали меня, — я прошу вас, из вашего сострадания, не покидайте этого мира.

Учитель сказал:

— Что-то рождается и не может не умереть. Все состоящее из частей — разрушается после. Все накопленное — тратится. Все созданное — непостоянно, но почему ты расстроен? Возьми себе эликсир и иди.

— Эликсир — здесь, быть рядом с вами, — настаивал Салабханда. — Если учитель уйдет от нас, что за нужда в эликсире?

Тем временем мастер раздавал свое имущество. Бог Брахма возник перед ним в обличье брахмана и попросил его голову. Нагарджуна согласился. Царь Салабханда не мог вынести страданий от вида смерти учителя. Прижавшись лбом к ноге мастера, он скончался. Все винили в этом брахмана. Потом мастер отдал свою голову. Никто не решался отделить ее; наконец, он сделал это сам стеблем травы куша. Когда он передал голову брахману, деревья засохли и заслуги людей увяли.

Восемь якшей уселись сторожить тело, они и сейчас там.

Свет вошел в Нагабодхи, преемника мастера, и проявлялся в течение месяца в году, когда наступало время. Сказано, что в будущем тело мастера оживет и он будет помогать живым

существам, когда придет Будда Майтрейя» (Robinson, Shcherbitsky: 1997).

Об Одноглазе Карнарипе в том же переводе рассказано следующее:

«Если взять четыре способа рождения — из воды, из яйца, из чрева и чудесным образом — то рождение Карнарипы было чудесным. Он отправился в монастырь Шри Наланда, где стал главой общины и имел сто тысяч учеников. Он слышал наставления многих мастеров, но не был удовлетворен ими. Поэтому, узнав о великом учителе Нагарджуне, он поспешил на юг.

На берегу океана святой Манджушри (Ямантака) *проявился в виде рыбака. Карнарипа поклонился ему и сделал подношение мандалы. — Я спешу на юг к Нагарджуне, — сказал он бодхисаттве. — Пожалуйста, покажи мне дорогу.*

— Он здесь, в лесу, в самой чаще, и занят алхимией, — ответил рыбак.

Карнарипа вошел в лес и вскоре увидел мастера за приготовлением алхимических составов. Нагарджуна благосклонно принял его и дал посвящение в мандалу Гухьясамаджи. Карнарипа сел напротив мастера медитировать.

Недалеко был город, куда они иногда ходили просить подаяния. Однажды Карнарипа получил сладости, а Нагарджуна — нет.

— Эти сладости получены от похотливой женщины, поэтому они вовсе не сладкие, — сказал Нагарджуна. — Вообще, получать сладкую пищу для тебя — неблагоприятно. В следующий раз не клади ее на большой лист, который ты используешь для собирания пищи, а прими на кончик иглы.

Затем Карнарипа получил немного рисовой каши, чем и насытился.

На следующий день женщина приготовила пирожные и украсила их цукатами. Карнарипа принял немного на кончик иголки и поднес учителю.

— Что это? — спросил Нагарджуна.

— Принятое на кончике иголки.

— Я сам буду ходить в город, — сказал после паузы Нагарджуна. — Оставайся дома.

Карнарипа послушался, но, когда учитель оставил его одного, появилась богиня дерева и начала угощать его сладостями. При

этом она выказывала ему все знаки почтения и преданности. Карнарипа составил ужин для гуру и рассказал, откуда получил все это. Мастер захотел поговорить с богиней дерева, но не смог увидеть ее полностью. Он разглядел только очаровательную руку до плеча и сказал:

— Вы показались в полной форме моему ученику. Почему же вы не хотите показаться мне?

— Вы еще не преодолели некоторых комплексов, — ответила богиня. — Ученик же ваш не оставил в себе заблуждений и поэтому может видеть меня целиком.

Мастер и ученик задумались.

— Пойдем, пора заняться эликсиром алхимиков, — сказал наконец Нагарджуна. Он дал эликсир Арьядеве (так теперь назывался Карнарипа), и также выпил немного сам. Карнарипа помазал составом сухое дерево, и оно расцвело.

Когда мастер увидел это, он улыбнулся.

— Если ты тратишь эликсир на дерево, принеси-ка и мне стаканчик.

— Хорошо, — сказал Карнарипа и, помочившись в полный воды сосуд, перемешал это палкой. Когда это превратилось в алхимическую эссенцию, Карнарипа зачерпнул оттуда и отнес мастеру. Нагарджуна вылил эликсир на сухое дерево, и оно расцвело. Так он часто определял, как далеко продвинулся ученик. Убедившись, что Карнарипа реализовал истинную природу Будды, Нагарджуна сказал:

— Тебе незачем оставаться здесь.

Карнарипа уже приготовился уйти в ясный свет, но вдруг одна из женщин, следовавших за ним, подошла и поклонилась ему.

— Почему ты мне кланяешься? — спросил Карнарипа.

— О мой учитель, — воскликнула она, — подари мне свой прекрасный глаз! Твои глаза — моя единственная привязанность, ничто так не увлекает меня.

Мастер выбрал правый и протянул ей (Рисунок 5, 6). *Позже он стал известен как Арьядева, «учитель с единственным глазом».*

Арьядева (Карнарипа) точно следовал наставлениям Нагарджуны. Он преодолел все препятствия и полностью освободился от заблуждений. Он восхвалял слова учителя и сам поднимался в воздух на несколько метров, уча Дхарме многих живых существ. Когда он в воздухе, чуть пониже своего гуру,

оказывал ему всяческие знаки почтения, его ладони были сложены на груди, а сам он был вверх ногами, и этим он радовал всех живых существ.

Рисунок 5, 6

5. Картинка из исландской рукописи XVII века с Одиным верхом на коне Слейпнире и с напоминающим ваджру-вожжи девайсом (англ. device, прибор)

6. Один с воронами, 1600-е годы

Когда Арьядева достиг вершины неба, боги встретили его дождем цветов. Здесь кончается история мастера Арьядевы, чье второе имя было учитель Карнарипа [Одноглаз]» (Robinson, Shcherbitsky: 1997).

Буддисты обрели влияние на Тибете и в Японии с VI века. Есть японская байка о молодом Арьядэве, как будущий Нагарджуна, пока был мирянином, готовил зелье незримости:

«В стародавние времена в западной части Индии жил святой мудрец, бодхисаттва Нагарджуна. Поначалу, пока был мирянином, он освоил учение иноверческих книг. В ту пору их было трое мирян: они сговорились и изготовили зелье незримости. Это зелье готовится так: надо отрезать ветку омелы длиной в пять сун [15 см], сто дней сушить в тени, из него и готовится зелье. [Шут Локи, узнав, что Фригг ещё не взяла клятвы с омелы (*Mistlteinn* — в буквальном переводе «Мглистый клинок»), сделал из этого растения дротик и хитростью заставил Хёда метнуть его в Бальдра.

Дротик попал точно в сердце.] *Если освоить надобное учение и носить эту ветку в причёске, сделаешься незримым, как под плащом-невидимкой, никто тебя не увидит.*

И вот эти три мирянина сговорились, применили зелье незримости, пробрались в царский дворец и стали приставать к царским жёнам. Жёны не видят, кто это к ним подступается, боятся, страшатся, тайком рассказали царю: недавно кто-то незримый стал приходить и домогаться нас!

Царь это услышал, а был он человек мудрый, думает: кто-то изготовил зелье незримости и применяет его вот так. Вот что можно сделать: всё во дворце осыпать мукой, ведь хотя тот человек и невидим, следы от ног его остаются, так мы сразу и узнаем, куда он идёт! Так решил царь, велел доставить побольше муки и рассыпать по дворцу. А мука у них такая же, как наша рисовая.

Трое приятелей вошли во дворец, на муке натоптали, и по их следам пошли стражники с мечами наголо: где видят следы, там рубят, двоих зарубили наповал.

А третий — это и был бодхисаттва Нагарджуна. Он испугался, что и его зарубят, спрятался под подолом у царицы, лежал там, а в сердце своём дал множество обетов. Быть может, поэтому, когда двоих зарубили, царь молвил: вот они, невидимки! Их было двое! И отозвал стражников. А потом Нагарджуна улучил время, когда никого рядом не будет, и сумел сбежать из дворца.

С тех пор он решил: иноверческое учение бесполезно! Отправился в [?], стал монахом, освоил наш Закон и стал передавать ему, звали его теперь бодхисаттвой Нагарджуной. В веках его почитают безмерно! Так передают этот рассказ» (Umbloo 2020).

А вот японское предание: *«В стародавние времена в западной части Индии жил святой мудрец по имени бодхисаттва Нагарджуна. Мудрость его была неизмерима, милосердие широко и велико! А ещё в ту пору в средней части Индии жил святой мудрец по имени бодхисаттва Арьядева. И его мудрость тоже была глубока, он широко распространял Закон.*

И вот, он прослышал, что мудрость бодхисаттвы Нагарджуны неизмерима, решил пойти к нему поучиться Закону Будды. И пустился в дальний путь в Западную Индию. Дорога

длинная, он переправлялся через глубокие реки, переходил по висячим мостам, взбирался на горные кручи, пробирался через непроходимые чащи, прошёл глухие горы, миновал широкие равнины. Шёл он и по безводным местам, бывало, голодал, когда кончались припасы. Так он плакал, но шёл трудной дорогой, чтобы изучить и принять для передачи Закон Будды, прежде не известный.

Бывало ему и горько, и тяжко, и тревожно, и беспокойно, прошли месяцы, и наконец он добрался до бодхисаттвы Нагарджуны. Встал у ворот и ждёт, кому сообщить о своём приходе. Один из учеников возвращался откуда-то и возле домика у ворот встретил его. Ученик спрашивает: [откуда] ты, о мудрец? Арьядева отвечает: я пришёл поговорить. Ученик услышал это, вошёл и доложил своему наставнику, бодхисаттве.

Бодхисаттва, как подобает, через ученика передал гостю вопрос: кто ты и откуда пришёл? Бодхисаттва Арьядева отвечал:

— Я из Средней Индии. Дошло до меня, что мудрость твоя, о Великий учитель, безгранична, я одолел дальний путь, добраться сюда было нелегко. К тому же я стар и слаб, но шёл пешком, а дороги трудны. И всё же я очень хочу изучить и принять для передачи Закон Будды, а потому думал: если есть у меня причины принять Закон Будды, то я дойду! И не жалея тела и жизни шёл сюда.

Ученик выслушал, вернулся к учителю, передал ответ. Учитель спрашивает:

— Этот монах молод? Или стар? Как он выглядит?

Ученик говорит:

— Он в самом деле прошёл пешком дальний путь, устал, истощён и жалок, и всё же вид его величав. Не ломится в ворота, спокойно ждёт в сторонке.

Тогда учитель достал небольшую чашку, налил в неё воды и велел: отнеси, отдай ему. Ученик передал чашку Арьядеве. Бодхисаттва Арьядева взял чашку, увидел, что в ней вода, из воротника вытащил иголку, положил в чашку и вернул ученику. Ученик отнёс чашку учителю. Тот её взял, заглянул – а на дне иголка. Увидев это, учитель удивился, встревожился безмерно. Говорит:

— Это воистину мудрый человек! Очень неучтиво было так долго не впускать его и расспрашивать!

Прибрал в келье, положил чистое сиденье и велел ученику: скорее пригласи его войти! Ученик принял наказ, но сначала спросил учителя:

— Я доложил, что у ворот ждёт монах, пришелец из чужих краёв. Ты, учитель, велел спросить, зачем он пришёл. Он ответил, ты передал ему чашку с водой. Кто пришёл издалека, тот сначала выпьет воду, утолит жажду — мне казалось, ты думал так. Я подал монаху воды, а он пить не стал, вытащил из воротника иголку, положил в чашку и вернул. Я думал, он преподносит иголку тебе, учитель, затем и положил её в чашку. А ты смутился и зовёшь его войти. Не понимаю!

Великий учитель улыбнулся и молвит:

— Слаба же твоя мудрость! Монах пришёл издалека, из Средней Индии, говорит, что хочет принять Закон для передачи. Я на это не ответил, а налил в чашку воды и передал ему. Хоть сосуд этот и мал, но в воде отразится облик того, кто проделал путь в десять тысяч ри. Мудрости у меня немного, как воды в этой чашке, пусть же образ твоей мудрости длиной в десять тысяч ри отразится в этом малом сосуде! Вот что я имел в виду, когда передавал ему чашку с водой. И мудрый гость без слов понял мою мысль, достал иголку и положил в чашку. Моя мудрость подобна иголке, и ею я хочу до самого дна проникнуть в твою мудрость, огромную, как море! – вот что он имел в виду. Много лет мы с тобою живём вместе, но твоя мудрость не такова, ты этого не понял. А мудрец из Средней Индии, хотя и прибыл издалека, мою мысль хорошо понял. Между теми, кто обладает мудростью и кто не обладает, большая разница!

Ученик это слушал, и у него сердце и нутро словно бы разрывались. Но, как и велел учитель, он передал святому мудрецу приглашение войти. Мудрец вошёл, встретился с учителем. И как вода переливается из сосуда в сосуд, так он принял Закон, освоил его. Вернулся на родину и стал его распространять.

Есть мудрость или нет, остёр ум или туп — для этого есть явные признаки. Так передают этот рассказ.

Рассказ восходит к запискам Сюань-цзана о странствиях по Индии. Но там Нагарджуна на вопрос ученика отвечает иначе в переводе Н. В. Александровой: *«Вот вода. Соответственно форме сосуда она приняла круглую форму. Она становится чистой либо мутной в зависимости от веществ, [которые в ней находятся].*

Она наполняет [сосуд] целиком. Ее чистота и прозрачность неизмеримы. То, что я наполнил [сосуд водой] и показал ее, — это сравнение с полнотой знаний, которые присущи моей учености. Если он бросил в нее иглу — значит, он постиг ее до самого дна. Этого необыкновенного человека следует немедленно пригласить войти». В «Кондзяку» «чашка» — хако, также «ларчик, ящичек» вероятно, имеется в виду, что это не монашеская чаша для подаяния, а обычная бытовая посуда» (umbloo 2020).

Арья Нагарджуна, Арьядэв, Арьясанта был знаменитым писателем и поэтом, прославившимся среди буддистов своими знаменитыми трудами *Catuḥstava* (четыре песни) и другими (Ruegg 1981: 29; Tillemans 2008).

Став новым Нагарджуной («Царем змей»), Арьядэв был убит одним из своих учеников, но до последней минуты жизни он показывал сострадание ко всем вокруг, и, стремясь спасти своего убийцу, объяснял ему сущность учения славоведов. Вот и убийство Габиния также происходило при множестве затем или убитых, или не убитых свидетелей. В сказках о Кожемяке убийство змея также видят все, но по-разному, по-поговорке пословице «кто старое помянет, тому глаз вон».

О том, что коварное убийство царя Габиния и вероломное нападение тиртиков на Валерию произвело большое впечатление на хорошо знакомых с учением будд ариев, славян, тюрок и других, собирающихся для мщения со всей Евразии лиц, свидетельствуют сделанные в IX веке выписки византийского патриарха Фотия (около 820 — 896) из несохранившейся грекоязычной Истории Олимпиодора (ок. 380 — ок. 412–425).

Выписки о поездке Олимпиодора к гуннам, условно датируемой 412 годом, очень схематичны. Однако примечательно, что даже спустя 30-ть лет в ставке гуннов воспринимали убийство царя квадов Габиния, как дело, случившееся вчера, что обычно для буддийского мышления (есть только здесь и сейчас). Это мышление станет обычным и в будущей Средневековой Европе, «его важнейшая особенность — *arrêt mental* — остановка мысли, недодумывание до конца, поражающее нас отсутствие логики» (Polyakova 1980: 356–357; Novokshonov 2014: 10–11). Сравните показанную чехарду начальников на Западе и единоначалие у гуннов на Востоке:

Выписка Фотия о федератах готах: §17. *Иовин был провозглашен тиранном в Мундиаке, во Второй Германии, стараниями Алана Гоара и Гунтиария, который был предводителем бургундионов. Аттал уговорил Атаульфа придти к Гунтиарию, и тот пришел вместе с войском. Присутствие Атаульфа раздражало Иовина, и он загадками выражал свое неудовольствие Атталу по поводу прихода Атаульфа. Сар также собирался явиться к Иовину. Атаульф, узнав об этом, собрал десять тысяч воинов и пошел навстречу Сару, с которым было только восемнадцать или двадцать человек. Сар совершил героические подвиги, достойные удивления, и его с трудом взяли в плен, зажав между щитами, а потом убили.*

Выписка о присоединившихся к мстителям за убийство Габиния тюрках: §18. *Он рассказывает о Донате* (Δονατος, Donatus)*, о гуннах, о замечательном искусстве, с которым риксы их стреляли из лука, и о том, как он, историк, был отправлен послом к ним и к Донату; пишет о своих трагических скитаниях по морю и об опасностях и о том, как Донат, коварно обманутый клятвой, был преступно умерщвлен. Также о том, как Харатон, первый из [гуннских] риксов, распалился гневом за это убийство и как императорские дары умягчили и успокоили его. Таково содержание первых десяти книг его истории* (Skrzynskaya 1956).

Прошло три десятка лет после гибели Габиния Доната со свитой. В Евразии противоборствовали вооруженные силы западных и восточных. У западных командиры вооруженных сил воевали между собой за единоначалие. У восточных вооруженных сил единоначалие существовало, а значит, существовало идеологическое руководство — назначение главнокомандующего единоначальника определял главный буддийский поп. У этого буддопопа был свой отряд идеологических меченосцев большевиков (махасангхика) и мадхьямиков (середняков).

Имя Харатон выводят из тюркского: *qara*, «чёрный» и *ton* «одежда». Но запись тюркского имени Олимпиодором, может быть прочитана и как Кара-хан, из которого выводится имя Караханидов (ханидов, хаканидов) — первой тюркской династии, согласно семейным преданиям в которой, являющейся потомками легендарного царя Турана Афрасиаба. Китайские источники времён династии Сун «*видят Караханидов как потомков Уйгурского*

Каганата наравне с уйгурами Турфана (IX — XIII вв.) и Ганьсу (IX — XI вв.)» (Duturaeva 2022), в частности, карлуки являются предками современных узбеков и уйгуров (Shaniyazov 1964).

Редкое в Риме прозвище Донат сохранилось в названии реки Дон в России, Англии, Шотландии, Канаде, Австралии, Франции и Лаосе, имени деревни-села в Усть-Куломском районе Республики Коми, титуле «дон-донна» в испанском, португальском и итальянском языках, а также как любимая присказка главы Чечни с 5 апреля 2007 г. в составе Российской Федерации Р. А. Кадырова.

Дон, Донат, одно из прозвищ подло убитого лица, которое Аммиан называет царём Габинием. Оно означает — Даритель, Донатор, Даватель. В тогдашнем Риме Доната знали под греческим именем Элий-Гелий (Солнце, Сияющий, *Aelius Donatus*; ок. 320 — 374) (Jones, Martindale, Morris 1971: 19–20).

Рисунок 7, 8

Изображения Элия Доната на книжных средневековых миниатюрах

Элий Донат — составитель двух пособий по латинской грамматике — краткого *Ars minor* (Малая азбука; изложение основ) и учебника *Ars maior* (Большая азбука), сохранивших значение до наших дней (Рисунок 7, 8). Донат комментировал Вергилия (70 г. до н. э. — 19 г. до н. э.) и Теренция (195 (или 185) — 159 гг. до н. э.) (Donat 1999).

В Новгороде азбуки Доната переводили неоднократно, сохранились переводы книжника Дмитрия Герасимова (ок. 1465 — после 1535 или 1536). Донат был учителем Софрония Евсевия Иеронима Стридонского (около 345 или 348 — 419 или 420) из

Иллирии, которому католик панславист Мавро Орбини (1550 — 1614) приписывал создание глаголического алфавита.

Иероним почитается в Православной церкви как блаженный и в Католической — как святой (в Римско-католической — также как один из учителей Церкви). Будучи молодым учеником Доната, выжившим в 374 году, он удалился на пять лет в Сирию, став аскетом. Выполняя волю учителя, он изучал еврейский язык и жил в сообществе «только зверей и скорпионов». Иероним перевел для римских христиан с греческого на латынь иудейский Ветхий завет, причем, изучив еврейский, он сверял своё толкование с появившимися в Центральной Азии еврейскими переводами греческой Септуагинты.

Иероним стал первым римским литературоведом гебраистом. *В 405 г. работа над переводом Библии* [на латынь] *была завершена. Последними были переведены тексты Пятикнижия* [с греческого языка Септуагинты]. *«Стиль Иеронимова перевода, — пишет С. С. Аверинцев* (1937 — 2004)*, — сохраняет специфический строй древнееврейской поэтики едва ли не вернее, чем выполненный в свое время александрийскими евреями греческий перевод (Септуагинта), но это достигнуто за счет уверенного владения экспрессивными средствами латыни»*.

Иероним создал основательную литературоведческую основу для изучения записанных на греческом языке римских анекдотов о приключениях и смерти квирита и раввина Исуса Иосифовича Евангелий (Хороших вестей, Нового завета), напоминавших байки о мудром неунывающем еврее Рабиновиче из русских и советских анекдотов.

Отмеченная Аверинцевым специфика заметна, вот, например, в 29-м стихе 34-й главы Исхода (Ἔξοδος, *Éxodos*) в переводе Иеронима: *et ignorabat Moses, quod cornuta esset facies sua* «И не знал Моисей, что рогатым было лицо его» (вместо «сияло лицо его»). Самое знаменитое из таких рогатых изображений — Моисей Микеланджело в римском соборе Сан Пьетро ин Винколи (Рисунок 9) (Durov 2013).

Домыслы о похождениях квирита Рабиновича высмеивали нравы оскудевавшего природными римлянами Рима. В этих хорошо известных тогда остроумных греко- и латиноязычных анекдотичных сказках было сбывшееся предсказание Того рабиновича Исуса, которое знали все.

Раби Христос (Мазай) предупреждал своих сограждан, что за убийство римского гражданина даже руками римлян их ждёт суровая кара. Эта кара случилась 30 августа 70 года, когда римляне ворвались в восставший Иерусалим, дворец Ирода пал 7 сентября, а к 8 сентября город был полностью под властью Рима. Жители города были убиты, а выжившие иудеи проданы в рабство.

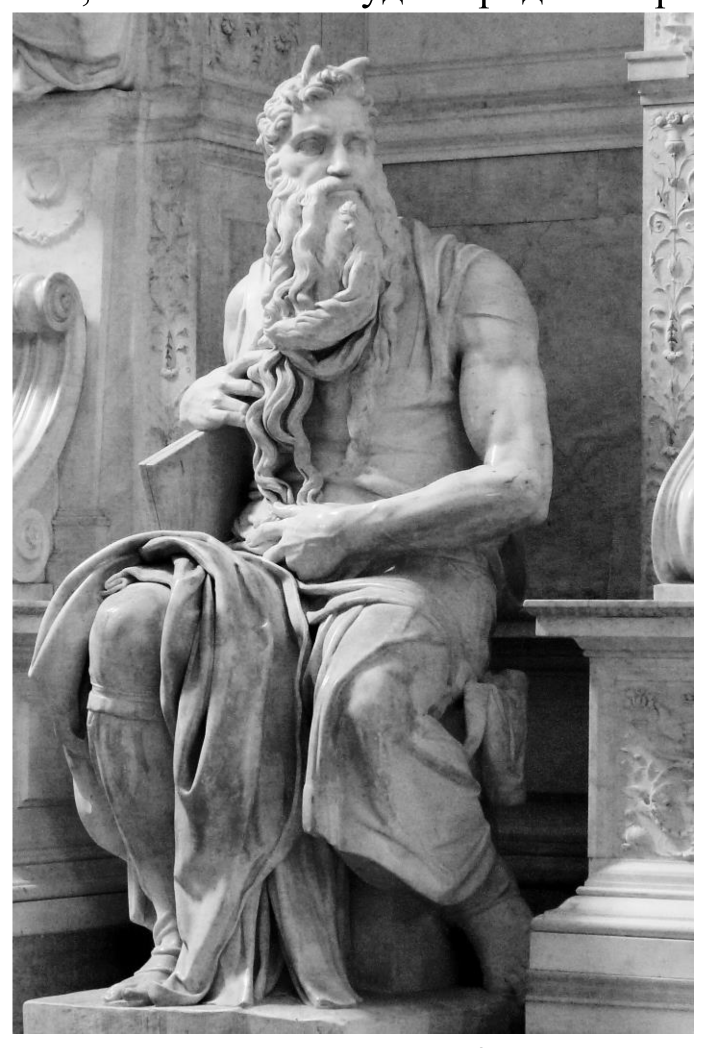


Рисунок 9

Микеланджело Буонарроти. Моисей (англ. Moses). 1513–1516

Есть христианская сказка, вполне буддийская по апокалипсичности. Когда Иероним жил в монастыре, к нему вдруг пришёл хромой лев. Все монахи разбежались, а Иероним спокойно обследовал больную лапу льва и вытащил из неё занозу. После этого благодарный лев стал его постоянным спутником. Монахи обратились с просьбой к Иерониму заставить льва работать, чтобы он так же, как они, сам зарабатывал себе хлеб насущный. Иероним согласился и заставил льва стеречь монастырского осла, когда тот возил дрова. Однажды лев заблудился, и осёл остался без

охранника. Оставленного без присмотра осла украли грабители и продали каравану купцов, которые его увели. Вернувшись, лев не нашёл осла и, глубоко опечаленный, пошёл обратно в монастырь. Монахи при виде виноватого взгляда льва решили, что он съел осла, и во искупление греха приказали льву делать работу, предназначавшуюся ослу. Лев повиновался и стал смиренно трудиться. Но однажды лев увидел пропавшего осла в караване и в качестве доказательства своей невиновности с триумфом привёл целый караван в монастырь (Основание этой легенды можно найти в житии Герасима Иорданского). В связи с этой легендой Иероним в западноевропейской живописи почти всегда изображался в сопровождении льва (Hieronymus 1997).

Смерть царя квадов Доната Габиния и происшествие с 12-летней девочкой Констанцией, невестой 14-летнего «Славы Нового века» (*Gloria Novi Saeculi*) [с 8-ми лет] Грациана Августа, повлекли за собой цепочку важных последствий. О них рассказал современник и, возможно, очевидец случившегося с отцом юного супруга Аммиан:

XXX, 5, 3. *Все пребывали в страхе и ждали, что по своей вспыльчивости и жестокости он* [Валентиниан] *покарает правителей, которые своим вероломством и трусостью вызвали запустение этой части Паннонии. Но когда он туда прибыл, то проявил такое равнодушие, что не стал производить следствия об убийстве царя Габиния и дознаваться, по чьему попустительству и небрежению государство потерпело такой ущерб. Тут про являлась та его черта, что, суровый в применении наказаний к простым солдатам, он был слишком снисходителен по отношению к людям высшего ранга и ограничивался лишь резкими выражениями…*

XXX, 6, 1. *После этого прибыли послы квадов; смиренно умоляли они предоставить им мир, предав забвению случившееся, и, чтобы иметь возможность достигнуть этого безо всяких затруднений, давали обещание поставлять рекрутов, а также предлагали другие полезные для Римского государства услуги.*

2. *Так как было решено принять их и, предоставив им перемирие, о котором они просили, вернуться назад,* — недостаток провианта и позднее время года *не позволяли продолжать военные действия против них, — то, по совету Эквиция, они были допущены в приемный зал. Они стояли, согнув спины, обессилевшие*

со страху и смущенные. Получив приказание изложить данное им поручение, они начали приводить обычные оправдания, подтверждая их клятвой; уверяли, что не было никаких проступков в отношении нас на основании общего постановления вождей их племени, что имевшие место правонарушения совершены чужими им разбойниками, жившими у реки (Дунай); прибавляли также, как достаточное оправдание случившегося и то, что начатое римлянами сооружение крепости, несправедливое и несвоевременное, вызвало ожесточение дикого народа.

3. *Император страшно вспылил и, разволновавшись в самом начале своего ответа, начал поносить в бранном тоне все их племя, упрекая за то, что они не хранят в памяти полученных благодеяний и неблагодарны. Понемногу он смягчился и перешел на более мягкий тон, как вдруг, словно пораженный молнией с неба, потерял дыхание и голос и страшно побагровел лицом; из горла внезапно хлынула кровь и на теле выступил предсмертный пот. Чтобы не дать ему упасть на глазах у всех и в присутствии презренных варваров, приближенные слуги бросились к нему и увели во внутренние покои.*

4. *Там его уложили в постель. Хотя дыхание было слабо, но он сохранял полное сознание, узнавал всех вокруг стоящих, которых созвали постельничие с величайшей поспешностью, чтобы никто не заподозрил их в убийстве. Из-за воспаления внутренностей необходимо было открыть жилу, но не могли найти ни одного врача по той причине, что сам император отправил их в разные места, чтобы лечить солдат, на которых напала чума.*

5. *Наконец нашелся один врач, но хотя и не раз вскрывал он жилу, не мог, однако, выпустить ни капли крови, поскольку внутренности были охвачены чрезвычайным жаром, или, как полагали некоторые, по той причине, что высохли органы вследствие закрытия каких-нибудь протоков (мы зовем их теперь геморoидами), замороженных ледяным холодом.*

6. *Под воздействием возраставшей силы болезни он почувствовал, что настает его последний час. Он пытался сказать что-то или отдать приказание, как показывало частое подрагивание грудной клетки, скрежет зубов и движения рук, подобные тем, что совершают кулачные бойцы в борьбе, но обессилел, по телу пошли синие пятна, и после долгой борьбы он*

испустил дух на 55-м году жизни и 12-м без ста дней своего правления.

Биографы Валентиниана датируют описанную Аммианом смерть 17-м ноября 375 года (Valentinian_I). В описании более чем через 100 лет эти события у Зосима выглядят иначе. Назвав убийцу Габиния Доната именем Целестия он пишет:

IV. 17. *Валентиниану была нестерпимой мысль о варварах, и он выступил из Галлии в Иллирик с намерением объявить войну квадам и сарматам* [необъявленная, холодная, гибридная война уже шла]. [Франк] *Меробавд был назначен военным магистром из-за его выдающегося военного опыта. И когда наступившая* зима длилась дольше обычного*, квады отправили посла с неразумными требованиями, которые настолько разгневали Валентиниана, что он не пережил свой неистовый гнев; кровь хлынула ртом и император захлебнулся. Смерть его произошла после того, как он пробыл в Иллирике почти девять месяцев, на 12-м году правления.*

18. *После смерти императора удар молнии поразил Сирмий, сгорели дворец и рынок. Толкователи усмотрели в этом зловещий знак кары за общественные преступления. А в некоторых местах произошло землетрясение; Крит, Пелопоннес и остальная Греция пострадали от подземных толчков, и много городов было разрушено. Афины и Аттика, однако, были пощажены стихией...*

19. *После смерти Валентиниана трибуны Меробавд*(!) *и Эквиций, видя, что Валент и Грациан далеко, один на востоке, а* другой оставлен отцом в западной Галлии*, заподозрили, что варвары из-за Данубия могут напасть, в то время, как Запад лишился императора. Поэтому они послали за юным сыном Валентиниана, который находился с матерью, и ввели его во дворец, одетого в пурпур, хотя ему едва было 5 лет. Грациан и этот молодой Валентиниан разделили западную империю между собой, согласно указаниям своих советников. Грациану достались провинции Галлии, вся Испания и остров Британия, а Валентиниану отошли Италия, Иллирик и вся Африка.*

12-летняя Констанция упоминается как императрица вместе со своей мачехой Юстиной 27 июня 374 года на открытии банного комплекса в Калабрии (носок Итальянского полуострова). С момента свадьбы молодая находилось со своим 14-летним мужем Грацианом в Трире (Германия) (Lenski 2003: 104–105).

После смерти отца от удара во время беседы с квадами, юный Грациан стал старшим западным императором, а его младший сводный брат пятилеток Валентиниан II был провозглашен соправителем. В 380 году Иоанн Златоуст (ок. 347 — 407) упоминает, что Констанция была еще жива. Затем Грациан женился на Лаэте, но был убит 25 августа 383 года. В Пасхальной хронике прибытие останков Констанции в Константинополь датируется 31 августа 383 года (Jones 1971: 221). На момент смерти ей было около двадцати одного года (Рисунок 10). Хроника указывает дату ее погребения — 1 декабря 383 года (Constantia 2024).

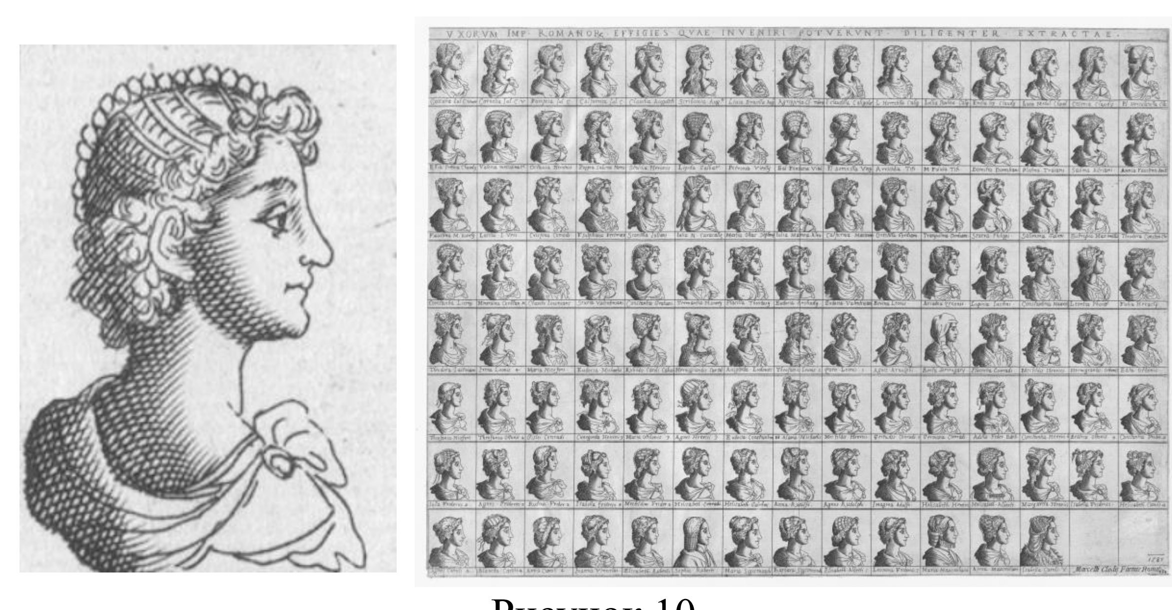


Рисунок 10

Портрет жены Грациана императрицы Флавии Максимы Констанции из сборника портретов жен римских императоров XVIII-го века Speculum Romanae Magnificentiae

Разгадку тайны этого имперского брака предложил Ю. К. Олеша (1899 — 1960) в романе-сказке «Три толстяка»:

«Гвардейцы дворцовой стражи портят механизм чудесной куклы наследника Толстяков, мальчика Тутти. Когда кукла была исправна, внешностью она не отличалась от живой девочки и даже росла идентично с Тутти. Лучшему уму страны доктору Гаспару дают приказ починить куклу за один день и одну ночь под угрозой суровой кары. Он не может сделать этого и везёт куклу во дворец, чтобы честно сдаться, но по дороге теряет её. Поиски куклы приводят его в фургон бродячих артистов, и там он встречает маленькую циркачку Суок, как две капли воды похожую на сломанную куклу. По инициативе циркача Тибула она

соглашается подменить собой куклу и помочь спасти Просперо из дворцового зверинца. Более того, доктор, договорившись с Суок, демонстрирует Толстякам, будто бы кукла безвозвратно умрёт, если те не отменят казнь пленённых мятежников, и казнь отменяют, чтобы не расстроить Тутти смертью куклы. Девочке удаётся освободить Просперо, и они пытаются сбежать из дворца. Оружейнику это удаётся, а Суок — нет. Её ловят и приговаривают к смерти» (Olesha 1924).

Дарение, донат, является благим делом, что отмечено в русской поговорке «с миру по нитке, нищему кафтан». Эту истину ныне подзабыли, но в древности она была общеизвестной для писателей, ведь пишущий не имеет достаточно времени, чтобы зарабатывать средства на прокорм семьи и путешествия. Такие сочинители часто подписывали свои труды именем благодетеля, как ответный дар тому, кто обеспечил своими дарами автора для выполнения его жертвы Аполлону: «Дар Кассию» — Кассиодор, «Дар Олимпию» — Олимпиодор, «Дар Ироду» — Иродот; Донат.

«У тех, кто писал после Кассиодора — Исидора (годы жизни: между 560–570 гг. — 636-ый)*, Беды (*между 672 и 673 — 735)*, Павла* (около 720 — около 799)*, — нет извлечений из его хроники, и они появляются только у авторов одиннадцатого века»* (Mommsen 1894: 111–119). В этой хронике бывшего квестора священного дворца, бывшего ординарного консула, бывшего магистра оффиций, префекта претория и патриция Магна Аврелия Кассиодора Сенатора (480–490-ый — между 585–590-ым) имеется помогающий согласовать порядок происходившего список римских республиканских консулов здесь и далее в переводе В. Г. Изосина. Из хроники писавшего через полтора века после событий Кассиодора следует, что Валентиниана удар хватил в 376 году:

370 г. 1114. Валентиниан в третий раз и Валент в третий раз.

371 г. 1115. Грациан во второй раз и Проб.

372 г. 1116. Модест и Аринфей.

373 г. 1117. Валентиниан в четвёртый раз и Валент в четвёртый раз.

1118. При этих консулах саксы уничтожены в Девзоне в области франков.

1119. Почти 80 тысяч бургундов, сколько никогда не бывало прежде, двинулись к Рейну.

1120. Префект города Константинополя Клеарх провёл необходимую воду, которой давно желал город.

374 г. 1121. Грациан в третий раз и Эквиций.

375 г. 1122. Год после третьего консульства Грациана и Эквиция.

376 г. 1123. Валент в пятый раз и Валентиниан.

1124. При этих консулах Валентиниан умирает от апоплексического удара в Бригиционе (Valentinianus apoplexi Brigitione moritur). После него Грациан, приобщив к власти брата Валентиниана, правит вместе с дядей Валентом.

377 г. 1125. Грациан в четвёртый раз и Меробавд.

1126. При этих консулах у города Аргентората в Галлии уничтожено около 30 тысяч аламанов.

1127. Готы растекаются по Фракии.

378 г. 1128. Валент в шестой раз и Валентиниан во второй раз.

1129. При этих консулах войско Валента разбито во Фракии готами. Сам же император, когда был подожжён дом, в котором он спрятался, сгорел в огне.

1130. Ему на Востоке наследовал Феодосий, сын Феодосия, которого Грациан принял в соправители.

1131. Итак, Грациан, который правил уже 14 лет, вместе с Феодосием правит 6 лет…

Имя Валя, Валенок, Валент значит Здоровяк, Толстяк. Имя Валентиниан — Толстякович.

379 г. 1132. Авзоний и Олибрий.

380 г. 1133. Грациан в пятый раз и Феодосий.

1134. При этих консулах епископ Амвросий весьма возвышенно пишет о христианской вере (de Christiana fide).

381 г. 1135. Сиагрий и Евхерий.

1136. При этих консулах прославился Мартин, епископ города Тура в Галлии.

382 г. 1137. Антоний и Сиагрий.

1138. При этих консулах король готов Атанарих прибыл в Константинополь и там окончил жизнь.

383 г. 1139. Меробавд во второй раз и Сатурнин.

1140. При этих консулах Аркадий, сын императора Феодосия, провозглашён Августом.

384 г. 1141. Рицимер (Рихомер) и Глеарх (Клеарх).

1142. При этих консулах Грациан захвачен и убит в Лугдуне.

1143. Оставшиеся Валентиниан и Феодосий правят 8 лет. При них были следующие консулы:

385 г. 1144. Аркадий и Бавтон.

1145. При этих консулах обосновавшийся в Вифлееме священник Иероним вызывает восхищение во всём мире.

Очерк 4. О том, как гады готы стали орудием орд гуннов Габиния Доната, как вандал спасал Армию и её Рим и был за это убит, о лесоповале в Прибалтике, и как трулы разграбили Рим, а гунны моря дошли до Карфагена

Незадолго до своей смерти в 395 году бюрократ Аммиан Марцеллин, рассказывая о происходившем, упоминает еще одного готского вождя с именем Витимир. Примечательно, что это имя упомянутый носил до убийства Габиния упомянутым Марцеллином Марцеллианом, после убийства у части готов он получил кличку — Винитарий, «Победитель ариев»:

XXXI, 3, 1. *И вот гунны, пройдя через земли аланов, которые граничат с гревтунгами и обычно называются танаитами* [, от греческого, а затем византийского имени караван-сарая эмпория (Τάναϊς, первая четверть III в. до н. э. — середина V в.) находившемся на правом берегу реки Мёртвый Донец, самом длинном из рукавов дельты Дона в 36 км от города Ростова-на-Дону. В «Саге об Инглингах» Снорри Стурлусона (1178 — 1241) говорится, что из низовий Дона (*Tanakvísl*) вышли асы Одина, которые пройдя через земли будущих Саксонии и Дании, обосновались в Швеции.] *произвели у них страшное истребление и опустошение, а с уцелевшими заключили союз и присоединили их к себе. При их содействии они смело прорвались внезапным нападением в обширные и плодородные земли Эрменриха, весьма воинственного царя, которого страшились соседние народы, из-за его многочисленных и разнообразных военных подвигов.*

2. *Пораженный силой этой внезапной бури, Эрменрих в течение долгого времени старался дать им решительный отпор и отбиться от них; но так как молва все более усиливала ужас надвинувшихся бедствий, то он положил конец страху перед великими опасностями добровольной смертью.*

3. *Витимир, избранный после его кончины царем, оказывал некоторое время сопротивление аланам, опираясь на другое племя гуннов, которых он за деньги привлек в союз с собою. Но после многих понесенных им поражений, он пал в битве, побежденный силой оружия. От имени его малолетнего сына приняли управление Алафей и Сафрак, вожди опытные и известные твердостью духа; но тяжкие обстоятельства сломили их и, потеряв надежду дать*

отпор, они осторожно отступили и перешли к реке Данастию [Днестр]*, которая протекает по обширным равнинам между Истром* [устье Дуная] *и Борисфеном* [Днепром] (Рисунок 1).

Рисунок 1

4. *Когда слухи об этих неожиданных событиях дошли до Атанариха, правителя тервингов, против которого недавно, как я об этом рассказывал, выступал в поход Валент, чтобы наказать за помощь, оказанную Прокопию, он решил попытаться оказать сопротивление и развернуть все свои силы, если и на него будет сделано нападение, как на остальных.*

5. *Он разбил большой лагерь на берегах Данастия в удобной местности поблизости от степей гревтунгов и в то же время выслал на 20 миль вперед Мундериха (который был впоследствии командиром пограничной полосы в Аравии) с Лагариманом и другими старейшинами, поручив им высматривать приближение врага, пока он сам беспрепятственно занимался приготовлениями к битве.*

6. *Но дело вышло совсем не так, как он рассчитывал. Гунны со свойственной им догадливостью заподозрили, что главные силы находятся дальше. Они обошли тех, кого увидели, и, когда те спокойно расположились на ночлег, сами при свете луны, рассеявшей мрак ночи, перешли через реку вброд и избрали наилучший образ действий. Опасаясь, чтобы передовой вестник не испугал стоявших дальше, они ринулись быстрым натиском на Атанариха.*

7. *Ошеломленный первым ударом, Атанарих, потеряв кое-кого из своих, вынужден был искать убежища в крутых горах. От неожиданности этого события и еще большего страха перед будущим он стал воздвигать высокие стены от берегов Гераза (Прута) до Дуная поблизости от области тайфалов. Он полагал, что, быстро и основательно соорудив это прикрытие, он обеспечит себе полную безопасность и спокойствие.*

8. *Пока работа велась со всей энергией, гунны теснили его быстрым наступлением и могли бы совершенно погубить его своим появлением, если бы не оставили этого дела вследствие затруднительного положения, в которое их поставило обилие добычи. Между тем среди остальных готских племен широко распространилась молва о том, что* неведомый дотоле род людей, поднявшись с далекого конца земли, словно снежный вихрь на высоких горах рушит и сокрушает все, что попадается навстречу. *Большая часть племен, которая оставила Атанариха вследствие недостатка в жизненных припасах, стала искать место для жительства подальше от всякого слуха о варварах. После продолжительных совещаний о том, какое место избрать для поселения, они решили, что наиболее подходящим для них убежищем будет Фракия; в пользу этого говорили два соображения: во-первых, эта страна имеет богатейшие пастбища и, во-вторых, она отделена мощным течением Истра от пространств, которые уже открыты для перунов чужеземного Марса. То же самое решение как бы на общем совете приняли и остальные.*

4, 1. *И вот под предводительством Алавива готы заняли берега Дуная и отправили посольство к Валенту со смиренной просьбой принять их; они обещали, что будут вести себя спокойно и поставлять вспомогательные отряды, если того потребуют обстоятельства.*

2. *Пока происходили эти события за пределами империи, расходились грозные слухи о том, что* среди северных народов совершаются новые движения в необычайных размерах, и шла молва, что на всем пространстве от маркоманнов и квадов до самого Понта множество неведомых варварских народов, *будучи изгнано из своих обиталищ, внезапным натиском подошло к Истру с женами и детьми.*

3. *Сперва это известие принято было нашими с пренебрежением по той причине, что в тех пределах вследствие отдаленности театра военных действий привыкли получать известия, что войны или закончены, или по крайней мере на время успокоены.*

4. *Но когда дело стало выясняться в его истине и слухи были подтверждены прибытием посольства варваров, которое настойчиво просило о принятии бездомного народа на правый берег реки, приняли это скорее с радостью, чем со страхом. Поднаторевшие в своем деле льстецы преувеличенно превозносили счастье императора, которое предоставляло ему совсем неожиданно столько рекрутов из отдаленнейших земель, так что он может получить непобедимое войско, соединив свои и чужие силы, и государственная казна получит огромные доходы из военной подати, которая из года в год платилась провинциями.*

5. *С этой надеждой отправлены были разные лица, чтобы устроить переправу диких полчищ. Принимались тщательные меры для того, чтобы не был оставлен никто из этих будущих разрушителей Римского государства, пусть даже он был поражен смертельной болезнью. Получив от императора разрешение перейти через Дунай и занять местности во Фракии, переправлялись они целыми толпами днем и ночью на кораблях, лодках, выдолбленных стволах деревьев. А так как река эта — самая опасная из всех и уровень воды был выше обычного вследствие частых дождей, то много народа утонуло, как те, кто при крайней переполненности судов слишком решительно плыли против течения, так и те, кто бросался вплавь.*

6. *Так прилагали все старания навести гибель на римский мир. Хорошо известно, что злосчастные устроители переправы варваров часто пытались определить их численность, но оставили это после многих безуспешных попыток. «Кто хотел бы это узнать, — говоря словами знаменитого поэта, — тот справляется о ливийском песке, сколько песчинок поднимает зефир».*

Через почти 40 лет в 414 году из Испании (Рисунок 2), захваченной прошедшими Германию и Галлию вандалами, аланами и свевами (квадами), Павел Орозий (около 385-го — около 420-го) прибыл к резиденту христиан в Ливии (Северной Африке) шестидесятилетнему Блаженному Августину (354 — 430) и стал порученцем Блаженного.

Рисунок 2

Вандал верхом — мозаика из Северной Африки, ранее 500 года

Осенью 417 года Орозий описал ту переправу через Истр и её последствия в переводе В. М. Тюленева:

VII, 403–488. *В тринадцатый год правления Валента, то есть некоторое время спустя, как Валент (328 — 378) начал по всему Востоку терзать Церкви и убивать святых, этот корень наших несчастий дал обильнейшую поросль. Ибо ведь народ гуннов, долго живший за неприступными горами, охваченный внезапной яростью, воспламенился против готов, и, приведя их в полное смятение, изгнал с прежних мест поселения. Бежавшие готы, перейдя Данувий, были приняты Валентом без всякого заключения договора. Они даже не отдали римлянам оружие, чтобы чувствовать себя с ним в большей безопасности. Потом из-за нестерпимой жадности полководца Максима готы, принужденные голодом и несправедливостями взяться за оружие, разбив войско Валента, разлились по Фракии, наполняя все вокруг убийствами, пожарами и грабежами.*

Валент, покинув Антиохию, оказавшись в крайнем затруднении из-за неудачной войны, движимый запоздалым раскаяньем за великий грех, приказал вернуть из изгнания епископов и прочих святых мужей.

Итак, в пятнадцатый год своего правления он вел во Фракии достойную сожаления войну против готов, которые к тому

времени были уже весьма сильны как благодаря слаженному войску, так и достатку средств. В результате первого же натиска готов рассеянные турмы римской конницы оставили без защиты отряды пехотинцев. И вскоре легионы пехоты, окруженные со всех сторон конницей неприятеля, когда сначала на них обрушились тучи стрел, затем, когда они сами, обезумев от страха, разбежались в разные стороны, разбитые наголову, погибли от мечей и копий преследовавших врагов.

Сам император, пораженный стрелой и принужденный к бегству, укрылся в хижине у какой-то деревушки, куда его с трудом перенесли. Когда преследовавшие враги обнаружили его и подожгли дом, он сгорел заживо и — да послужит свидетельство его наказания и божественного негодования еще более ужасающим примером для потомков — не получил даже обычной могилы.

Пусть утешит себя (но только лишь в этом) упорство и обида язычников, ибо во времена христианские и при царях христианских столь великие несчастья, причем сразу всей массой, обрушились на несчастную голову Республики: взбудораженные провинции, истребленное войско, сожженный император. Это на самом деле великая боль для нас, и оттого более резкая, что более свежая. Но что это дает для утешения язычников, которые прекрасно понимают, что и в этих несчастьях — кара за преследование церквей? Единый Бог дал единую веру и распространил по всему миру единую церковь. Он наблюдает за ней, опекает ее и защищает, и всякий, кто под каким бы именем ни скрывался, если не приобщен к ней, чужак и враг, если нападает на нее. Пусть утешат себя язычники, насколько смогут, казнями иудеев и еретиков, но пусть признают, исходя хотя бы из этого примера гибели Валента, что единый есть Бог и что этот Бог не придает значения личностям. Перед этим готы, умоляя через послов, попросили, чтобы отправлены к ним были епископы для наставления в правилах христианской веры. Император Валент в пагубной извращенности отправил к ним учителей арианской догмы. Готы стали держаться тех начал веры, которые первоначально им были даны. И вот по справедливому суду Божьему Валента заживо сожгли именно те, кто из-за него горел после смерти, расплачиваясь за заблуждения (Tyulenev V. M. 2004).

Родившийся через 40 лет после написания этого рассказа византийский сыщик Зосим знал о гуннах ненамного больше Аммиана:

IV, 20. *Императору Валенту представились с разных сторон многие войны... При таком положении дел на жившие выше Истра скифские племена напало некое варварское племя, раньше не известное и тогда внезапно появившееся. Их называли уннами* [греки называли гуннов уннами. Носителям латыни в этом слове слышалось то же, что слышится ныне любителям компьютерных игр в слове юниты (*units*)]; *остается неизвестным, следует ли называть их царскими скифами, или признать за тех курносых и бессильных людей, которые, по словам Иродота, жили по Истру, или они перешли в Европу из Азии. Я нашел и такое известие, что Киммерийский Боспор, занесенный илом из Танаиса, дал им возможность перейти сухим путем из Азии в Европу. Явившись вместе с конями, женами, детьми и всем имуществом, они напали на живущих выше Истра скифов. Они совсем не могли и не умели вступать в правильную битву (да и как могли бы сделать это люди, не могущие даже твердо стоять на ногах, а живущие и спящие на лошадях?), но делая объезды, вылазки и своевременные отступления, выстрелами из луков с лошадей перебили бесчисленное множество скифов. Делая это непрерывно, они довели скифов до такого отчаянного положения, что оставшиеся в живых, покинув свои жилища, предоставили их для жительства* [г]*уннам, а сами в бегстве переправились на другой берег Истра и, простирая руки, умоляли, чтобы император принял их, обещая исполнять все обязанности верных и надежных союзников. Когда начальники гарнизонов в лежащих на Истре городах представили этот вопрос на волю императора, Валент позволил принять скифов, если они предварительно сложат оружие. Начальники отрядов и низшие военные чины, переправившись за Истр с тем, чтобы препроводить варваров без оружия в римские пределы, занялись исключительно выбором красивых женщин, охотой на взрослых мальчиков для гнусных целей и приобретением рабов или земледельцев и, обратив внимание только на это, пренебрегли всем другим, что относилось к общественной пользе, вследствие чего большинство варваров незаметно переправилось с оружием. Лишь только вступили они на римскую землю, как забыли свои мольбы и клятвы, и вся Фракия, Пеония и области до Македонии и Фессалии*

наполнились варварами, опустошавшими все на своем пути. При виде величайшей опасности, грозившей этим областям, поспешили к императору с известием о случившемся. Последний, уладив по возможности дела с персами, поспешно отправился из Антиохии в Константинополь и оттуда, хотел двинуться во Фракию на войну с перебежавшими скифами...

22, 4. *Когда он раздумывал, каким образом следует вести эту войну при нашествии такого множества варваров, ... Севастиан, покинув Запад, ... прибыл в Константинополь.*

23. *Валент, узнав об этом и зная доблести Севастиана в военном деле и во всех делах государственных, избирает его полководцем и вверяет ему главное начальство в войне...*

Севастиан, дав своим солдатам такую подготовку во всех военных делах, стал занимать укрепленные стенами города, всячески заботясь о безопасности своего войска, постоянно нападал из засад на фуражные отряды варваров и то истреблял их, застигая обремененных множеством добычи и овладевая этой добычей, то резал пьяных или купающихся в реке. Когда он истребил большую часть варваров при помощи таких хитростей и остальная часть перестала выходить на фуражировку из страха перед таким полководцем, против него возбуждается величайшая зависть. Она породила ненависть, а следствием ее явилась клевета перед императором, к которой побуждали дворцовых евнухов люди, отставленные от должностей. Когда император таким образом был увлечен к неосновательным подозрениям, Севастиан советовал ему оставаться на месте и не выступать дальше вперед, говоря, что не легко вести открытую войну с такими полчищами и следует объездами и неожиданными нападениями затягивать время до тех пор, пока варвары, доведенные до отчаяния недостатком продовольствия, или сдадутся, или выйдут из подвластных римлянам местностей, предпочитая лучше предаться [г]*уннам, чем погибнуть в страшных мучениях, которые обыкновенно бывают следствием голода.*

24. *Между тем как он давал такие советы, его противники просили императора выступить на войну со всеми силами, так как варвары будто бы совершенно уже погибли, и император без труда одержит победу. Когда это худшее мнение одержало верх, — так как сама судьба вела дела к худшему, — император вывел все войско в полном беспорядке на битву. Варвары, напав на него*

врасплох и одержав в битве решительный перевес, перебили почти всех поголовно. Император с немногими людьми спасся бегством в одну неукрепленную деревню; но варвары, отовсюду обложив деревню горючим материалом и подложив огонь, сожгли бежавших в нее вместе с жителями, так что никто не мог даже отыскать трупа императора... (Latyshev 1948).

Этот описанный разными авторами в разное время разгром римлян близ городка Адрианополь случился 9 августа 378 года.

Современник случившегося Аммиан Марцеллин оценил разгром так: XXXI, 13, 19. *По свидетельствам летописей только битва при Каннах была столь же кровопролитна, как эта, хотя при неблагоприятном повороте судьбы и благодаря военным хитростям неприятеля римляне не раз оказывались временно в стесненном положении; точно так же и греки оплакали в жалобных песнях, недостоверных в своих сообщениях, не одну битву*. Аммиан повествует о смерти Валента со слов спасшихся после побоища:

XXXI, 13, 7. *...Высоко поднявшееся солнце, которое, пройдя созвездие Льва, передвигалось в обиталище небесной Девы* [В 2024 году в созвездии Льва Солнце находится с 10 августа по 15 сентября.]*, палило римлян, истощенных голодом и жаждой, обремененных тяжестью оружия. Наконец под напором силы варваров наша боевая линия совершенно расстроилась, и люди обратились к последнему средству в безвыходных положениях: беспорядочно побежали, кто куда мог.*

8. *Пока все, разбежавшись, отступали по неизвестным дорогам, император, среди всех этих ужасов, бежал с поля битвы, с трудом пробираясь по грудам мертвых тел, к ланциариям и маттиариям, которые стояли несокрушимой стеной, пока можно было выдержать численное превосходство врага. Увидев его, Траян закричал, что не будет надежды на спасение, если для охраны покинутого оруженосцами императора не вызвать какую-нибудь часть.*

9. *Когда это услышал комит по имени Виктор, то поспешил к расположенным неподалеку в резерве батавам, чтобы тотчас привести их для охраны особы императора. Но он никого не смог найти и на обратном пути сам ушел с поля битвы. Точно так же спаслись от опасности Рихомер и Сатурнин.*

10. *Метая молнии из глаз, шли варвары за нашими, у которых кровь уже холодела в жилах. Одни падали неизвестно от чьего удара, других опрокидывала тяжесть напиравших, некоторые гибли от удара своих товарищей; варвары сокрушали всякое сопротивление и не давали пощады сдававшимся.*

11. *...Дороги были преграждены множеством полумертвых людей, жаловавшихся на муки, испытываемые от ран, а вместе с ними заполняли равнину целые валы убитых коней вперемежку с людьми. Этим никогда невосполнимым потерям, которые так страшно дорого обошлись Римскому государству, положила конец ночь, не освещенная ни одним лучом луны.*

12. *Поздно вечером император, находившийся среди простых солдат, как можно было предполагать, — никто не подтверждал, что сам это видел или был при том, — пал, опасно раненный стрелой, и вскоре испустил дух; во всяком случае, труп его так и не был найден. Так как шайки варваров бродили долго по тем местам, чтобы грабить мертвых, то никто из бежавших солдат и местных жителей не отваживался явиться туда.*

13. *Подобная несчастная судьба постигла, как известно, Цезаря Деция, который в жестокой сече с варварами был сброшен на землю падением взбесившейся лошади, удержать которую он не смог. Попав в болото, он не мог оттуда выбраться, и потом нельзя было отыскать его тело.*

14. *Другие рассказывают, что Валент не сразу испустил дух, но несколько кандидатов и евнухов отнесли его в деревенскую хижину и скрыли на хорошо отстроенном втором этаже. Пока там ему делали неопытными руками перевязку, хижину окружили враги, не знавшие, кто он. Это и спасло его от позора пленения.*

15. *Когда они попытались сломать запертые на засовы двери и их стали обстреливать сверху, то, не желая терять из-за этой задержки возможности пограбить, они снесли вязанки камыша и дров, подложили огонь и сожгли хижину вместе с людьми.*

16. *Один из кандидатов, выскочивший через окно, был взят в плен варварами. Его сообщение о том, как было дело, повергло в большое горе варваров, так как они лишились великой славы взять живым правителя Римского государства. Тот самый юноша, тайком вернувшийся потом к нашим, так рассказывал об этом событии...*

18. *Среди большого числа высокопоставленных людей, которые пали в этой битве, на первом месте следует на звать Траяна и Себастиана. С ними пали 35 трибунов, командовавших полками и свободных от командования, а также Валериан и Эквиций, первый заведовал императорской конюшней, а второй — управлением дворца. Среди павших трибунов был трибун промотов Потенций, совсем еще юноша, но пользовавшийся всеобщим уважением; помимо личных прекрасных качеств его выдвигали также и заслуги его отца Урзицина, бывшего магистра армии. Уцелела, как известно, только треть войска...*

XXXI, 14, 1. *Так погиб Валент в возрасте около 50 лет после почти четырнадцати лет правления.*

Аммиан не пишет, что в битве под Адрианополем отличился со своим отрядом отец молодого имперского дипломата из вандалов, но отмечает различные заслуги сармата и комита Виктора. Аммиан вообще не упоминает имени вандалов в своей истории, что странно.

Большое видится на расстоянии, как в пространстве, так и во времени. Аммиан был современником больших событий, ему было непросто заметить, что в течении пяти лет после убийства царя Валерии Габиния Доната, скоропостижно скончались:

1. Царь остготов Германарих;

2. Преемник Германариха Витимир, прозванный «Победителем ариев» — Винитарием;

3. Император Валентиниан (судя по описанию его смерти, Аммиан был либо очевидцем, либо писал со слов очевидца);

4. Император Валент.

Мстители сначала обрушились на готов. Зверства квадов и вандалов заставили устрашенных готов прорываться через границы Римской империи. «*Так были приняты*, — пишет Фюстель де Куланж, — *в пределы* [Римской] *империи 400 или 500 тысяч варваров* [готов], *около половины которых могли носить оружие»* (Fustel de Coulanges 1904: 408). Имперские ресурсы таяли в гражданской войне, развязанной мигрантами с Балтики и Юга нынешней европейской России.

Потомки помпеянцев вандалы были союзниками гуннов, они согласовывали свои операции с союзными гуннскими вождями. Но лишь согласовывали, совместных боевых действий против неприятеля вандалы вместе с гуннами не вели. Гунны плохо знали

готов, вандалы знали готов хорошо, готы, а значит и латино- и грекоязычные римляне совсем не знали гуннов.

«На то, что вторжение вандалов и гуннов в землю готов было именно катастрофой, вызвавшей небывалый шок среди восточных германцев, однозначно указывают как эпические и письменные, так и археологические источники» (Shuvalov 1999).

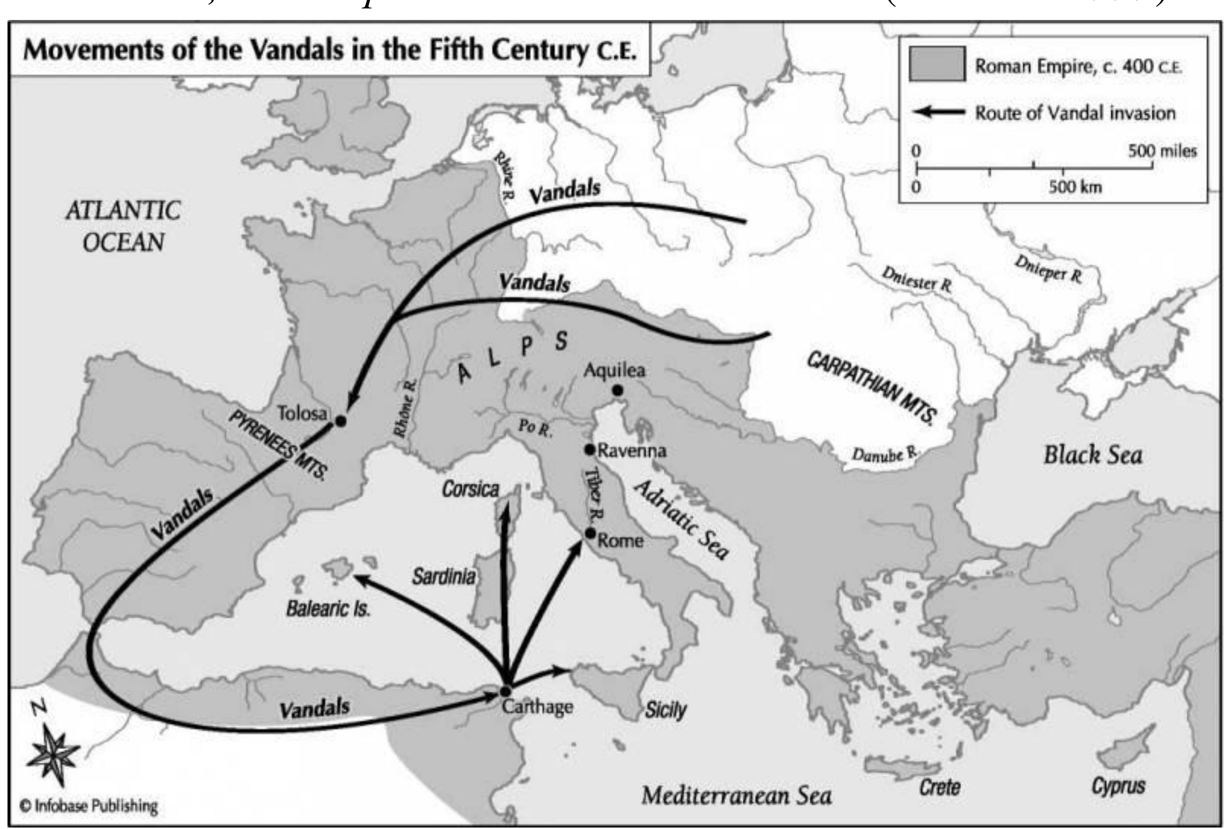


Рисунок 3

Для переправы через крупные реки вандалы в отличии от шедших с ними квадов не пользовались байдарками (однодеревками). Прибалтийская сосна и ель использовалась ими для изготовления мостов, паромов, плотов. Обычно Рейн не замерзает, но иногда, как в начале весны 1929 года, река промерзла так, что дети и взрослые катались на коньках. Через три года после переправы через Рейн, в мае 409 года конные вандалы, бургунды и аланы переправились через Гибралтар и вторглись под начальством Ганзарекса в Африку. Для второй переправы использовался флот

Случившаяся в Европе бойня была для гуннов первой гражданской войной в Риме. Для вандалов первой эта война не была, являясь потомками помпеянцев, они считали идущую смуту продолжением предыдущей и решали в ней свои задачи. Чтобы дойти до Рейна и переправиться через него в Галлию в декабре 406 года вместе с тяжеловооруженными бургундами и алеманами, им надо было пройти от Прибалтики, преодолевая реки, строя

переправы, мосты, паромы (Рисунок 3). Леса было достаточно, а лучше славяновенедов строить одним топором могли только отдельные финны, славяне же трудились только артелями (Novokshonov 2014: 75, 180).

Вандалы через серов салвастиудинов (славян) были двоюродной родней гуннам, и те, и другие уже усвоили ключевое понятие ранних буддистов, ставшее главным понятием в школах Ваджра-яны, понятие Калачакры, понимаемое в санскрите как «Колесо времени». След имени этого грандиозного колеса сохранился в европейских языках.

В русском языке образ буддийского коловорота живёт в словах калач, калаш, калка (от калить) и карачун. Карачун — общеславянское слово с основным значением «Смерть» и «Святки, Рождество». До XVIII века Кощея русских сказок обычно называли Карачуном.

В тюркских языках имя карачун понимаемо как кара («черный») + чун-*chun* («душа» или «призрак») — черный (мрачный) дух.

В венгерском (финно-угорский язык) — *Karácsony* — «Святки», «Рождество».

В румынском и молдавском (романские языки) — *Crăciun*, Крэчун.

В испанском (романском языке) — *Corazón* — сердце, в немецком — *Herz*.

В английском понятие калачакры содержится в слове *culture*.

Храм Ваджра-дхату в Кар-чунге был основан в Тибете в VIII–IX веке (*sKar chung rgya sde lhakhang*) (Pagsam-Johnsan 1991: 19), *sKar chung* означает «маленькая звезда».

«Доброе начало» — в тибетской традиции представляет собой воплощение высших качеств человека — просто и кратко в Сиккиме называют — *lha-dkar-chung*, «маленький белый бог» (Padmasambhava 2006).

Дальнейшие перемещения готов и вандалов по землям империи отразил в своей хронике правления консулов и императоров Кассиодор:

386 г. 1146. Благороднейший отрок Гонорий и Эводий.

387 г. 1147. Валентиниан в третий раз и Евтропий.

388 г. 1148. Феодосий во второй раз и Кинегий.

389 г. 1149. Тимазий и Промот.

390 г. 1150. Валентиниан в четвёртый раз и Неотерий.

391 г. 1151. Тициан и Симмах.

392 г. 1152. Аркадий во второй раз и Руфин.

1153. При этих консулах Валентиниан, пресытившись жизнью, погиб в петле во Вьенне.

1154. Феодосий, проправив уже 14 лет, с Аркадием и Гонорием правит три года. При них были следующие консулы:

393 г. 1155. Феодосий в третий раз и Абунданций.

394 г. 1156. Аркадий в третий раз и Гонорий во второй раз.

1157. При этих консулах монах Иоанн, наделённый Божьей благодатью, провозгласил, что Феодосий, вопросивший у него об исходе войны, которую он вёл против Евгения, будет победителем.

395 г. 1158. Олибрий и Пробий.

1159. При этих консулах Феодосий побеждает и убивает тирана Евгения.

1160. Августин, выдающийся в красноречии и учёности ученик блаженного Амвросия, рукоположен епископом в Гиппон Регий в Африке.

1161. В это время знаменит поэт Клавдиан.

1162. Император Феодосий умирает в Медиолане.

1163. После него Аркадий, который уже правил 12 лет, с братом Гонорием правит 13 лет. При нём были следующие консулы:

1164. Аркадий в четвёртый раз и Гонорий в третий раз.

397 г. 1165. Цезарий и Аттик.

398 г. 1166. Гонорий в четвёртый раз и Евтихиан.

399 г. 1167. Манлий и Феодор.

400 г. 1168. Стилихон и Аврелиан.

1169. При этих консулах готы под предводительством королей Алариха и Радагайса вступают в Италию.

401 г. 1170. Винценций и Фравита.

402 г. 1171. Аркадий в пятый раз и Гонорий в пятый раз.

1172. При этих консулах готы обратили в бегство побеждённого в битве при Полленции Стилихона с римским войском (В. Г. Изосин: В действительности победа в битве при Полленции одержана Стилихоном: поле боя осталось за римлянами, захватившими обоз и семьи готов, включая жену Алариха, который с остатками готского войска был вынужден покинуть Италию. Вполне очевидно, что допущенное Кассиодором явное искажение исхода битвы при Полленции вызвано его стремлением угодить готскому престолонаследнику Евтариху, для которого официально и написана «Хроника».).

403 г. 1173. Феодосий Август в первый раз и Руморид.

404 г. 1174. Гонорий в шестой раз и Аристенет.

405 г. 1175. Стилихон во второй раз и Антемий.

406 г. 1176. Аркадий в шестой раз и Проб.

1177. При этих консулах вандалы и аланы, перейдя Рейн, вторглись в Галлию.

407 г. 1178. Гонорий в седьмой раз и Феодосий во второй раз.

408 г. 1179. Басс и Филипп.

1180. При этих консулах император Аркадий умирает в Константинополе.

Со времени убийства Габиния Доната минуло 30 лет.

Вандалы в лице Стилихона (ок. 365 — 408) ненадолго стали примирителями западных римлян с готами, чем разозлили разгромленных готами неразумных греков (ромеев) (Firsov 1855). Василевс ромеев был еще разумен однако:

«Феодосий (347 — 395), умирая, поручил Стилихону заботу о своих сыновьях и о государстве. В 395 г. Стилихон сделался правителем Западной Римской империи, но заявил притязание на управление и восточной частью государства.

Соперником его на Востоке был [галл] *Руфин, правивший восточной империей. Он был убит среди войска, и Стилихон после его смерти надеялся захватить в свои руки Восток, но встретил отпор в фаворитах изнеженного Аркадия. Евтропий, занявший место Руфина, стал вооружать против Стилихона Аркадия. Стилихона объявили врагом государства (397), имения его были конфискованы, против него посылались убийцы. Стилихон держал*

себя благоразумно, предоставив Аркадия интригам его фаворитов и стараясь предупредить междоусобную войну» (K—iy 1901).

Рисунок 4

Земли Испании, в которых вандалы и квады-свевы (свеи, свои, свояки) заменили развращенную римскую элиту [римское управление]

Стилихон был наставником увенчанного императорским венком в 11 лет Гонория и его брата Аркадия, ставшего василевсом Византии в 18 лет. Став императором, отрок Гонорий сразу перенес столицу империи из Рима в Медиолан (Милан).

«В большинстве источников, отразивших события конца IV — начала V в., Стилихон показан искусным военачальником, давшим отпор готам Ала-риха Балта в битвах при Полленции и под Вероной; уничтожившим войска готов Радагайса (казнён 23 августа 406) под Флоренцией, и политиком, имевшим грандиозные планы объединения обеих частей империи путем решительного вмешательства в дела Восточной империи. Стилихон до последнего пытался сохранить единое командование над всеми силами римской армии» (Mehamadiev 2011).

Расселение визиготов и вандалов происходило согласно закону о гостеприимстве, когда варвары, в качестве платы за

военную службу получали одну треть недвижимости римского населения (Рисунок 4) (Kazansky 2016: 64).

«...Успешно защищал Стилихон и Британию. Когда после смерти Аркадия на престол вступил Феодосий II (408), Стилихон думал захватить в свои руки управление восточной империей и заключил с Аларихом договор, желая сделать его союзником Италии. Этот союз погубил Стилихона. Во главе придворной интриги, прикрывавшейся патриотическим негодованием, стал Олимпий. Стилихона обвиняли в дружбе с Аларихом и желании возвести на престол своего сына, Евхерия. Гонорий всему поверил. Сначала были убиты в Павии друзья Стилихона, который был в то время в Болонье. Несмотря на то, что все варвары были за него, он не хотел воспользоваться их поддержкой и не принял мер защиты. Бежав в Равенну [куда из Милана Гонорий перенёс столицу Западной Римской империи в 402 году], *он скрылся в церкви, но его коварно выманили оттуда и убили 23 августа 408 г. Стилихон доказал своею доблестной смертью и поведением по отношению к своим соплеменникам, что измены с его стороны не было. Вслед за его смертью началось избиение его родных и друзей, которые молча умирали»* (K—iy 1901).

Юный зять Гонорий уверовал в измену своего всесильного тестя вандала и приказал казнить его. Затем между 24 и 27 августа 410 г. вестготы Ала-риха захватили и разграбили Рим.

Современником этих событий был молодой Олимпиодор, которого отправил послом к гуннам чиновник Олимпий, бывший делопроизводителем при одиннадцатилетнем (11-летнем) Флавии Гонории (384 — 423) — первом правителе Западной Римской империи после окончательного разделения единой империи на западную и восточную между двумя подростками в 395 году.

О завершении карьеры отличившегося в Персии дипломата Стилихона из написанного Олимпиодором выписал Фотий:

§2. [Олимпиодор] *рассказывает о том, какой властью был облечен* [сын римлянки и вандала на римской службе] *Стилихон, которого сам Феодосий Великий поставил опекуном над своими сыновьями, Аркадием и Гонорием; о том, как он вступил в брак с Сереною, которую сосватал ему опять-таки Феодосий; как после этого Стилихон выдал свою дочь Ферманцию за императора Гонория, ставшего, таким образом, ему зятем; как он вознесся на самую вершину власти и счастливо вел за римлян множество войн*

с разными племенами и как Олимпий, которого сам Стилихон приблизил к императору, в своем кровавом и бесчеловечном усердии убил его мечом.

§3. *Аларих, предводитель готов, которого Стилихон пригласил охранять для Гонория Иллирик (это была область, назначенная Гонорию отцом его Феодосием), узнав об убийстве Стилихона и не получив обещанной ему платы, осадил и разрушил Рим. Он увез оттуда неисчислимое количество денег и взял в плен сестру Гонория, Плакидию, находившуюся тогда в Риме. Еще до взятия Рима один из знатных людей, по имени Аттал, бывший тогда эпархом, провозглашен был императором. Произошло это и вследствие выше поименованных причин и потому, что римляне взяли себе в союзники ненавистного Алариху Сара, тоже гота, командовавшего небольшим отрядом (численность его простиралась до двухсот-трехсот человек), но храбреца и непобедимого в боях. Вражда их к Алариху была непримиримой.*

§4. *Во время осады Рима дошло до того, что среди населения возникло людоедство.*

§5. *Аларих, еще при жизни Стилихона, получил в качестве платы за выступление в поход сорок кентинариев.*

§6. *После смерти Стилихона погибла и жена его, Серена, будучи удушена, так как ее считали виновницей нападения Алариха на Рим. Еще раньше, после гибели Стилихона, убит был его сын от Серены, Евхерий* (Рисунок 5).

§7. *Во времена Гонория прозвище "букелларий" относилось не только к римским солдатам, но и к некоторым из готов. Точно так же беспорядочная и смешанная толпа получила наименование федератов.*

§8. Олимпий, погубивший Стилихона, стал магистром оффиций (председателем). Затем он лишился этой должности, опять получил ее, опять ее лишился и был, по приказу Констанция (соправитель Гонория с 8 февраля по 2 сентября 421 года), женившегося на Плакидии, забит до смерти дубинами. Перед этим ему отрезали уши. Правда не оставила преступника до конца безнаказанным» (Skrzynskaya 1956).

Вандалы называли остготов трулами. После бегства трулов из Прибалтики вандалы вновь стали хозяевами янтарных залежей.

В 1818 г. Н. М. Карамзин (1766 — 1826) в «Истории государства Российского» изобразил картину лесоповала после бегства готов:

Рисунок 5
Евхерий, Серена и Стилихон

«Когда Готфы удалились к пределам [Римской] *Империи, тогда Венеды и Финны заняли юго-восточные берега моря Балтийского; смешались там с остатками первобытных жителей, т. е. с Готфами; начали истреблять леса для хлебопашества и прозвались Латышами, или обитателями земель* расчищенных*, ибо* лата *знаменует на языке Литовском* расчищение*. Их, кажется, называет Иорнанд* [Иордан] *Видивариями, которые в половине шестого века жили около*

Данцига и состояли из разных народов: с чем согласно и древнее предание Латышей, уверяющих, что их первый Государь, именем Видвут, Царствовал на берегах Вислы и там образовал народ свой, который населил Литву, Пруссию, Курляндию и Летландню, где он и доныне находится и где, до самого введения Христианской Веры, управлял им северный Далай-Лама, главный судия и Священник Криве, живший в Прусском местечке Ромове» (Karamzin 1989: 52).

Уничтожение лесов давало много строительной древесины. Засев вырубленной хвойной тайги липой, деревом, растущим во всех будущих славянских странах (Agapkina 2019: 114), со временем оказался очень полезным для подразделений Великой Армии Буды. Древесина липы высоко ценится для разных поделок и построек (не требующих высокой прочности). Ботаники делают вывод о происхождении липы из Юго-Восточной Азии из-за наибольшего разнообразия её видов там. В Китае встречается 15 местных видов лип.

Древесина у липы мягкая, не коробится, легко поддаётся обработке и поэтому идёт на изготовление фанеры, мебели, чертёжных досок, обувных колодок, бочковой тары, долблёной посуды. Липа — важнейший медонос. В ряде местностей Центральной России и на Дальнем Востоке России даёт пчёлам главный и первоклассный взяток, но в иных выделяет нектар слабо и не играет в медосборе почти никакой роли. Мёдопродуктивность зависит от светового режима. Максимальный взяток дают деревья, находящиеся лишь при полном освещении.

В России вплоть до середины XX века, липа шла главным образом на лыко, то есть на добывание луба, дающего, кроме лубков, ещё мочало, идущее на циновки, рогожи, кули, а также на лапти. Недолговечная древесина липы идёт на изготовление музыкальных инструментов, широко используется в резьбе по дереву, поскольку легко режется.

Громадное употребление лыка приводило к истреблению липовых лесов во многих местах, где липа была ещё сравнительно очень недавно весьма обильна. Дело в том, что для добычи луба приходится губить целое дерево, а восстановление липовых лесов, хотя и происходит быстро, с помощью побегов от ствола и сеянцами, но далеко не в той степени, в которой идёт их вырубка.

В западнославянских и литовском, а также белорусском и украинском языках именем липы называют месяц июль (липень), а

в хорватском и боснийском — июнь. В июне и июле липа цветёт, это время заготовки липового цвета. Сбор цветков необходимо проводить только в сухую погоду днем после опадания росы. В среднем из 1 кг свежих цветов получается около 300 грамм сухого сырья. Этого количества вполне достаточно на 1–2 года для небольшой семьи. При правильном хранении сырьё не теряет своих свойств в течение 3 лет.

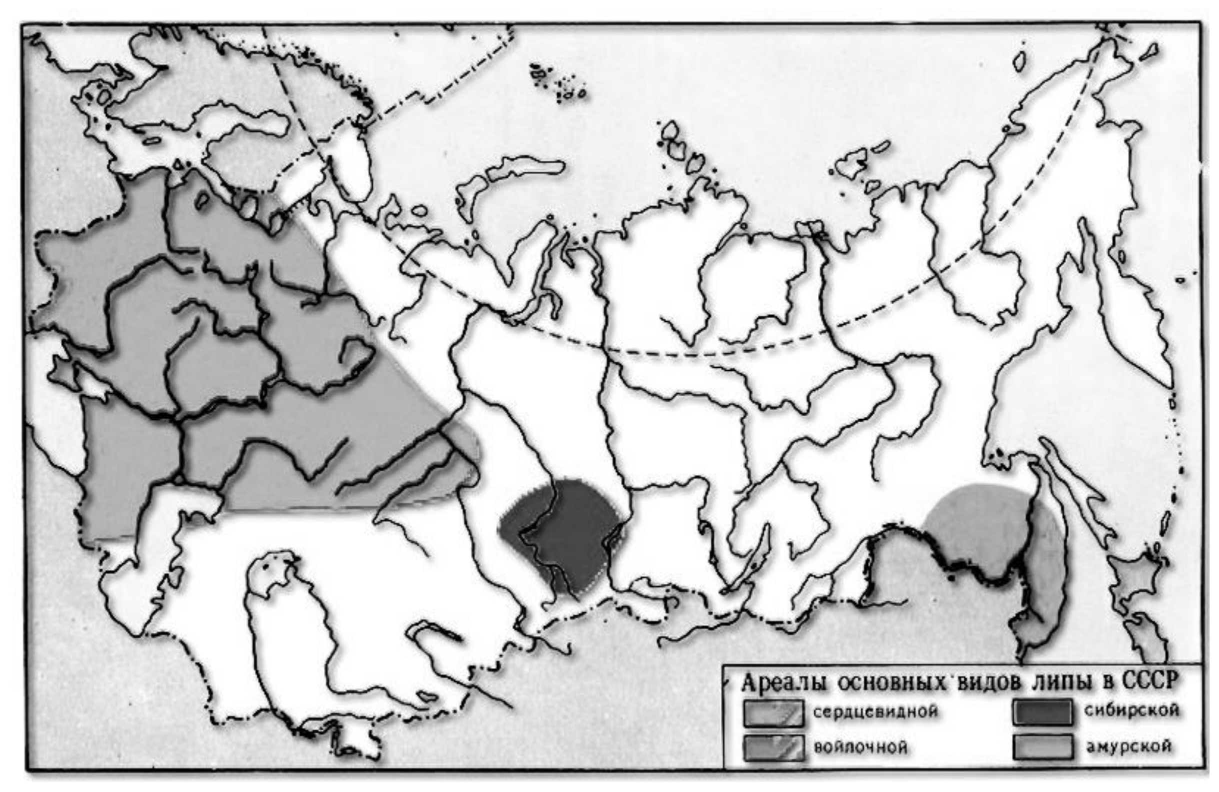


Рисунок 6

В устном народном творчестве марийцев липа выступает в качестве обобщенного образа женственности, а также как символ родства и дружбы (Рисунок 6).

Липовые стволы, достигающие свыше 2 метров в диаметре, идут в Закавказье на чаны для выдавливания винограда. До появления там липы такие чаны делали из глины, как в Помпеях и Маргиане (Novokshonov 2013: 25–27).

Название латышской Лиепаи и немецкого Лейпцига восходит к верхнелужицкому *Lipsk* и славянскому имени *lipa*, заметному в названии города Липецк. Видимо, липовые насады и беляны венедов примелькались в этих местах. Липы бывают высотой до 30 метров, возрастом — 120 лет, но могут достигать и гораздо

большей старости. Известны липы, которым насчитывается до 800 и даже 1000 лет. Годы шли, липы росли.

Порядок мелькания имён консулов и императоров Рима и важных событий этого времени изложен в хронике Магна Аврелия Кассиодора Сенатора Магна:

408 г. 1181. Гонорий с сыном брата Феодосием правит 15 лет. При них были следующие консулы:

409 г. 1182. Гонорий в восьмой раз и Феодосий в третий раз.

1183. При этих консулах вандалы захватили Испанию.

410 г. 1184. Варан и Тертулл.

1185. При этих консулах готами под предводительством Алариха захвачен Рим, где они милостиво воспользовались победой.

411 г. 1186. Феодосий Август консул в четвёртый раз.

412 г. 1187. Гонорий в девятый раз и Феодосий в пятый раз.

1188. При этих консулах готы под предводительством короля Атаульфа вступили в Галлию.

413 г. 1189. Светлейший муж Луций консул.

1190. При этих консулах бургунды завладели прилегающей к Рейну частью Галлии.

414 г. 1191. Констанций и Констант.

415 г. 1192. Гонорий в десятый раз и Феодосий в шестой раз.

416 г. 1193. Феодосий в седьмой раз и Паллидий.

1194. При этих консулах умиротворённые готы вернули Констанцию Плацидию, брака с которой он добивался.

417 г. 1195. Гонорий в одиннадцатый раз и Констанций во второй раз.

418 г. 1196. Гонорий в двенадцатый раз и Феодосий в восьмой раз.

Одновременно с этим шло сколачивание подразделений Великой Армии гуннов из личного состава, подтягивавшегося из Азии. Шла весьма скрытно грандиозная переброска сил и средств для вторжения. *«Война — это такое явление общественной жизни, которое хотя и служит для достижения политических целей,*

однако, имеет, как насилие, свои собственные законы, свой «дух», свою природу. Поэтому со стороны политики ничего не должно быть предпринято, что противоречило бы природе войны» (Shaposhnikov 1929: 230).

Содержание буддийской Армии гуннов из монахов, их средних и старших командиров-наставников, сосредоточенных на службе, требует больших средств. Богатые ученики будд это понимали.

Вот, например, *«после третьего собрания и вскоре по кончине самого царя Канишка, в северной стране Асмапаранта, которое находилось на западе от Кашемира, неподалеку от Тук'ара, был весьма богатый гражданин Джати, который пожертвовал всем монументам, находящимся на севере, и пригласил в то царство бад'анту из школы Сарвастивада Васумитру (происходившего) из царства Мару на западе и Тогарского бад'анту Г'ошака, содержа в продолжение 12 лет 300000 бикшу* [нищих (Vasilyev 1857: 15), монахов, воинов]…

Сын царя Канишка [Бажко, Базешко, Васишка] *угощал в продолжение пяти лет в (своем) дворце Пушкалавати сотню арханов и других ариев и, кроме того, до 10000 (других) б'икшу»* (Vasilyev 1869: 67–68). Ухудшение качества монет в правление Бажко-Васишки разумно связывать с большими тратами (Khodadad Rezakhani 2017).

Кушанину Бажко-Васишке, по существующему ныне представлению, наследовал Канишка III-ий. В потёртой надписи *«41 года второго века Канишки»*, найденной на реке Ара в Пенджабе, он назван «Махараджей, раджадхираджей, девапутра, кайсара, Канишка (*«Великий царь, царь царей, сын дэва (божа), цезарь, Канишка»*).

Нынешние востоковеды заканчивают жизни Канишки Великого примерно в 150-м году. Правление сына Канишки II-го Васишки кушановеды размещают между 247-м и 265-м годами. Правлению этого «сына цезаря Васишки» отмеривают пять лет, с 265-го по 270-ый год.

Последний в ныне существующем списке кушанских цезарей носит имя Кипунада, востоковеды нарезали ему пятнадцатилетнее правление с 335-го по 350-ый год. Таким образом, по современному представлению кушаносероведов, чеканка кушанских золотых

монет с образом правителя прекращается ко времени убийства Божа и к началу боевых действий серокушан против Рима.

Гунны — это имя разноязыких буддийских военных, подчинивших Византию и уничтоживших Западную Римскую империю (Derfer G. 1986). Это имя живёт в английском слове *gun* и русском «гон». Наиболее известны сухопутные гунны (Inostrancev 1900), также под именем вандалов известны гунны моря — *Hun See* — ганзеи.

Примечательна судьба древнеримского обозначения посудины в речи гуннов моря.

В языке древних римлян во времена Гая Юлия Цезаря было слово *corbis* — короб, корзина, от которого произошло название грузового корабля — *corbita*.

Через сто лет, в Риме времён Плиния Старшего была поговорка: *homo tardier, quam corbita est in tranquillo mari* — «человек более медлительный, чем грузовое судно в спокойном море». В славянской сказке лягушонка Василиса (греч. Царица, Βασίλισσα) едет к Ивану в коробченке.

«Нет ни одного славянского наречия, в котором это слово не было бы своим… слово *korab, korabi* — живет как народное» (Sreznevsky 1903: 1284). Значение судна, посудины, короба есть у болгарского «кораб», чешского *korab*, польского *korab*, сербского «кораб».

Латинское слово, став славянским кораблем, появилось в византийском греческом: κάραβος = карбас и в поздней латыни, в словаре Исидора Сивильского: *carabus* — малая ладья из сплетенных прутьев, обтянутых кожею.

Ка́рбас, также карба́с, у вепсов — *karbaz* — парусно-гребное судно, одно из основных у поморов и других жителей Севера и Сибири.

В испанском — *carabella*, в португальском — *caravella* (романские языки), в семитском арабском — караб и гураб (Filin 1962: 167–173). Во времена правления в Пруссии Северного далай-ламы это устаревшее слово было вытеснено новым: лодья (лодка), обычным для балтийских славянских языков: чешские *lod* и *lodi*, польское *lodzia*, вендское *lodia*, поморо-люнебургское *lîda*.

Слово корабль хранилось лишь в торжественной речи вплоть до времени, когда Петр I (1672 — 1725) создал новый флот. Ныне, когда Советский флот вышел в океан (Kasatonov 1996), устаревшим

кажется слово ладья. Слово лодья есть в шведском (*lodia*) и финском (*lotia*) языках (Mavrodin 1949: 129–140).

Личный состав гуннов моря и их штаб говорили на славянском, финноугорском и так называемом прагерманском наречиях.

«Началось время бурных и глубоких изменений, приведших около VI века к распаду общеславянского языка» (Filin 1962: 100–101, 157).

Очерк 5. О том, кем был Габиний Донат для буддистов, как хватов заменили анты, как гунны покарали тиртиков, а их потомки сохранили память о чинах

Через 150 лет после убийства Доната Габиния о причинах бегства готов из Восточной Европы рассказал их историк Кассиодор-Иордан:

Getica, 116–130. *После того, как рекс готов Гебе-рих отошёл от дел, через некоторое время наследовал королевство Эрманарих* (Hermanaricus)*, благороднейший из Амалов, который покорил много весьма воинственных северных родов и заставил их повиноваться своим законам.*

Немало древних писателей сравнивали его по достоинству с Александром Великим.

Покорил же он: гольтескифов (Golthescytha), *тиудов* (Thiudos), *инаунксов* (Inaunxis), *васинабронков* (Vasinabroncas), *меря* (Merens), *мордва* (Mordens), *имнискаров* (Imniscaris), *рогов* (Rogas), *тадзан*с (Tadzans), *атаул* (Athaul), *навего* (Navego), *бубегенов* (Bubegenas), *колдов* (Coldas)...

Рисунок 1

Упомянутых первыми из покорённых гольцескифов отождествляют с жившими на юго-востоке Балтики гольдами-голиндами (Рисунок 1) (Tarasow 2020).

Умом своим и доблестью он (Hermanaricus) *подчинил себе также род эстов, которые населяют отдалённейшее побережье Германского океана. Он властвовал, таким образом, над всеми родами Скифии и Германии, как над собственностью…*

Под подчинением перечисленных общин можно понять принятие ими арианских проповедников вроде Вульфилы.

После поражения эрулов Эрманарих двинул войско против венетов, которые, хотя и были достойны презрения из-за оружия, были, однако, могущественны благодаря своей многочисленности и пробовали сначала сопротивляться (Malyshev 2023). *Но ничего не стоит великое число негодных для войны, особенно в том случае, когда и deus попускает, и множество вооруженных подступает. Эти венеты, как мы уже рассказывали в начале нашего изложения, — именно при перечислении родов, — происходят от одного корня и ныне известны под тремя именами: венетов, антов, склавенов. Хотя теперь, по грехам нашим, они свирепствуют повсеместно, но тогда все они подчинились власти Эрманариха…*

Кассиодору-Иордану за словами «венеты, склавены, анты» уже виделась единая общность мужчин.

В следующем отрывке Иордан-Кассиодор проясняют смысл устаревшей метафоры Аммиана «*посадить ее в экипаж, предназначенный для чиновников, и помчать во всю прыть коней в Сирмий*». По всей видимости, выражение «во всю прыть помчать кого-то в Сирмий» имело смысл, похожий на смысл выражения «отправить в штаб к Духонину» в годы Гражданской войны в России:

Вероломному же роду (gens) *росомонов, который в те времена служил ему в числе других, подвернулся тут случай повредить ему. Одну женщину из вышеназванного племени росомонов, по имени Сунильда, за изменнический уход её* [от?] *мужа, рекс* [Германарих], *движимый гневом, приказал разорвать на части, привязав её к диким коням и пустив их вскачь. Братья же её, Сар и Аммий, мстя за смерть сестры, поразили его в бок мечом…*

Спустя немного времени, как передаёт Орозий [автор читал Орозия]*, взъярился на готов род гуннов, самый страшный из всех своей дикостью… Когда геты увидели этот воинствующий род — преследователя множества племён, они испугались и стали*

рассуждать со своим королём, как бы уйти от такого врага. Эрманарих, король готов хотя, как мы сообщили выше, и был победителем многих родов, призадумался, однако, с приходом гуннов…

Изготовление и распространение печатных изделий дело непростое и очень затратное. Любопытна доступность написанных хорошей латынью на бумаге книг Павла Орозия при жизни Кассиодора-Иордана, который, как и большинство историков в 2024 году, еще не видит ясно буддийской связи между венетами, славянами, антами и гуннами.

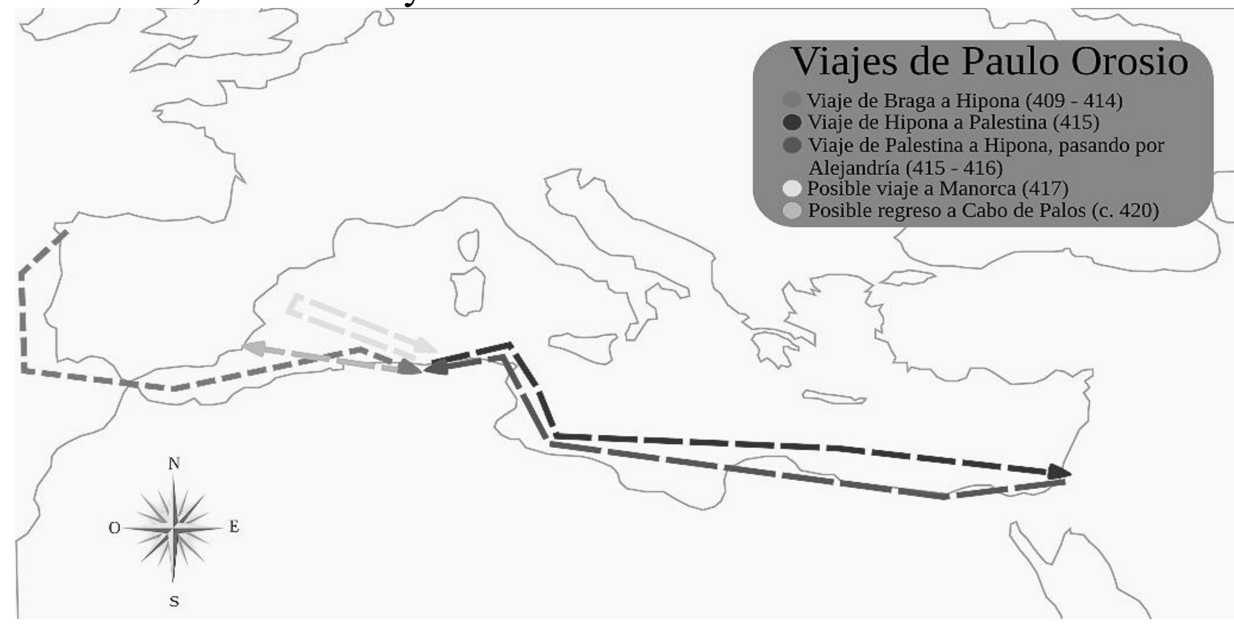


Рисунок 2

Орозий был тесно связан с господствовавшими в западном Средиземноморье вандалами, иначе трудно объяснить его известные путешествия (Рисунок 2, 3, 4). О вандалах и Стилихоне Орозий пишет так, что его слова наверняка находили отзыв в головах тогдашних римовизантийских читателей; в 2009 году написанное Орозием В. М. Тюленев оценивал так:

«В роли антагониста [умершего от удара] *православного Валентиниана I у Орозия выступает* [сожженный заживо] *арианин Валент II, которого Орозий представляет наиболее одиозным противником православной веры. Уже само появление Валента на исторической арене сопровождается разрушительным землетрясением. То, что землетрясение, случившееся во времена благочестивого Валентиниана, явилось реакцией на факт назначения Валента соправителем, выражено у Орозия на*

композиционном уровне: упоминание о нем (VII. 32. 5) помещено между фразой о назначении Валента соправителем (VII. 32. 4) и историей крещения будущего императора от еретика Евдоксия (VII. 32. 6). Рассказ Орозия о единоличном правлении Валента напоминает отрывок из истории императоров-гонителей; в отличие от язычника Юлиана, только мечтавшего о расправах над христианами, Валент начинает открытую войну со сторонниками Православия. Неслучайно его религиозная политика характеризуется Орозием исключительно в военных терминах: в египетские пустыни против бежавших туда монахов направляются трибуны и солдаты, «чтобы вырвать оттуда... святых и истинных воинов Божьих; тогда там уничтожены были многочисленные армии святых» (VII. 33. 3). Валент проявляет коварство, обманывая готов: в ответ на их просьбу прислать им учителей святой веры он «в пагубной извращенности отправил к ним учителей арианской догмы» (VII. 33. 19). За гонением на православных священнослужителей и монахов следует мятеж Фирма в Африке (VII. 33. 5), а «некоторое время спустя, как Валент начал по всему Востоку терзать Церкви и убивать святых, этот корень несчастий дал обильнейшую поросль»: начинается нашествие готов (VII. 33. 9–10). Крах римской армии под Адрианополем и гибель Валента позволяют Орозию еще раз обратиться к рассуждениям об участии Бога в истории и подчеркнуть универсальность принципа наказания Господнего нечестивых императоров (VII. 33. 13–19).

Возрождение Империи, выход ее из кризиса, связанного с правлением Констанция II, Юлиана и Валента II, происходит при Феодосии Великом. Он становится одной из важнейших фигур истории «христианской Империи» у Орозия…

Он не просто сообщает о низком происхождении [любимчика Феодосия Великого] *Стилихона, но делает акцент на его варварской сути: Стилихон происходит «из вандалов, народа подлого, алчного, вероломного и коварного» (VII. 38. 1). Стилихон властолюбив, он стремится, создав обстановку нестабильности в Империи, привести к власти своего сына (VII. 37. 1). Он намеренно держит ситуацию с готами, слезно просившими мира, в подвешенном состоянии между миром и войной (VII. 38. 2). Именно он виновник вторжения вандалов, свевов, аланов и бургундов в границы Империи (VII. 38. 3). Вспоминая о сражении близ*

Полленции, Орозий стремится показать, что это полководец Стилихона, варвар и язычник Савл, нарушает праздник Святой Пасхи, начав в этот день сражение с готами (VII. 37. 2). Наконец, с именем этого комита и опекуна Гонория связана угроза реставрации язычества: сын Стилихона издавна помышлял открыть гонения на христиан (VII. 38. 1).

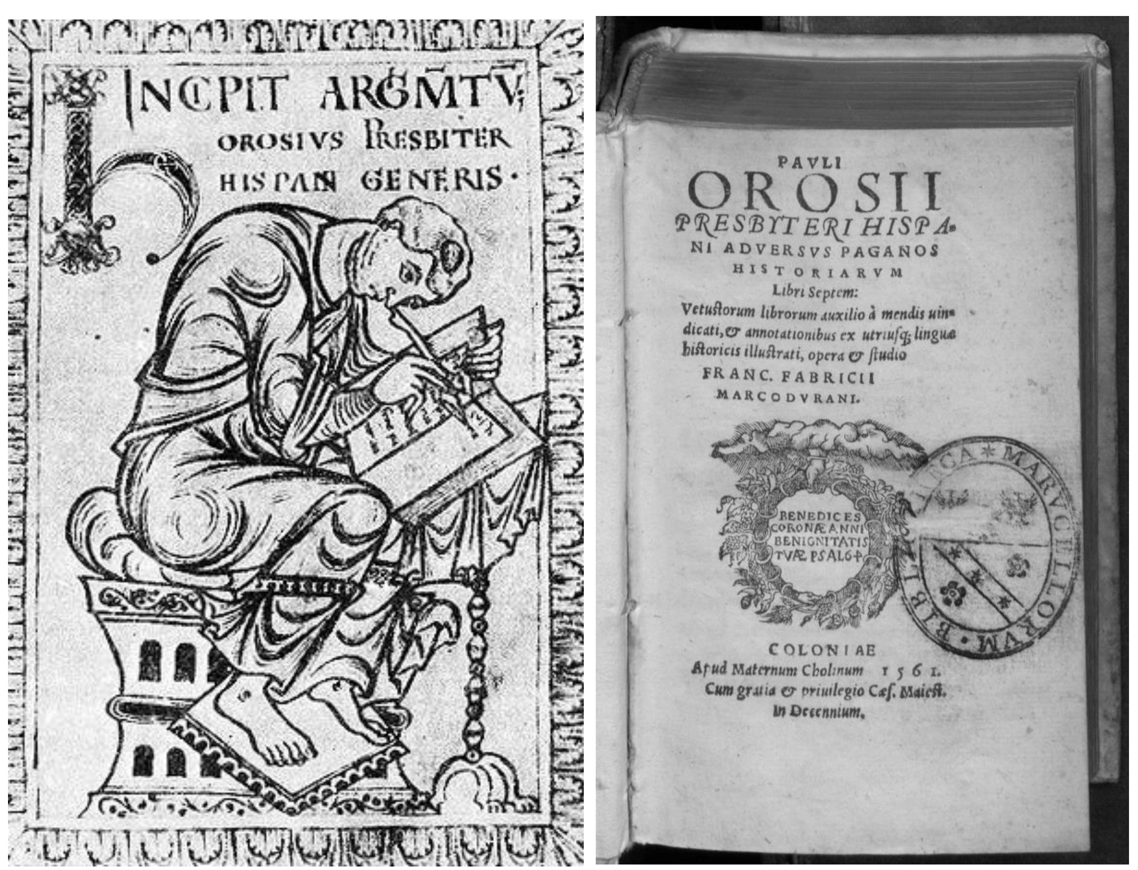


Рисунок 3, 4

3. Изображение пишущего Орозия на миниатюре из кодекса Сен-Эпура (Saint-Epure)

4. «История против поганых» Павла Орозия (Historiae adversus paganos), 1561

Однако даже не Стилихон несет на себе конечную ответственность за падение Рима. Всю вину за случившееся Орозий возлагает на многочисленных римлян, которых он обвиняет в обращении к идолопоклонничеству [иконо-, портрето-, образопоклонству] *и упорстве в нем».*

Орозий, как до него Стилихон, особенно поддерживал римский милитаризм.

Далее Иордан-Кассиодор рассказывает о смерти Германариха:

Мучимый этой раной, король влачил жизнь больного. Узнав о несчастном его недуге, Балам-бер, рекс гуннов, двинулся войной на остготов; от них вестготы, следуя какому-то своему намерению, уже отделились. Между тем Эрманарих, престарелый и одряхлевший, страдал от раны и, не перенеся гуннских набегов, скончался на сто десятом году жизни. Смерть его дала гуннам возможность осилить тех готов, которые, как мы говорили, сидели на восточной стороне и назывались остготами.

Рисунок 5

«Дерево повешенных» (La Pendaison), 11-я и самая известная гравюра в серии 1633 года «Великие бедствия войны» лотарингского художника Жака Калло (1592 — 1635). Гравюры изображают бедствия, обрушившиеся на гражданское население во время Тридцатилетней войны; намекая на действия армии, которую кардинал Ришелье послал в 1633 году оккупировать родную для Калло Лотарингию и присоединить ее к Франции

Готская кличка Винитарий значит «Победитель ариев». «Правдоподобно предположение, что *Vinith-arius* — это устрашающее, героизирующее прозвище '*потрошитель венетов*' (или '*пашущий венетами*'? — Возможно и такое, ср. наше летописное: *Романе, Романе, худым живеши, литвою ореши* — о князе, победившем Литву)» (Trubachev 1999: 214). Иордан или Кассиодор уверенно именуют так убийцу Доната Божа антов в переводе В. А. Мишулина 1941 года:

XLVIII, 246–248. *Известно, что по смерти вождя своего, Германариха, после отделения и ухода везеготов, они (остготы. — А. М.) остались в той же стране, подчиняясь господству гуннов, хотя и тогда Амал Винитар сохранял знаки своей государственной*

власти. Он хотел подражать доблести деда Вультульфа и, хотя уступал счастьем Германариху, однако возмущался своим подчинением власти гуннов; желая мало-помалу освободиться, от них и стремясь проявить собственную доблесть, он двинул боевую силу в пределы антов и напал на них, [закончив строительство змиевых валов южнее Киева]. *В первом столкновении он потерпел поражение, но затем повел дело храбро и ради наводящего ужас примера распял вождя их, по имени Божа (regetque Antorum Boz), с сыновьями и 70 предстоятелями* [архиепископами] *(cum filiis suis et lxx primatibus), чтобы трупы повешенных как ужасный пример удваивали страх покорившихся* (Рисунок 5).

Но не успел он продержаться с такою независимостью и года, как вождь гуннов, Баламбер, не стерпел этого и призвал к себе Гезимунда, сына великого Гунимунда. Гезимунд, помня о своей клятве верности, со значительной частью готов был подчиниться власти гуннов. Возобновив, с ним союз, Баламбер повел войско на Винитара (который и пал в битве. — А. М.).

Германа-рих, Еремей, прожил такую же длинную жизнь как Один. Но неизвестно, лишился ли он правого глаза на старости лет, как нагарджуна Арьядев. Известно лишь, что старик был тяжело ранен в бок и мучился от гуннских набегов.

Молодой убийца престарелого царя Валерии Габиния Доната был известен Аммиану Марцеллину под именем Марцеллиан, причем Аммиан называет отцом убийцы недавно получившего сан императорского префекта Максимина, обезглавленного по приказу императора Грациана в 376 г.

Ставший Винитарием Витимир недолго был главным менеджером остготов после скончавшегося на 110-году жизни Германариха. В теории бизнеса (умозрении мировоззрения деловых) провал предприятия или хипеша всегда ведёт к падению благосостояния предпринимателя и его подельника (подельников, партнеров), по присказке: «Недолго музыка играла, недолго фраер танцевал».

Арии это не те, кто победил (убил) своего Вождя. Арии это те, кто мстил гадам за убийство Габиния Доната — весьма значимого для гуннов, венетов, славян и антов человека с прозвищем Бож — Бог.

У Иордана убитый Бож именуется «царем антов». Слово «ант» не имеет никаких отражений в славянских письменных и иных

названиях, в тюркском слово *ant* обозначает «клятву», в монгольском *anda, and* значит «браток, побратим» (Filin 1962: 59–63) и происходит от прозвища буддийских послушников.

Начавшееся после убийства Габиния Доната кровопролитие шло уже много лет, в нём гибли не только неприятели, но и свои, часто самые смелые хваты из свевов (свеев, своих) и венедов (вандалов). Затем в награду за сдерживание остготов большая часть выживших ветеранов ушла на отведенные им Стилихоном участки в Испанию и в Африку.

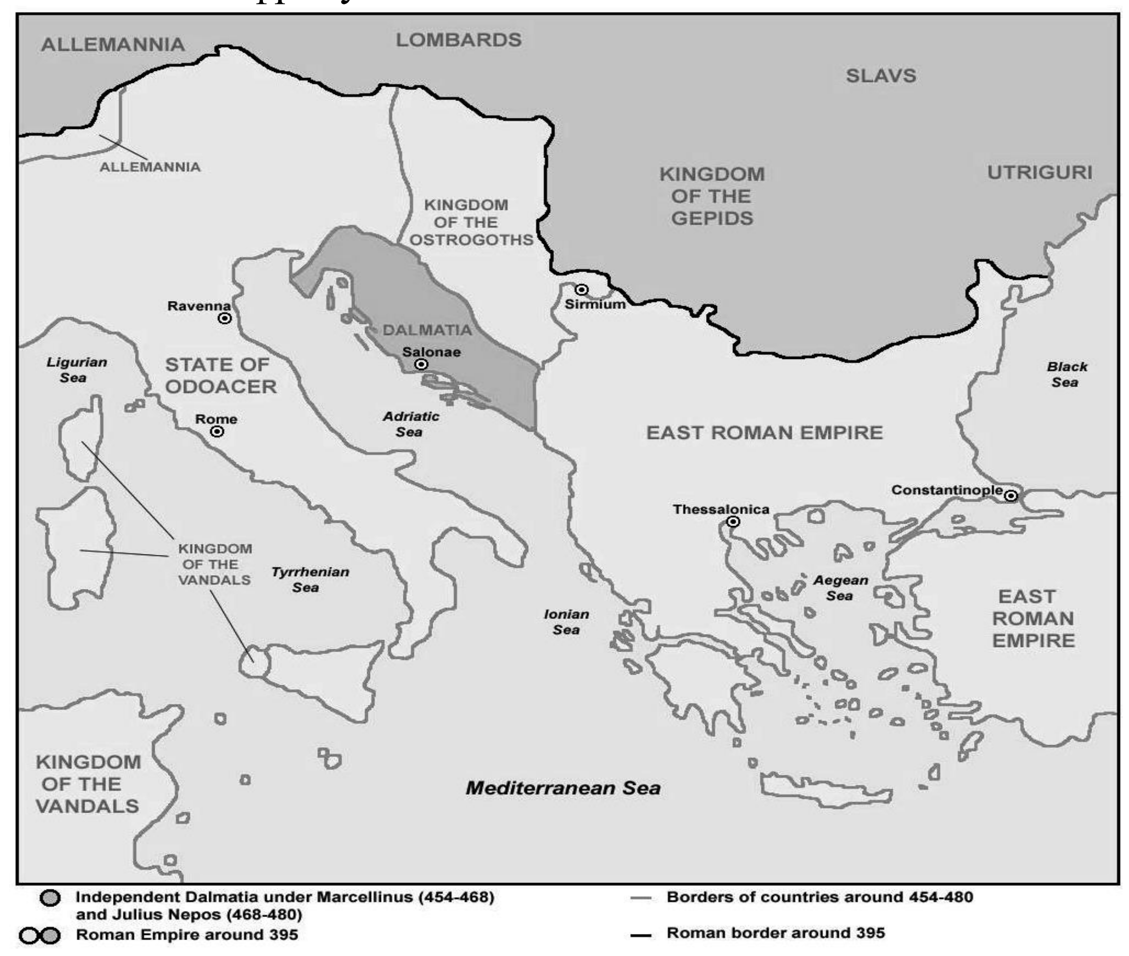


Рисунок 6

Расклад в северовосточном Средиземноморье после смерти Аттилы

В строю место ушедших занимали новобранцы из Азии, не говорившие на языках венедов и свеев, но также знакомые с учением будд. Оставшиеся ветераны как могли передавали свой опыт юным буддовцам, терроризировавшим византийцев даже после смерти Аттилы в 453 году (Рисунок 6).

Передовые отряды антов (латинское *ante*, «перед, до, раньше», персидское *antas*, «конец, край», английские *end* («конец, граница»)

и, возможно, *ant* («муравей»), французское *bande* («полоса») доставили ромеям много хлопот.

Способы ведения войны антскими абреками напоминают разведывательно-диверсионные поиски пластунов или бродников. Для содержания банд бад'антов и стоящей за ними Армии были нужны не только монахи-воины и оружие, но и поставленные славянскими плотниками казармы с конюшнями, дрова, очаги и бани, лавки и столы и еще много всяческих вещей. Примечательно отсутствие через полвека после смерти Аттилы единого не только военного, но и идеологического командования у антов. Это отсутствие повлекло за собой потерю централизованного снабжения:

«Славяне и анты не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве [общиной]*, и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим», — пишет* [византиец] *Прокопий Кесарийский* (между 490 и 507 — после 565).

«Не имея над собой главы и враждуя друг с другом, они не признают военного строя...», — пишет [василевс] *Маврикий и далее добавляет: «Так как между ними нет единомыслия, то они не собираются вместе, а если и соберутся, то решенное ими тотчас же нарушают другие, так как все они враждебны друг другу и при этом никто не хочет уступить другому». «Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище». «Их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране».*

«...Они не имеют военного строя и единого начальника; таковы славяне и анты...» «Их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране», — указывает Маврикий в других частях своего «Стратегикона».

Анты умело переправлялись через реки, «превосходя в этом отношении всех людей». На своих однодеревках они отваживались пускаться и далеко в море и вместе со славянами нападали на византийские владения вдоль морских побережий. Застигнутые врасплох анты укрывались в камышах и, опустившись у берега на дно реки или озера, дышали через выдолбленные камышины, часами выдерживая пребывание в воде и укрываясь от глаз врага.

Когда враг внезапно нападал на антов в походе, они устраивали укрепление из телег. Такой круг, составленный из сдвинутых телег, был неприступен для неприятеля. Стрелы и

метательные копья антов держали врага на почтительном расстоянии от боевого стана.

В непрерывных походах и войнах «грубые варвары» — славяне и анты, шедшие в бой с «ромеями» в начале своих вторжений в Византию со щитами и копьями в руках, одетые в простые рубахи и шаровары (латынь: sarabara), *научились военному искусству у своих же врагов, вооружились их же оружием, и настало время, когда анты, изумившие своей доблестью Прокопия, «научились вести войну лучше, чем ромеи» (Иоанн Эфесский). Немудрено, что «они стали богаты, имеют золото и серебро, табуны коней и много оружия»* (Mavrodin 1945).

Сказания о подвигах бад'антов сохранились в Нартском (Нартовском) эпосе, бытующем у потомков антов Северного Кавказа. В основе этого эпоса сказания о происхождении и приключениях героев-богатырей (нартов). Романтические сказки о нартах существует у адыгейцев, кабардинцев, шапсугов, черкесов, абхазов, абазинов, убыхов, балкарцев, ингушей, карачаевцев, осетин, чеченцев. Также известны отдельные циклы у грузин (сванов, хевсуров, рачинцев) и у некоторых племен Дагестана.

Любопытно трогательное предание, сохранённое кабардинцами: «Когда-то жил-был атихейский князь по имени Дауо; у него было 8 сыновей и одна дочь. Из восьми братьев старший, по имени Баксан, был самый доблестный, самый знаменитый нарт своего племени. Когда гуты, или готы, напали на адиге, Баксан с семью братьями, собрав дружину, бросился на гутов; схватка была не по силам: Баксан с семью братьями был убит гутами, дружина его перебита. Сестра Баксана похоронила всех братьев в одной могиле, устроила в честь Баксана памятник, сложила следующую песнь, известную до этих пор в народе, под именем «Плач сестры Баксана»:

Геройство Баксана освещало атихейский народ своими доблестями.

Погиб Баксан! Восемь пар волов привезли тело Баксана на родину; народ пришел в отчаяние; гутские жестокости не прекращаются.

О родина Баксана Дауоича! Не покоряйся гуту, хотя уже нет Баксана.

Нарты! С призывом Бога на помощь, отражайте щитами копья гутов, хотя уже нет между вами Баксана!

Народ считал Баксана добрым гением. В битвах, когда мечи сверкали, как молнии, присутствие Баксана одушевляло нартов, поселяло уверенность в народе.

Я призвала греков, предложила им изваять каменный памятник Баксану. Хотя памятник не так величествен, как Баксан, но сходство с ним разрывает мое сердце.

Народ не снимает траура! Народ, чтобы увековечить память Баксана, назвал реку Алтуд рекой Баксан (река Баксан вытекает из подножия Эльбруса, течет по Баксанскому ущелью, впадает в реку Малку).

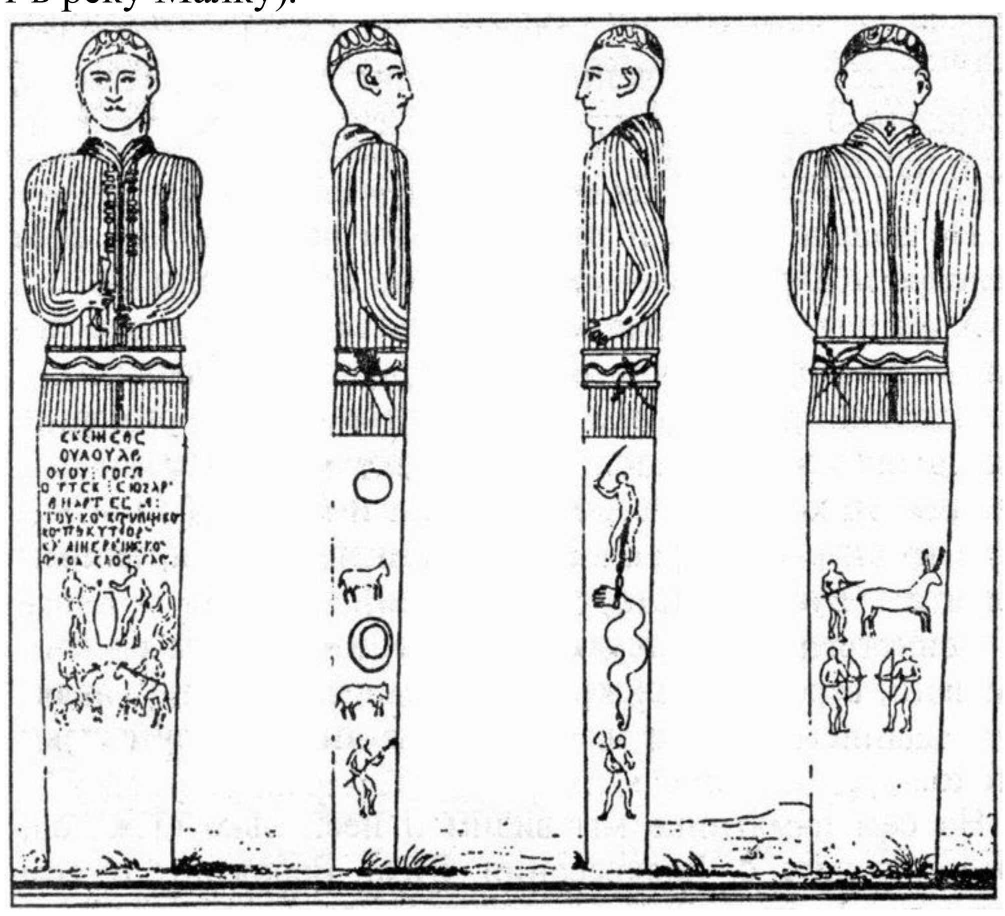


Рисунок 7

Памятник, поставленный сестрой в честь Баксана, называемый в старину Да-уко-Баксиен, так как Баксан, сын Дауо, известный ныне в народе под искаженным именем Дуукоха-Ясиен, стоял у речки Этоко, впадающей в Подкумок, а в 1849 году перенесен в Пятигорск (Рисунок 7).

«Памятник этот в виде четырехаршинной круглой довольно толстой цельной каменной колонны, грубой древней работы, представляет поясную фигуру воина в пластинчатых латах со сложенными на груди руками; на голове у него круглая шапочка, в

правой руке рожок, а на спине небольшой крест. Ниже пояса вырублена греческая древняя надпись, сильно попорченная. Из этой надписи с трудом разобрано несколько верхних слов; смысл этих слов: погребен... не то Пак, не то Бак — трудно разобрать». Ниже надписи на трех сторонах изображены воины – одни из них стреляют из лука друг в друга, другие преследуют зверей; на четвертой, левой, стороне во всю высоту нижней трети памятника виден огромный змей с пятью головами в виде пальцев».

«По весне в некоторых аулах девушки с цветами в руках, распустив волосы по плечам, составляют хоровод, кружась то вправо, то влево, они припевают: «Убиты, убиты Дауовы восемь сыновей! Увы! Дауовы восемь сыновей!»

Известнейший знаток славянства г-н Хомяков (1804 — 1860), *который в статуе Баксана, перенесенной из Этоко в Пятигорск, положительно находил изображение славянина.*

В надписи на пьедестале статуи Баксана видно имя: Григорий Пак или Бак» (Kotlyarovi 2014: 64–66).

Вот другой перевод песни о смерти Баксана, сочиненная, по преданию, сестрою его:

«Геройство Баксана освещает антский народ своими доблестями. О, родина Даусова Баксана, хотя он уже не существует, но когда будет добывать тебя гот, не покоряйся!

Сонм нартов, отводя щитами удары вражеских копий, единодушно призывал Бога на помощь, но Баксану не удалось участвовать в этой молитве.

Весь народ почитал его за благого духа; когда начиналось сражение и удары блистали, как молния, его присутствие поселяло в антском народе уверенность. Готские истязания не прекращаются; весь антский народ пришел в отчаяние, потому что восемь пар волов привезли его тело на родину. Собравши греков, я предложила им сделать памятник; хотя каменный образ ниже его, но сходство с ним уязвило мое сердце. Народ не покидает траура и, чтобы его увековечить, реку Альтуд назвала Баксаном».

Памятник, о котором говорится в этой замечательной песне, действительно был найден на берегу Етоки, в Кабарде, и несколько лет назад перевезен в Пятигорск, где я его видел на общественном бульваре, среди нескольких других интересных памятников древности, срисованных мною в путевой альбом.

На памятнике этом не столько любопытна весьма неискусно сделанная фигура самого Баксана, вооруженного колчаном стрел, луком в туле, саблею и кинжалом, сколько характерны изображения охот, попоек, диких зверей и битв, покрывающие нижнюю часть статуи... Греческая надпись на этом памятнике действительно упоминает Баксана и свидетельствует, что памятник воздвигнут в IV-м веке (Markov 1887: 192–193)

К 440-му году разделённая ранее средствами гибридной войны на две части Римская империя столкнулась на своих границах с Армией гуннов и антов Буды и союзными ей флотом и армиями вандалов ганзеев и персов ариев.

Идеологически Армия гуннов была буддистской, имя крайнего будды заметно в названии города Буда-пешт. Этого Буду-Бледу секретарь ромейского посла Максимина Приск (около 410 — около 471) именует арианским епископом [смотрящим].

Естественно, когда разгромленный неприятель плохо знает о своих победителях. Плохо, когда об Армии победительнице мало знают потомки победителей. Это не сулит им ничего хорошего в будущем.

Рисунок 8

Серебряник Ганзарекса

Сделанные на всё еще скудном историческом материале оперативные карты подчинения армиями Буды и Ганза-рекса (латинское *rex* — царь, рисунок 8) греческой Византии, и разгрома Западной Римской империи армиями Ганза-рекса и Аттилы дают

картину размаха военных действий, сопоставимых с событиями войн XX века (Рисунок 9).

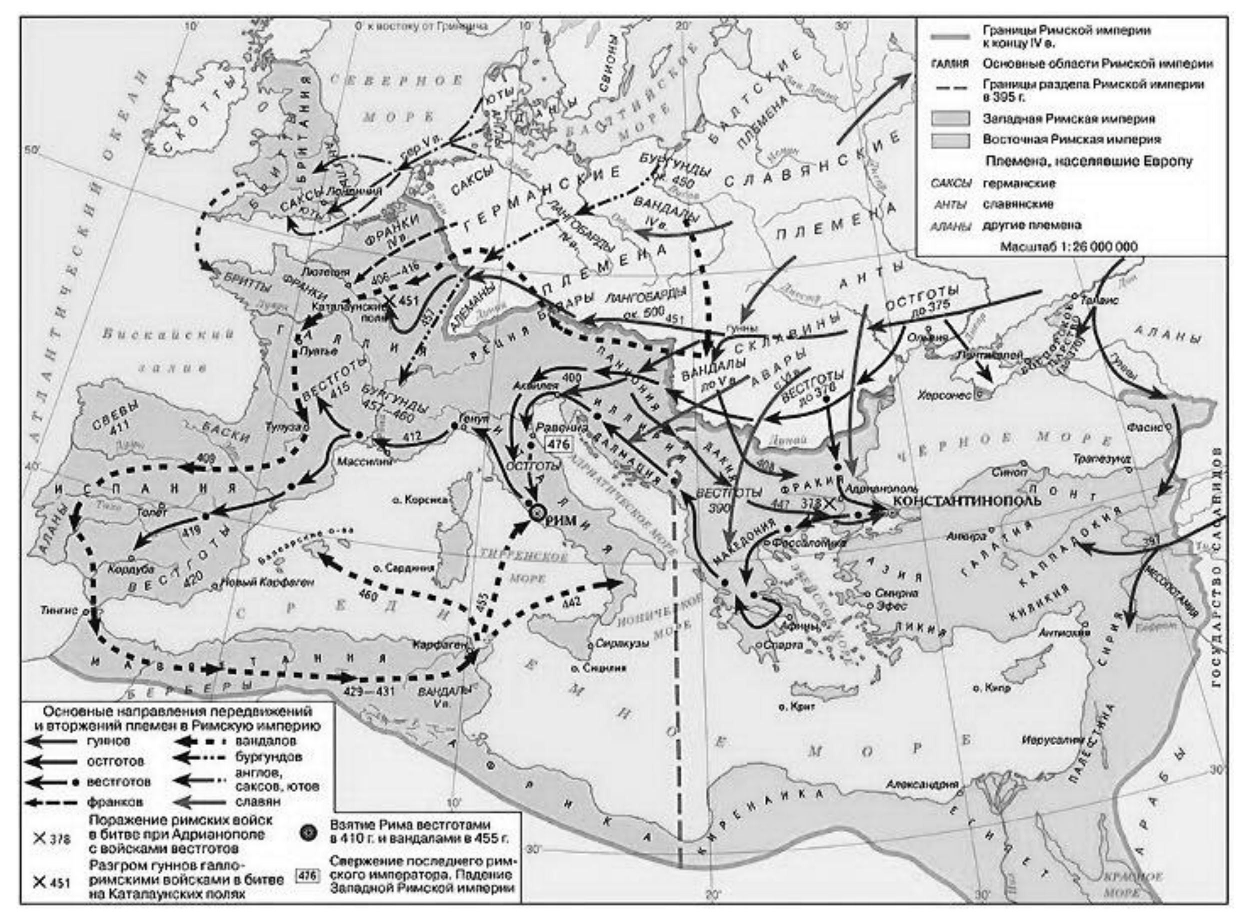


Рисунок 9

Бить противника по частям это азы военного дела (стратегии). Организация военного разгрома ромеев Византии Будой, начавшаяся согласованным с союзниками грандиозным вторжением в Иллирик в 441 году в момент, когда византийская армия была отвлечена борьбой с называвшими себя ариями персами на Ближнем Востоке и борьбой с вандалами в Сицилии, является образцовой.

«Во всех случаях на определение замысла операции и перегруппировки надо отводить времени столько, сколько это необходимо для обоснованного решения основных вопросов организации операции. При этом главное заключается в том, что выработка его должна проводиться командующим лично. Я подчеркиваю, лично, с помощью своих ближайших помощников. Если замысел начинает выробатываться методом -- "вот наша задача, подготовьте мне предложения" ничего из такого метода не получится» (Ogarkov 1977: 20).

«В восточной части империи [императору] *Флавию Феодосию Каллиграфу,* [племяннику убийцы вандала Стилихона с женой и сыном] (401 — 450) *пришлось столкнуться с гуннами* Буды, *нападавшими на византийские пределы и в своих опустошительных набегах* [операциях] *доходившими до стен Константинополя. Император должен был уплатить им большую сумму денег и уступить землю на юг от Дуная. Установившиеся после этого мирные отношения с гуннами* [вассалитет] *повели к отправлению к ним в Паннонию посольства во главе с Приском, который составил в высшей степени интересное описание как двора Аттилы, так и нравов, и обычаев гуннов. Описание это получает совершенно исключительный для нас интерес, так как, по всей вероятности, гунны на среднем Дунае подчинили себе живших там славян; поэтому многие черты в описании Приска должны относиться к славянским племенам»* (Vasiliev 1952).

Противники гуннов в западной Римской империи говорили на народной латыни, покорённые ромеи в Византии говорили на греческом.

Через 80 лет после убийства Божа Габиния и после смерти Аттилы в 453 году начался распад единой Армии гуннов на крупные военно-государственные образования. Причина распада — языковые различия, усиливавшиеся у новых поколений потомков победителей Византии и Рима, кто-то из военных остался на Западе, но многие вернулись к могилам предков:

«Состав вернувшихся на Восток гуннов в деталях неизвестен. Имеется только свидетельство, что они на востоке делятся на две части — на гуннов-акатиров и гуннов-кидаритов. Первые (вероятно, предки хазар) связаны с сарагурами, огорами и онугурами. История вторых, гуннов-кидаритов (эфталитов?) связана с историей Средней Азии, Кавказа и Ирана. Кидариты и акатиры — это две ветви гуннов, вернее два союза, гунно-акатирский и гунно-кидаритский.

Гунны Восточной Европы в дальнейшем выступают в источниках под двойными названиями, свидетельствующими о возрастающей роли им прежде подвластных племен. Источники еще долго сохраняют термин «гунн», отличая этим словом объединения, в которых гунны играют если не господствующую, то, во всяком случае, руководящую роль.

История западных гуннов, когда они вступают в союз с эфталитами, заканчивается в V в. В VI в. термин «гунн» исчезает, но изредка встречается у некоторых историков анахронизмом.

Появляется новое объединение [воинственных] *кочевников — авары. Политическое господство аваров укреплялось тем, что они являлись авангардом двигавшейся с Востока части кочевников жужан* [древние монголы, прародители бурят] *(в связи с разгромом их тюрками)»* (Bernstam 1951: 164–166). Часть жуаньжуаней переселилась на запад, в Европу, где под именем аваров заняла земли в Паннонии. Авары оставили значительный след на археологической карте Восточной Европы (Taskin 1984; Komissarov, Shulga 2009).

Затем исчезают упоминания об антах: *«Поморские славяне были такими же хозяевами Балтийского моря, как и дони (датчане) и свеи (шведы)»*. На берегах Англии были славянские поселения. После покорения Византии *«наряду с антами Анангастом, командовавшим фракийскими войсками Византии в 469 г., Хвалибудом, начальствовавшим над всеми византийскими гарнизонами по Дунаю в 30-х годах VI в., Всегордом, занимавшим высокий пост в войске* [покорённых] *ромеев, встречаем анта Доброгаста в качестве командующего византийской Черноморской эскадрой»*. Сообщения об антах прекращаются с 602 г., когда, согласно сообщению ромея Феофилакта Симокатты (582 — 610), каган аваров, узнав о разбое ромеев, приказал некому Апсиху уничтожить всех антов, бывших в союзе с враждебными славянам ромеями (VIII, 5) (Mavrodin 1949: 11, 15, 19).

«В "поле погребений" у с. Ново-Покровского около Чугуева найдены два совершенно одинаковых комплекса вооружения второй половины VII в. Каждый из них состоял из сабли, наконечника копья, пары стремян, удил, наконечников стрел, ножа. Вместе с оружием положены пояса, а также серпы, свидетельствующие о том, что погребенный здесь воин-всадник был связан с земледельческим бытом, а может быть, и о том, что на погребальный костер, вместе с умершим воином шла женщина.

Такого же рода набор вооружения и предметов византийского происхождения был обнаружен в погребальном сооружении с трупосожжением около с. Вознесенки в районе порожистой части Днепра. Их время — конец VII — начало VIII в.

Замечательно, что здесь же оказались византийские вещи более раннего времени — VI — VII ст.

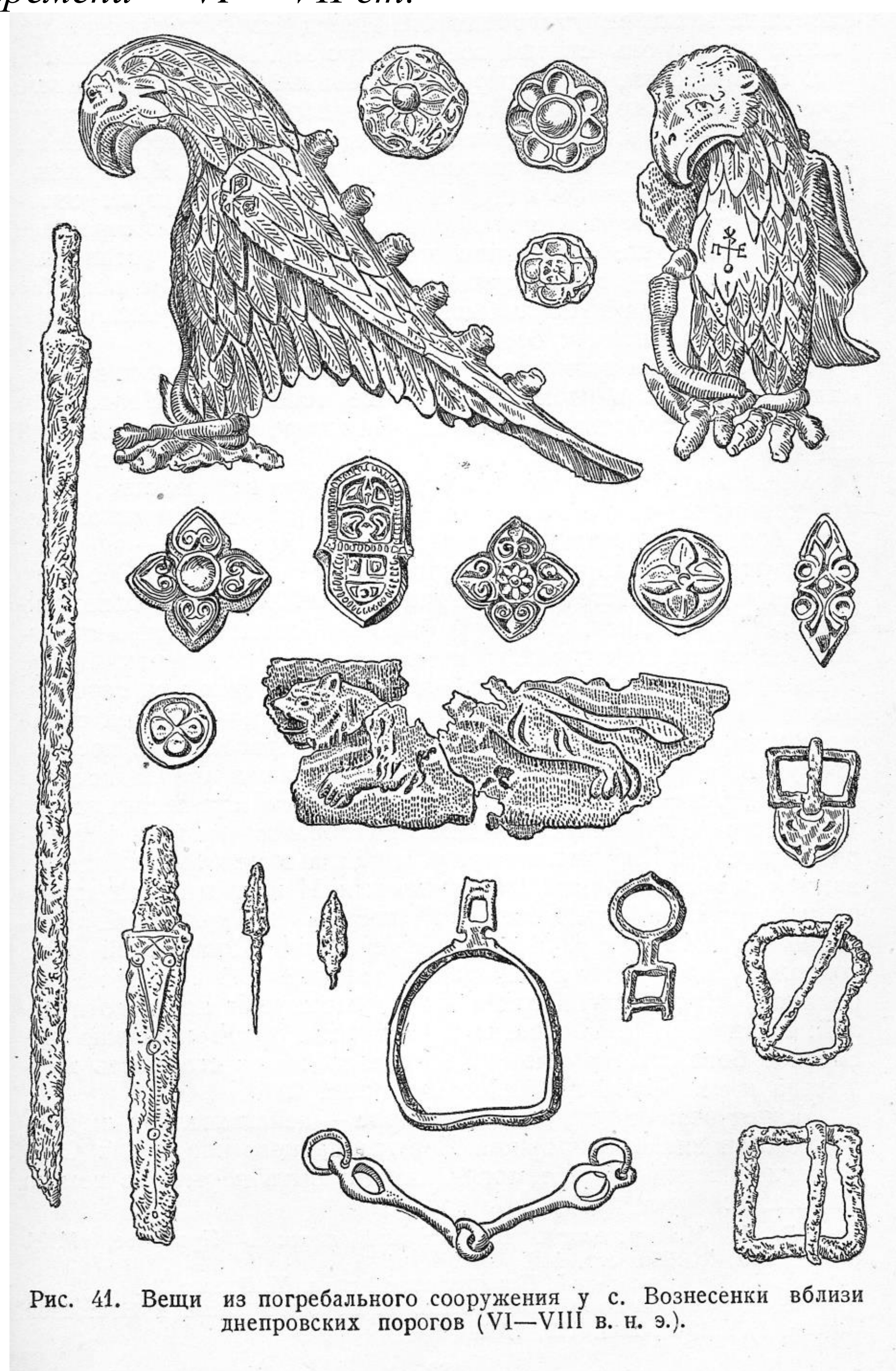


Рис. 41. Вещи из погребального сооружения у с. Вознесенки вблизи днепровских порогов (VI—VIII в. н. э.).

Рисунок 10

Среди них выделяется серебряное изображение орла с монограммой, читаемой как "Петр", представляющее собой не что иное, как навершие знака римского легиона. Перед нами, следовательно, может быть очень старый военный трофей (Tretyakov 1953: 180–182) (Рисунок 10).

На западном крыле победоносной Армии созвучные антам по имени англы (наглые, угловые, лат. *angulus*) поглотили их.

(Рисунок 11). Онгал или Онглос — название первого расположения булгар Аспаруха на Нижнем Дунае в VII веке.

Раскол среди потомков буддознамённых военных привёл к распаду обеспечивавшего единство победоносной Армии и её тыла военно-политического буддийского идеологического управления.

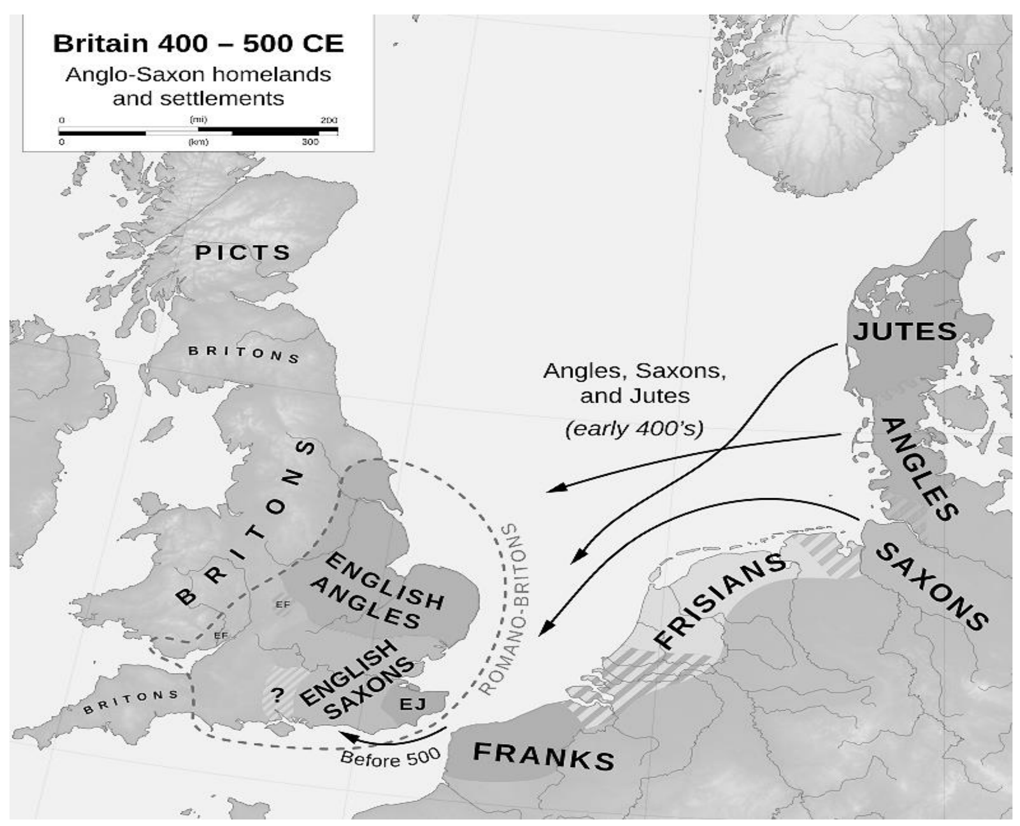


Рисунок 11

Буддисты школы Ваджра-яны сохранили военизированное расписание политических органов Армии гуннов. В основании этого расписания были послушники — банди (хваты, анты) и учителя — ламы. Тибетское слово «лама» означает «высший» (Sidihmenov 2000: 210). Если лама своей деятельностью добивался больших успехов и создавал собственную школу, такого ныне называют главным учителем — хамбо-ламой.

Если учитель дорастал до признания его всеми ламами великим учёным, такого ныне называют «панчен-лама» — «великий учёный учитель», от санскритского *pandit* (пандит, учёный) и тибетского *chen* (великий). Второй корень оказался важным не только в тибетском, но и в древнерусском языке.

«Чиновник — человек, само название которого производится от слова «чин». «Чин» в древнерусском языке означает «порядок»; в культуре петербургского («императорского») периода русской

истории понятие чина приобрело особый, почти мистический характер. Слово «чин», по сути дела, разошлось в значении с древнерусским «порядок», ибо подразумевало упорядоченность не реальную, а бумажную, условно-бюрократическую. Вместе с тем слово это, не имеющее точного соответствия ни в одном из европейских языков (хотя Петр I и был уверен, что его реформы делают Россию похожей на Европу), стало обозначением важнейшей особенности русской действительности» (Lotman 1994).

В болгарском «чин» — «угощение зятю от тестя во вторую субботу после свадьбы», в сербохорватском «чи̑н» — «фигура, форма, способ, вид, порядок», в древнем чешском *čin* — «способ, порядок, причина», в словацком *čin* — «дело, действие», в польском — *czyn* — «подвиг, дело, действие».

Поражение лам в кровавой языковой войне с христианскими попами заставило буддийских наставников в Пруссии, Тибете и Монголии изобрести должность «далай-ламы» («учитель великого океана») и «богд гэгээна» («светлейший каган»; в китайском языке общеславянский корень «бох-бож» также обозначает свет — «байжи» — 白日).

Избранника для этой должности растили и опекали с детства, внушая дитяте сызмальства, что он является новым рождением предыдущего — перерожденцем, воплощением в новом туле-теле (однокоренное слово — английское *tool* — орудие) прежнего вождя. Такого ребенка так и называют — тулку. В сопоставимом масштабе этот опыт был повторён в СССР внушением советским дитятям, что они — октябрята, юные Ленины, ленинцы, пионеры etc. При толковом, грамотном, умном воспитании и образовании фактор тулки обязывает взрослеющее тело мудреть, жить с толком и принести толк соплеменникам и согражданам.

В приватизированной феодальными тулками Тибета Ваджраяне данный опыт ставится с конца XIV столетия. Там, невоплощенные — низшая ступень лам. Когда юноша решает отказаться от иного существования и найти монастырское пристанище, он становится банди, или рабженгом. Он должен соблюдать лишь 5 обетов.

Спустя пять-семь лет обучения банди принимает уже 36 обетов и становится гесулом. Высшая ступень невоплощенных — гелонг, обязующийся принять 253 обета.

Среди нынешних ваджра-яновских лам, существует соподчиненный порядок: невоплощенные, ученые ламы и тулку (наследники), — копирующий властные пирамиды феодальных монархий Европы, среди которых примечательна пирамида семейства Габс-бургов из-за сходства коренного морфа их фамилии с именем Габиниев.

Память остготов индивидуалок о временах до убийства Доната Буса Божа через 800 лет отразил сочинитель «Слова о полку Игореве»:

Се бо готскія красныя девы
въспеша на брезе синему морю,
звоня рускымъ златомъ,
поютъ время Бусово,
лелеютъ месть Шароканю.

Имя Шарокань похоже на имя Харатон-Карахан и на название города Харьков.

Очерк 6. О том, как персы породили французов, как Буда, Аттила и Ганзарекс несли тиртикам в Европу карачун и христианство, а турушки восславили Аллаха (Творца)

Разгромленным готами византийцам на восточных границах досталась в наследство от единой Империи многовековая война с персидскими ариями, у которых на севере после 374 года появился союзник — гунны (Рисунок 1).

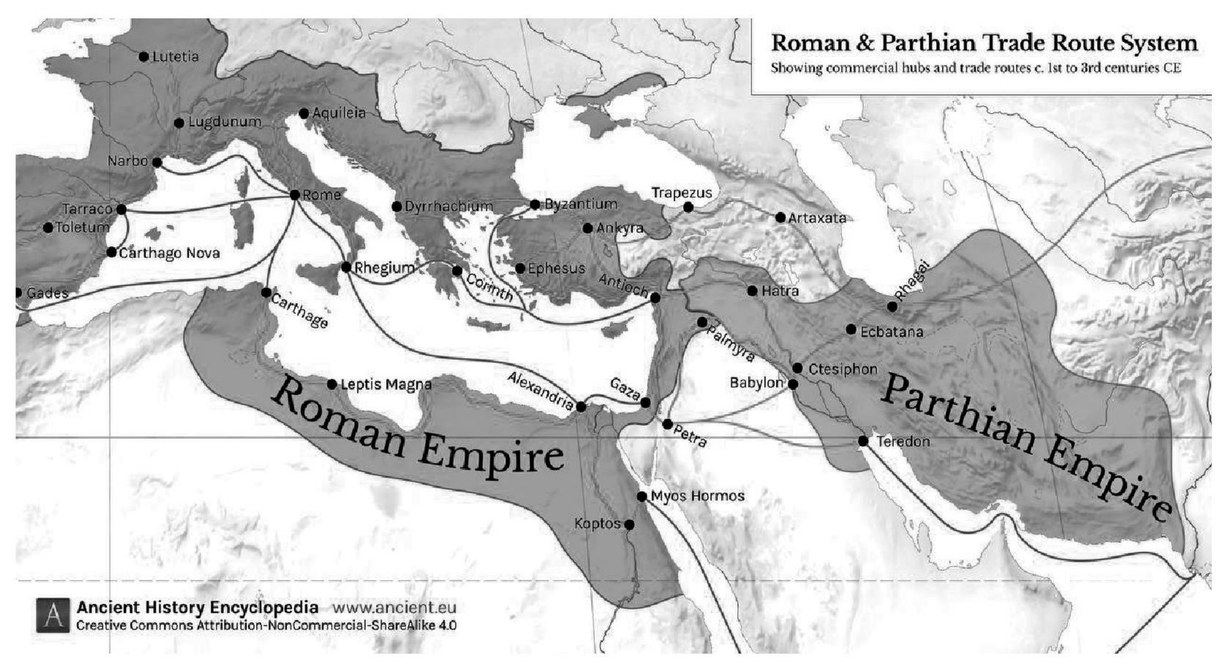


Рисунок 1

Накопленный ромеями за 200 лет военный опыт был изложен в конце VI-го — начале VII-го столетия в «Стратегиконе» под общей редакцией василевса Маврикия. В частности, в этой книжке толкуют в переводе В. В. Кучмы, как следует приспосабливаться к персам (Kuchma 1982; Strategikon of Maurice):

XI, 1. *Народ персов порочен, лицемерен и раболепен, но любит свою родину и хранит ей верность; властителям подчиняется из страха. Вследствие этого терпеливо переносит тяготы и войны ради отечества.*

Стремясь достичь многого из задуманного прежде всего разумом и полководческим искусством, персы отдают предпочтение боевому строю, а не безрассудной отваге и опрометчивости. Выросшие в жарких краях, они легко переносят неудобства, связанные со зноем, жаждой и нехваткой продовольствия. Грозные при осуществлении осад, они еще более

грозны, когда сами подвергаются осаде; имеют особую способность скрывать невзгоды, мужественно переносить превратности судьбы и обращать их в свою противоположность. В переговорах несговорчивы, поскольку сами не просят даже о том, что обеспечивало бы их собственное спасение, но выжидают, что им будет предложено их врагами.

Вооружены панцирями и кольчугами, луками и мечами; превосходят все воинственные народы в стрельбе из лука — скоростной, но не сильной. Продвигаясь навстречу сражению, располагаются лагерем в фоссатах; когда время сражения приближается, окружают себя рвом и надежным частоколом, однако обоз за этим частоколом не оставляют, а ров используют как прибежище в тяжелых обстоятельствах во время сражения. Предпочитают не выгонять лошадей на пастбище, а собирать корм для них вручную.

В сражении выстраиваются тремя равными частями, то есть средней, правой и левой; в средней части максимально до 400 или 500 отборных солдат. Глубину строя не устанавливают определенной величины, но стараются разместить кавалеристов каждой тагмы в первую и вторую линии в качестве фаланги и сделать фронт боевого построения однородным и уплотненным. Запасных лошадей и обоз размещают неподалеку, позади боевого порядка. В условиях сражения с противником, имеющим на вооружении копья, стараются выстроить боевой порядок на неудобных пространствах и использовать луки, так чтобы вследствие неудобства местности контаты, нападающие на них, оказывались бы разрозненными, и их можно было бы легко отразить. Любят оттягивать момент боя не только накануне дня сражения, став лагерем в труднодоступных местах, в особенности если они знают, что их противники хорошо подготовлены и многочисленны, но и в ходе самого боя предпочитают наносить удары главным образом в знойное время и в самые жаркие часы, чтобы солнечный зной и оттяжка времени уменьшали отвагу и пыл их соперников; в боевое соприкосновение вступают сдержанно и осмотрительно, продвигаясь шаг за шагом равномерным и уплотненным строем.

Им тягостны: стужа, дождь и дуновение южного ветра, ослабляющие силу луков; тщательно выстроенный боевой порядок пехоты; ровное и открытое пространство, благоприятное для

нападений контатов, для рукопашной схватки или открытого сражения, поскольку в ближнем бою поражающее действие стрел утрачивает свой эффект, а копьями или щитами они не пользуются; внезапные удары в сражениях, в результате которых они обращаются в стремительное бегство и не умеют, подобно народу скифов, делать неожиданные повороты против своих преследователей; нападения или окружения вследствие обхода с флангов или с тыла их построения, потому что они не выделяют из своего строя плагиофилаков, способных отразить сильное нападение; часто также и неожиданные ночные нападения на их лагерь, так как они размещаются в пространстве лагеря беспорядочно и неорганизованно.

Итак, для боевых построений следует, как об этом рассказано в книге о боевых порядках, выбирать, насколько это возможно, места ровные, открытые и однородные, не имеющие болот, ям и кустарников, чтобы не деформировать боевой строй. Когда войско подготовлено и выстроено в боевой порядок, не следует оттягивать схватку, если принято решение провести генеральное сражение в определенный день военной кампании. Столкновение или вступление в сражение должно быть произведено с расстояния полета стрелы, равномерно по всему фронту, с разумной плотностью строя и быстротой, чтобы по причине замедленного соприкосновения и вследствие интенсивной вражеской стрельбы на стратиотов и лошадей не обрушилось большое количество стрел.

Если же окажется необходимо дать сражение на неудобной местности, будет лучше одну часть войска выстроить в пехотный боевой порядок, другую в кавалерийский, а не делать на такой местности весь боевой строй кавалерийским. Ведь как мы уже сказали, применение контатов против токсотов, если контаты не смогут использовать упорядоченный и сплошной строй, повлечет для них большой урон от стрел, и их нападение будет отбито — вот почему местность для сражений должна быть ровной. Но если войско не находится в состоянии боеготовности, не следует вступать в генеральное сражение, но необходимо применять против врагов безопасные для себя нападения и различные ухищрения, используя условия местности. При этом ни врагам, ни своим не должна быть известна причина, по которой откладывается генеральное сражение, чтобы

вследствие этого первые не становились отважнее, а вторые не впадали в страх. Повороты или обратные удары при отступлениях следует производить персам не во фронт, но нужно обращаться против их флангов и ударять по их тылам. Ибо персы при преследовании стремятся не разрушать боевой строй, и для тех, кто обратился бы против них вспять, оказались бы легко доступными их тылы. Поэтому если те, которые до этого отступали перед ними, захотели бы повернуть назад и ударить во фронт своих преследователей, они пострадали бы, натолкнувшись на врагов, сохраняющих боевой порядок. Ведь персы в преследованиях действуют не беспорядочно, как скифы, а сдержанно и сохраняя строй. Поэтому тем, кто вновь поворачивает против них, как уже сказано, не следует нападать на их фронт, но нужно стремиться ударить через фланги по их тылу.

Рисунок 2

Размах операций Аттилы в Галлии подобен масштабам прусских операций 1870–1871 гг. и операций Вермахта в 1940-м году там же (Рисунок 2). На правом фланге его Армии успешно

действовали известные под именем франков и закованные с ног до головы в латы с длинными копьями всадники.

Согласно собранию норвежских саг второй половины XIII века — Тидрек-саге, Вилькина-саге (*Thidhrekssaga, Wilkinasag*a), — почти единственному источнику германской героической саги, ставка Аттилы перед вторжением в римскую Галлию находилась в месте под названием Суса (*Susa*, в саге используются также формы *Susam* и *Susat*), видимо, имеется в виду Зост (нем. *Sosat*, ныне *Soest*) — административный центр одноимённого района в округе Арнсберг, расположен в земле Северный Рейн-Вестфалия на западе Германии (Peringskiöld 1715: URL: 41).

Название ставки повторяет персидское имя одной из столиц Парфянского царства, а в III–VII ст. — регионального центра в государстве Сасанидов — Сузы (*Šuš*, Шуш).

«Можно с полной уверенностью утверждать, что тема, изображенная на парфянских и сасанидских наскальных монументах, — решающий момент конного поединка двух облаченных в доспехи витязей (катафрактов, [рыцарей]*), когда левый всадник, сидя на коне, как бы парящем над поверхностью земли в летящем галопе, на встречном движении наносит удар пикой своему противнику, — абсолютно уникальна, ибо больше не повторяется ни на каких других древних памятниках с обширной территории от Балкан до Центральной Азии»* (Nikonorov 2020).

Сложившийся в конце X — начале XI века в Европе рыцарский класс зародился во времена Аршакидов и Сасанидов в Центральной Азии (Cardini 1987: 356), а доказал свою действенность в составе покоривших Византию и разгромивших Западную Римскую империю армий Буды и Аттилы.

В классической и народной латыни ударение падает на второй или третий слог от конца. Ударение в современном персидском языке (фарси) всегда падает на последний слог. Исключением является слово *mərsı* — «благодарю». Видимо, также было и в среднеперсидском, уже насыщенным арабскими и тюркскими словами, и, тем более, в древнеперсидском.

Французский язык, названый по имени завоевавших римскую северную Галлию франков, развился из народной латыни и ушёл от неё дальше, чем любой другой романский язык. Ударение во французских словах — всегда на последнем слоге.

Напрашивается вывод, что франки говорили на древнеперсидском и передали привычку ставить ударение на последнем слоге своим многочисленным детям и внукам от гаремов из римлянок. Таким же наследием древнеперсидского, носители наречий которого испытывали сложности с различением схожих звуков *r* и *l* является парижская картавость (*grasseyer*). Ранние франкские заимствования в романском французском языке составляют 2% от всех заимствований (Posner 1997: 165). В старофранцузском языке их должно было быть больше (Shishmarev 1955).

Скрытную переброску множества конных воинов из Сасанидского Ирана и саков на Северо-Запад нынешней Германии обеспечивали славяне, уже имевшие подобный опыт при перемещении в Испанию вандалов с бургундами и алеманами-аланами.

Следы этой переброски заметны в раскопанной археологами так называемой Именьковской культуре и названиях мест переправ франков через Одер и Майн — Франк-фурт.

Переместившиеся по призыву нагарджуны Заххака-Зогака с 40 градуса на 50 градус северной широты тысячи арийских пахлаванов творчески развили военное искусство персов на севере и стали родоначальниками французов, прославивших свою воинственность под началом Н. Бонапарта (1769 — 1821). Уклонисты того времени ныне известны под именем курдов.

Антрополог Карлтон Кун (1904 — 1981) относил большинство франков и алеманнов *к кельтскому типу, который представляет собой нордический подтип, содержащий динарскую и альпийскую примесь, и характеризуется мезоцефалией, низким сводом, выступающим носом и более тёмной пигментацией, причем франки приобрели свою кельтоподобную общую физическую форму в Рейнланде или в юго-западной части Германии до того, как саксы* (saka) *вытеснили их во Францию и в нижние страны* (Coon 2011).

Исследовавший предания буддистов в Сибири архиепископ Ярославский Нил сообщил в 1858 г., что предки Аттилы скитались по берегам Енисея. Старинное название Енисея — Кемь (Neil Archbishop 1858: 277–278). Имя Аттилы понималось по-готски и по-латински как «Батюшка» или «Папаня» (Derfer 1986).

Тесные связи гуннов с Китаем несомненны (Bernstam 1951). М. Бувье-Ажан утверждает, что перед походом Аттила лично ездил в Китай за пополнением (Bouvier-Ajam 2003*:* 64).

Кроме родственных древнеперсидского и сакокушанского наречий личный состав в ставке Буды–Аттилы определённо использовал похожий на них праславянский язык, а также уральский (финно-угорский) и прототюркский языки (Shuvalov 2001), сино-тибетский (Derfer 1986) и наверняка праидишивритский (арамейский). Речь носителей всех этих языков была насыщена латинскими военными словами и присказками.

В V ст. внутри Маха-яны сложилась школа Ваджра-яны — Алмазной Колесницы (Zhukovskaia 2006: 154), вожжей Януса. В ней под именем Ачалы–Арья-каланаты почитают Аттилу, которого изображают свирепым рыжим синяком с мечом Марса в правой и бичом Божьим (*Flagellum Dei*) в левой руке.

В первой половине VIII ст. индийский монах Боддхиручи перевел на китайский Амогапаса-сутру, где поименовал Ачалу как «непоколебимого посланника (будды Вайрочаны)».

Рисунок 3

Индийские сочинители сказок об Аттиле видели в нём воплощение Шивы. Считается, что первое изображение Ачалы из

танского Китая привез в Японию Кукай (Кобо Дайси) в IX ст. (Рисунок 3).

Местом пребывания Ачалы считается «Небесный мир огненного самадхи», отделяющий мир смертных мирских людей от мира будд, и труднодоступностью напоминающий место нахождения смерти Кощея славянских сказок, которая находится на конце иглы, игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце, заяц спрятан в ларце, ларец висит в цепях на дубу, который растёт на чёрной горе или на далёком острове Буяне.

О том, как Аттила стал обладателем так называемого меча Марса (*gladius Martis*), почитаемого священным у «скифских» народов, написал Иордан, пересказывая слышавшего эту байку своими ушами ромейского дипломата Приска в переводе В. В. Латышева (Getica 35):

«Хотя Аттила обладал таким характером, что всегда полагался на великие удачи, однако ему придавал еще более самоуверенности найденный меч Марса, всегда считавшийся священным у скифских царей.

Историк Приск рассказывает, что он был найден по следующему случаю.

Некий пастух, увидев одну из своих коров хромающей и не находя причины такой раны, в беспокойстве пошел по кровавым следам и, наконец, пришел к мечу, на который неосторожно наступила пасшаяся на траве корова; выкопав меч, он тотчас принес его к Аттиле. Обрадованный этим подарком, он по свойственному ему высокомерию решил, что он поставлен владыкой всего мира и что через Марсов меч ему вручена власть во всех войнах» (Dindorf IV, 10).

Тот же посол греков Приск Панийский упоминает среди чинов Аттилы неких Скотта и Онегесия, пристроившего к своим бревенчатым хоромам славянскую или финскую баню. Общеславянское слово баня происходит от народного латинского *balnia* (Murko 1913: 12). Еще в начале XX века *«баня* [была] *характерна для севернорусских. Южнорусские и белорусы мылись не в банях, а в печах. Украинцы же вообще не особенно склонны* [были] *к мытью»* (Zelenin 1991: 283).

Упомянутый Приском Онегин, «пользовался у скифов большим значением после Аттилы» (Dindorf 1870: 275–352), руководя подобием Генерального штаба. В Япони Аттилу зовут

Фудо Мё и почитают его соратников — Сэйтаку и ослепительно белокожего Конгару — Онегина (Рисунок 4).

В католической житийной литературе Аттилу почитают под именем Бич Божий (*Flagellum Dei*) или Гнев Божий, посланный Риму за недостаточно усердное служение Творцу, как коллективное наказание за потребительство (латынь — *usurpatio,* узурпация).

Позднее имя Аттилы стало обозначать дикое варварство, несущее одни только разрушения для западной цивилизации.

Рисунок 4

Фудо Мё, Сэйтака (слева) и Конгара (справа)

Основание такому почитанию заложил в начале VII ст. и почитаемый, как святой и чудотворец с IX ст., канонизированный Римской католической церковью в 1598 году, а в 1722 году провозглашённый Учителем церкви вестгот Исидор Сивильский.

Этот католический писатель сформулировал устоявшиеся позже воззрения европейцев на гуннов Аттилы в своей «Истории готов» (*Historia Gothorum*) в переводе С. Железнова и Т. А. Миллер:

«27. Гунны, вырезанные почти до полного истребления, оставили Галлию и со своим королем Аттилой бежали в Италию, где напали на некоторые города [Аттила вторгся Италию со стороны Паннонии через широкий равнинный проход в Альпах летом 452 года. Первой под удар попала Аквилея в провинции Венетия, крупнейший в то время город на Адриатическом побережье]. *Там они терпели неисчислимые бедствия, поражаемые голодом и карой небесной. Более того, император Маркиан послал армию и поразил Гуннов стремительной атакой. Серьёзно ослабевшие, Гунны вернулись в свою землю, где Аттила, их король, вскоре умер* (453 г.).

28. Сразу после этого сыновья Аттилы начали борьбу за королевство. Гунны, уже понесшие значительные потери, начали уничтожать друг друга собственными мечами. Стоит заметить, что поскольку каждая битва приводит к гибели людей, Гунны постепенно исчезли. Так произошло, поскольку они были призваны для испытания верующих, так же как народ Персов.

29. Они были гневом Господним. Так часто, как его возмущение вырастает против верующих, он наказывает их Гуннами, чтобы, очистившись в страданиях, верующие отвергли соблазны мира и его грехи и вошли в небесное королевство. Народ Гуннов был столь дик, что когда они чувствовали голод во время битвы, то протыкали конскую вену и удовлетворяли свой аппетит, выпивая кровь».

С конца 1990-х годов Исидора объявили святым покровителем Интернета, существует виртуальный Орден св. Исидора Севильского.

Иначе запомнился потомству победителей молодой Буда — предшественник Аттилы на посту главнокомандующего Армии гуннов Валерии. При жизни у этого бледного покойного в Бозе Буды была еще одна кличка — Бледа (староанглийское *Bældæġ*, погиб между 444–446 гг.). Бледа погиб молодым при загадочных обстоятельствах, в деле были замешаны женщины.

Юным погибает и самый светлый среди скандинавских сказочных асов Бальдр — сын Одина и Фригг. Он был так красив и

чист душой, что от него исходило сияние, как от Вайро-чаны, которого последователи Ваджра-яны тоже изображают белым (Рисунок 5).

Рисунок 5

Слепой Хёд (Hödr) убивает Бальдра (Baldr). Рисунок из исландской рукописи XVIII века

Белый будда Вайро-чана помещается в центре мандалы, а название обители Бальдра *Breida-blik* с древнескандинавского переводилось как «широкий блеск», «большой и блестящий» или «далеко сияющий», *blade*-блик. Мир будды Вайро-чаны — «Солнечный», «Лучезарный» — называется «Нет моложе», Небеса Вечной Юности, и «Не ниже», Наивысшие Небеса в Мире Образов.

Белый — цвет покоя и чистоты в Бозе, мира; синий — гнева, а красный — разных страстей.

Бальдр–Бледа был, как и Шакья-муни, из кшатриев. Образы Бальдра, Вайро-чаны и Балды создавались разноязыко мыслившими творцами с V века. А. С. Пушкин в 1831 году описал Балду-Буду так:

...Вот, море кругом обежавши,
Высунув язык, мордку поднявши,
Прибежал бесенок задыхаясь,
Весь мокрешенек, лапкой утираясь,
Мысля: дело с Балдою сладит.
Глядь — а Балда братца гладит,
Приговаривая: «Братец мой любимый,
Устал, бедняжка! отдохни, родимый».
Бесенок оторопел,
Хвостик поджал, совсем присмирел,
На братца поглядывает боком.
«Погоди, — говорит, — схожу за оброком».
Пошел к деду, говорит: «Беда!
Обогнал меня меньшой Балда!»
Старый Бес стал тут думать думу.
А Балда наделал такого шуму,
Что все море смутилось
И волнами так и расходилось.
Вылез бесенок: «Полно, мужичок,
Вышлем тебе весь оброк —
Только слушай. Видишь ты палку эту?
Выбери себе любимую мету.
Кто далее палку бросит,
Тот пускай и оброк уносит.
Что ж? боишься вывихнуть ручки?
Чего ты ждешь?» — «Да жду вон этой тучки:
Зашвырну туда твою палку,
Да и начну с вами, чертями, свалку».
Испугался бесенок да к деду,
Рассказывать про Балдову победу,
А Балда над морем опять шумит
Да чертям веревкой грозит.
Вылез опять бесенок: «Что ты хлопочешь?

Будет тебе оброк, коли захочешь…»

Рисунок 6

Световид (Kaisarov 1804: 102–111)

— «Нет, — говорит Балда, —
Теперь моя череда,
Условия сам назначу,
Задам тебе, враженок, задачу.
Посмотрим, какова у тебе сила.
Видишь: там сивая кобыла?
Кобылу подыми-тка ты,
Да неси ее полверсты;
Снесешь кобылу, оброк уж твой;

Не снесешь кобылы, ан будет он мой».
Бедненький бес
Под кобылу подлез,
Понатужился,
Понапружился,
Приподнял кобылу, два шага шагнул.
На третьем упал, ножки протянул.
А Балда ему: «Глупый ты бес,
Куда ж ты за нами полез?
И руками-то снести не смог,
А я, смотри, снесу промеж ног».
Сел Балда на кобылку верхом
Да версту проскакал, так что пыль столбом.
Испугался бесенок и к деду
Пошел рассказывать про такую победу.
Черти стали в кружок,
Делать нечего — собрали полный оброк
Да на Балду взвалили мешок.
Идет Балда, покрякивает,
А поп, завидя Балду, вскакивает,
За попадью прячется,
Со страху корячится.
Балда его тут отыскал,
Отдал оброк, платы требовать стал.
Бедный поп
Подставил лоб:
С первого щелка
Прыгнул поп до потолка;
Со второго щелка
Лишился поп языка,
А с третьего щелка
Вышибло ум у старика.
А Балда приговаривал с укоризной:
«Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной» (Pushkin 1831).

Вайро-чану–Салвавида изображают с четырьмя лицами, как у уничтоженной датским католическим епископом Абсалоном (ок. 1128 — 1201) в лето 1168-ое западнославянской статуи (кумира западных славян) Святовита (Рисунок 6).

Во время кровавого реваншистского Прусского крестового похода Абсалон зачищал Северное море от вендов, руян и поморян, населявших Балтийское Поморье, по-немецки — Померанию. С лета 1944-го действия Абсалона и подчинённых ему католиков обозначаются словом «геноцид» (греч. γένος — род, племя и лат. caedo — убиваю).

Рисунок 7

Четырёхликий Збручский идол, найденный в реке Збруч (приток Днестра) у села Лычковцы (ныне Тернопольская область, Украина) в 1848 году и хранящийся в Краковском археологическом музее. X–XIII вв.

Четырёхликий Балда имеет две или восемь рук; в руках держит дхармачакру, ваджру, чётки, стрелу и лук (Рисунок 7). Вайрочана — Дайнити-нёрай в японских буддийских сказках один из популярнейших будд, и с VIII ст. был осмыслен как покровитель государства. В храме Тодайдзи школы Кэгон в Нара в лето 752-ое была освящена 16-метровая бронзовая статуя Дайнити-нёрая.

Самая большая 55-метровая статуя Будды в афганском Бамиане также была посвящена Вайрочане (Рисунок 8). В лето 2001-ое, вопреки протестам мировой общественности, включая исламские страны, этот древний истукан, балда Буды, был разрушен талибами турушек, считавшими, что образ проповедовавшего о пустоте Будды не является исламским идолом (греч. εἴδωλον, образ) и подлежит уничтожению.

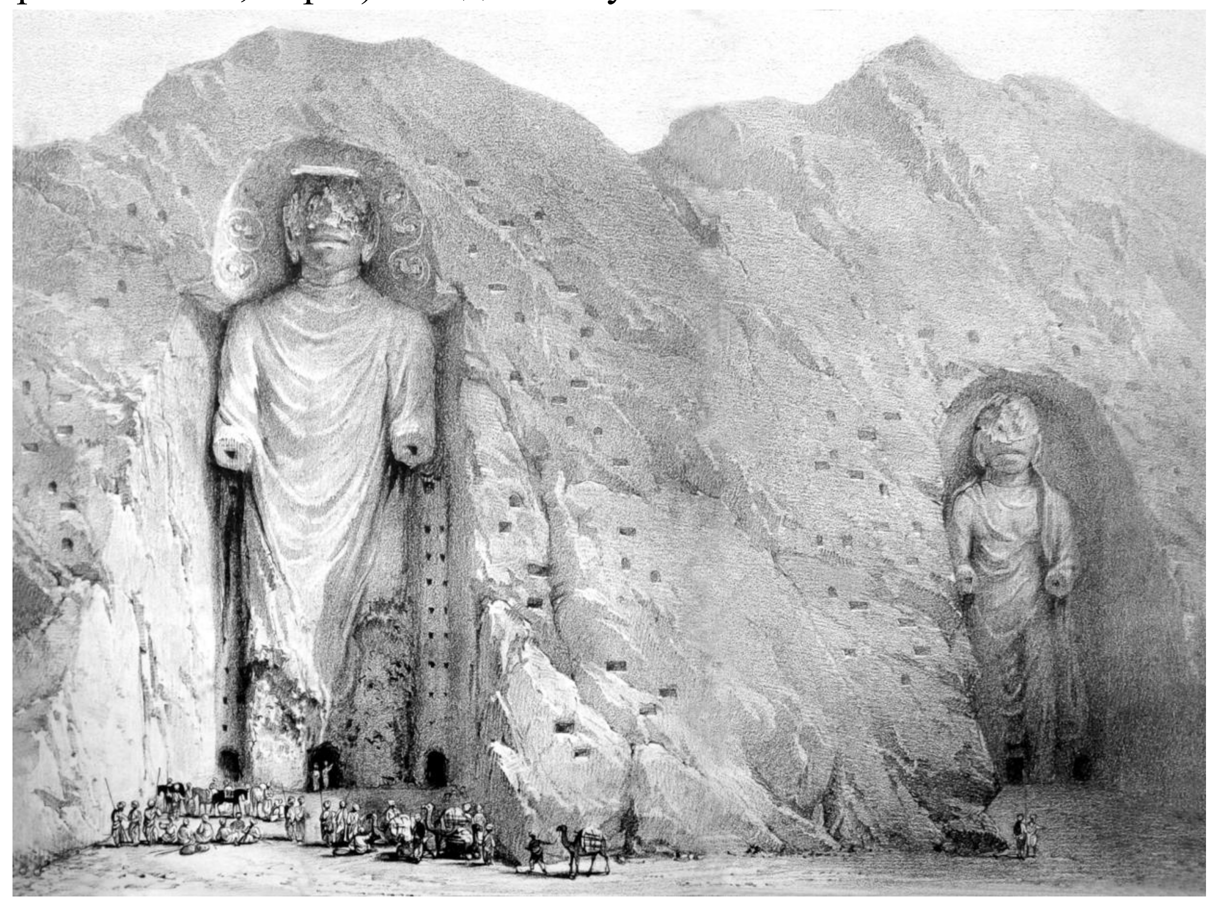


Рисунок 8

Истукан Будды Вайрочаны (слева) на гравюре работы Л. Хейга из книги Александра Бернса «Путешествия в Бухару» (Travels into Bokhara), 1834 год

Созданные в промежутке около 570 — около 618 годов кумиры были уничтожены в несколько приступов за несколько недель, начиная от 2 марта 2001 года. Сперва истуканы были обстреляны из зенитных и полевых орудий. Это нанесло балдовинам серьёзный ущерб, но не разрушило их. Министр информации талибов Кудратулла Джамал тогда посетовал, что процесс разрушения не так прост, как можно было подумать, поскольку скульптуры высечены в скале.

Позднее талибы разместили противотанковые итальянские мины TC–6 на дне ниши так, что когда обломки скал упали от артиллерийского огня, статуи получили бы дополнительные разрушения от мин.

В конце концов талибы спустили подрывников вниз по скале и заложили взрывчатку в отверстия каменных образов. После одного из взрывов не удалось полностью уничтожить лик одного из Будд, была запущена ракета, которая оставила отверстие в руинах каменной головы (Рисунок 9).

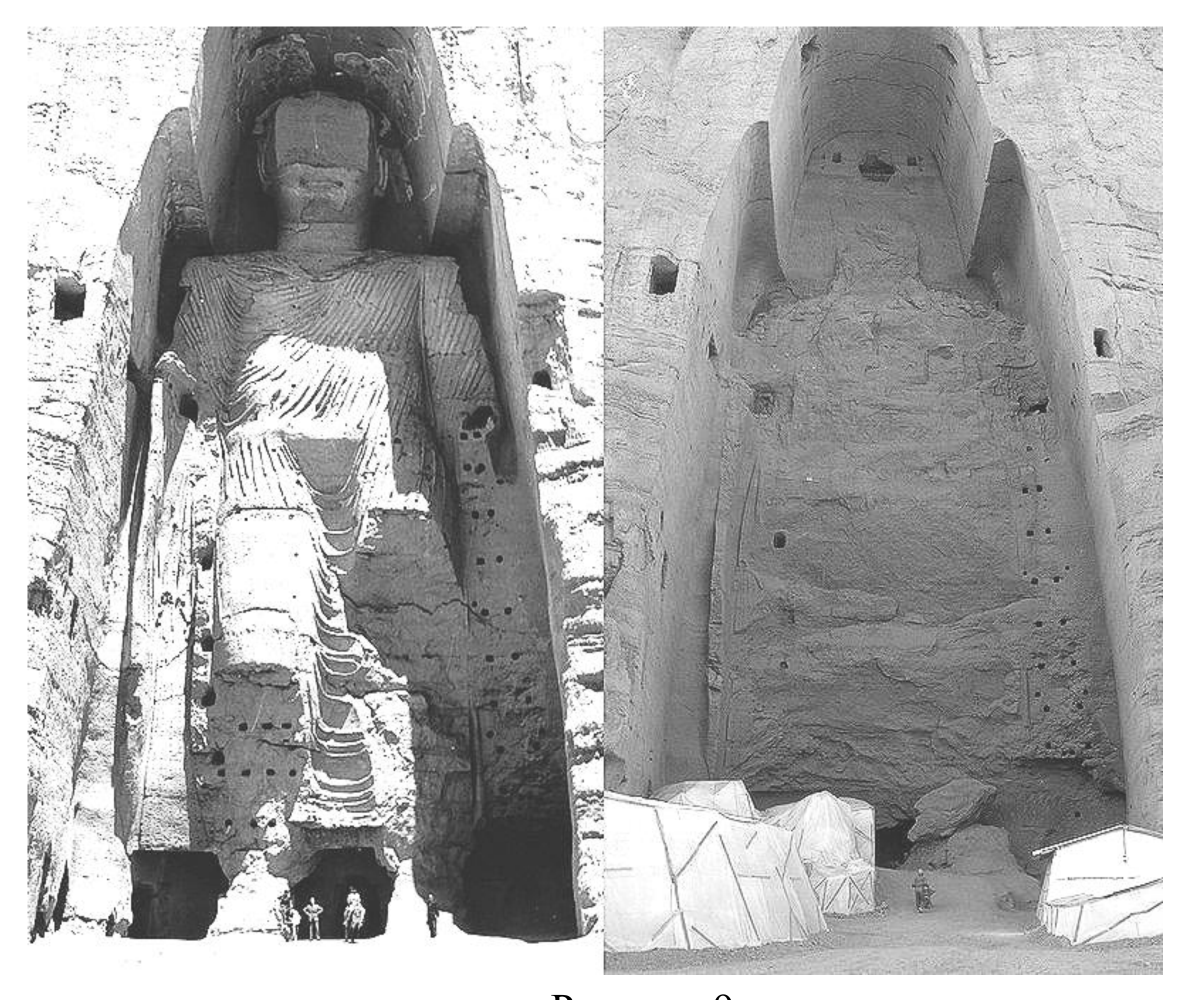


Рисунок 9

Образ Вайрочаны до разрушения и образовавшийся после на его месте михраб

Общий расход взрывчатки и боеприпасов на проведение этого жертвоприношения неизвестен, как неизвестны и подробности сооружения бамианских шедевров (Рисунок 9).

Мудрецы двух крупнейших школ ислама, созданного архангелом и мугрибуном Джибрилем вместе с любившим носить одежду белого цвета светлокожим и широкоплечим пророком

Магомедом, по-разному относятся к изобразительным образам своего исторического пророка и его старших коллег. Большинство суннитов считает, что следует запретить все изображения пророков ислама и особенно нетерпимы к изображениям Мухаммеда, в основном это продиктовано боязнью образопоклонства.

В шиизме изображения Мухаммада весьма нередки. Буддисты более похожи в этом на шиитов, иконы Вайрочаны у них также нередки (Рисунок 10).

Рисунок 10
Вайро-чана–Салвавид, XIII-ый — XIV век

Очерк 7. О разведках рабовладельческой Римской империи, Божа, Балды и Онегина, о мимах с мандрилами и мартышками и о Великой Июньской вандальской революции

Война и Армия немыслимы без разведки. Разведка (*intelligence*) — это непростое понятие и не игра (Gurevich 2007).

Разведчики и дипломаты всегда действуют вместе, стратегическая разведка начинается с дипломатии (Danilov 2011: 28), а ныне еще и с так называемой науки. В Риме роль разведчиков выполняли торговцы, они же нередко были дипломатами (Dmitrenko 2011).

Несомненным успехом римской дипломатии и разведки времён Октавиана Августа является превращение без войны насыщеной республиканскими римскими невозвращенцами и погруженной в междоусобие Парфии (части Персии) в фактического вассала (Novokshonov 2011).

В первые полвека после открытия советскими учеными Кушаносерской державы сведения о противоборстве её разведки с римской были скудны и малоосмысленны:

«Прямых свидетельств дипломатических (и вообще — политических) контактов Кушанского царства с Римской империей и с зависимыми от неё областями и странами Переднего Востока не существует. Но в письменных источниках встречаются упоминания бактрийцев и индийцев, посещавших Рим в первых веках н.э., в том числе — и в качестве послов. Так, послы из Индии участвовали в 99 г. в праздновании победы Траяна над даками (Dio Cass. LXVIII, 15). Встречаются упоминания бактрийцев и индийцев при Адриане (117–138 гг.), при Антонине Пие (138–161 гг.) и позже, вплоть до конца IV вв. Однако ни имён исторических деятелей, ни упоминаний каких-либо событий, которые могли бы относиться к территории Кушанского царства, у римских историков и географов не встречается. Поэтому прямая синхронизация политической (или династийной) истории Кушанского царства с римскими абсолютными датами по латинским (или вообще посвящённым римскому — в широком смысле — миру) письменным источникам оказывается невозможной. В естественно-географической литературе первых веков н. э. (Плиний, Птолемей, «Перипл Эритрейского моря») также не содержится никаких упоминаний кушан и Кушанского

царства, хотя и приводятся перечни областей, народов и городов на интересующей нас территории» (Zeimal 1968: 110).

Ликвидация Божа антов с приближенными к нему детьми и наставниками является очень крупным выигрышем римской разведки. Кто руководил разведкой серокушанских шаманов после Божа не ясно.

В лето 440-ое разведкой буддийской Армии руководил Буда. Его преждевременную и малопонятную гибель в относительно молодом возрасте также можно считать успехом римской разведки. После смерти Буды единый и полный контроль над агентурой был опять утрачен. Затем последовал крупный провал.

«Пока римские дипломаты опирались на мощь Империи, их действия были вполне успешны, и лишь с общим ослаблением Империи и началом её распада римских дипломатов всё чаще стали постигать неудачи.

Одним из наиболее известных примеров неудач римских дипломатов стала проваленная дипломатами императора Восточной Римской империи Феодосия Второго попытка организовать убийство Атиллы, описанная участником отправленного тогда к гуннам посольства, Приском Панийским...

Казалось бы, ничто не должно было помешать устранению Атиллы. Но по прибытию посольства в ставку Атиллы оказалось, что Атилла прекрасно осведомлён о намерениях императора. Эдикон не собирался предавать Атиллу и доложил тому о затее константинопольских вельмож. «Как только Вигила прибыл в то селение, где пребывал Атилла, он был окружён приставленными к тому варварами, которые отняли у него привезённые Эдикону деньги. Вигила был приведён к Атилле, который допросил его, для чего он вёз столько денег» [Priscus 8]. *Поначалу Вигила пробовал отпираться, утверждая, что деньги нужны были посольству для выкупа пленных, но гуннский царь легко уличил его во лжи, а затем заявил, что убьёт мечом сына Вигилы, сопровождавшего отца, если тот не сознается. Вигиле не оставалось ничего иного как сознаться, рассказать о деталях задуманного заговора и молить о снисхождении. Убивать никого из членов посольства Атилла не стал, но вытребовал за прощение ещё 50 литр золота. Таким образом, неудачная попытка организовать заговор против Атиллы обошлась сановникам Феодосия Второго великим позором и потерей немалой суммы в 100 литр золота.*

Эта неудача римской дипломатии, как и многие другие неудачи, постигавшие их в V веке, вряд ли можно было объяснить только лишь просчётом самих дипломатов. Нет, они делали, что могли. Но если раньше за словами римлян стояла несокрушимая мощь Римского государства и армии, то теперь в их распоряжении были лишь их искусство красноречия и деньги, а этого далеко не всегда было достаточно для достижения цели, особенно в условиях борьбы с сильным, умным и жестоким противником (Dmitrenko 2011: 555–557).

Таким образом, созданная предшественниками Буды и возглавляемая им разведка оказалась действенной и после смерти начальника.

Среду, из которой Буда и его предшественники набирали себе закордонных порученцев и исполнителей, ныне называют ранними христианами. Связниками и вербовщиками были мимы, шуты, вроде упомянутого в заговоре против Аттилы Эдикона (Ἐδέκων, *Edeco*), отца первого короля Италии с 476 по 493 год Одоакра (Рисунок 1).

Рисунок 1

Профиль усатого Одоакра на равеннской монете в лето 477-ое из Британского музея

Подобный высокопоставленный шут — Локи, имевший множество кличек, был у преждевременно скончавшегося Бальдра германо-скандинавских сказок, историю которого Жорж Дюмезиль нашел схожей с преданием о Юдхиштхире из древнеиндийской «Махабхараты» (Dumézil 1973), а также был у преждевременно

скончавшегося Буды-Бледы — Зеркон, «скиф, мавр (негр?) по происхождению», с шепелявым голосом, невысокого роста, сгорбленный, с кривыми ногами, «выставлявший напоказ свой нос и ноздри, потому что был чрезвычайно курносым» (Suidas zeta, 29).

Бледа благоволил к Зеркону, оказавшемуся в его ставке после захвата византийской Фракии-Иллирии в 441 году, где этот Зеркон подвизался (был резидентом) в свите византийского главнокомандующего Аспара.

Бывший в составе ромейского посольства, просившего о мире после разгрома, Приск описал в переводе С. Ю. Дестуниса 1861 года и Эдекона, и Зеркона в ставке Аттилы уже после смерти Буды (Влиды, Бледы):

«С наступлением вечера, зажжены были факелы. Два варвара, выступив против Аттилы, пели песни, в которых превозносили его победы и оказанную в боях доблесть. Собеседники смотрели на них; одни тешились стихотворениями, другие воспламенялись, воспоминая о битвах, а те, которые от старости телом были слабы, а духом спокойны, проливали слезы.

После песней, какой-то Скиф, юродивый, выступив вперед, говорил речи странные, вздорные, не имеющие смысла, и рассмешил всех.

[Аттила готовил вторжение в Галлию, где Зеркон был также резидентом вандалов при римском полководце Аэции (390-е — 454)].

За ним предстал собранию Зеркон Маврусий, которого Эдекон убедил приехать к Аттиле, обнадежив, что ходатайством его получит жену, которую он взял в земле варварской, когда был любимцем Влиды. Зеркон оставил свою жену в Скифии, быв послан Аттилою в дар Аэтию. Но он обманулся в своей надежде, потому что Аттила прогневался на него, за то, что он возвратился в его землю. Пользуясь весельем пиршества, Зеркон предстал, и видом своим, одеждою, голосом и смешено произносимыми словами, ибо он смешивал язык Латинский с Уннским и Готфским — развеселил присутствующих и во всех их, кроме Аттилы, возбудил неугасимый смех. Аттила один оставался неизменным и непреклонным, и казалось, не говорил и не делал ничего, чем бы обнаруживал расположение к смеху: он только потягивал за щеку младшего из сыновей своих Ирну, вошедшего и ставшего возле него, и глядел на него веселыми глазами. Я дивился тому, что Аттила не обращал

внимания на других детей своих, и только ласкал одного Ирну. Сидевший возле меня варвар, знавший Авсонский [латинский] *язык, попросив меня наперед никому не говорить того, что он мне сообщит, сказал, что прорицатели предсказали Аттиле, что его род падет, но будет восстановлен этим сыном. Так как пированье продолжалось и ночью, то мы вышли, не желая долее бражничать.*

На другой день, поутру, мы пришли к Онигисию и представляли ему, что надлежало отпустить нас, чтоб не терять нам тут напрасно времени. Он сказал, что Аттила также хочет отпустить нас. Несколько спустя он держал совет с другими сановниками о том, что было угодно Аттиле, и сочинял письма, которые надлежало отправить к царю. При Онигисии были писцы и между прочим Рустикий, родом из верхней Мисии, взятый в плен в одном сражении, но по отличному образованию употребляемый Аттилою для писем.

В канцелярии штаба гуннов было достаточно бумаги для ведения переписки на множестве языков и рисования оперативных и других карт. Военные карты всегда секретны. До сих пор знание карт противника даёт преимущество перед соперником в игре.

«Определяющее влияние на качество работы штаба оказывает степень личного участия командующего в его подготовке, а также умение руководящего состава штабов и родов войск лично разрабатывать важнейшие боевые документы... Качество работы штаба и штабная культура неразделимы. Плохо оформленная карта, неточности в её ведении, ошибки и небрежности в боевых документах, несвоевременное доведение задач до войск могут привести к серьезным просчетам» (Ogarkov 1977: 37–40).

Когда Онигисий вышел из совета, то мы просили его об освобождении жены Силла и ее детей, попавших в неволю при взятии Ратиарии. Он не отказал в освобождении их, но спрашивал за них очень дорого. Мы просили его вспомнить прежнее благосостояние этого семейства и сжалиться над настоящими его бедствиями. Онигисий пошел к Аттиле. Жена Силла была им освобождена за пятьсот золотых, а дети отправлены в дар царю» (Priscus 8).

Мимами (образами) называли бродячих актеров. В Риме общественное положение мимов напоминало статус гладиаторов, к

ним относились с презрением, но единицам из мимов удавалось сделать баснословные карьеры.

Жизнь мимов хорошо показана в романе-сказке Ю. К. Олеши и советском фильме «Три толстяка». Среди них были женщины, что отличало мимический театр от древнегреческого или японского, где даже женские роли исполняли мужчины.

У серокушан мимы нередко выполняли роль дипломатов, а значит, и разведчиков, а значит, отношение к ним было иное чем в Риме.

В 123 главе «Записей историка», в части касающейся первого парфянского (персидского, арийского) посольства, прибывшего в Китай между 111–105 гг. до н. э., сказано, что посольство привезло с собой в дар китайскому императору *«яйца большой птицы (страуса, «яйца размером со жбан») и искусных фокусников Лисянь (фокусников из Александрии)»* (Velgus 1978: 104–107).

Посольство из Парфии (Аньси) в Китай пришло во время, когда Митридат II Парфянский нанёс армянам тяжелейшее поражение, и парфяне впервые встретились с римлянами из легионов Л. К. Суллы.

В соседней с Маргом (*Margiana*) Парфиене (Туркмения) на городище Старая Ниша обнаружена форма для маски мима (Meshkeris 1997). Аполлония Тианского в Таксиле развлекали мимы и фокусники (Vita Apollonii II, 28). Свидетельства и следы пребывания мимов отмечены в I веке до н. э. и позже в Риме, Греции, Парфии, Средней Азии и Китае.

Все театральные и ритуальные буддийские маски являются мимическими. Нередко мимы выступали с дрессированными животными, в частности, с обезьянами (*simia*, симулякрами). Судя по изображениям, мимы дрессировали представителей подотряда мартышковых.

В Риме обезьян знали уже в III-м веке до н. э., к концу Пунических войн, когда римляне изничтожили в Испании господство карфагенян.

Маго́т, или берберская обезьяна, или магрибский макак или варварийская обезьяна, или бесхвостый макак (лат. *Macaca sylvanus*) — единственная обезьяна, живущая в диком виде на территории Европы (в Гибралтаре).

Другие мартышковые обитают в Африке, Аравии, в Южной и Юго-Восточной Азии, Китае и Японии. Римские изображения представляют разные породы мартышковых (Moshiach 2019).

Наследниками древних мимов в средневековье стали шуты при дворе вождя в Европе Западной и скоморохи в Восточной. Шуты изображаются в колпаках с погремушками, их непременным атрибутом являются бубенцы. В картах таро — шут — карта 0 в английской традиции Старших Арканов, карта 21 — во французской (очко). *Arcan* — веревка с петлёй на конце, линейная мера в Персии, употребляемая для измерения полей, гуцульский и румынский ритуальный танец.

Игральные карты впервые появляются во время династии Тан (618–907) в Китае, затем их переняли мусульмане, обходя запрет Корана на изображение, они рисовали на картах причудливые узоры — арабески, к окончанию Тёмных веков в XIV ст. карты появляются в Европе.

Самая большая, французская карточная колода включает 54 карты: 52 основных, каждая из которых относится к одной из четырёх мастей (двух цветов) и имеет одно из 13 достоинств, и две карты шутов-джокеров (англ. *joker*) — цветную и чёрно-белую. Эти две карты могут выполнять роль любой другой карты по желанию играющего. Игра в карты является азартной забавой и способом вербовки.

Способы вербовки римских христианских харизматиков описывает придуманная в восьмидесятые годы XX ст. в ЦРУ формула MICE — деньги (*money*), идеология (*ideology*), компромат (*compromise*), самомнение (*ego*). В этой формуле уже нет буквы D (*Dummheit*).

Вербовку попа шутом хорошо показал А. Дюма в романе 1846 года «Графиня де Монсоро» (*La Dame de Monsoreau*), описав дружбу шута Шико и монаха Горанфло, которого Шико сделал аббатом. Шико завербовал Горанфло мало опираясь на I (*ideology*), которая за тысячу лет до этого была первостепенной в вербовке и снова стала таковой уже в XX ст. Разведчики Серокушанской Армии были противниками рабства, бывшего частью быта в Римской империи. У серокушан рабство, как явление, противоречащее учению будд, считалось противным здравому смыслу и было отменено Канишкой.

Своей самоотверженной службой в тылу неприятеля резиденты и нелегалы Буды сохранили немало жизней, а иногда даже спасали от разорения победоносной Армией города и целые области неприятеля. Эти легендарные подвиги нашли отражение в поповской литературе.

В XIII ст. доминиканский надсмотрщик (епископ) Генуи Яков Ворагинский издал сборник христианских «Золотых сказок», среди которых есть такая:

«В то время жил святой Луп, епископ Труа. Когда город осадил полководец Аттила, святой Луп окликнул его с городских ворот и спросил, кто он такой, чтобы осаждать город. Тот ответил: «Я — Аттила, бич Божий». Тогда смиренный слуга Божий произнес в ответ: «Увы мне, я — Луп, разоритель стада Божия, заслуживший бич Божий!». Луп тотчас приказал распахнуть ворота. По промыслу Божию слепота поразила воинов Аттилы, и они прошли через город от одних ворот до других, никого не увидев и никому не причинив вреда» (Jacobus de Voragine 2018: 121–122).

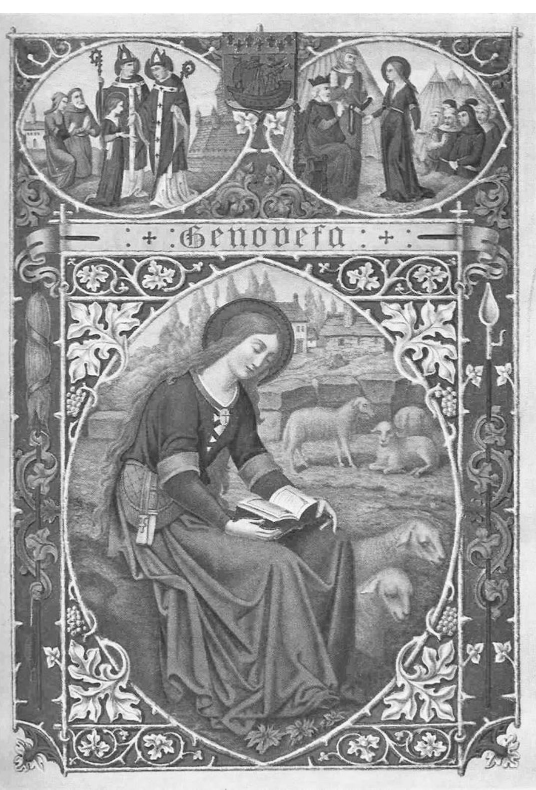


Рисунок 2

Святая Женевьева Парижская

Католические парижанки и ныне поминают святую Женевьеву, молитвами которой был спасен от разорения гуннами

Париж в 451 году (Рисунок 2), который, вскоре, в лето 470-ое, салические франки во главе с Хильде-риком I будут осаждать более 10 лет, а в конце V ст. Хлодвиг на время сделает столицей Франкского государства.

Резидент покойного Буды в Риме по кличке «папа Лев» спас город и всю Италию от разгрома (Рисунок 3, 4, 5):

«Лев созвал Халкидонский собор [IV Вселенский собор в Халкидоне в 451 г.] *и на нем постановил, что только девы могут постригаться в монахини.* [Делегаты съезда с чувством глубокого удовлетворения выслушали доклад папы братской христианской общины Рима.] *На соборе было также утверждено, что Деву Марию следует именовать Матерью Божией.* [С воодушевлением делегаты съезда строго и точно обязались выполнять историческое постановление Римского папы и церковного клира (ЦК).]

Рисунок 3

Аттила и папа Лев на средневековой миниатюре. Около 1360-го года

В то самое время Аттила опустошал Италию. Святой Лев три дня и три ночи неустанно молился в церкви Апостолов. Затем он обратился к окружающим, говоря:

«Кто хочет следовать за мной, да следует!»

Папа отправился навстречу Аттиле, и тот, увидев его, немедля сошел с коня [или наоборот].

Склонившись к ногам папы, Аттила сказал, что тот может просить все, что пожелает. Папа попросил Аттилу оставить пределы Италии и освободить захваченных пленных. Когда же соратники Аттилы стали порицать вождя, сетуя, что победитель целого мира покорился священнослужителю, Аттила ответил: «Я думал о себе и о вас, ибо видел, как за его правым плечом встал могучий воин, державший в поднятой руке меч. Тот воин сказал мне: «Если не подчинишься ему, погибнешь со всем войском!» (Jacobus de Voragine 2018: 24–25).

В этой сказке Аттила уступил союзнику, вождю вандалов, у которого шут Зеркон и папа Римский были на посылках, и который предложил ему через своего посла иное решение, чем простой погром Рима. Склонение главнокомандующего гуннов к ногам лидера дружественной, но маргинальной римской секты несомненно является выдумкой.

Рисунок 4

Через 1050 лет после смерти Атиллы (1514 год) Рафаэль Санти на своей знаменитой фреске в Апостольском дворце Ватикана нарисовал папу Льва I-го не только верхом, но и в сопровождении конвоя из папских всадников

Филологи-классики установили, что Яков Ворагинский создал свою сказку из записи лангобарда (длиннобородого) Павла Диакона, бывшего католическим монахом-бенедиктинецем и служившего учителем греческого языка у дочери великого Карла:

«К нему [Аттиле] *по своей воле прибыл святейший муж папа Лев. Войдя к полководцу варваров и получив все, что хотел, папа принес спасение не только Риму, но и всей Италии. По воле Божией Аттила был в страхе и не мог ничего сказать священнику Христову, кроме того, что было тому угодно. Передают, что после ухода* [резидента] *Понтифика приближенные спросили Аттилу, почему он вопреки обыкновению обошелся с папой столь почтительно и повиновался почти всему, что тот приказывал. Аттила ответил, что почтил не человека, пришедшего к нему, но того величественного убеленного сединами мужа* [Ганзарекса], *который в облачении священнослужителя стоял рядом с папой и, обнажив меч, грозил полководцу ужасной смертью, если тот не исполнит всего, о чем просил Понтифик»* (Jacobus de Voragine 2018: 611).

Рисунок 5

Встреча Аттилы и папы Льва I на гравюре Себастьена Леклерка I из Меца (Лотарингия), около 1699 года, Британский музей

Сказки VII–VIII ст., бытовавшие у носивших по старинной персидской моде длинные бороды ариан лангобардов (прежнее название винилы), сохранили предание, что их родиной был «остров Скадан», Сканда, Цейлон, где обосновались потомки

бежавших римских республиканских эмигрантов и служилых флота и легионов Марка Антония (Рисунок 6).

Image sources: Swedish History Museum and Holmqvist et al., *Excavations at Helgö I: Report for 1954-1956* (Uppsala, 1961), p. 113

Рисунок 6

Статуэтка Будды из захоронения викингов. Найден в лето 1954-е в Хельго на острове Экерё в Швеции, находится в Национальном историческом музее в Стокгольме. Знатоки считают, что был изготовлен в мастерских Свата (Пакистан) или Казимира (Индия)

Об «острове Скандинавия» также пишет Павел Диакон в 790-ые гг., мол, когда-то давно винилы из-за перенаселения были вынуждены тянуть жребий, после чего третья часть племени покинула родную Сканду и высадилась в устье Эльбы. В новых для себя землях Европы лангобарды зависели от вандалов.

В лето 568-е лангобарды отобрали у готов Италию и создали там Лангобардское королевство со столицей в Павии, где во время вторжения в Италию была ставка Аттилы.

В июне 774 года франк Карл завладел Павией. Последний вождь лангобардов был пленником отведён во Франкию, где его заставили постричься в монахи, вероятно, в аббатстве Корби, а его сын Адельхиз бежал в Византию. 5 июня Карл объявил себя «королём (рексом) франков и лангобардов» (*rex Francorum et Langobardorum*).

Католический писарь Павел Диакон тоже был пристрастен, но еще не настолько верноподданнически страстно, как Яков Ворагинский.

После обращения (принуждения) при помощи убийств, репрессий и массовых насильственных переселений саксов в недавно созданный книжный мир христианских сказок в латинской редакции, начальник Диакона папа Лев III выглядел для западноевропейских современников намного страшнее, чем мёртвый уже 350 лет Аттила (Kehr 1975). Однако вандалов в Европе еще помнили и боялись.

В лето 800-е папа Лев III увенчал короной на Рождество (Карачун) великого кровожадного франка Карла «императором римлян» в базилике Святого Петра в Риме. Если судить по понятиям времен императора Гая Августа, то это выглядело смешно. Императоры Рима носили венец, а корону со времён Августа носила императрица, Божественная Рома (Ῥώμη, *Roma*). *«Ее изображения размножают вместе с идолами Божественного Фурина. Рому рисуют с короной в виде стены, с копьем и в доспехах. Август разрешил в провинциях и потом в Италии строить храмы и устанавливать культы богу Августу только совместно с богинею Roma»* (Novokshonov 2013: 320).

После победы власть агентуры Буды на оккупированных территориях Западной Римской империи надо было закрепить материально. Для этого была сделана *revolutio* (переворот) главных смыслов со сменой их верховных носителей.

Революционерами стали вандалы, используя свой и захваченный ими в Тунисе (Карфаген) римский флот, а также мстительный энтузиазм освобождённых темнокожих рабов — христианских революционеров. Ганза-рекс и его люди разгромили в Риме все враждебные агентуре резидента Буды — папы Льва — прежние общественные и благочестивые (религиозные) общества (организации) старого Рима. Этот знаменитый бросок Ганза-рекса

на Рим наверняка был согласован с вандалом Онегиным, наблюдавшим происходящее из Ставки до и после смерти Аттилы.

Буйствуя в Риме, вандалы поминали и убитого Божа славян и убитого вандала Стилихона. Действия вандалов и освобождённых ими от рабства темнокожих мстителей в Риме глубоко запечатлелись в памяти потомков.

Поповская агентура к этому времени уже хорошо научилась убивать чужими руками, но поначалу она освоила роли сутенеров, альфонсов, сводников и охотников за наследством одиноких женщин:

«Христианство в I в. н. э. не знало церковной организации, должностных лиц, культа, клира, догматов; вместо института священства были пророки, учители, апостолы, проповедники, выходившие из рядовой массы верующих и, как считалось, обладавшие харизмой, т. е. способностью, «даруемой духом», пророчествовать, учительствовать, совершать чудеса, исцелять и т. д. Любой христианин мог называть себя харизматиком и заниматься учительством-пророчеством; если он имел достаточное число приверженцев, то фактически зачастую руководил делами общины.

Получив право приобретения как движимого, так и недвижимого имущества, церковь или, вернее, епископы широко пользовались этим правом, и уже в IV в. светская власть предупреждала, что будут приняты меры против тех представителей церкви, которые эксплуатируют для своей выгоды «религиозные [благочестивые] *чувства мужчин и слабости женщин». Согласно этому предупреждению, в 370 г. лицам духовного звания было запрещено получать дома сирот и вдов, и все завещания и дарения, сделанные вдовами и женщинами при деятельном участии и увещевании представителей духовенства, объявлялись недействительными.*

В накоплении собственности для христианского ЦК клирики преуспели при носившем звание Папы царе Великой Армении, молодом сыне Аршака II-го, (353 — 374). *Армянские историки V века не жалели красок для описания его пороков, дьявольских мерзостей и безумств*; юный армянский папа посягнул на имущество ЦК и армянских клерикалов. *Папу даже подозревали в убийстве католикоса армянских мазаев Нерсеса* (Nersisyan 1980: 94–95). О смерти этого папы написал Аммиан: *«XXX, 1, 1. В то*

время, когда вероломство командира, совершившего преступное убийство царя квадов, вызвало на западе серьезные осложнения, совершилось и на востоке гнусное злодеяние: царь Армении Пара пал жертвой тайных козней. Главной причиной этого позорного дела послужило, по моим сведениям, следующее обстоятельство.

2. Злонамеренные люди, уже не раз извлекавшие выгоду из общественных бедствий, возводили пред Валентинианом разные обвинения на Пару, только что достигшего юношеского возраста. Среди них был командир Теренций; по внешнему виду то был человек скромный и всегда серьезный, но в течение всей своей жизни он повсюду возбуждал раздоры...

18. Таким образом была усилена непримиримая ненависть императора к Паре, и каждый день замышлялись новые уловки, имевшие целью лишить его жизни силой или тайным способом. Секретным приказом это дело поручено было командовавшему тогда военными силами в Армении Траяну.

19. Стараясь обмануть царя коварными ухищрениями, он то передавал ему письма Валента как свидетельство его доброго расположения, то являлся сам к нему на обед и, наконец, когда предательство было полностью подготовлено, пригласил его самым вежливым образом к себе на обед. Не подозревая ни о какой опасности, тот явился и расположился за столом на предоставленном ему почетном месте.

20. Были предложены изысканные кушанья, обширный зал оглашался звуками струнных и духовых инструментов и пением, и начало уже действовать горячащим образом вино, когда сам хозяин пира вышел под предлогом какой-то физической надобности и впущен был какой-то варвар грозного вида, из тех, что зовутся скуррами [шкурами? скорняками?]. *С диким и угрожающим взором он размахивал вытащенным из ножен мечом, чтобы заколоть юного царя, которому отрезана была уже всякая возможность ускользнуть.*

21. Увидев его, царь, как раз тогда случайно наклонившийся над ложем, встал и извлек кинжал, чтобы защищать чем возможно свою жизнь, но он пал с пронзенной грудью, как позорная жертва, постыдно исколотая повторными ударами.

22. Этим нечестивым деянием обманута была доверчивость: кровь чужеземца, брызнувшая под оком бога гостеприимства на роскошные скатерти среди угощения, которое пользуется

уважением даже в странах Евксинского Понта, прибавилась к пресыщению участников пира, разбежавшихся в великом ужасе. Если ушедшие из этой жизни могут испытывать страдание, то застонал бы в ужасе от этого деяния Фабриций Лусцин, вспомнив, с каким великодушием сам он оттолкнул Демарха, или, по другим сообщениям, Никию, царского слугу, который в тайном разговоре обещал убить Пирра, терзавшего тогда Италию ужаснейшей войной, поднеся ему кубок, отравленный ядом, и как он сам написал царю, чтобы тот принял меры предосторожности против своих ближайших слуг. С таким серьезным вниманием относились предки с их чувством правды к радостному насыщению пищей даже врага.

23. Старались, однако, это новое дикое и постыдное злодеяние извинить примером убийства Сертория. Но не знали, вероятно, льстецы, что никогда, как утверждает Демосфен, вечная слава Греции, позорное дело не может быть оправдано тем, что другое было на него похоже и осталось безнаказанным.

XXX, 2, 1. Таковы достопримечательные события, совершившиеся в Армении. Когда же Сапор (Шапур II, 307/308 — 379/380)*, скорбевший о поражениях своих войск в предшествующее время, узнал о смерти Пары, которого очень старался вовлечь в союз с собой, он был поражен тяжкой скорбью, тем более что бодрый дух нашей армии вызывал в нем страх».*

Вскоре после убийства готами своего предшественника Валента в Адрианопольской катастрофе император-василевс Феодосий I (347 — 395) обновил договор со своими ручными никейцами в Константинополе и назначил христианским папой своего, Новоримского, вместо Армянского или Александрийского [381 год].

Через 20 лет [после 390-го года] *император Феодосий I* [Великий, покровитель Стилихона] *усилил это запрещение* [ликам духовного звания получать дома сирот и вдов] *и резко осудил всякое его нарушение как благочестивый обман и хитроумный обход запретительного закона. Однако эти декреты не имели практического значения: императорская власть была слаба, и с нею мало считались; кроме того, закон говорил не о церкви* [цирке, общине, собрании] *вообще, а об отдельных ее представителях, и потому запрещение толковалось в очень ограниченном смысле.*

[После двухнедельного погрома вандалами в Риме по указке папы Льва всех враждебных тому общин, в июне] *455 г. были отменены даже и эти мало соблюдавшиеся ограничения, и церковь смогла свободно приобретать движимость и недвижимость* [ограбленных и убитых] (Рисунок 7, 8, 9). *Она получила от правительства значительную часть того огромного имущества, которым раньше «владели» языческие боги.*

Рисунок 7

«Нашествие Гензериха на Рим» — картина Карла Брюллова, написанная в 1835–1836 годах

По мере увеличения христианских общин росло и богатство отдельных епископских церквей, в силу чего церковь сделалась могущественным земельным собственником. Из всех епископств наиболее богатым стало римское» (Lozinsky 1934: 3–10).

«Вандализм — преднамеренное разрушение или повреждение частной либо общественной собственности» (Oxford Living Dictionaries).

Словом *«вандализм»* в статье 214 УК РФ обозначается вид преступления, выражающийся в *«осквернении зданий или иных сооружений, порче имущества на общественном транспорте или в*

иных общественных местах». Признаками вандализма (как преступления) являются иррациональность (противность рассудку, недоступность пониманию разума) действий, а также серьёзный ущерб от этих действий.

Вандализм всегда сопровождает большие [революционные] перемены, что показали события во Франции XVIII–XIX ст. и в России XX–XXI ст.

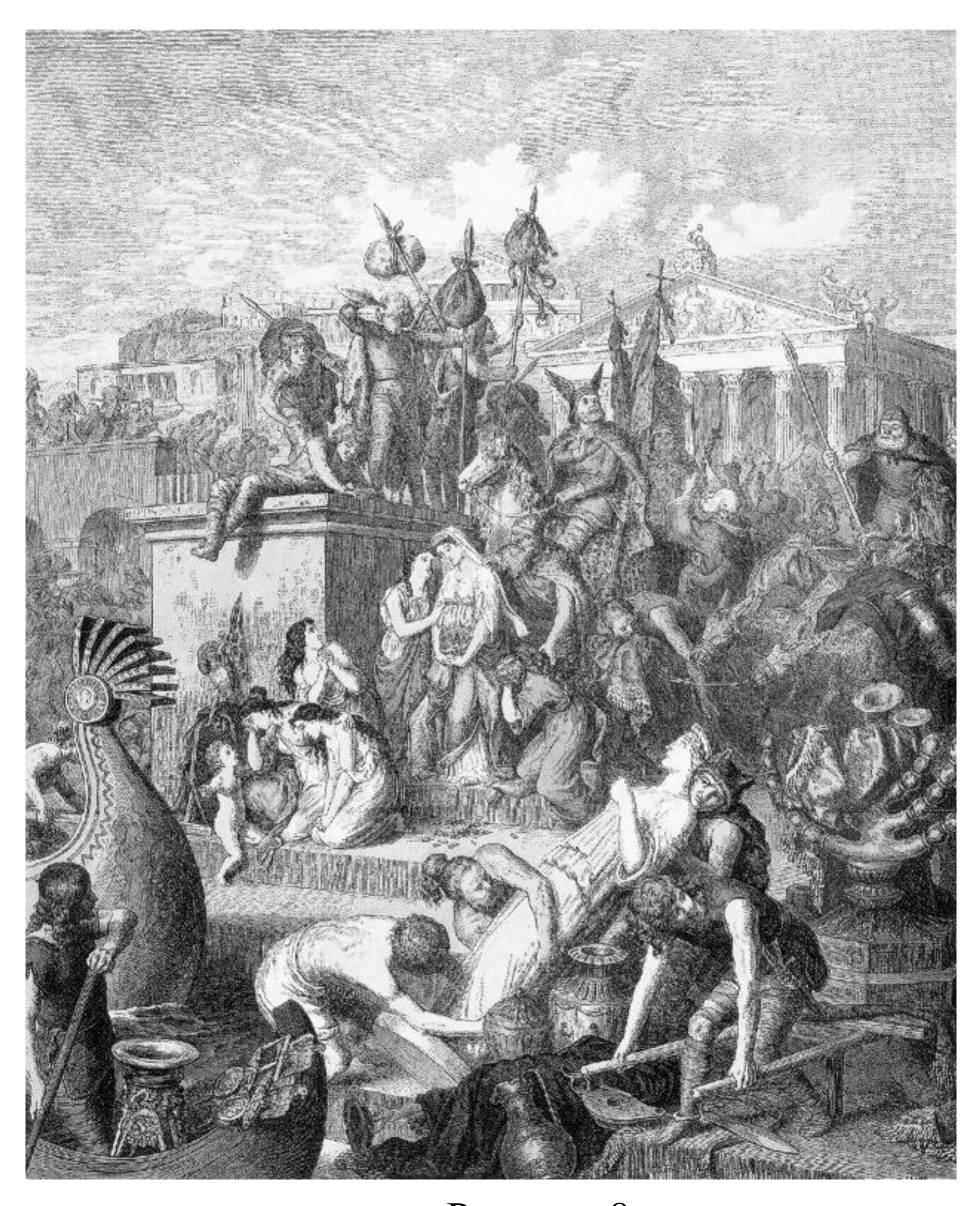


Рисунок 8

Генрих Лёйтеманн (Heinrich Leutemann): «Разграбление Рима вандалами» (Plünderung Roms durch die Vandalen), 1860–1880 годы

После Великой Июньской вандальской революции в Европе началось многовековое изучение начальствующими попами еврейской художественной литературы (теология) и римских

анекдотов (евангелий), породившее впоследствии то, что ныне именуется разнообразными христианствами: кафолическим-католическим, ортодоксальным-православным, лютеранским-протестантским и т. д.

Также началось продолжающееся до сих пор и отмеченное в англо-американской традиции разделение способа поведения в обществе на два вида чувств. Первый называют *shame-culture* (нарушитель должен испытывать стыд), второй — *guilt-culture* (нарушитель должен чувствовать вину) (Zaitsev 1985: 75).

Рисунок 9

Чуда, явленного римлянам Аттилой и папой Львом, оказалось недостаточным. Для утверждения власти папы пришлось потрудиться людям Ганзарекса. На рисуноке просветителя (иллюмината) мэтра Франсуа (около 1475-го года) папа Лев благочестиво беседует с Ганза-рексом в Риме

Таким образом, убийство в 374 году славянского Божа — Габиния Доната — с семью десятками божьих детей и стариков предстоятелей его школы — рекса антов, как назвал Божа Иордан, образовало дыру, ось в которой закрутила в истории грандиозный коловорот. Видимо, влияние и власть этого должностного лица (Бог) в Серокушанской державе были столь значительны, а дарования лица, носившего звание Божа, были столь особенны, что

их исчезновение оказалось невосполнимым и образовало пустоту, ключевую для понимания того, что через 80 лет привело к Великой Июньской вандальской революции.

В 2024 году убийство главы славянства Божа со свитой именовалось бы массовым. *«Массовое убийство — это убийство большого количества людей (как минимум, более двух), осуществлённое почти одновременно или за короткий промежуток времени»*. Менее чем через сто лет после этого массового убийства мстители сокрушили Римскую империю, отменили прежнее римское рабство и установили в Риме и Константинополе власть бывших агентурой победителей христианских попов.

После получения власти в Риме христианская агентура начала преследование служителей прежних римских кумиров, разорённых руками вандалов, сильно разбогатела, затем вышла из-под контроля своих создателей, а потом раскололась на две крупнейшие секты, западную — латинскую (кафолическую) и восточную — ромейскую-византийскую (орфодоксальную).

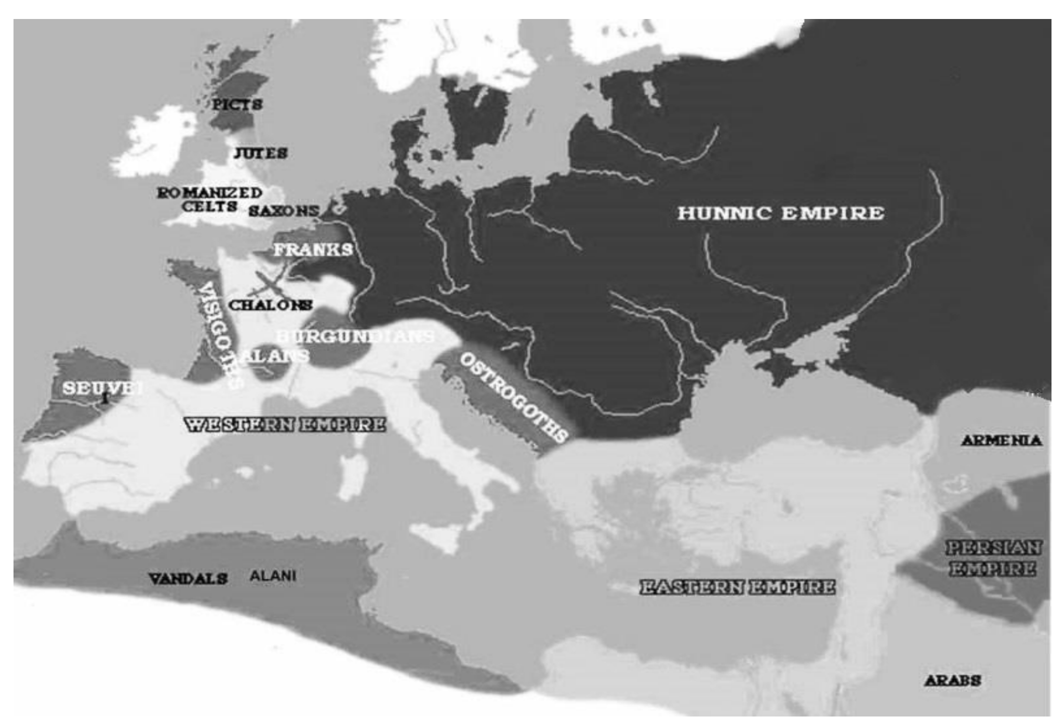


Рисунок 10
Расклад в Европе после смерти Аттилы

Вторую (греческую) секту, расколотую еще при великих Константине и Феодосии, через 430 лет начнут навязывать восточным славянам создатели государства русов (Рисунок 10).

Речевые расхождения, разницы языкового понимания, наложившиеся на сословные и родовые разномыслия ветеранов единой Армии и её идеологического буддийского Управления через 100–160 лет после смерти Буды, опять сыграли свою роль.

Осмысляя свой и чужой прошлый опыт, т. Сталин 21 мая 1937 года дал указания о разведке в СССР. Они выглядят современно и сейчас:

«1. Нужно иметь в разведке правильную цель и установку, определить кто наши враги...

2. Необходимо поставить пропаганду разведки и контрразведки.

Издать контрразведывательную литературу, не скрывать ее от читателей. На западе буржуазия вокруг своих шпионов создает ореол…

3. Необходимо провести грань между социалистической [славянской] *разведкой и буржуазной* [готской, папской]*, между социалистическим* [человеческим] *и буржуазным* [потребительским] *разведчиком.*

Нам нужна идейная разведка, необходимо определить мораль разведки, например, двойничество нам не подходит.

Буржуазные шпионы бесчестны, беспринципны, продажны, их вербуют на страхе, на их пороках, широко используют проституцию.

Наши провалы в большинстве своем происходят из-за отсутствия идейности...

4. Надо усиленно готовить разведчиков. Необходимо школ побольше, необходимо количество школ увеличить...

10. Мы имеем крупные победы, мы сильнее всех политически, мы сильнее экономически, но в разведке нас разбили. Поймите, разбили нас в разведке.

Мы должны создавать свою разведку. Хорошая разведка может отсрочить войны. Сильная разведка врага и наша немощь — провокация войны.

Нельзя быть слепым, надо иметь глаза. Значит надо иметь сильную разведку и контрразведку» (Petrov, Jansen 2008: 290–293).

Приёмный сын И. В. Джугашвили (Сталин, Коба, Грузин) Артём Сергеев вспоминал о том, чему т. Сталин учил его и сына Василия: *«Вы будете военными. А какой предмет для военного самый главный?» Мы наперебой отвечали: математика, физика,*

физкультура. Он нам: «Нет. Русский язык и литература. Ты должен сказать так, чтобы тебя поняли. Надо сказать коротко, часто в чрезвычайных условиях боя. И сам ты должен понять сказанное тебе. Военному выражаться надо ясно и на письме, и на бумаге. Во время войны будет много ситуаций, с которыми в жизни ты не сталкивался. Тебе надо принять решение. А если ты много читал, у тебя в памяти уже будут ответ и подсказка, как себя вести и что делать. Литература тебе подскажет» (Uspensky 1990: 47).

Джугашвили читал, писал и говорил на имперском живом великорусском языке, литературный канон которого воздвиг, увенчав, А. С. Пушкин, а словарь обессмертил, создав, В. И. Даль в XIX ст.

К VIII ст. общеславянского языкового единства уже не существовало (Meillet 1951: 6; Filin 1962: 34). В советское время на наречии русских марксистов о происходившем писали так:

«Примерно с VII в. начинается новый важный период в истории славянства. Завоевание варварскими славянскими племенами Балканского полуострова приводит к разрушению господствовавшего в Византийской империи рабовладельческого строя и к утверждению на Балканах новых, феодальных отношений. Балканские славяне раньше других славянских племен начинают терять первобытные устои жизни и переходить на новую ступень общественного развития. Современные исследователи находят зачатки новых общественных отношений и у других славян VII века. Кое-где на славянской территории начинают возникать первые, по началу неустойчивые, государственные образования (например, государство Само в VII в.). В VIII–IX вв. у славянских племен Восточной Европы первобытно-общинные отношения отношения начинают разрушаться, образуется классовое общество, хотя пережитки родового строя еще существовали и много времени спустя» (Filin 1962: 223–224).

Очерк 8. О том, как шаманы осмысляли смерть Габиния Доната, о славянских цацках и маргаритах от мазык Христа офенди в коловрате карачуна из духа (dukkha) убитого Божа

«Победившее войско никогда не отказывается от завоеваний. Может быть, это и неприятное обстоятельство, но при всех своих ужасах война всегда мыслит радикально, и, если ей протянуть не руку, а лишь мизинец, она всегда попытается проделать неприятный опыт» (Shaposhnikov 1929: 252).

Платой за разгром и подчинение Западной и Восточной рабовладельческих Римских империй стало разложение славянства: старавшиеся говорить на общеславянском языке удины славы разошлись на три ветви говорунов славянских наречий в V ст., которые к VII ст. теряют языковое и речевое единство (Novokshonov 2016) (Рисунок 1).

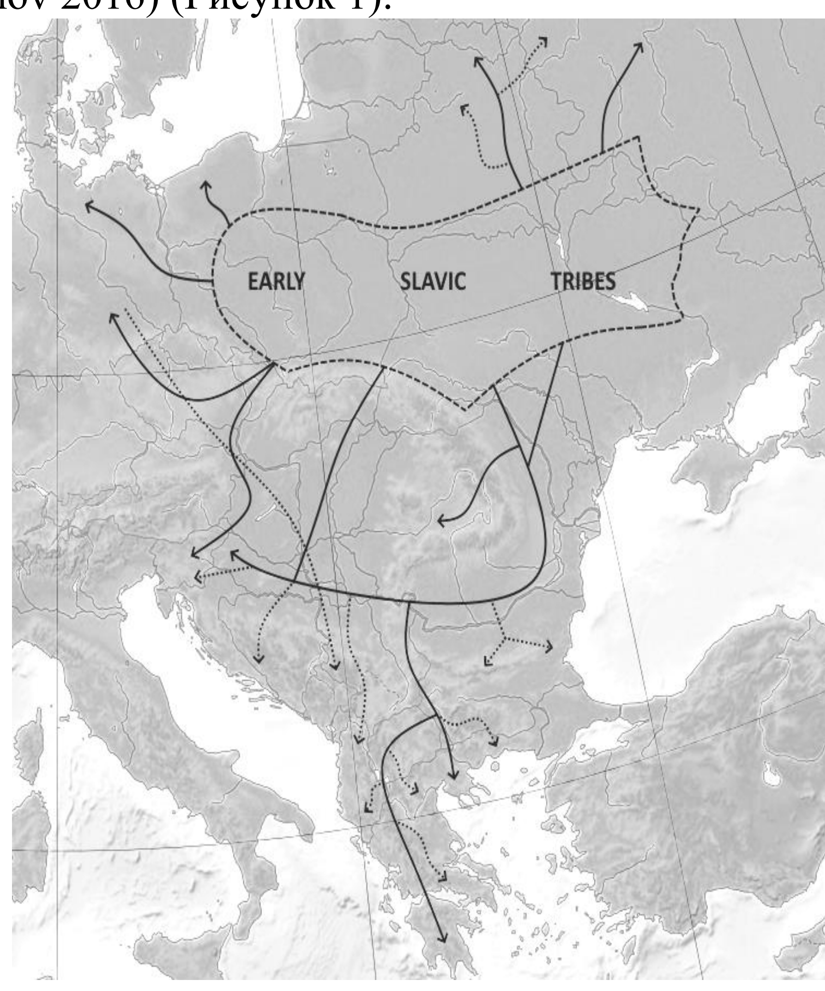


Рисунок 1

Южные и западные славяне пришли с востока. Южные заняли земли, захваченные и зачищенные для них гуннами Буды. Западные славяне заселили земли, бывшие оперативным тылом Армии

Аттилы. Среди переселенцев было много ославяненных вандалов (Рисунок 2).

Живую речь доблестных вандалов донёс призыв из североафриканской латинской эпиграммы: *eils, scapia matzia ia drincan* (Привет, давай-ка выпьем!)! Вандалы, как и их собратья по военному ремеслу герулы, бургунды и гепиды оставили память о себе в названиях имён собственных (Бургундия, Андалусия, Ломбардия, Тюрингия, Готланд, Рюген, Ругаланн и др.). Носимые ими на славянский лад выспренные двойные имена, ныне на слух носителя русского языка звучат не слишком благозвучно: Гунтамунд, Трясомунд, Хеример etc.

Рисунок 2

После событий 534 года потомки вандалов в Северной Африке живут среди берберов, сохраняя в памяти анекдоты о трикстере-джокере Джохе-Джехе, напоминающем Ходжу Насреддина и о временах, когда жили Буда (*Baudus*) с Ганзарексом (*Vandalirice*).

Западным и южным славянам пришлось сживаться с привыкшими к рабовладению соседями. До войны прокладкой между рабовладельческим и родоплеменным (феодальным) обществами служили готы, хваты и вандалы.

Кто служит в этой роли сейчас, проясняет Специальная военная операция (СВО), объявленная Верховным главнокомандующим ВС РФ Путиным В. В. 24 февраля 2022 года.

Славянское единство распадалось одновременно с распадом единой победоносной буддознаменной Армии, личный состав которой состоял из молодежи со всей Азии, из областей, где успели освоиться вербовщики некогда единой буддийской державы.

Рисунок 3

Первоначальное расселение саксов-саксонов

Часть военных оседала в захваченных землях, часть возвращалась в родные места. Армия гуннов распадалась несколько

столетий, породив в Евразии новые государства. В землях между Римской Галлией и западными славянами хозяевами стали ветераны из немых, немцев, не говоривших на общеславянском языке. Из их имени саксоны-саксы, следует, что это были потомки (сыны, *sons*) саков, из которых происходил Шакья-муни (Рисунок 3). Потомство множества тюркских ветеранов, осевших среди саксонов, повлияло на сложение германских наречий (Novokshonov 2016: 40).

Осмысление потрясшего все школы ранних буддистов убийства началось сразу же всеми, но сохранившие военизированное устройство политработники Армии Аттилы делали это основательнее всех, сколотив школу Ваджра-яны.

«Исторія будд есть не что иное, какъ исторія их ученія въ продолженіе значительнаго періода времени — а не исторія лиц» (Vasilyev 1857: 22–23, 33). Шаманы истории учения будд показывали виденное ранее не как греки или римляне, а скорее, как сочинители славянских былин (старин).

В Ваджра-яне хозяина смерти именуют общеславянским именем некогда общего гендера, и мужского и женского рода, Ямы.

Толкования этого имени в тибетском языке собрал Ю. Н. Рерих (Roerich 1983–87). *«Ни одна из религиозных систем мира не имеет столь развитой иконографии, как буддизм…*

Тибетский Яма — жертва окружающей среды, толкнувшей его под землю; его гибель, последующая злоба и поражение есть результат причинности, царствующей в сансаре. Яма, находясь в аду и терзая грешников, мучится сам, и даже работа, выполняемая им, в общем, полезна, так как грешники в мучениях искупают свои грехи и могут впоследствии достигнуть нирваны. Поэтому Яма входит в число "защитников закона" (дхарма-пала) и почитается наравне со своим победителем — Ямантакой-Манджушри.

В основе образов Ямы и Ямантаки лежит миф. Некогда был отшельник, очень святой, жил он в пещере и там предавался созерцанию, чтобы через 50 лет войти в нирвану. Однажды ночью сорок девятого года одиннадцатого месяца двадцать девятого дня два разбойника вошли в пещеру с украденным быком (животное Диониса-Бакха), которого они тут же убили, отрезав ему голову. Увидев аскета, они решили убить и его, как свидетеля, совершенного ими преступления.

Он молил их сохранить ему жизнь, уверяя, что через короткое время он войдет в нирвану, а если они убьют его, то он потеряет 50 лет совершенствования. Но они не поверили и отрубили ему голову. Тогда его тело приняло страшные формы Ямы, царя ада, и он, взяв бычью голову, посадил ее себе на плечи. Затем он убил обоих разбойников и выпил их кровь из их же черепов. В своей ярости, ненасытно алкая жертв, он угрожал обезлюдить [воинскими наборами] весь Тибет. Тибетцы взмолились владыке знания бодхисатве [мужчине] Манджушри, прося защитить их от ужасного врага. Манджушри, приняв устрашающие формы, в жестокой борьбе победил Яму и загнал его под землю, в ад. Гневная ипостась Манджушри и есть Ямантака…

Рисунок 4

…В Древней Индии не было образа Ямантаки и самого культа его. Впоследствии тибетский Ямантака отождествлялся индуистами с Шивой, однако шиваизм, как составная часть индуизма,

оформился лишь в результате деятельности Кумариллы, то есть после VIII века. Итак, VII–VIII века — предельная нижняя дата.

В XI веке образ Ямантаки зафиксирован в Непале, а это указывает на то, что предельная верхняя дата его возникновения — X век, то есть еще до восстановления буддизма в Тибете Атишей (Рисунок 4). На тибетское происхождение Ямантаки указывает и текст легенды [запись сказки], где прямо сказано, что отшельник, превращенный в беса-людоеда, грозил опустошить Тибет, то есть эта легенда отнюдь не переводная и, значит, могла возникнуть лишь в эпоху Тибетской империи» (Gumilev, Kuznetsov 1972: 26–31).

Среди буддистов была в ходу версия о происхождении тибетцев из Индии, родины буддизма. В эпосе «Махабхарата» рассказывается о борьбе двух кланов — Кауравов и Пандавов. Рупати, один из полководцев враждующих сторон, потерпел поражение и с остатками своего войска бежал в Тибет. Потомками этих беглецов, согласно указанной версии, и являются тибетцы.

Притча о происхождении тибетцев напоминает советскую истину, что «человека создал труд», и заключение Ч. Р. Дарвина (1809 — 1882) о происхождении человеков от узконосых обезьян:

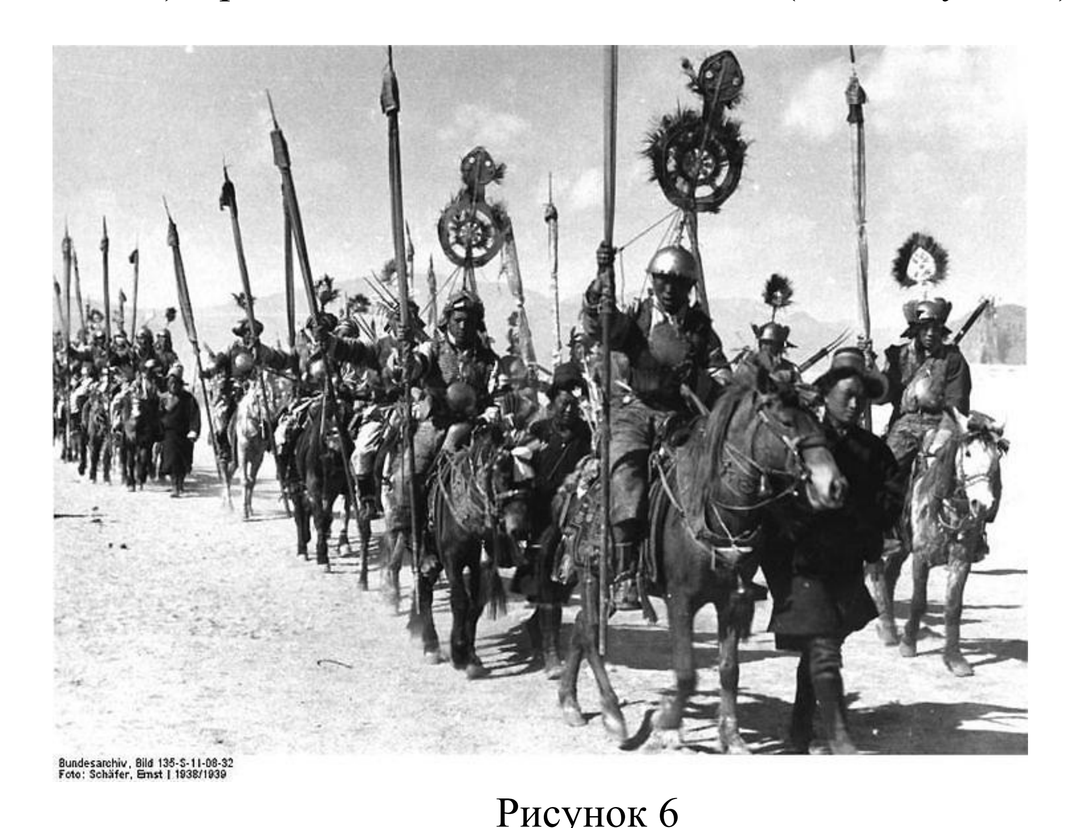
Рисунок 5

3. Печенеги (тюрк. Весĕnek, баджнаки, ср.-греч. Πετσενέγοι, Πατζινάκαι, ср.-век. лат. Pacinac) убивают князя Святослава Игоревича. Миниатюра Мадридской рукописи хроники Иоанна Скилицы XI — начала XII веков

«Авалокитешвара бросил на землю Тибета зерна ячменя и пшеницы. Богатый урожай спас обезьян от голодной смерти. Их число росло, у них постепенно отпали хвосты, они лишились теплой шерсти на теле и стали мерзнуть. Это побудило их

сделать себе одежды из листьев деревьев. Прошло какое-то время, и обезьяны стали людьми» (Kychanov, Melnichenko 2005).

Первые буддисты начали проникать в Печенпо еще в IV ст., но лишь в VII ст. учение будд там становится государственным и начинается строительство грандиозного буддийского храма Потала в Лхасе. И поныне в Печенпо полиция лам носит черные колпаки (Varavin 2019), вроде тех, что носили печенеги (Rasovsky 2012).



Bundesarchiv, Bild 135-S-11-08-32
Foto: Schäfer, Ernst | 1938/1939

Рисунок 6

2. Воины Печенпо на германском снимке 1938 года

Понятие «тибет» именуется на тибетском — *bod chen po* — пöченпо; Великий Тибет (Тибетская империя) — *Bhö* или *Phö chen po* — Пёченпо (Рисунок 5, 6).

Яма, Яма-раджа, он же Чойджал, он же Номун-хан, он же Эрлик, в китайских сказках он — Яньло-ван является верховным судьёй участка мёртвых и правителем их мира со столицей в подземном городе Юду, то же что древнерусское «удолъ», «удоль», откуда «удел» и «доля», в сербском «ѫдолъ», «ѫдоль», в словенском *odol* (долина), в чешском *údol*, *údolí*, в словацком *údolie*, в польском *wądoł* — узкое углубление. В языке церковнославянском слово юдоль понимается как «участь, удел».

В буддийской иконописи Яму рисуют синим, имеющим рогатую бычью голову с тремя глазами, проницающими прошлое,

настоящее и будущее, в ореоле языков пламени. На нём — ожерелье из черепов, в руках жезл, увенчанный черепом, аркан для ловли, меч и драгоценный талисман, указывающий на его власть над подземными сокровищами (Рисунок 7).

Рисунок 7

Изображений борьбы Ямы с Ямантакой и наоборот найти не удалось. Обычно их изображают по отдельности, но очень похожими. Л. Н. Гумилев: «Яма имеет три ипостаси: Сандуб, форма, в которой он был побежден Ямантакой, — красного цвета, на быке, с кинжалом и габалой; Чидуб, также на быке, но с жезлом и арканом, в сопровождении своей сестры Ями, подносящей к его губам габалу, и Нандуб, верховный судья ада, в отличие от предыдущих стоящий не на быке, а на распростертом человеке; обе последние формы — темно-синего цвета».

В верхнем левом углу образов победителя Ямы — Ямантаки — ламы иконописцы изображают обвитого змеей Дубчена Балд-зина(?) — Дубчен Балд-жида(?).

Необычно «тибетское имя этого лица («Держащий славу»)… Тибетская прическа Балд-зина (длинные волосы перевязаны платком), эпитет Дубчен (маг-тантрист) и его тибетское имя указывают на сановника легендарного царя Тисрона — Балдана.

Балдан пользовался славой волшебника. Погиб он [подобно Балде-Буде] при таинственных обстоятельствах, во время тантристской мистерии (майдхуны, совокупления). На ложе с очередной невестой погиб и Аттила.

Житие Балдана написал ваджра-янец Падма-самбхава (717 — 762), сообщив, что тот был убит нагами во время своего мистического путешествия» (Gumilev, Kuznetsov 1972: 26–31; Hoffman 1950: 221).

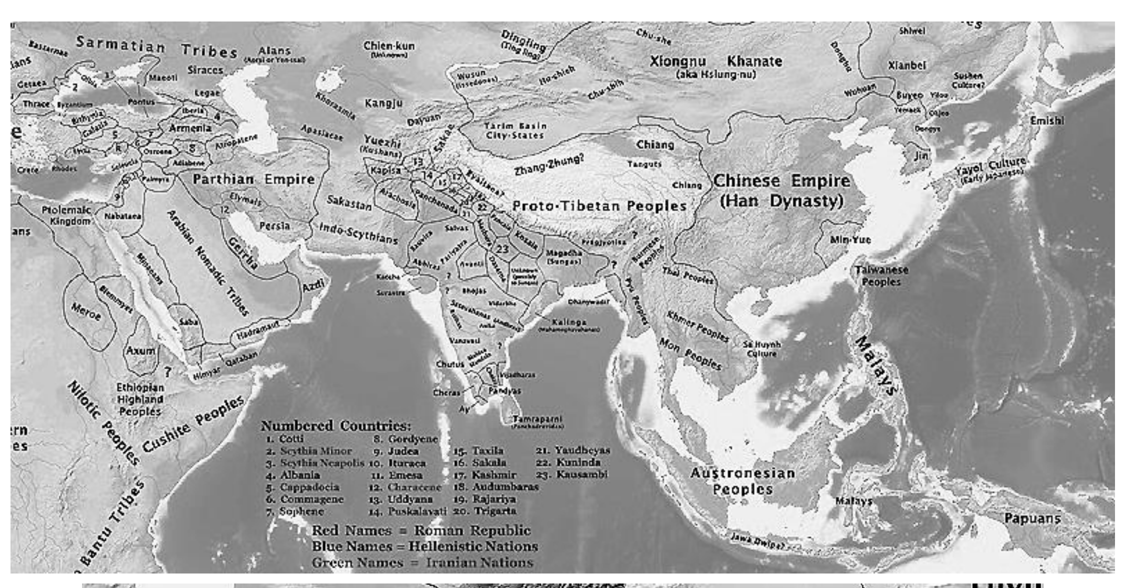


Рисунок 8

Удельные земли Удияны в V–VII ст. отмечены номером 29

В сказках ваджра-янцев этот Падма-самбхава был приёмным сыном царя страны Уди-яны и первого тантриста Индра-бхути Великого (жил в VI ст., он же: Дза). Уди-яна, отождествляемая ныне с описанной китайскими авторами страной Учан, считается родиной Ваджра-яны. Это значит, что создатели Ваджраяны были далеко от мест, запечатлеваемых ими в каноне событий не только во времени, но и в пространстве, создавая Ваджра-яну в стране, одноимённой подземному уделу Ямы.

Удди-яна описана процветающей страной со множеством буддийских памятников в записках Фа Сяня (Рисунок 8).

Часть старин (былин), сочиненных мыслившими на финно-угорских языках салвастивадинами обработал и издал в 1849 году финский фольклорист Элиас Лённрот (1802 — 1884) под именем *карело-финского поэтического эпоса «Калевала»*.

В осмыслении Лённрота коловорот Калевала — это имя страны, в которой живут и действуют герои. Суффикс *la* означает место жительства, так что *Kaleva-la* — это место жительства Калева, породившего богатырей Вяйня-мёйнена (карельское и финское *Väinä-möinen*), Ильмаринена (финское *Ilmarinen*, удмуртское *Inmar*) и рыжего бабника с огненным мечом Лемминкяйнена (финские *Lemminkäinen* и *Lemminki*). Имя Калев походит на использованное византиецем Зосимом имя убийцы Доната — Келестия (*Celestius,* Цельса).

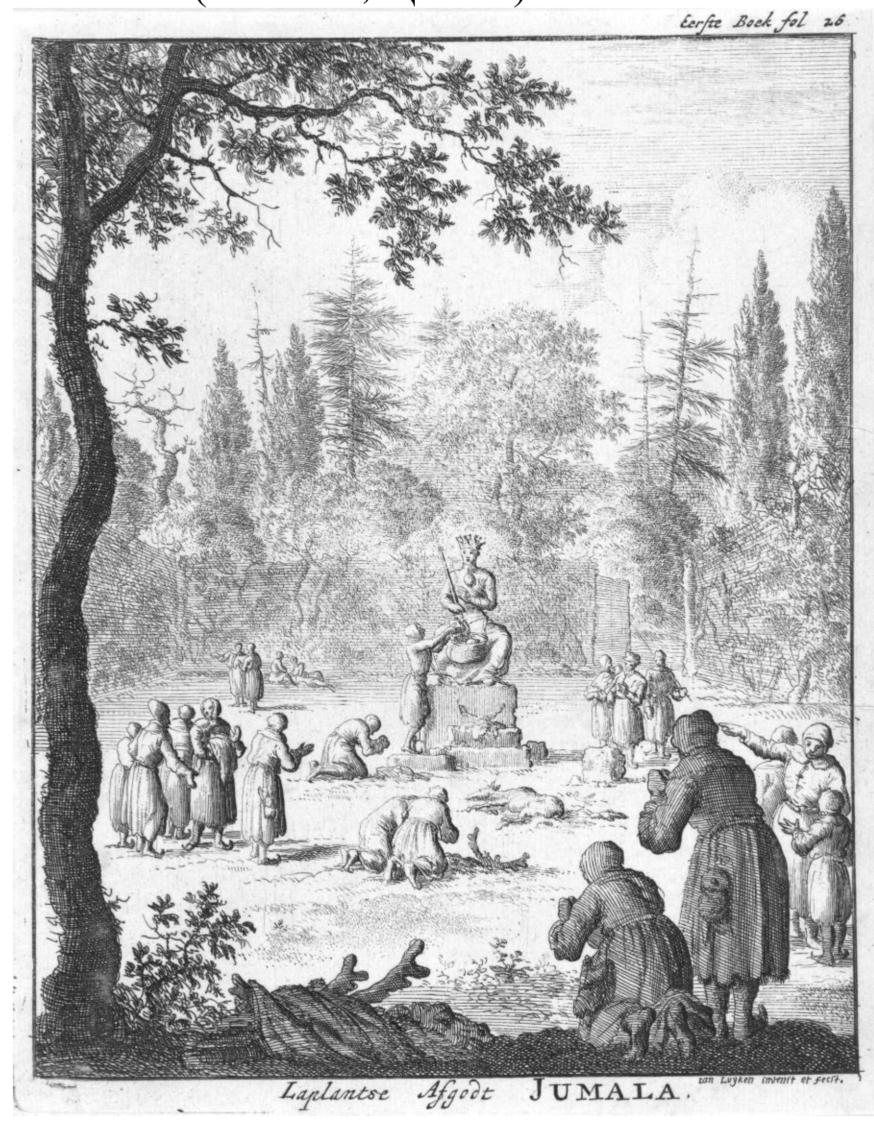


Рисунок 9

Саамы поклоняются истукану Ямы. Гравюра Яна Луйкена, 1682

У потомков салвастивадов, мыслящих на карело-финно-угорских языках, имя Ямы-Ямантаки обозначает высшее существо. У финнов — Юмала (*Jumala*), у коми — Йомал, брат Ена (Яна), у марийцев — Юмо, у эстонцев — Юмал, у вепсов — Юму, у саамов — Юмбел (Рисунок 9).

Значения сохранившегося в языке великороссов имени Ямы в женском роде собрал В. И. Даль:

Яма ж. или ямина, ямурина и ямовина, ямка, ямочка, яминка; ямишка; ямища; впадина, влумина, лунка, провал, выбоина, всякое углубленье, противопол. горб, шишка, бугор и пр...

Провал; от воды, промоина, росточь, рытвина или овраг; жилье животного: логво, логовище (мелкая яма); нора (трубой). Яма, ямина меж гор, круглый раздол, котел...

Овинная яма, подовинье, подныр, где топка. Яма говорится и вместо погреб или ледник...

Ямки на щечках, умилка. Ухабы — ямища на ямище! Яма с водою, природная: колдобина; вырытая нарочно: копань, кудук. Яма в реке, подводная, омут...

Могила...

Ямки, в игре в шара: лунки; а средняя: касло...

Ямовина более природная яма; а ямурина подводная, омут, вымытая водой.

Ямка, петерб. трактир в подвальном этаже (Наумов).

Ямьё ср. собират. сев. ямы, ямистое место. Ямный стар. яменный, к яме относящийся…

Ямище ср. перм. небольшое, крутоберегое болотце в зарослях; ямища бывают на старых провалах…

Овинная яма, подлаз, подныр, где разводят огонь.

См. ям. Ямить что, новг. твер. ямиться чем, собирать, копить, запасать. Ямиться, скопидомничать и скупо прятать... Заямить, запрятать. Наямить, скопить…

Тот же В. И. Даль собрал сохранённые в великоросском языке татарами и ямщиками значения имени Ямы в мужском роде:

Ям м. татарск. селенье, коего крестьяне отправляют на месте почтовую гоньбу, и где для этого станция, стан, сиб. станок. Ямов осталось у нас весьма мало; гоньбу отправляют с подряду или вольные почты. Ямный к яму относящийся. Ямник стар. сборщик подати на ямщину, гоньбу.

Ямщик крестьянин на яму, для почтовой гоньбы на своих лошадях, за что он освобождался от подушного.

Вообще, вожатай, возница, погонщик на почтовых. Ямщичка, жена или дочь ямщика. Бранится, как ямщичка (Рисунок 10).

Кур. низкий разбор пеньки (емщичка, от емлю?). Ямщиков, ямщичкин, что лично их. Это ямщичкин дом. Ямщичий, ямщицкий, к ним и промыслу их относящийся.

Рисунок 10

На картине Н. А. Касаткина «Шутка» 1892 г. перепоясанный тёмноалым кушаком седобородый ямщик в долгополом синем армяке, запахнутом на левую сторону, смешит гимназистов, разгоняя собственную скуку. Государственная Третьяковская галерея

Ямщина ж. ямщичье дело, быт, промысел; повинность стоять на яму и отправлять чередную гоньбу. Править ямщину. В распутицу ямщина сразу впух разорит.

Стар. ямской сбор, на гоньбу, на подмогу, когда ездили бесплатно.

Промысел езды по большим дорогам вообще, по найму; езда на долгих, на передаточных; извозничанье. Ямской, относящийся до ямщиков и ямщины. Ямской староста. Ямской приказ, стар. — упряжка, троичная, в телеге. — дорога, по коей езда, гоньба идет

ямами. Ямская ж. загородная слобода, или часть города, улица, где поселены ямщики, обязанные (некогда) гонять почту.

Комната, где живут ямщики, на почтовом дворе. Ямщичать быть ямщиком, жить этим промыслом. Ямщичанье ср. занятие, промысел этот, ямщина.

Каждый ямщик пользовался для управления повозкой вожжами и для отгона дремоты колокольчиками.

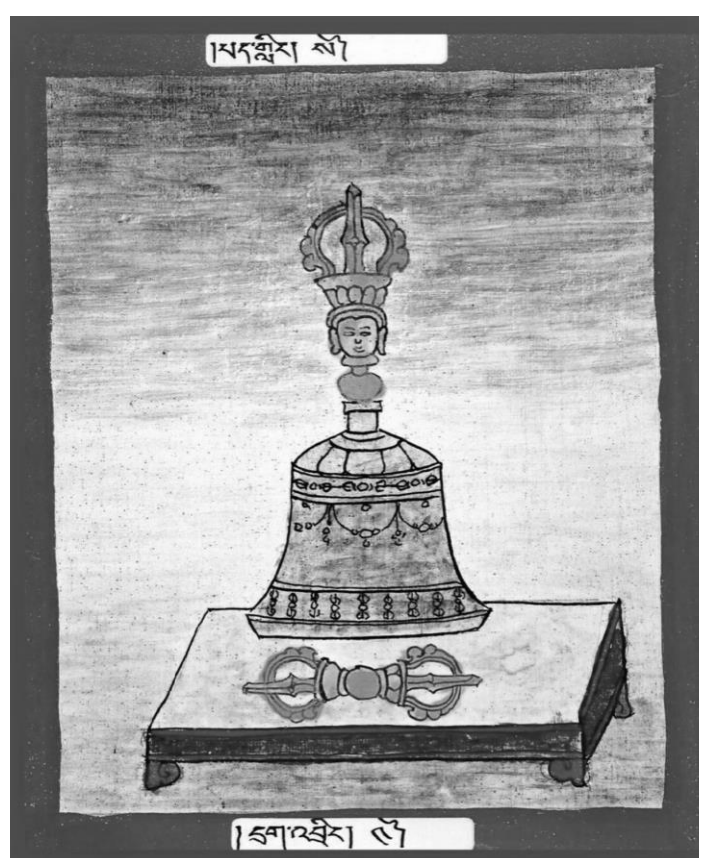


Рисунок 11

Ваджра (вожжи) и ганта (гонг) в Ваджра-яне являются знаками опыта и мудрости (Рисунок 11).

Еще двести лет назад пешие почтальоны лам в дороге, как славянские скоморохи (Рисунок 12), звенели погремушкой — палкой с бубенчиками (шароками) и колокольчиками (Vertkov 1975: 269), чтобы окружающие знали об их приближении (Lettow, Schäfer 1943: 51–52 Minuten).

«*Русские… при первой же возможности покупают нарядную упряжь, украшенную жестяными бляшками и бубенчиками... Танцы, так же, как и хороводы, часто сопровождаются пением плясовых песен. Русские Сибири иногда употребляли при этом увешанную колокольчиками и бубенчиками палку, чтобы отбивать такт*» (Zelenin 1991: 163, 370).

Бубенцы найдены *«не только в разных концах огромной древней Новгородской земли, но и далеко за ее пределами — в Псковской земле, Поволжье, Курских памятниках, в Белоруссии, Молдавии, Латгалии, Прусских захоронениях»* (Povetkin 2011: 63–70).

Рисунок 12

Три скомороха играют на двойной свирели, ложках и гуслях. Каменная палитра из Гандхары, I-ый — III век

Бубенцы характерны для финских погребений, в особенности детских, распространены в массовом количестве среди всех славянских и чудских племен, найдены в Новогрудке, Мстиславле, Старой Рязани, Суздале, на селище Лебедка в Земле вятичей.

«Колокольчики наряду с бубенцами, согласно древним письменным источникам, имели общее название — зво́нцы. В отличие от бубенцов, они снизу открыты, вместо дробины в их тулове звякает язык, по-вологодски — ботало, било, биленъ. Материалы, способы изготовления и предназначение колокольчиков были различны. Так же отличались в разных местностях их названия» (Povetkin 2008: 110–141).

«На Онеге во время свадебных торжеств устраивались шуточные представления, в том числе женитьба барина. Один из присутствующих, изображающих барина, громко, так, чтобы

всем было слышно, выкрикивает всевозможные непристойности, каждая из которых задевает присутствующих девушек, а остальные молодые люди повторяют эти же непристойности, но еще громче; заканчивается представление шуточной свадьбой барина с какой-либо девочкой-подростком. Наследником скоморохов выступает на северной русской свадьбе и дружка-распорядитель со своими шуточными речами (ср. речи на литовской свадьбе)» (Zelenin 1991: 322–343).

Уроженец Вологодской области и советский поэт А. Н. Башлачёв (1960 — 1988) грезил временем колокольчиков:

...Ты звени, сердце, под рубашкою
Второпях — врассыпную вороны.
Эй! Выводи коренных с пристяжкою
И рванём на четыре стороны.

Но сколько лет лошади не кованы,
Ни одно колесо не смазано.
Плётки нет. Сёдла разворованы.
И давно все узлы развязаны.

А на дожде — все дороги радугой!
Быть беде. Нынче до смеха ли?
Но если есть колокольчик под дугой,
Так, значит, всё. Заряжай, поехали!

Загремим, засвистим, защёлкаем!
Проберёт до костей, до кончиков.
Эй, братва! Чуете печёнками
Грозный смех русских колокольчиков?

Век жуём матюги с молитвами.
Век живём — хоть шары нам выколи.
Спим да пьём. Сутками и литрами.
Не поём. Петь уже отвыкли.

Долго ждём. Всё ходили грязные,
Оттого сделались похожими,
А под дождём оказались разные —
Большинство — честные, хорошие.

И пусть разбит батюшка Царь-колокол —

Мы пришли с чёрными гитарами.
Ведь биг-бит, блюз и рок-н-ролл
Околдовали нас первыми ударами.

И в груди — искры электричества.
Шапки в снег — и рваните звонче.
Рок-н-ролл славное язычество.
Я люблю время колокольчиков.

Бубенцами обвешивали свои колпаки не только почтальоны лам, скоморохи славян и финно-угров, но и шуты в Западной Европе. В обязанности шута входило развлекать и смешить забавными выходками господ и гостей, в обязанности скоморохов еще и сообщать новости в доступном для слушателей виде.

У киргизов, таджиков, туркмен, узбеков и уйгуров есть анекдоты о глумцах афанди (эфенди или эпенди), выходящих из любой ситуации победителями с помощью слова (от древнегреч. αὐθέντης «тот, кто может [в суде] защищать себя сам»). В России эти офени-международники известны под именем Ходжи Насреддина, зарождение образа которого К. С. Давлетов отнёс к VIII—XI ст., времени арабских завоеваний и борьбы завоёванных против арабского ига.

Среди трудно исчислимых баек о похождениях игреца Ходжи есть одна, напоминающая о проделках Арьи Нагарджуны с зельем невидимости: *во время учебы в медресе Насреддин с двумя приятелями съели овцу учителя и за это были прокляты; оба приятеля погибли, а над Насреддином всю жизнь смеялись* (Kharitonov 1986: 5).

Перемещаясь от места к месту, игрецы скоморохи занимались не только журналистикой и шпионажем, но и мелкой розничной торговлей, перепродавая всякие редкие тут, но обычные там всякие мелкие цацки (Рисунок 13).

Жутковатость притч о смерти Ямы Доната Габиния стала причиной распространения среди разноязыкой молодежи славоведов не столь пугающих, а скорее потешных баек мазаев (христиан) и сказов Корана турушек.

Непременным участником баек про Ходжу игреца офенди является его Ишак, подобно тому как осёл является незаменимым для понимания образа пророка Иши — Исуса мазаев-христиан (Freudenberg 1998). В апостольских байках для римских гражданок

и юных граждан глумцы сказочники обещали не просто посмертное существование, а вечную счастливую жизнь в маргаритовом городе, городе из маргариты.

Рисунок 13
Тибетские цацы

Глумцы офенди являлись потомками и продолжателями ремесла древних мимов, показавших высокую результативность в разведывательных подразделениях Великой Армии Буды-Аттилы. Этим глубоко залегендированным рейдовикам в тылу неприятеля нужны были немалые средства для вербовки местной агентуры и на текущие расходы. Товар для получения таких средств должен пользоваться хорошим спросом, быть небольшим по весу и объему. В XX-м ст. в его роли выступали драгоценные камни, в начале XXI-го — криптовалюты, мимы использовали маргариты. Мимы не чурались мошенничества. Роммель в *Realencyclopädie* дает

любопытные примеры бытовавших способов подделки маргарит (Rommel 1930).

Рисунок 14

Обломок статуи мужчины в богатом скоморошьем платье из Гандхары, III–V ст.

Обычными упаковками для продаваемых в Риме маргарит служили устричные раковины (Bogaevsky 1931). Такие пеналы из раковин моллюска *arcidae apku*, раковин моллюсков *pteria margaritifera*, а также застежки и другие поделки из раковин, являются обычной добычей археологов в Тохаристане (Sedov 1987: 71–72). Прибыль мимов и их подельников от бизнеса на маргаритах была больше, чем от янтарного промысла, одна маргарита в индийском устричном пенале, проданная в Риме, обеспечивала долгое безбедное праздное существование (Pl. N. H. 35, 54–58, 106, 121) (Рисунок 14).

Увлечение маргаритами началось в Риме после триумфа в 61 г. до н. э. Помпея Великого в честь победы над боспорским царем Митридатом (Pl. N. H. 33, 1). Слово маргарита (μαργαρίτης, *margarita*) появляется в древнегреческом и латинском языках в

середине I века до н. э. в (Novokshonov 2012). Им именовались особого рода цацки, украшения, безделушки (Dio Cass. 53, 27, 2).

Уже много веков слово маргарита переводят словами, обозначающими жемчуг (русское «пёрл», английское *pearl*, французское *perle*). Видение жемчуга за словом *margarita* идет из поздней античности и утверждается повсеместно. Литература, посвященная попыткам понять, что же это был за особенный жемчуг и почему он так назывался, необозрима.

К I веку до н. э. в Риме уже хорошо разбирались в жемчуге (*gemma*). Для жемчуга разного вида даже существовали свои наименования. Особо крупный назывался *unio*, удлиненные жемчужины *elenchi*, плоские снизу — *tympana* (Sergeenko 1968: 36–48; 120–134).

Светоний пишет, что Цезарь в целях борьбы с безбрачием пытался запретить ношение маргарит женщинам старше сорока пяти лет, не имевшим мужа и детей (D. Iul. 43). При Августе слово становится прозвищем, а затем именем. Август назвал Мецената *Tiberinum margaritum* (Petron. 63; Macrob. Sat. 2, 4, 12; CIL. 6, 13637). В парфянском языке появляется мужское имя *mrgryt* (Livshits 2010: 109). В переводе А. И. Немировского Тит Ливий в отрывках-эпитомах Луция Аннея Флора сообщает:

«Скифы и сарматы отправили послов с просьбой о дружбе (RgDA 31, 1, 2; Suet. Aug. 21, 3). Серы и живущие под самым солнцем инды, принеся в дар с геммами и маргаритами слонов, сочли наибольшей данью длительность пути, на который у них ушло четыре года. Уже цвет кожи этих людей допускал, что они пришли из другого мира».

О посольстве серов к клиенту Аполлона Августу другие авторы не сообщают, но упоминание серов появляется у латинских авторов впервые при Августе (Herrmann 1923).

В переводе Г. С. Литичевского Плиний Старший пишет: *«Белизна, размер, округлость, гладкость, вес — вот все те качества, за которые ценится [жемчуг], и сочетание которых настолько непостоянно, что невозможно встретить две одинаковые [жемчужины], откуда и название «унион» (единственный), данное [жемчугу], разумеется, римскими любителями роскоши, ведь на самом деле, ни у греков, ни у варваров, которые открыли [жемчуг], ему не дают никакого другого наименования и называют только* margarita.

Женщины ради тщеславия подвешивают такие жемчужины к пальцам и ушам, по две или по три штуки к каждому, и для этих предметов роскоши подбираются иноземные наименования, выискиваемые теми, кто изощряется в мотовстве, ведь подобное украшение называется «кроталиа» (кастаньеты), как будто можно получать удовольствие от треска, издаваемого бьющимися друг о друга жемчужинами; иметь жемчуг стремятся даже бедняки, которые утверждают, будто жемчуг — это телохранитель женщин на улицах и площадях. Более того, украшают жемчугом и ноги, причем прикрепляют его не только к ремешкам у обуви, но покрывают им и целые сандалии. Уже недостаточно даже носить жемчуг, нужно еще обуваться в жемчуг и ходить по жемчугу».

Император Калигула пил маргариты растворенными в уксусе и велел отделывать ими кормы галер (Suet. Calig. 37, 1–2). До него Клеопатра также приказала растворить маргариту стоимостью 10 млн сестерциев в уксусе, а потом без вреда для здоровья употребила смесь (Pl. H. N. 35, 106; 54, 106; 58, 121).

Однако жемчужины при столкновении не издают достойных внимания звуков. Трудно представить себе украшенную жемчугом корму корабля. Пить жидкость, способную разъесть жемчужину — опасно для здоровья. Очевидно, что общепринятый ныне перевод слова *margarita* неверен.

Свойства маргарит, описанные выше, характерны лишь для изделий из одного известного в то время материала — нефрита.

Из Афганистана и Пакистана, где бродили дервиши вроде Ходжи офенди, последние сто лет исходит главный поток контрабандных археологических находок античного серокушанского искусства на мировой антикварный рынок. В начале XX ст. А. Стейн спокойно приобретал у местных в Хотане на рынках монеты Канишки и Куджулы Кадфиза, узурпатора (потребителя) Ван Мана, монеты у-ши периода Хань, монеты с китайской легендой на аверсе и легендой письмом карошти на реверсе. Последние, скорее всего, выпускали хотанские правители после 73 года (Dyakonova N. V. Sorokin S. S. 1960: 33–37).

Раскопанные археологами в Восточном Туркестане — Синьцзяне — памятники серов украшают там государственные музеи КНР. Хотан — ныне округ в Синьцзян-Уйгурской провинции (Китайский Туркестан).

Нефритовый путь до Хотана, где было единственное известное в античности месторождение нефрита, считался опаснейшим и тяжелейшим для путешественников. Здесь добывали и добывают наиболее ценимый белый нефрит «цвета бараньего сала» с густым восковым матовым блеском (Lubo-Lesnichenko 1994: 211–217).

В настоящее время слово нефрит выводят из греческого имени почки (νεφρός), но такая этимология сомнительна. Скорее надо возводить имя нефрита к египетскому слову *nfr* (хороший) (Smirnov 2018). Сложно найти китайский текст, где бы ни употреблялось слово-понятие юй (яшма, нефрит, гранить). Это слово является не просто часто употребляемым, а одним из самых значимых слов в китайском языке. Иероглиф Юй 玉 производен от иероглифа Ван 王 (*wáng*) — правитель (Oshanin 1983: 175–179), что весьма красноречиво.

Рисунок 15

Пластинки из нефрита использовались для облачения состоятельных покойников (Рисунок 15). Из нефрита делали особой важности парные пластинки — дипломатические паспорта, причем один выдавался посланцу, а другой отсылался (для сличения) секретной почтой в ту местность, куда отправлялся посланник.

В провинции Шэньси раскопано захоронение военного вождя времени Западной Хань (до 9 года):

«В южной части гробницы обнаружено более 200 нефритовых пластинок различной конфигурации,.. половинка яшмового би (украшение в виде круга с отверстием посредине) и прочие предметы. Нефритовые пластинки имеются и в других частях гробницы: в грабительском лазе, на всей площади могильной камеры. Наличие отверстий, просверленных в пластинках их нефрита, наводит на мысль, что, возможно, они были использованы для изготовления особо торжественного и почетного погребального одеяния, о котором упоминается в Хань шу, — «нефритовая одежда, шитая золотыми нитями».

При раскопках гробницы, приписываемой Лю Яню, обнаружено более 5 тыс. нефритовых пластинок в рассыпанном состоянии… Только раскопки могилы Лю Шэна в Маньчэне (140 км от Пекина) дали возможность ознакомиться с великолепно сохранившимся «нефритовым одеянием, шитым золотыми нитками».

В Янцзявань это одеяние также было разрушено грабителями и не сохранилось. Найденные пластинки имеют разнообразную конфигурацию: треугольную, ромбовидную, прямоугольную и пр. Изготовлены они из нефрита очень высокого качества, по окраске разнятся — имеются белые, зеленоватые, опаловые пластинки. В отверстии одной из них сохранился фрагмент серебряной нити» (Kozhanov 1985: 116-117).

А. Е. Ферсман: *«Особую ценность в Китае представляли тонкие пластинки из нефрита благодаря замечательному звуку, издаваемому ими при ударе. Из них составлялись целые музыкальные инструменты для религиозной музыки, состоявшие из флейт и наборов пластинок нефрита, подвешенных на золотых цепочках или на шелковых шнурках. По ним ударяли деревянными молоточками; из таких же пластинок делали и звонки в красивой оправе из черного дерева… Нефриты разных месторождений, по данным китайских историков, обладали разными тонами звука»* (Fersman 1954: 201–213). Нефрит является единственным камнем, способным музыкально звучать.

О способах и орудиях обработки нефрита в древности неизвестно, так как до сих пор эти орудия не были обнаружены (Chinese Fine Art 1952: 36) (Рисунок 16).

Нефритовые изделия являются обычными находками археологов в оазисах Тохаристана (Gorbunova, Ivochkina 1988: 45–50), например, перстни-печати (Rtveladze 2002: 286) и скобы из зеленоватого нефрита для подвешивания меча (Sedov 1987: 59–60).

Считается, что такой способ ношения меча был принесен в Центральную и Западную Азию юэчжами-кушанами (Trousdale 1975). Найдена даже великолепная обкладка перекрестия рукояти меча из светло-зеленого нефрита (Pugachenkova 1985: 524).

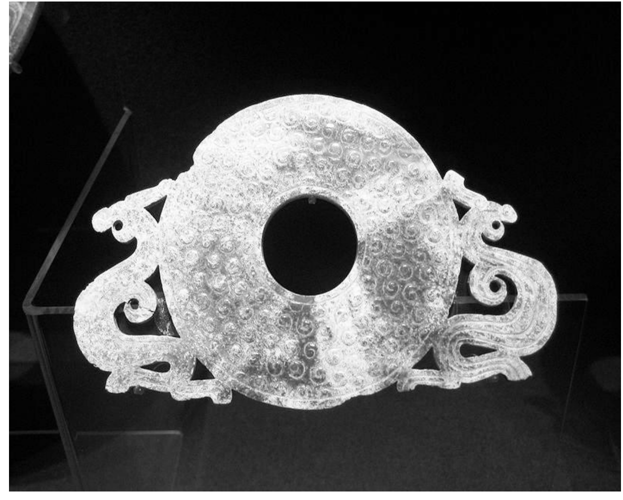


Рисунок 16

Серокушаны нефритом украшали свое оружие: навершие в виде головы волка (Litvinsky, Pichikyan 1985: 519–520). Такое оснащение оружия вошло в моду у персов: среди вооружения, найденного на телах бойцов в Дура-Европос (Rostovtzeff 1938), видим навершие меча из халцедона, добытого на территории восточного Туркестана (Синьцзян-Уйгурский автономный район).

С появлением в римской армии катафрактариев (рыцарей) и сарматских мечей мода пришла в Рим: *«Весьма примечательны украшенные нефритом ножны, в которых меч висел перпендикулярно; они имеют китайское происхождение»* (Bujuklev 1991: 13).

Такие мечи видим не только в Риме, но и на изображениях сакокушан. Это кельтские кавалерийские *spathae*, с которыми древние римляне познакомились в Галлии (Marko Aleksi 2010). На Алтае (Kubarev 1992: 25–36), в Таксиле (Гандхара) и на Вятке (Malyshev 2023) найдено несколько таких спат. В средние века такие мечи назовут рыцарскими (всадническими).

«Среднеазиатские иранские [арийские] *племена широко раздвинули границы распространения «звериного» орнамента.*

Появившийся в Китае в эпоху Хань, он относится именно к этому сарматскому периоду. Тибетские кочевые племена, издавна находившиеся в контакте с китайцами, хуннами и юэчжи-тохарами, переняли новое вооружение и сохранили его до наших дней. Доказательством этого служит форма длинных мечей тибетской конницы, тяжелые копья и ударная тактика конных дружин кочевников» (Roerich 1999: 94).

Бродячие актеры, мимы, наемники, военные и пленные из войск М. Л. Красса первыми из римлян близко познакомились с нефритом. Простые парни Древней Италии, оказавшиеся в Маргиане, называли местные достопримечательности бесхитростно, сочетав два слова *Marga* и *ritus*. Римляне отличались самой мелочной боязливостью и совестливостью в делах обихода — *ritus*— религии, уклада. Поведение римлян в укладе быта уместно сравнить с образом, очерченным К. С. Станиславским: «Священнодействуй или убирайся вон!»

Маргарита — ритуальное, обрядовое маргианское, обычное маргианское. Со временем крассовцы и их сыновья от девиц из местных племен, именуемые в источниках тохарами-кушанами, стали хозяевами Хотана с его единственным тогда в мире нефритовым месторождением.

Латинский корень оказался неузнанным в Риме: одновременно в латинском языке появляется слово *margaritium*, обозначавшем то же, что и слово *margarita* грамматического женского рода. Слово *margarita* стало восприниматься римлянами (греками, иудеями) метрополии как иноземное, стало источником образования следующего ряда слов: *margaritarius, margariticandicans, margaritifer* и т.д. и т.п.

Похожий сюжет в русской речи есть со словом бефстроганов: названная на заграничный лад русская строганина (*Bœuf Stroganoff, beef Stroganoff*) приобрела для русского уха загадочную необычность.

Подобное *margaritae* словосочетание через греческий было воспринято в арамейском языке и дошло в иврите: מרגלית, в ашкеназском произношении марголис и маргулис. Марголис, Маргулис, Марголин, а также Маргулян, Маргелов: фамилии еврейского происхождения на греческий лад, *marga+lithos*, камень из Марга. Слово зафиксировано в Мишне (I век).

Латинское словосочетание «обычное в Марге» дошло до нас и в языках народов мест, где родилось. В туркменском: *merverit* (Aliev, Boriev 1929: 64), в узбекском: марварид (Kara-Niyazov, Borovkov 1941: 254), в таджикском: марворид, в казахском: меруерт.

Ныне Марг называется Мервом. Но изменение названия шло постепенно и изменение это застыло в туркменском и узбекском словах. А вот непонятный местным латинский корень *–rit–* не изменился, для уха местных он изюминка всего слова. В поэтическом санскрите, то, что в русском языке называют словом стиль (почерк, понятия) речи сочинителя именуется двумя словами: марга и рити. Слово рити (поток, бег, способ) заметно в названиях первозданности, природы, пракрити (*prakṛti*) и уклада, санскрити (*saṃskṛti*).

Узбекское марварид, кроме «жемчуга», имеет еще значение «тут»: разновидность тутовника с мелкими сладкими ягодами. Весьма вероятно, что пленные крассовцы называли маргаритами всё диковинное для них, может быть сначала маргаритой называли именно тут. Родиной тутовника белого считают оазисы Синьцзяна, там впервые научились использовать коконы тутового шелкопряда и окультурили шелковицу. Вместе с шелководством тут распространился в соседние страны. В средние века тут узнали в Европе, в лето 552-е два несторианских монаха принесли византийскому императору Юстиниану в стеблях бамбука гусениц тутового шелкопряда. (Redshon 2021: 94–104).

С подчинением Византии рынок маргарит сузился, а с разгромом Рима схлопнулся. Рынок славянских колокольчиков просуществовал вплоть до всесоюзного забоя коней на мясо (гиппоцид) (Postanovleniye 1969).

Скоморохи были главным противником для начавших захватывать идеологическую власть в землях подвластных киевскому русскому князю Владимиру Святославовичу христианствующих попов (Рисунок 17). Эти долго чинили расправу над всеми, кто представлял их в неудобном для власти над миром и обществом свете. Похожим образом действовали и мусульманские попы:

После официального принятия ислама в Волжской Булгарии (X век), когда начались преследования приверженцев языческой религии, многие жертвенные места были уничтожены. Тогда же,

надо думать, начались и гонения на служителей культа языческой религии, как на более упорных хранителей старой веры. Подтверждением этому нужно считать, в частности, следующий рассказ Ахмеда Ибн-Фадлана:

«И, если они (булгары-мусульмане) увидят человека, обладающего подвижностью и знанием вещей (т. е. йомзей, колдунов, волхвов, шаманов*), они говорят: «этот более всего достоин служить нашему господу». Итак, они берут его, кладут ему на шею веревку и вешают его на дереве, пока он не распадется на куски»* (Denisov P. 1959: 90)

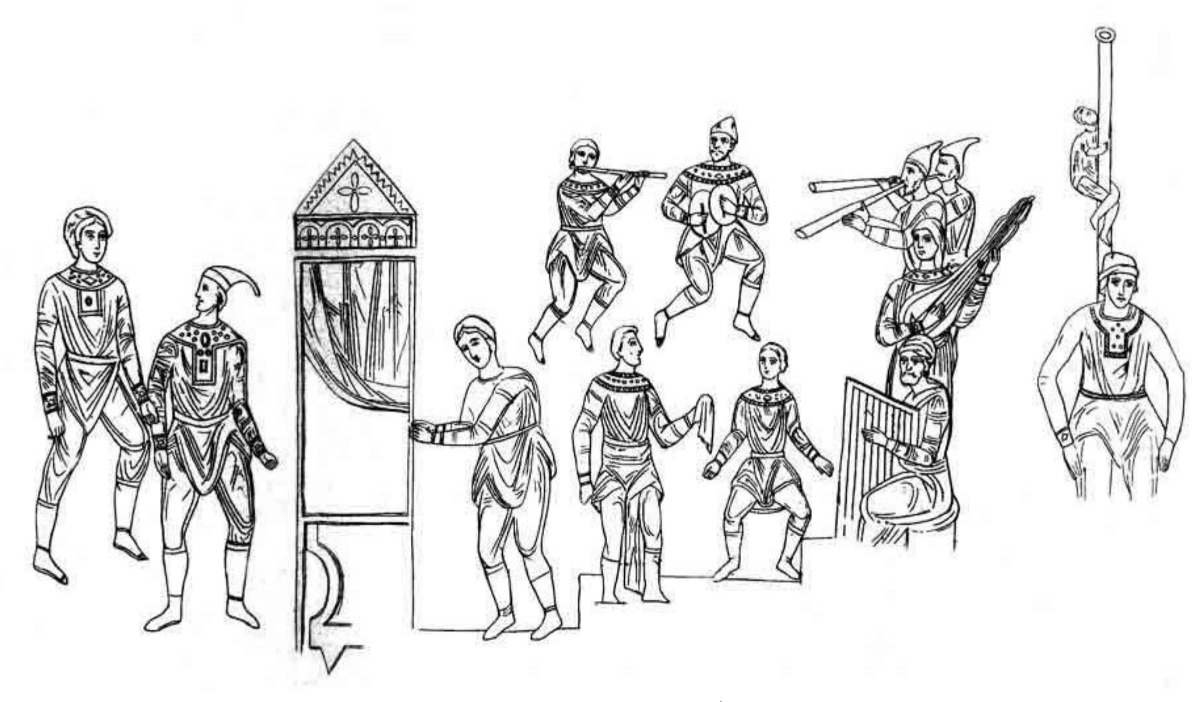


Рисунок 17

Музыканты глумцы и скоморохи игрецы. Прорись с фрески Софийского собора в Киеве, XI ст.

Занятие журналистикой стало опасным для жизни скоморохов, так как попы убивали уже не только за злое, но и за разумное слово. В таких условиях потомственное ремесло становилось подпольным, а к бубенцам и другим цацкам для мелкой розницы добавились образа, иконы: новые и намоленные, простые и чудотворные.

«Офени! Кто на Руси от Тобольска до Вислы, от Лены до Дона не знает этих вечных странников, продающих крючки и булавки, покупающих лошадей по комиссии, говорящих своим языком, неустрашимых и хитрых, смелых и смиренных,

обманывающих везде, где обман возможен, но в то же время как часто поплачивающихся дорого за свое вечное бродяжничество».

«Офеньский — это язык ходебщиков, тряпичников, вязниковцев, которые с тесемочками, пуговками и всяким другим мелочным товаром кустарной промышленности ходят по России от Кяхты до Варшавы». «В большей части случаев они известны под общим прозванием офеней, ходебщиков, коробейщиков, разносчиков; в Малороссии называют их варягами, в Белоруссии — маяками, на Севере Великой России — торгованными, в Сибири — суздалами, на Кавказе — вязниковцами, сами себя зовут они мазыками. Селениями своими они преимущественно группируются в Вязниковском и Ковровском уездах Владимирской губернии, очень мало их в Шуйском, почти нет в Гороховецком и положительно нет в Суздальском». Я. П. Горелин перечисляет все села и деревни указанных уездов (40 сел, 99 деревень), в которых они проживают.

История офенства, несмотря на значительное количество предположений, не имеет документального подтверждения [Priemysheva 2009: 220–233].

«Название офеня — это не самоназвание, и появляется оно только в XIX в. Самоназвание этой категории торговцев — мазыки (мазаи), тогда как более раннее наименование — суздалы. Слобода Мстера входила в XVIII веке в состав Суздальского уезда (а не Вязниковского, как в XIX в.), где была особая, широко известная в России иконописная школа. Преимущественным товаром офеней в первой половине XIX в. были именно дешевые иконы, сделанные по особой технологии.

«*“Мазыки” от слова — мазать,* [как от греческого χρίω — мажу — христос (мазыка, мазай, помазанный)] *мазыками, по объяснению, слышанному мною от офеней, они называют пишущих, мажущих иконы, а также продающих их, — богомазы, мазыки». Это направление гипотетического истолкования самоназвания офеней наиболее логично, так как иконописная суздальская школа в своей основе целиком была ориентирована с XIII в. на византийскую традицию (см. также словарь иконописного дела), и греческие корни в преимущественном большинстве офенских слов могут быть наследием именно такой традиции (от пишущих иконы — к продающим их). Нельзя также считать случайным, что польские торговцы иконами в XIX —*

начала XX в. назывались образниками или охвесниками, от охвес — икона.

Великий князь Владимирский Андрей Боголюбский (1111 — 1174) пригласил греков для росписи соборов Суздаля и Владимира. Суздальская школа иконописи, сложившаяся в XIII ст., строго следует канонам византийского письма. Общий профессиональный жаргон иконописцев и торговцев иконами у жителей одних и тех же уездов сложился на базе «греческих корней».

«Вязниковский богомаз круглый год, сидя дома, пишет иконы (все больше Николу Летнего и Николу Зимнего в митре). Написанные яичными красками иконы продает скупщику-офене, получает деньги и бежит версты за три на клязменскую пристань купить себе хлеба на неделю». Еще в 1828 г. М. Н. Макаров в «Письме из Мещоры» писал, что мещоряки очень отличаются от других жителей края, особенно тем, что все хозяйство у них ведется женщинами, так как сами они постоянно «в отходе».

Офени Вязниковского уезда отличаются от обычных крестьян, особенно живущих в северной и северо-восточной части уезда, низким ростом, особыми повадками («вертлявостью»), одеждой, бытом, архитектурой и украшением домов, «не смешиваются с обычным народонаселением», своим языком. «Вот этот офеня, этот тип с своеобразной физиономией, с особенным бытом, даже со своим самодельным языком во многих отношениях загадочен для исследователя <...> Он очень выпукло выставляется с этою собранностью, обглаженностью, аккуратностью и миниатюрностью своего бытия, начиная от припомаженной головы до узких панталон и опойковых сапог <…> с этой острожностью всех своих движений — резко выделяется на этом общем фоне русской равнины с ее привольем и распущенностью, с размашистостью движений и удальством быта». Аналогичный тип описывает А. Добр-ов: «гладкий, выбритый, аккуратный, — начиная от припомаженной, в кружок подстриженной головы, до козловых сапог, сосредоточенный, осторожный во всех своих движениях и апатичный ко всему, кроме своих выгод, офеня всюду так резко отходит ото всей окружающей среды и выдаётся, как особняк, на всем общем фоне русской равнины с ее неопрятностью, размашистостью, удальством и распущенностью».

С 60-х годов XIX в. все больше данных появляется о том, что основной промысел офеней — букинистический, а этническая их

принадлежность уже совершенно не оговаривается. В статье «Наши офени» в Санкт-Петербургских ведомостях за 10 апреля 1878 г. отмечается, что офени имеют несомненную просветительскую пользу, так как разносят по деревням книги. С. Ф. Либрович отмечает, что обычные офени не знают офенского языка так, как «крестьяне Вязниковского уезда».

Нет ни одного восточнославянского арго, в котором бы не было хотя бы нескольких слов офенского» [Priemysheva 2009: 220–233].

Раннее Средневековье в Западной Европе после установления в ней власти попов с V по IX ст. называют Тёмными веками. Этим словосочетанием подчеркивают одичание запуганных, а затем христианутых [перемазанных] европейцев.

В IX–X ст. произошли события, названные А. Мецем «Мусульманским ренессансом» (*Die Renaissance des Islam*). *«По мнению Карла Великого, Средиземное море было в то время морем сара-цинов* (сара-кенов)*»* (Mez 1922).

Окончание Тёмных веков совпадает по времени с повторным появлением в Западной Европе и Риме бумаги в XI–XII ст.; подешевевшая бумага была названа европейцами папирусом (*papyrus, paper, papier*) и заменила им дорогостоящие шкуры животных: пергамен. Корень слова папье очевиден, а вот древнеегипетское его происхождение неочевидно совсем.

Bibliography

Aliev A. Boriev K. 1929: *Russian-Turkmen dictionary*. Ashgabat.

Agapkina T. A. 2019: *Derevia v slavyanskoy narodnoy traditsii* [Trees in the Slavic folk tradition: Essays]. Moscow.

Alfoldi A. 1947: *On the Foundation of Constantinople a Few Notes.* In: *Journal of Roman Studies.* V. 37, 10–16

Anan'yinsky mogil'nik [Ananyinsky burial ground]. 1890: In: *Entsciklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg.

Bazhov Pavel 2024: URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Pavel_Bazhov

Belashev Boris, Bolondinsky Viktor. 2014: *Karelskaya bereza zagadochnoe derevo severa* [Karelian birch is a mysterious tree of the North]. URL: https://gazeta-licey.ru/science/natural-and-mathematical-sciences/6477-karelskaya-bereza-zagadochnoe-derevo-severa

Berezhkov M. 1879: *O torgovle Rusi s Ganzoy* [On the trade of Russia with the Hansea until the end of the XV century]. St. Petersburg.

Bernstam A. N. 1951: *Ocherk istorii gunnov* [An essay on the history of the Huns]. Leningrad.

Böeckh August 1858–74: *Gesammelte kleine Schriften*. Bd. 1–7. Leipzig.

Boethius 1990: *Utesheniye filosofiey i drugiye traktati* [Consolation by philosophy and other treatises]. Ed. by G. G. Mayorov. Moscow.

Bogaevsky B. L. 1931: *Rakovini v raspisnoy keramike Kitaya, Krita i Tripol'ya* [Shells in painted ceramics of China, Crete and Tripoli]. In: I*zvestiya gosudarstvennoy Akademii istorii material'noy kul'turi* [Proceedings of the State Academy of the History of Material Culture]. Vol. VI. Issue 8–9. Leningrad.

Bolgov N. N. 2010: *Zosim. Novaya istoriya* [A new story]. Belgorod.

Bryusov A. Ya. 1951: *Svaynoye poseleniye na reke Modlone i drugiye stoyanki v Charozerskom rayone Vologodskoy oblasti* [A pile settlement on the Modlon River and other sites in the Charozersky district of the Vologda region]. In: *Materiali i issledovaniya po archeologii SSSR* [Materials and research on the archaeology of the USSR]. №20. Moscow.

Bujuklev H. 1991: *‘Au sujet des relations thraco-sarmates pendant le premier et le debut du deuxième siecle (d’après des donnees archèologiques). In: Archeologjia*, 2, fig. 6, p. 13.

Burrow T. 1959: *The Sanskrit Language.* London. Russian edition: 1976, Leningrad.

Bouvier-Ajam M. 1982: *Attila, le fléau de Dieu.* Tallandier. Russian edition: 2003.

Cardini Franko 1982: *Alle radici della cavalleria Medievale.* La nuova Italia. Russian edition. 1987.

Chinese Fine Art 1952: *Kitayskoye izobrazitel'noye iskusstvo. Po materialam vistavki v Moskve* [Based on the materials of the 1950 exhibition in Moscow]. Moscow.

Constantia 2024: URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Constantia_(wife_of_Gratian)

Coon C. S. 1939: *The Races of Europe.* New York. Russian edition: 2011. 511–544.

Danilov E.S. 2011: *Voyna i razvedivatel'naya deyatel'nost' v antichnom Rime* [War and intelligence activities in ancient Rome]. Yaroslavl.

Debevoise N. C. 1938: *A poitical history of Parthia.* Chicago. Russian edition: 2008.

Defoe D. *The Life and Strange Surprizing Adventures of Robinson Crusoe, of York, Mariner: Who lived Eight and Twenty Years, all alone in an un-inhabited Island on the Coast of America, near the Mouth of the Great River of Oroonoque; Having been cast on Shore by Shipwreck, wherein all the Men perished but himself. With An Account how he was at last as strangely deliver'd by Pyrates. Written by Himself.* 1719. URL: https://gutenberg.org/ebooks/12623

Denisov P. V. 1959: *Religioznie verovaniya chuvash* [Religious beliefs of the Chuvash (historical and ethnographic essays)]. Cheboksary.

Derevensky B. G. 2010: *Isus Hristos v dokumentah istorii* [Jesus Christ in the documents of history]. St. Petersburg.

Derfer G. 1986: *O yazike gunnov* [About the language of the Huns]. In: *Zarubezhnaya turkologiya. Vipusk 1. Drevnie turkskie yaziki i literaturi* [Foreign Turkology. Issue 1, Ancient Turkic languages and literatures]. 71–134. Moscow.

Dindorf L. A. 1870: *Historici graeci minores.* V. 1. Lipsiae.

Dmitrenko V. V. 2011: *Razvedka i drugiye tayniye sluzhbi Drevnego Rima i ego protivnikov* [Intelligence and other secret services of ancient Rome and its opponents]. Minsk.

Donat. 1999: *Kratkaya nauka o chastiah rechi* [A brief science of parts of speech]. Translated by M. S. Petrova. In: *Dialog so vremenem* [A dialogue with time]. 1/99, 306–334. Moscow.

Dumézil Georges. *Gods of the Ancient Northmen*. Berkeley. 1973.

Durov V. S. 2012: *Perebiraya v pam'yati biloye* [Going over in memory the past...]. St. Petersburg.

Durov V. S. 2013: *Izbranniye stat'i o rimskoy literature* [Selected articles on Roman literature]. 180–186. Saint Petersburg

Duturaeva Dilnoza 2022: *Qarakhanid Roads to China: A History of Sino-Turkic Relations*. Leiden–Boston. URL: https://www.academia.edu/73903505/Qarakhanid_Roads_to_China_A_History_of_Sino_Turkic_Relations

Dyakonova N. V. Sorokin S. S. 1960: *Hotanskiye drevnosti. Katalog hotanskih drevnostey, hran'ash'ihs'ya v otdele Vostoka Gosudarstvennogo Ermitazha* [Khotan antiquities. Catalog of Khotan antiquities stored in the Oriental Department of the State Hermitage Museum]. Leningrad.

Famintsyn A. S. 1889: *Skomorohi na Rusi* [Buffoons in Russia]. Saint Petersburg.

Fedorova E. V. 1982: *Vvedeniye v latinskuyu epigrafiku* [Introduction to Latin epigraphy]. Moscow.

Fersman A. E. 1954: *Ocherki po istorii kamnya* [Essays on the history of stone]. Vol. 1. Moscow.

Filin F. P. 1962: *Obrazovanie yazika vostochnih slavjan* [The formation of the language of the Eastern Slavs]. Moscow–Leningrad.

Filippov N. N. 1897: *Ocherk tisyacheletney bor'bi Baltiysko-polabskogo slavyanstva s nemtsami do vozrozhdeniya Serbo-luzhitskogo plemeni* [An essay on the thousand-year struggle of the Baltic-Polabian Slavs with the Germans before the revival of the Serbo-Luzhatian tribe (IX century — 1848)]. St. Petersburg.

Firsov N. A. 1855: *Istoriya Stilihona* [The story of Stilicho]. In: *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosvesheniya* [Journal of the Ministry of Public Education]. October, Issue 88, №10–12. Saint Petersburg.

Freudenberg O. M. 1998: *V'ezd v Ierusalim na osle* [Entry to Jerusalem on a donkey]. Moscow.

Fustel de Coulanges N. D. 1904: *Histoire des institutions politiques de l'ancienne France*. Paris.

Garshin V. M. 1934: *Pis'ma* [Letters]. Letter 229. Moscow.

Gasparov M. L. 1982: Pozdn'aya latinskaya poeziya [Late Latin Poetry]. Moscow.

Gening V. F. 1964: *Azelinskaya kultura III–V vekov. Ocherki istorii Vyztskogo kraya v epochu velikogo pereseleniya narodov* [Azelinsky culture of the III–V centuries. Essays on the history of the Vyatka Region in the era of the Great migration of peoples]. In: *Voprosi istorii Urala. Vipusk* [Questions of the history of the Urals]. Issue 5, Sverdlovsk–Izhevsk.

Glushanin E. P. 1985: *Etnicheskiy sostav rannevizantiyskoy armii IV v. (Varvarskiy vopros)* [The national composition of the early Byzantine army of the IV century (A barbaric question)]. In: *Antichnaya drevnost' i sredniye veka. Vip. 22. Problemi sotchial'nogo razvitiya* [Ancient Antiquity and the Middle Ages. Issue 22: Problems of social development]. 32–42. Sverdlovsk. URL: https://unis.shpl.ru/

Golenishchev-Kutuzov I. N. 1972: *Srednevekovaya latinskaya literatura Italii* [Medieval Latin literature of Italy]. Moscow.

Gorbunova N. Ivochkina N. 1988: *Moneti ushu iz mogil'nikov Fergani* [Wushu coins from the burial grounds of Fergana]. In: *Soobsheniya Gosudarstvennogo ordena Lenina Ermitazha* [Messages of the State Order of Lenin of the Hermitage]. LIII. Leningrad.

Gumilev L.N., Kuznetsov B. I. 1972: *Opit razbora tibetskoy piktografii* [The experience of analyzing Tibetan pictography]. In: *Dekorativnoe iskusstvo* [Decorative art]. №5.

Gurevich A. M. 2007: *Razvedka — eto ne igra. Memuary sovetskogo residenta Kenta* [Intelligence is not a game. Memoirs of a Soviet resident Kent]. Saint Petersburg.

Herrmann A. 1923: *Seres.* In: *RE Pauly-Wissowa*. Bd. 4, 1678–1683. Stuttgart.

Hieronymus 1997: *O sohranenii devstvennosti* [On the preservation of virginity]. Translated by V. S. Durov. Saint Petersburg.

History_of_Constantinople. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/History_of_Constantinople

Hoffman H. 1950: *Quellen zur Geschichte dertibetis-chen Bori-Religion*, Wiesbaden.

Iordan. *De origine actibusque Getarum*. URL: http://www.thelatinlibrary.com/iordanes.html

Inostrancev K. A. 1900: *Hun-nu i Gunny. Bibliograficheskiy obzor teoriy o proiskhozhdenii naroda Hun-nu kitaiskikh letopisey o proiskhozhdenii yevropeiskikh Gunnov i o vzaimnykh otnosheniyakh etih dvuh narodov* [Hun-nu and Huns. Bibliographic review of theories about the origins of the people of Hun-nu Chinese annals, about the origins of the European Huns and about the mutual relations of these two peoples]. In: *Zhivaya starina otdeleniya etnografii Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshestva* [Antiquity department of the Imperial Russian Geographical Society]. №3. Saint Petersburg.

In the Novgorod forests, the skeleton of an ancient ship, the size of an aircraft carrier, was found in the ground. In: *Novosti istorii I archeologii* [News of history and archeology] Jul 29 at 07:13. URL: https://t.me/arch_history_news/18696

Jacobus de Voragine 2014: *Legenda Aurea — Goldene Legende.* Hrsg. und übersetzt von Bruno W. Hauptli. 2 Bds. Freiburg im Breisgau. Russian edition: 2018.

Jones A. H. M., Martindale J. R., Morris J.: 1971. *Prosopography of the Later Roman Empire.* Vol. 1. Cambridge University Press.

Kaisarov A. S. 1804: *Versuch einer slavischen Mythologie.* Göttingen.

Kara-Niyazov T. N., Borovkov A. K. 1941: *Uzbek-Russian dictionary.* Tashkent.

Karamzin N. M. 1989: *Istoriya gosudarstva rossiiskogo* [The History of the Russian state]. V. 1. Moscow.

Karnarepa. URL: https://www.tibetanbuddhistencyclopedia.com/en/index.php?title=Karnarepa

Kasatonov I. V. 1996: *Flot vishel v ocean* [The fleet went into the ocean]. Moscow.

Kazansky M. M. 2016: *Archeologicheskiye sledi migratshii gotov v epochu pereseleniya narodov: chern'achovskiye nahodki na Rimskom Zapade* [Archaeological traces of Gothic migration in the era of the resettlement of peoples: Chernyakhov finds in the Roman West]. In: Scripta antiqua. *Voprosi drevney istorii, philologii, iskusstva i material'noy kul'turi: al'manah* [Questions of ancient history, philology, art and material culture: an almanac]. 50–76. Moscow.

Kehr K. A. 1882: *Widukindi rerum gestarum Saxonicarum.* In: Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum. Bd. Waitz. Hannoverae. Russian edition: 1975.

Kent R. G. 1953: *Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon*. New Haven.

Kharitonov M. S. 1986: *Dvadtsat' chetire Nasreddina* [Twenty-four Nasreddins]. Moscow.

Khodadad Rezakhani 2017: *From the Kushans to the Western Turks.* In: *King of the Seven Climes. A History of the Ancient Iranian World (3000 BCE–651 CE).* Ancient Iran Series 4. Ed. T. Daryaee. 199–214.

K-iy P. 1901: *Stilichon (Flaviy)* [Stilicho (Flavius)]. In: *Entsciklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg.

Komissarov S. A., Shulga D. P. 2009: *Avarskiye drevnosti kak vozmozhnaya osnova dlya videleniya arheologicheskih pam'yatnikov zhuzhaney* [Avar antiquities as a possible basis for the identification of archaeological sites of Zhuzha]. In: *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Novosibirsk State University]. Series: History. Philology. Vol. 8, Issue 5. 186–188.

Korelin M. S. 2005: *Padeniye antichnogo mirosozertsaniya* [The fall of the ancient worldview. The cultural crisis in the Roman Empire]. St. Petersburg.

Kotlyarovi M. and V. 2014: *Zagadochnaya Kabardino-Balkariya* [The Mysterious Kabardino-Balkaria]. Nalchik.

Kozhanov S. T. 1985: *Snaryazhenie i odezhda voinov epohi Han'* [Equipment and clothing of warriors of the Han era]. In: *Drevnie kul'turi Kitaya, paleolit, neolit i epoha metalla* [Ancient cultures of China, Paleolithic, Neolithic and the Age of metal]. Novosibirsk.

Kubarev V. D. 1992: *Palash s sogdiyskoy nadpis'yu iz drevneturkskogo pogrebeniya na Altaye* [A broadsword with a Sogdian inscription from an ancient Turkic burial in Altai]. In: *Severnaya Aziya i sosedniye territorii v sredniye veka* [North Asia and neighboring territories in the Middle Ages]. Novosibirsk.

Kubitschek J. W. 1894: *Acta.* In: *RE Pauly-Wissowa.* Bd. 2, 285–301. Stuttgart.

Kuchma V. V. 1982: *«Strategikos» Onasandra i «Strategilon» Mavrikiya: Opit sravnitel'noy harakteristiki* ["Strategikos" by Onasandra and "Strategikon" by Mauritius: The experience of comparative characteristics]. In: *Vizantiyskiy vremennik* [The Byzantine Chronicle]. № 43. Moscow. 35—53.

Kychanov E. I., Melnichenko B. N. 2005: *Istoriya Tibeta s drevneyshich vremen do nashich dney* [The history of Tibet from ancient times to the present day]. Moscow.

Latyshev V. V. 1948: *Izvestiya drevnih pisateley o Skifii i Kavkaze* [The news of ancient writers about Scythia and the Caucasus]. Part I. *Grecheskiye pisateli* [Greek writers]. In: *Vestnik Drevney Istorii* [Bulletin of Ancient History]. 4 (26).

Lenski Noel 2003: *Failure of Empire: Valens and the Roman State in the Fourth Century A.D.* Berkeley.

Lettow H. A., Schäfer E. 1943: *Geheimnis Tibet (Lhasa-Lo — Die verbotene Stadt)* ist ein deutscher Dokumentarfilm über die Deutsche Tibet-Expedition 1938–39, der von Heinrich Himmler gefördert und 1943 uraufgeführt wurde. Die Uraufführung des Films erfolgte am 16. Januar 1943 in München im Ufa-Palast.

Lipkin S. I. 1955: Firdousi A. Shah-nameh. Moscow.

Litvinsky B. A. Pichikyan I. R. 1985: *Otkritiye shedevrov baktriyskogo iskusstva* [The discovery of masterpieces of Bactrian art]. In: *Pam'yatniki kul'turi. Noviye otkritiya. Pis'mennost', iskusstvo. Arheologiya* [Cultural monuments. New discoveries. Writing, art, Archaeology]. The yearbook. Leningrad.

Livshits V. A. 2010: *Parfyanskaya onomastika* [Parthian Onomastics]. St. Petersburg.

Lotman Y. M. 1994: *Besedi o russkoy kul'ture. Zhizn' i traditsii russkogo dvor'yanstva* [Conversations about Russian culture. The life and traditions of the Russian nobility (XVIII - early XIX century). People and ranks]. Saint Petersburg.

Loukotka Čestmír 1946: *Vyvoj pisma.* Pruha. Russian edition: 1959. Moscow.

Lozinsky S. G. 1934: *Istoriya papstva* [The History of the Papacy]. Volume 1.

Lubo-Lesnichenko E. I. 1994: *Kitay na shelkovom puti* [China on the Silk Road]. Moscow.

Malyshev Alexey 2023: *V Kirovskom krayevedtsekom muzee pokazali klinok nachala nashey eri: bulat pochni ne dzhadzhavel* [The Kirov Museum of Local Lore showed the blade of the beginning of our era: the damask almost did not rust]. In: URL: https://rodina-history.ru/2023/03/29/reg-pfo/bulat-pochti-ne-zarzhavel.html

Marko Aleksi 2010: *Some typological features of Byzantine spatha.* In: *Zbornik radova Vizantoloshkog instituta 48* [Recueil des travaux de l'Institut d'etudes byzantines 48]. 1, 121–138.

Markov E. L. 1887: *Poesiya i bit osetin* [Poetry and everyday life of Ossetians]. In: *Ocherki Kavkaza. Kartini kavkazskoy zhizhni, prirodi i istorii* [Essays on the Caucasus. Paintings of Caucasian life, nature and history]. St. Petersburg–Moscow.

Mavrodin V. V. 1945: *Obrazovaniye drevnerusskogo gosudarstva* [The formation of the Ancient Russian state]. Leningrad. URL: https://a-nevsky.ru/library/obrazovanie-drevnerusskogo-gosudarstva3.html

Mavrodin V. V. 1949: *Nachalo morehodstva na Rusi* [The beginning of navigation in Russia]. Leningrad.

Mehamadiev E. A. 2011: *Problema razdeleniya armii mezhdu Zapadnoy i Vostochnoy Rimskoy Imperiey v period regentstva Stilihona (395–408 godi)*: *soyuzniye ethnicheskiye podrazdeleniya i federati* [The problem of army's division between the Western and Eastern Roman Empire during the regency of Stilicho (395–408 ad): the allied ethnic units and the federates]. In: *Antichnaya drevnost' i sredniye veka* [Ancient antiquity and the Middle Ages]. Issue 40, 21–30. Yekaterinburg.

Meillet A. 1936: *Le Slave Commun*. Paris. Russian edition: 1951.

Mendelsohn L. 1887: *Zosimus. Historia nova.* Lipsia.

Meshkeris V. A. 1997: *K izucheniyu muzikal'noy kul'turi Vostochnoy Parfii (Po archeologicheskim dannim)* [To the study of the musical culture of Eastern Parthia (According to archaeological data)] In: *Vestnik Drevney Istorii* [Bulletin of Ancient History]. 4, 138–149.

Mez A. 1922: *Die Renaissance des Islams* [The Renaissance of Islam]. Heidelberg. Russian edition: 1973, Moscow.

Mommsen Th. 1894: *Chronica Minora.* T. II. In: *Monumenta Germaniae Historica, Auctores Antiquissimi.* T. XI. Berolini. URL: https://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1490788940

Moshiach 2019: *Blogi i blogeri Drevnego Rima* [Blogs and bloggers of Ancient Rome]. URL: https://dzen.ru/a/XWTW5KxBJACusshb

URL: https://www.academia.edu/33319288/Блоги_Рима

Murko M. 1913: *Die Schröpfköpfe bei den Slaven. Slav. bańa, bańka, lat. balnea.* In: Wörter und Sachen. Bd. 5, Ht 1, Heidelberg.

Needham J. 1986: *Science and Civilization in China: V. 5, Chemistry and Chemical Technology. Part 1, Paper and Printing*. Taipei.

Neil Archbishop of Yaroslavl. 1858: *Buddism rassmatrivaemiy v otnoshenii k posledovatelyam iego v Sibiri* [Buddhism viewed in relation to its followers in Siberia]. Saint Petersburg.

Nersisyan M. G. 1980: *The History of the Armenian people.* Yerevan.

Nikonorov V. P. 2020: *Sasanidskiye boyevie rel'efi i proishozhdeniye temi konnoy dueli na pikah v proklamativnom iskusstve doislamskogo Irana* [The Sasanian combat reliefs and the origin of the theme of equestrian duel with lances in the proclamative art of pre-Islamic Iran]. In: *Arhoelogicheskiye vesti* [Archaeological News]. 29, 215–238. Moscow.

Novokshonov D. E. 2011: *Goratsiy o rimskih plennih (Carm. III, 5)* [Horace on the Roman Prisoners (Carm. III, 5)] URL: https://www.academia.edu/1614600/Гораций_о_римских_пленных_Carm_III_5_

Novokshonov D. E. 2011: *Rimskaya emigratsiya v Tcsentral'noy Azii* [Roman emigration in Central Asia]. In: *Klio. Zhurnal dlya uchenih* [Clio. A journal for scientists]. № 9 (60). St. Petersburg.

Novokshonov D. E. 2013: *Rimskie nevozvraschenci: uteshenie dyroi. Επος. Chernovik so stranicami i polyami dlya marginaliy chitatelya* [Roman defectors: Hole's consolation. Επος. Draft with marginal pages and margins to reader]. Saint Petersburg.

Novokshonov D. E. 2014: *TeReLe Boga (po-russki)* [Trollion of the God (in Russian)]. Saint Petersburg. URL: https://www.academia.edu/7733678/ТРЛ_Бога_по_русски_Издание_первое

Novokshonov D. E. 2016: *Rech protiv yazyka.* [Oration against Language]. Moscow.

Novokshonov D. E. 2018: *Novosti o proshlom Drevnego Rima* [News about the past of Ancient Rome]. Saint Petersburg. URL: https://21mm.ru/news/nauka/novosti-o-proshlom-drevnego-rima

Novokshonov D. E. 2019: *Osnovi teorii i istorii deloproizvodstva i delovoy slovesnosti* [Fundamentals of the theory and history of office management and business literature]. URL: https://www.academia.edu/40015078/УМП_Краткая_теория_и_история_делопроизводства

Novokshonov D. E. 2022: *Obrazovanie novih gosudarstv v Evrazii posle raspada Armii Attili* [The formation of new states in Eurasia after the collapse of Attila's Army]. URL: https://www.academia.edu/80664552/Образование_новых_государств_в_Евразии после_распада_Армии_Аттилы

Novokshonov E. N. 2024: *Ya-to? Vyatsky!* [Me? Vyatsky!]. Kirov.

Nurmekund P. 1975: *O transliteratsii sanskritskih slov v rannih buddiyskih perevodah na kitayskiy yazik* [The Rendering of Sanskrit Terms in Early Buddhist Chinese Translations]. In: *Tcentralnaya Asia v Kushanskuyu epohu* [Central Asia in Kushan period]. V. 2. Moscow.

Ogarkov N. V. 1977: *Materiali razbora operativno-strategicheskogo komandno-shtabnogo ucheniya «Zapad–77»* [Materials of the analysis of the operational-strategic command and staff exercise "Zapad–77"]. Moscow.

Oshanin I. M. 1983: *Bol'shoy kitaysko-russkiy slovar'* [The Great Chinese-Russian Dictionary]. T. 2. Moscow.

Oxford Living Dictionaries. URL: https://web.archive.org/web/20170802205339/https://en.oxforddictionaries.com/definition/us/vandalism

Padmasambhava, and Terton Karma Lingpa. 2006: *The Tibetan Book of the Dead: The Great Liberation by Hearing in the Intermediate States.* Edited by Graham Coleman and Thupten Jinpa. Translated by Gyurme Dorje. London. Russian edition: URL: https://www.tibet.ru/biblio/bardo/3.shtml

Pagsam-Johnsan 1991: *Istoriya i chronologiya Tibeta* [The History and Chronology of Tibet. Translated from Tibetan]. Novosibirsk. Also see URL: https://treasuryoflives.org/en/institution/Karchung-Monastery

Park J. 2016: *IR and py/GC/MS examination of amber relics excavated from 6th century royal tomb in Korean Peninsula*. In: *Spectrochimica Acta Part A: Molecular and Biomolecular Spectroscopy.* 165. 114–119. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1386142516301767

Peringskiöld Johan 1715: *Wilkina Saga, Eller Historien Om Konung Thiderich af Bern Och hans Kämpar samt Niflunga sagan by Þiðreks saga*. Russian edition URL: https://norroen.info/src/forn/thidrek/vilkin.html#_ftnref29

Petrov N., Jansen M. 2008: *«Stalinskiy pitomets» — Nikolay Ezhov* [«Stalin's pet» — Nikolai Yezhov]. Moscow. URL: https://istmat.org/node/24569

Polyakova S. V. 1980: *Srednevekoviye latinskiye novella XIII veka* [Medieval Latin short stories of the XIII century]. Leningrad.

Povetkin V. I. 2008: *Bubentsi i kolokol'chiki sredi prochih shum'yashih i udarnih prisposobleniy v obihode drevnih novgorodtsev* [Bells and bells among other noisy and percussion devices in the everyday life of the ancient Novgorodians]. In: *Novgorodskiy istoricheskyi sbornik* [Novgorod historical collection]. Issue 11 (21). St. Petersburg.

Povetkin V. I. 2011: *Otchego-to gremyat bubentsi (po materialam Novgorodskoy arheologii)* [For some reason, bells are rattling (based on the materials of Novgorod archeology)]. In: *Novgorodskiy istoricheskyi sbornik.* [Novgorod Historical Collection]. Issue 12 (22). Moscow–St. Petersburg.

Posner Rebecca. 1997: *Linguistic Change in French.* Oxford University Press.

Postanovleniye CK KPSS i Soveta Ministrov SSSR [Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR, November 28, 1969 About the Approximate Charter of the collective farm. In: Decisions of the Party and the government on economic issues: Collection of documents Vol. 7. July 1968 — 1969]. 1970, Moscow.

Priemysheva M. N. 2009: *Taynie i uslovnie yaziki v Rossii XIX veka*. [Secret and conditional languages in Russia of the XIX century]. Part 1. St. Petersburg.

Puri B. N. *India under the Kushanas*. Bombay, 1965.

Puri B. N. 1975: *The Later Kushans*. In: *Central Asia in the Kushan period. V. 2*, 56–65. Moscow.

Pushkin A. S. 1965: *Skazka o pope i o rabotnike yego Balde* [The Tale of the Priest and of his Workman Balda]. Moscow.

Rabinovich E. I. 2013: *Dvizheniye mahasiddhov kak sotsiokul'turniy fenomen* [The Mahasiddhi movement as a socio-cultural phenomenon]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32992/1/uv5_2013_12.pdf

Rasovsky D. A. 2012: *Polovtsi. Chyerniye klobuki: pechenegi, torki i berendeyi na Rusi i v Vengrii (raboti raznih let)* [Polovtsy. Black

hoods: Pechenegs, Torques and Berendei in Russia and Hungary (works from different years)]. Moscow.

Razumov N. 2023: *Valentinian I: udach'liviy pravitel' slabeyushey imperii* [Valentinian I: The successful ruler of a failing Empire] In: *Diletant*. Moscow. URL: https://diletant.media/articles/45354382/

Redshon 2018: *Stalin i Ya* [Stalin and I]. Publishing solutions. Under the Ridero license.

Redshon. Legend of LJ. 2021: *Mimes and margarita.* In: *Entered and did not enter the "Hole".* Selected articles by D. E. Novokshonov 2010–2020. For the 50th anniversary of the classic. – Saint-Petersburg.

Redshon. Legend of LJ. 2021: *Essays on the ancient history of the Crimea.* In: *Entered and did not enter the "Hole".* Selected articles by D. E. Novokshonov 2010–2020. For the 50th anniversary of the classic. – Saint-Petersburg.

Robinson J. B., Shcherbitsky K.: 1997. *Abhayadatta. Caturasiti-siddha-pravrtti* [The lions of the Buddha. Biographies of 84 Mahasiddhas]. Moscow. URL: https://dharmasite.ru/teachers/buddha-lions-84-mahasiddha

Roerich Y. N. 1983–87: *Tibetan-Russian-English dictionary with Sanskrit parallels.* Under the general editorship of Yu. Parfionovich and V. Dylykova. Moscow.

Roerich Y. N. 1999: *Tibet i Tsentral'naya Aziya. Stat'i, lektsii, perevodi* [Tibet and Central Asia. Articles, lectures, translations]. Samara.

Rommel 1930: *Μαργαριται (margaritae)*. In: *RE Pauly-Wissowa*. S. 1682–1702. Stuttgart.

Rostovtzeff M. 1938: *Dura Europos and its Art.* Oxford.

Rosenthal N. N. 1962: *Religiozno-politicheskaya ideologiya Zosima* [The religious and political ideology of Zosimus]. In: *Drevniy mir: sbornik statey v chest' akademika V. V. Struve* [The Ancient World: a collection of articles in honor of Academician V. V. Struve]. 611–617. Moscow.

Rtveladze E. 2002: *Zivilizatshii, gosudarstva, kul'turi Tsentral'noy Azii* [Civilizations, states, cultures of Central Asia]. Tashkent.

Ruegg David Seyfort 1981: *The Literature of the Madhyamaka School of Philosophy in India.* Otto Harrassowitz Verlag. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Nagarjuna

Pugachenkova G. A. 1985: *O hudozhestvennoy kul'ture antichnogo Sogda* [On the artistic culture of ancient Sogd]. In: *Pam'yatniki kul'turi.*

Novie otkritiya. Pis'mennost', iskusstvo. Arheologiya [Cultural monuments. New discoveries. Writing, art. Archaeology]. The yearbook. Leningrad.

Scardigli P. 1973: *Die Goten: Sprache und Kultur*. Munich. Russian edition: 2012.

Shaniyazov K. Sh. 1964: *Uzbeks-Karluks (historical and ethnographic essay)*.

Schmidt Joh. 1894: *Album.* In: RE Pauly-Wissowa. Bd. 2. Stuttgart.

Schoff W. H. 1915: *The Eastern Iron Trade of the Roman Empire.* In: *Journal of the American Oriental Society.* Vol. 35, 224–239.

Sedov A.V. 1987: *Kobadian na poroge rannego srednevekov'ya* [Kobadian on the threshold of the early Middle Ages]. Moscow.

Sergeenko M. E. 1964: *Prostiye ludi Drevney Italii* [Ordinary people of Ancient Italy]. Moscow–Leningrad.

Sergeenko M. E. 1968: *Remeslenniki Drevnego Rima* [Artisans of ancient Rome]. Leningrad.

Serpent's Wall. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Serpent's_Wall

Shaposhnikov B. M. 1929: *Mozg Armii.* T. 3. [The Brain of the Army. Vol. 3]. Leningrad.

Shishmarev V. F. 1955: *Slovar' starofrantsuzskogo yazika* [Dictionary of the Old French language]. Moscow-Leningrad.

Shuvalov P. V. 1999: *Nemosh' Attili (vlastilel' gunnov glazami germantchev)* [The Infirmity of Attila (the ruler of the Huns through the eyes of the Germans)]. In: *Ocherki iz istorii kul'turi Srednezemnomorya* [Essays from the History of Mediterranean Culture], edited by R.M. Shukurov. 259–276. Moscow.

Shuvalov P. V. 2001: *U istokov srednevekovia: dvor Attili* [At the origins of the Middle Ages: the Court of Attila]. In: *Problemi sotchialnoy istorii I kulturi srednich vekov. Vipusk 3. Sbornik statey v chest' 70-letiya G. L. Kurbatova* [Problems of social history and culture of the Middle Ages and early Modern Times. Issue 3. Collection of articles in honor of the 70th anniversary of G. L. Kurbatov]. 130–145. St. Petersburg.

Sidihmenov V. Ya. 2000: *Kitay: stranitsi proshlogo* [China: pages of the past]. Smolensk.

Skrzynskaya E. Ch. 1956: *Olimpiodor. Istoriya* [Olympiodorus. History]. In: *Vizattiyskiy vremennik* [The Byzantine Chronicle] T. 8, Moscow, 233–277.

Smirnov Dmitry 2018: *Egipetskiy sled v Krimu* [The Egyptian footprint in Crimea]. In: *Delovoy Krim* [Business Crimea]. №12, 96–105. URL: https://www.academia.edu/37183382/Египетский_след_в_Крыму

Sobestiansky I. M. 1888: *Krugovaya poruka u slavyan po drevnim pamyatnikam ich zakonodatel'stva* [Mutual responsibility of the Slavs on the ancient monuments of their legislation]. Kharkov.

Sreznevsky I. I. 1903: *Materiali dlya slovarya drevnerusskogo yazika* [Materials for the dictionary of the Old Russian language]. Saint Petersburg.

Stavisky B. Y. 1977: *Kushanskaya Bactria: problem istorii I kulturi* [Kushan Bactria: problems of history and culture]. Moscow.

Strategikon of Maurice. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Стратегикон_Маврикия

Suvorov A. V. 2007: *Materiali epohi kamn'a, bronzi i rannego zheleza* [Materials from the Stone, Bronze and Early Iron ages]. In: *Archeologia severnorusskoy derevni X–XIII vekov: srednevekovie poselenia i mogil'niki na Kubenskom ozere* [Archeology of the North Russian village of the X–XIII centuries: medieval settlements and burial grounds on Kubenskoe Lake]. T 1, 117–129.

Swift Jonathan. 1726: *Travels into Several Remote Nations of the World. In Four Parts. By Lemuel Gulliver, First a Surgeon, and then a Captain of Several Ships*. London.

Synodal translation of the ROC MP 2000: URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Книга_Есфири

Tarasow I. M. 2020: *Returning to the theme of Ancient migrations of the Galinds*. In: *Historical format*. 99–125. Saint Petersburg.

Tarn W. W. 1927: *Hellenistic Civilisation.* Russian edition: 1949. 208–209.

Taskin V. S. 1984: *Materiali po istorii drevnih kochevih narodov gruppi dunhu* [Materials on the history of the ancient nomadic peoples of the Donghu group]. Moscow.

Tikhonov D. I. 1975: *Kul'turniye svyazi narodov Tscentral'noy Azii s kushanami* [Cultural ties of the peoples of Central Asia with the Kushans]. In: *Tcentralnaya Asia v Kushanskuyu epohu* [Central Asia in Kushan Period]. V. 2. Moscow.

Tillemans T. J. F. 2008: *Materials for the Study of Aryadeva, Dharmapala and Chandrakirti.* Motilal Banarsidass. India

Tolmak H. C. 1908: *Ancient Persian Lexicon.* New York.

Torchinov E. A. 2000: *Vvedeniye v buddologiyu. Kurs lektshiy.* [Introduction to Buddhology. Course of lectures] St. Petersburg. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Mahasiddha

Tretyakov P. N. 1953: *Vostochno-slavyanskie plemena* [East Slavic tribes]. Moscow.

Trousdale W. 1975: *The Long Sword and Scabbard Slide in Asia*. In: *Smithsonian Contributions to Anthropology*. November 17. Washington.

Trubachev O. N. 1959: *Istorija Slav'anskih terminov rodstva* [The history of Slavic kinship terms and some of the oldest terms of the social system]. Moscow.

Trubachev O. N. 1999: *Indoarica v Severnom Prichernomor'e* [Indoarica in the Northern Black Sea region]. Moscow.

Tyulenev V. M. 2004: Pavel Orosius. *Istoriya protiv yazichnikov* [History against the pagans]. Books I–VII. St. Petersburg.

Umbloo 2020: *Yponskiye bayki pro Indiyu: Nagardzhuna, Aryadeva, Asanga i Vasubandhu* [Japanese tales about India: Nagarjuna, Aryadeva, Asanga and Vasubandhu]. URL: https://umbloo.livejournal.com/643336.html

Uspensky G. P. 1818: *Opit povestvovaniya o drevnostyah russkih* [The experience of narrating about Russian antiquities]. Part 1. Kharkiv.

Uspensky V. 1990: *Tayniy sovetnik vozhdya* [Privy councilor of the leader]. Book 2. Moscow.

Valentinian_I. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Valentinian_I

Varavin A. A. 2019: His *own observation*, reported to D. E. Novokshonov in a personal conversation.

Vasiliev A. A. 1921: *Goti v Krimu* [Goths in the Crimea]. In: *Izvestiya Rossiyskoy akademii istorii material'noy kul'turi* [Proceedings of the Russian Academy of the History of Material Culture]. Vol. 1: 265–344; 1927: Vol. 5. 179–282. Leningrad.

Vasiliev A. A. 1952: *History of the Byzantine Empire*, 324–1453. Second English edition, revised. Madison. Russian edition: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr-Vasilev/istorija-vizantijskoj-imperii-tom1/2_10

Vasilyev V. P. 1857: *Buddism, ego dogmati, istoriya i literatura. Sochinenie V. Vasilieva, V. 1, 3. Obshee obozreniye* [Buddhism, its dogmas, history and literature. V. 1, 3. General review]. St. Petersburg.

Vasilyev V. P. 1869: *Buddism, ego dogmati, istoriya i literatura. Chast' tretya. Istoriya buddizma v Indii. Sochinenie Daranati. Perevod s*

tibetskogo V. Vasilyeva [Buddhism, its dogmas, history and literature. Part three. The history of Buddhism in India. Daranatha's essay. Trans. from the tib. V. Vasilyev]. St. Petersburg.

Vedeshkin Mikhail 2024: *Senatori-verootstupniki: obrascheniye v yazichestvo v Rime IV cent.* [Apostate senators: Conversion to paganism in fourth-century Rome]. In: *Indo-European linguistics and classical philology*, 1, 274–294. St. Petersburg.

Velgus V. A. 1978: *Izvestiya o stranah i narodah Afriki i morskiye svyazi v basseynah Tihogo i Indiyskogo okeanov: kitayskiye istochniki ranee XI veka* [News about the countries and peoples of Africa and maritime relations in the basins of the Pacific and Indian Oceans: Chinese sources earlier than the XI century]. Moscow.

Vertkov K. A. 1975: *Russkiy narodnie muzikal'nie instrumenti* [Russian folk musical instruments]. Leningrad.

Vyatkin V. L. 1927: *Afrasiab — gorodish'e bilogo Samarkanda. Arheologitch'eskiy ocherk* [Afrasiab is the ancient settlement of Samarkand. An archaeological essay]. Tashkent.

Zaitsev A. I. 1985: *Kul'turniy perevorot v Drevney Gretzii v VII–V do n. e.* [Cultural revolution in Ancient Greece VII–V BC]. Leningrad.

Zeimal E. V. 1968: *Rimskiye sinhronizmi. Kushanskaya hronologiya (materiali k probleme)* [Roman synchronisms. Kushan chronology (materials on the problem)]. In: *Mezhdunarodnaya Konferentsviya po istorii, arheologii i kul'ture Tsenral'noy Azii v Kushanskuyu epohu* [International Conference on the History, Archeology and Culture of Central Asia in the Kushan Era]. Moscow.

Zelenin D. K. 1926: *Zhenskiye golovnie ubori vostochnih (russkih) slavyan* [Women's headdresses of the Eastern (Russian) Slavs]. In: Slavia, Rocnik V, Sesit 2, Praze.

Zelenin D. K. 1927: *Russische (Ostslawische) Volkskunde.* Leipzig. Russian edition: Moscow, 1991.

Zelinsky A. N. 1975: *Kushani i Mahayana* [The Kushans and Mahayana]. In: *Tcentralnaya Asia v Kushanskuyu epohu* [Central Asia in Kushan Period]. V. 2 Moscow.

Zhukovskaia N. L. 2006: *Buddism: kanoni, istoriya, iskusstvo* [Buddhism: Canons, history, art: Strelkov A. M., Torchinov E. A., Mongush M. V., Ryabov S. V.], edited by Zhukovskaia N. L., Moscow.

Zolotnitskii N. I. 1875: *Kornevoy chuvashsko-russkiy slovar', sravnenniy s yazikami raznih narodov t'urksago, finskago i drugih*

plemen [Chuvash-Russian dictionary compared with the languages of different peoples of the Turkic, Finnish and other tribes]. Kazan'.

Zosimus. 1837: *Ex recognitione Immanuelis Bekkeri. Consilio B. G. Niebuhrii.* In: *Corpus scriptorum historiae byzantinae.* Bonnae.